

Иллюстрация: pixabay.com

СОЦИАЛЬНЫЕ НОВАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

№ 2 (7) / 2022

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)

**СОЦИАЛЬНЫЕ НОВАЦИИ
И
СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ**

Научный журнал

№ 2 (7) / 2022

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Издаётся с 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Составитель номера –
канд. полит. наук Н.А. Коровникова

Москва 2022

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Редакция

Главный редактор:
М.А. Положихина – канд. геогр. наук

Заместитель главного редактора:
О.В. Большакова – канд. ист. наук

Ответственный секретарь:
И.А. Чувычина

Редакционная коллегия: Герасимов В.И. – канд. филол. наук; Гребеникова Е.Г. – д-р филос. наук; Долгов А.Ю. – канд. соц. наук; Коданева С.И. – канд. юрид. наук; Коргунюк Ю.Г. – д-р полит. наук; Коровникова Н.А. – канд. полит. наук; Мелешикина Е.Ю. – д-р полит. наук

Редакционный совет: Кузнецов А.В. – чл.-корр. РАН, д-р экон. наук (Москва, Россия); Алиев А.А. – д-р ист. наук (Москва, Россия); Алферова Е.В. – канд. юр. наук (Москва, Россия); Ефременко Д.В. – д-р полит. наук (Москва, Россия); Макашева Н.А. – д-р экон. наук (Москва, Россия); Ларина О.Г. – д-р юр. наук (Курск, Россия); Лоскутова И.М. – д-р соц. наук (Москва, Россия); Неновски Н. – PhD (Франция); Чжан Шухуа – PhD (Китай)

ISSN 2712–7826

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.00

СОДЕРЖАНИЕ

Представляем номер	5
--------------------------	---

ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА: ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

<i>Бахлова Ольга Владимировна</i> Динамика интеграционной повестки в Содружестве Независимых Государств	9
<i>Погосян Геворк Арамович</i> Перспективы евразийской социально-экономической интеграции (взгляд из Армении)	22
<i>Лобанов Павел Александрович</i> Направления развития государственно-частного партнерства в ЕАЭС как фактор интеграции	31
<i>Булуктаев Юрий Очирович</i> Культурные основания для гражданской интеграции в современном Казахстане: противоречия и перспективы	46
<i>Чувычкина Инна Александровна</i> Европейская экономическая интеграция в реалиях коронакризиса (Обзор)	58
<i>Кириченко Владимир Павлович</i> Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность (Обзор)	67

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

<i>Пехтерева Елена Александровна</i> Феномен Брексита: что изменилось для экономики Великобритании	83
<i>Семеко Галина Викторовна</i> Политика ЕС в области государственной помощи на национальном уровне как ответ на вызовы современности	109
<i>Додонов Вячеслав Юрьевич</i> Основные тенденции функционирования предприятий с участием капитала из стран ЕАЭС в Казахстане	129

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ МИРЕ

<i>Криштаносов Виталий Брониславович</i>	
Формирование институциональной экосистемы цифровой экономики в ЕС и ЕАЭС: сравни- тельный анализ	140
<i>Коровникова Наталья Александровна</i>	
Особенности формирования цифрового пространства (опыт ЕАЭС)	155

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Трагические события последних лет, связанные с масштабным распространением смертоносной коронавирусной инфекции¹, а также ростом геополитической напряженности и конфликтогенности (включая начало военной операции России на Украине²), определили неоднозначные тенденции мирового развития. С одной стороны, во многих странах и регионах ввиду повсеместных санитарно-изоляционных мероприятий и взаимной санкционной политики России и ведущих государств Запада получили распространение центробежные настроения. С другой стороны, усилилась центростремительная ориентация ряда международных акторов, обусловленная осознанием ими необходимости укрепления взаимного сотрудничества и интеграции перед лицом эпидемиологических и геоэкономических вызовов современности.

В условиях высоких рисков и нестабильности социально-экономической и политической конъюнктуры интеграционная тематика представляется весьма актуальной с точки зрения дальнейших перспектив цивилизационного развития. В связи с этим настоящий номер журнала «Социальные новации и социальные науки» посвящен именно проблемам интеграции. Авторами статей и обзоров рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся интеграционных процессов как в рамках отдельных государств, так и на уровне их региональных и международных альянсов.

Первый раздел номера «**Пространство дискурса**» включает работы, в которых интеграционная проблематика рассматривается в различных временных и пространственных ракурсах.

В статье *О.В. Бахловой* представлен обзор ключевых положений интеграционной повестки Содружества Независимых Государств (СНГ). Детальный контент-анализ документов Содружества, а также сравнение концептуальных приоритетов стран – членов объединения, позволяют автору выдвинуть тезис о существенном интеграционном потенциале Содружества, который можно актуализировать и операционализировать. Вместе с тем исследователь справедливо полагает, что на данный момент интеграционные процессы в рамках СНГ тормозятся в силу целого ряда причин. К основным из них относится несовпадение интересов стран-участниц и номинальное член-

---

¹ По некоторым данным, вирус COVID-19 забрал жизни более шести миллионов человек. Подробнее см.: [ВОЗ назвали COVID-19 последней пандемией в истории человечества // Москва 24. – 2022. – 30.03. – URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/30032022/446074> (дата обращения 01.05.2022)].

² Официально о начале военной операции России на Украине было объявлено 24 февраля 2022 г. Подробнее хронику см.: [Военная операция на Украине. Хроника. // Интерфакс. – 2022. – 08.05. – URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/voennaaya-operaciya-na-ukraine.html> (дата обращения 08.05.2022)].

ство в организации некоторых из них (например Молдовы), а также «второстепенный» характер повестки СНГ по отношению к субрегиональным объединениям.

Актуальные вопросы евразийской интеграции в условиях российско-украинского конфликта поднимает в своей работе *Г.А. Погосян*. Исследователь анализирует социально-экономические (в том числе миграционные) последствия антироссийских санкций для сотрудничества между странами-членами ЕАЭС и отмечает в целом их деструктивный характер, например для Армении. Рассматривая возможные сценарии постконфликтного развития и интеграции, автор подчеркивает значимость гуманитарного сотрудничества и разработки совместных научно-образовательных проектов странами-участницами ЕАЭС.

Рубрику продолжает работа *П.А. Лобанова*, в которой рассматриваются особенности интеграционной повестки Евразийского экономического союза. Автор отмечает важность интенсификации сотрудничества и кооперации в рамках Союза, учитывая наличие альтернативных интеграционных проектов-конкурентов («Восточное партнерство» ЕС, «Большая Центральная Азия» США, «Новый Османизм» Турции). Особый акцент делается на экономической составляющей евразийской интеграции, основная цель которой – обеспечение благоприятных условий ведения хозяйственной деятельности стран ЕАЭС. В связи с этим исследователь считает одним из важнейших факторов интеграции развитие государственно-частного партнерства. В работе рассматриваются возможности стратегического планирования и институционализации взаимодействия власти и бизнеса в ЕАЭС, которые могут быть интересны как с научной, так и практической точек зрения.

Ю.О. Булуктаев посвятил свою статью анализу культурно-аксиологических факторов гражданской интеграции современного Казахстана. В результате анализа статистических данных, полученных в ходе опроса, проведенного казахским Институтом философии, политологии и религиоведения, удалось выявить основополагающие аспекты гражданской интеграции в полиэтническом социуме, в их числе: исторический опыт, этническая принадлежность и лингвистическая среда. Подчеркивается важнейшая роль культуры в ходе гражданской самоидентификации, интеграции и формирования гражданской общности в Республике Казахстан.

Влияние последствий коронакризиса на процессы европейской интеграции отражены в материале *И.А. Чувычкиной*. Автор положительно оценивает экономическую политику ЕС в сложных эпидемиологических условиях. В частности, отмечается эффективность механизма заимствований на финансовых рынках со стороны общеевропейских структур, что служит предпосылкой формирования фискального союза и дальнейшего углубления европейской интеграции. Представляется, что опыт борьбы ЕС с последствиями пандемии COVID-19 может быть полезен при разработке антикризисных мер в рамках других интеграционных объединений.

Завершает раздел работа *В.П. Кириченко*, которая освещает опыт интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Автор описывает историю взаимодействия этих стран, особенно в части разрешения возникающих конфликтов (ирано-иракская война, «арабская весна», события в Сирии и др.). Также в обзоре обсуждаются направления сотрудничества государств ССАГПЗ с такими международными акторами, как США, ЕС и Россия.

Продолжает выпуск традиционная для журнала рубрика «**Точка зрения**», которую открывает статья *Е.А. Пехтеревой*. Автор подробно рассматривает торгово-экономические и финансовые последствия Брексита для экономики Великобритании и стран ЕС, которые могут считаться потенциальными причинами дезинтеграции европейского пространства. При этом, с точки зрения *Е.А. Пехтеревой*, сам Брексит на определенном этапе послужил фактором консолидации и укрепления национального самосознания для значительной части британцев. Однако автор справедливо отмечает, что на данный момент давать окончательную оценку влияния последствий Брексита на европейскую интеграцию преждевременно. Ряд административных и правовых вопросов в области сотрудничества Великобритании с государствами ЕС еще до конца не проработан, как и некоторые аспекты взаимодействия внутри страны (например, касающиеся Северной Ирландии).

Политику ЕС в отношении государственной помощи национальным компаниям анализирует в своей работе *Г.В. Семеко*. Автор объясняет «смягчение» общеевропейского подхода необходимости двойного перехода к «зеленой» и цифровой экономике, а также обострением эпидемиологической (коронавирусная инфекция и ее «отголоски»), социально-экономической («посткоронавирусный» кризис) и политической (антироссийские санкции) обстановки. В статье отмечаются дезинтеграционные риски подобной корректировки политики ЕС. В то же время сбалансированный вариант временного предоставления государственной помощи под общим контролем Еврокомиссии может рассматриваться как способ посткризисного восстановления европейской экономики, укрепления сотрудничества и интеграции в рамках ЕС.

Последний материал раздела – *В.Ю. Додонова* – посвящен анализу динамики функционирования предприятий Казахстана с участием капитала из других государств ЕАЭС и третьих стран. Исследование основывалось на данных официальной статистики Республики Казахстан. Проведенные автором расчеты позволили утверждать, что за последние шесть лет выросло не только общее количество совместных предприятий стран ЕАЭС, но и их влияние на социально-экономическое развитие Казахстана, цифровизацию и модернизацию его экономики. В этой связи можно констатировать, что совместное предпринимательство является важным интегратором ЕАЭС.

В завершающий номер раздел «**Человек в цифровом мире**» вошла статья *В.Б. Криштансова*, в которой представлена авторская модель регуляторной экосистемы (экосреды) цифровой

экономики. Она включает следующие институциональные блоки: стратегии, механизмы внедрения и регулирования цифровых инноваций, регулирование финансового рынка, обеспечение кибербезопасности. Проекция предложенной модели на практики регулирования цифровой экономики в ЕС и ЕАЭС, а также сравнительный анализ результатов позволили утверждать, что на данный момент ЕС располагает более развитой институциональной экосистемой. По мнению автора, опыт ЕС должен быть учтен структурами ЕАЭС при разработке и внедрении цифровых концепций, что, в свою очередь, будет способствовать скорейшей реализации стратегических целей и задач евразийской интеграции.

Проблематика формирования цифрового евразийского пространства получила продолжение в статье *Н.А. Коровниковой*, в которой представлены основные социально-экономические и административно-правовые характеристики цифровых трансформаций в рамках ЕАЭС, детерминированные особенностями современного мирового развития. Обсуждаются наиболее перспективные совместные цифровые проекты Союза («Цифровые транспортные коридоры», «Работа без границ», «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», «Цифровое техническое регулирование»). Их реализация позволит придать существенный импульс становлению и развитию «Цифровой Евразии», одним из ключевых участников которой является ЕАЭС. «Цифровую Евразию» можно рассматривать как «платформу платформ» для всех акторов Большой Евразии (ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, АТР, СНГ), обладающую значительным интеграционным потенциалом.

В настоящий выпуск журнала вошли работы специалистов из различных научных и образовательных организаций России (ИВ РАН, ИНИОН РАН, РАНХиГС, Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва) и других стран постсоветского пространства (Армении, Республики Беларусь, Казахстана). Такой подход, последовательно проводимый редакцией журнала, позволяет осветить с разных сторон выбранную тему, обменяться исследовательскими наработками, концептуальными взглядами и методами, эмпирическими данными. Выводы и результаты, к которым приходят авторы материалов, открывают новые возможности для дальнейших исследований и международного сотрудничества в области изучения интеграционных структур и процессов. Как представляется, они имеют не только научное, но и практическое значение.

Н.А. Коровникова

ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА: ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

ДИНАМИКА ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Бахлова Ольга Владимировна

доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (Саранск, Россия)¹

e-mail: olga.bahlova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются содержание и ориентиры формируемой в рамках Содружества Независимых Государств повестки интеграции и сотрудничества. Выявляются интеграционные компоненты в принимаемых документах и заявляемых странами-участницами позициях. Осуществляется их сопоставление прежде всего по целям и задачам взаимодействия с учетом современных вызовов и угроз. Особое внимание уделено анализу концептуализации приоритетов сотрудничества в формате председательства в контексте изменений внешней среды. Сделан вывод об актуализации общей интеграционной повестки Содружества, при том что она является незавершенной, дополнительной и даже второстепенной по отношению к субрегиональным объединениям региона.

Ключевые слова: интеграция; постсоветское пространство; реинтеграция; Содружество Независимых Государств; сотрудничество.

Для цитирования: Бахлова О.В. Динамика интеграционной повестки в Содружестве Независимых Государств // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 9–21.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.01

Рукопись поступила 10.04.2022

---

¹ © Бахлова О.В., 2022

Введение

В отношении Содружества Независимых Государств (Содружество, СНГ) с момента создания и до сегодняшнего дня высказываются самые разные оценки и даются разные прогнозы [Бахлова, Бахлов, 2021; Пивовар, 2021]. Вариативность суждений, их нередкий скептицизм либо пессимизм обусловлены рядом объективных обстоятельств. Сам способ образования Содружества – в результате прекращения существования СССР, т.е. посредством дезинтеграции, – противоречил установкам учредительных документов СНГ, в том числе Соглашения от 8 декабря 1991 г., ориентированного на «мягкую реинтеграцию» постсоветского пространства. Асимметричность состава СНГ, трудности социально-экономического, политического и иного плана, негативные импульсы, исходящие из внешней среды, возникновение очагов конфликтов в регионе и по периметру границ стран-участниц изначально препятствовали успешному развитию постсоветской интеграции. В итоге возобладал ее субрегиональный вектор, а СНГ превратилось в диалоговую площадку, «клуб Президентов», некую «зонтичную» структуру, выполняющую скорее координирующие функции. Однако под влиянием принципиальных геополитических и геоэкономических системных сдвигов глобального и регионального уровней последнего времени Содружество могло бы обрести подобие «второго» дыхания и сыграть более заметную роль как (квази)интеграционное объединение и международный субъект в конфигурации поликентричного мироустройства. С другой стороны, потенциал СНГ в этих плоскостях пока невелик. Многое будет зависеть от готовности его участников плотно и быстро консолидироваться в ситуации нарастающих вызовов и угроз.

В данном контексте весьма значимо обращение к формированию, наполнению и эволюции интеграционной повестки Содружества. Ее характеризуют расстановка определенных смысловых акцентов, ранжирование приоритетов, концептуализация схемы и логики интеграции, проектирование и практическая реализация намеченных мероприятий.

Приоритеты интеграции в повестке уставных органов СНГ

Главную роль в формировании интеграционной повестки Содружества, безусловно, играют его уставные органы, и в первую очередь – Совет глав государств (СГГ) как высший орган СНГ, на заседаниях которого заключаются межгосударственные договоры и принимаются решения по вопросам, помимо прочего, определения стратегии и направлений дальнейшего развития Содружества [Разграничение полномочий …, 2017]. За период с 8 декабря 1991 г. по настоящее время

(по состоянию на апрель 2022 г.) проведено: 49 заседаний СГГ СНГ; 19 неформальных заседаний и встреч глав государств – участников СНГ; 78 заседаний Совета глав правительств (СГП) СНГ. На них были приняты 2689 документов: 884 – на уровне глав государств, 1805 – на уровне глав правительств; из всех названных действуют 1792 (601 – принятые СГГ, 1191 – принятые СГП). Более предметно остановимся на периоде 2020–2021 гг. В этом интервале состоялись два заседания СГГ (в формате видеоконференции) – 18 декабря 2020 г. и 15 октября 2021 г., на которых были приняты 23 документа (13 и 10), одна неформальная встреча – 28 декабря 2021 г. (г. Санкт-Петербург); четыре заседания СГП – 29 мая и 6 ноября 2020 г. (оба – в формате видеоконференции), 28 мая 2021 г. (г. Минск) и 12 ноября 2021 г. (в формате видеоконференции), увенчавшихся принятием в совокупности 65 документов [Сведения о состоявшихся заседаниях …, 2022].

В стратегическом ракурсе принципиально важным можно считать утверждение Концепции дальнейшего развития СНГ и Плана основных мероприятий по ее реализации Решением СГГ от 18 декабря 2020 г. [Решение от 18 декабря …, 2020]. В частности, в Концепции примечательны следующие моменты.

Во-первых, довольно четкая трактовка сущности и назначения СНГ – как формы сотрудничества равноправных независимых государств, признанной международным сообществом региональной межгосударственной организации, обладающей отличительными особенностями (организация взаимодействия практически во всех сферах межгосударственных отношений, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества).

Во-вторых, актуализация потребности во все более тесном взаимодействии, детерминированной влиянием процессов глобализации, повышением значения регионального сотрудничества и интеграции как фактора обеспечения стабильности и процветания государств в современном мире, а также появлением новых вызовов и угроз.

В-третьих, принцип коллективного участия в проектах и программах с вовлечением всех заинтересованных государств СНГ, разноуровневых и разноформатных моделей взаимодействия, учитывающих специфику национальных интересов и внешнеполитического курса государств – участников СНГ. Подтверждается легитимация ограниченного участия отдельных государств – участников СНГ в деятельности его органов и принимаемых документах.

В-четвертых, признание необходимости постепенности и поэтапности в достижении качественно нового уровня взаимодействия.

В-пятых, сохранение многопрофильного характера СНГ, не ограниченного отдельными областями сотрудничества. Предусматриваются при этом укрепление достигнутого в самом СНГ позитивного опыта и учет мирового опыта развития [Решение от 18 декабря …, 2020].

Концепция во многом продолжает предшествующие документы, принятые в рамках СНГ, – Концепцию дальнейшего развития СНГ от 5 октября 2007 г. [Концепция дальнейшего развития …

, 2007], Решение СГГ от 16 сентября 2016 г. [Решение от 16 сентября ..., 2016], Стратегию экономического развития СНГ на период до 2030 года от 29 мая 2020 г. [Стратегия экономического развития ..., 2020].

Сравнивая Концепции 2007 г. и 2020 г., можно констатировать существенное сходство и даже дублирование формулировок по их основным разделам. Но в адаптированном документе 2020 г. расширены целевые ориентиры: за счет развития сотрудничества в сфере цифровизации во всех отраслях экономики; углубления взаимодействия разноуровневых интеграционных структур на пространстве СНГ; вовлечения молодого поколения граждан в интеграционные процессы посредством участия в реализации проектов и программ для устойчивого развития сотрудничества во всех сферах межгосударственных отношений. Расширена и формулировка о противодействии традиционным и новым угрозам и вызовам путем их конкретизации (терроризм, экстремизм, коррупция и иные формы транснациональных преступлений, в том числе экономического характера) [Решение от 18 декабря ..., 2020]. Есть и некоторые иные отличия, коррелирующие с произошедшими в мире и регионе Содружества изменениями.

И в прежней, и в адаптированной концепциях закрепляется обширный перечень приоритетных направлений деятельности СНГ. Каждое из направлений в свою очередь включает совокупность институций и треков взаимодействия. Обращает на себя внимание их значительно большая детализация на современном этапе.

Ключевым приоритетом в Концепции 2020 г., как и прежде, названо экономическое сотрудничество. В данной области акцентируем несколько положений. С одной стороны, видятся крайне важными диалог / партнерство субрегиональных интеграционных структур региона как между собой, так и с СНГ¹, переход заинтересованных государств к более углубленным формам экономической кооперации. С другой, упомянутый переход намечено согласовывать с принципами, правилами и нормами Всемирной торговой организации (ВТО). В текущих условиях конфронтации с «коллективным Западом», санкционного давления с его стороны, постановки вопроса о выходе России из ВТО²

---

¹ Например, на заседании СГГ СНГ 15 октября 2021 г. было заявлено о необходимости использования интеграционного опыта Союзного государства Беларусь и России на базе Содружества. Подробнее см.: [Мезенцев: нет водораздела между практиками и опытом Союзного государства и практиками и опытом СНГ // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2021. – 18.10. – URL: [https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva-i-praktikami-i-opytom-kotorye-narabatyvayutsya-v-sng](https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/mezencev-net-vodorazdela-mezhdu-praktikami-i-opyptom-soyuznogo-gosudarstva-i-praktikami-i-opytom-kotorye-narabatyvayutsya-v-sng) (дата обращения 08.04.2022)].

² С инициативой выхода из ВТО выступили депутаты фракции в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ». Подробнее см.: [Законопроект № 91393–8 «О денонсации Российской Федерацией Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации и признании утратившим силу Федерального закона № 126-ФЗ от 21 июля 2012 г. «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 15 апреля 1994 г.» // Система обеспечения законодательной деятельности. – 2022. – 21.03. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/91393-8> (дата обращения 08.04.2022)]. В то же время представители исполнительной власти РФ заявляют об отсутствии планов выхода из организации. Подробнее см.: [Выход России из ВТО не обсуж-

требуется корректировка данного тезиса. Аналогично можно оценить пункты о формировании сети мультимодальных транспортных коридоров на пространстве СНГ, и особенно – их интеграции в международные транспортно-логистические цепи. По-прежнему наблюдается фокусировка на обеспечении развития и функционирования зоны свободной торговли; речь в том числе идет о реализации Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г., что свидетельствует о «пробуксовке» логики и практики продвижения к более высокой ступени интеграции. Вместе с тем рассматриваемый приоритет, безусловно, сохраняет свою актуальность в свете последствий пандемии COVID-19 и обострения кризисных явлений в экономике (чрезвычайно насущны например разработка и реализация кооперационных проектов в таких сферах, как сельскохозяйственное производство, легкая промышленность и др., углубление сотрудничества в области энергетики, развитие взаимодействия в области добычи, транспортировки и транзита углеводородов, развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственной, совместное создание конкурентоспособных импортозамещающих производств на основе региональных цепочек добавленной стоимости, проведение консультаций государств – участников СНГ в случае применения третьими странами экономических ограничений против одного или нескольких государств-участников и пр.) [Решение от 18 декабря ..., 2020].

Одной из центральных функций СНГ, согласно Концепции, является политическое взаимодействие. В контексте современной международной ситуации прежде всего можно акцентировать зафиксированные в документе стремление к формированию общих подходов по ключевым вопросам мировой политики, а также намерение выступать против односторонних ограничительных мер, принимаемых в обход Совета Безопасности ООН в целях оказания политического и экономического давления на суверенные государства. В реальной практике, однако, степень координации в данной области недостаточна, что подтверждают и события вокруг Украины¹.

дается, заявил Мантуров // РИА Новости. – 2022. – 07.04. – URL: https://ria.ru/20220407/vto-1782374660.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 08.04.2022)].

¹ Складываются довольно противоречивые дискурсивные практики официальных представителей стран СНГ. Показателен пример Казахстана, входящего в «интеграционное ядро» СНГ. К тому же он в 2022 г. председательствует в СНГ, а совсем недавно, в январе 2022 г., руководству республики была оказана масштабная поддержка ОДКБ и России. СМИ озвучивали различные мнения официальных лиц страны по отношению к санкционной политике Запада. Одна из позиций по духу и букве противоречит провозглашенному в Концепции 2020 г. намерению: «Казахстан не будет инструментом для обхода санкций США и Евросоюза» (первый заместитель руководителя Администрации Президента РК Т.М. Сулейменов). Подробнее см.: [В Казахстане пообещали не помогать России обходить санкции // РБК. – 2022. – 01.04. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/04/2022/62471e679a794776c1ae407e> (дата обращения 08.04.2022)]. С другой стороны, в заявлениях главы государства К-Ж. Токаев и МИД РК формулируется более сбалансированная позиция. В частности, в начале апреля по итогам телефонных переговоров с Президентом РФ была достигнута договоренность об активизации взаимодействия между правительствами двух стран по наиболее важным товарным позициям, а также выражено «общее понимание исключительной важности достижения договоренностей относительно нейтрального, внеблокового, безъядерного статуса Украины». Подробнее см.: [Касым-Жомарт Токаев провел телефонный разговор с Президентом России Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2022. – 02.04. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-telefonnyy-razgovor-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinym-234959> (дата обращения 08.04.2022)].

Несмотря на сложности выработки общих подходов в мирополитической области, повестка заседаний Совета министров иностранных дел (СМИД) СНГ в 2020–2021 гг. была насыщенной. Она включала в том числе вопросы противодействия попыткам фальсификации истории, терроризму и иным проявлениям экстремизма, укрепления диалога между внешнеполитическими ведомствами в области обеспечения безопасности и стабильности на территориях стран СНГ, объединения их усилий для преодоления негативных экономических и гуманитарных последствий пандемии, развития сотрудничества в сферах инвестиций, транспорта, инноваций, культуры, спорта и молодежной политики и пр. Среди значимых решений СМИД можно выделить проекты Концепции военного сотрудничества государств–участников СНГ до 2025 года и Программы сотрудничества государств–участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2021–2025 годы, утвержденные СГГ 18 декабря 2020 г. [Перечень документов …, 2020].

В целом сотрудничество в сфере безопасности, борьбы с преступностью, поддержания и укрепления международной безопасности и стабильности, противодействия новым вызовам и угрозам продолжает быть одним из фокусов повестки Содружества. На заседаниях уставных и отраслевых органов обсуждается разнообразная проблематика – борьбы с терроризмом, экстремизмом, трансграничной преступностью, обеспечения международной информационной безопасности и противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий, экономики и финансов, обеспечения безопасности государственных границ, координации усилий в сфере поддержания международной стабильности и пр. Вместе с тем как таковая интеграционная составляющая в указанной сфере, как и в политическом измерении, отчетливо не просматривается. Сохраняется приверженность координационным механизмам, которые тоже нельзя признать полностью отлаженными и действенными.

Не менее актуальная повестка озвучивается в других областях сотрудничества в рамках СНГ – гуманитарной, межпарламентской, миграционной, экологической и др. Ориентирами здесь служат развитие общих образовательного, научного, информационного и культурного пространств, молодежных образовательных и культурных обменов, активизация народной дипломатии, распространение общих гуманистических ценностей народов государств – участников СНГ и др. Отметим весомый вклад Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ в продвижение интеграционных начал путем разработки модельных законов и их имплементации в правовые системы стран Содружества. Например, в течение 2020–2021 гг. ею были приняты актуальные в современной обстановке законы «О беженцах», «Об агростраховании», «О зерне», «О региональных инвестиционных проектах», Модельный миграционный кодекс для государств – участников СНГ и др. [Модельные кодексы и законы, 2021]. В определенной степени они могут восприниматься как инструменты сближения позиций стран СНГ, но не внедрения наднациональной правовой системы.

Приоритеты работы Содружества в концепциях председательств его государств-членов

Общая интеграционная повестка, отражающаяся в совокупности официальных документов Содружества и формируемая всеми его участниками, ежегодно корректируется текущими председателями. Председатель, в соответствии с Положением 2008 г., среди прочего представляет на заседании Совета глав государств СНГ ключевые направления работы Содружества на период своего функционирования и координирует действия по выполнению принятых приоритетов [Положение о председательстве ..., 2008].

Проиллюстрируем расстановку определенных акцентов в нескольких концепциях председательств – Российской Федерации (2017 г.), Республики Узбекистан (2020 г.), Республики Беларусь (2021 г.), Республики Казахстан (2022 г.). Базовыми параметрами сравнения в данном случае являлись цели и задачи председательства.

Российская Федерация в своей концепции [Концепция председательства Российской Федерации ..., 2016] заявила семь целей, три из которых наиболее плотно располагаются в интеграционной плоскости:

- реализация согласованных мер по повышению эффективности деятельности органов Содружества, адаптации механизмов сотрудничества в СНГ к современным реалиям интеграционного развития;
- обеспечение политической поддержки развития интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества на пространстве СНГ;
- содействие сопряжению разноуровневых интеграционных процессов на пространстве СНГ, в первую очередь в вопросах гармонизации документов Содружества с нормативно-правовой базой Евразийского экономического союза и Организации Договора о коллективной безопасности.

Республика Узбекистан сформулировала цели своего председательства более общим образом, хотя в целом ее концепции [Концепция председательства Республики Узбекистан ..., 2019] присуща даже большая, по сравнению с российской, детализация приоритетных направлений взаимодействия и предлагаемых мер. Из содержания концепции Узбекистана вытекает, что общим ориентиром выступает дальнейшее развитие Содружества и углубление интеграции государств – участников СНГ.

Структура концепции председательства *Республики Беларусь* [Концепция председательства Республики Беларусь ..., 2020] более напоминает российскую. Ее также отличает внимание к подробной характеристике целей. Ряд из них содержат довольно зоркую интеграционную составляющую:

– углубление интеграционных процессов в рамках Содружества, повышение эффективности взаимодействия в решении проблем, вызванных глобализацией и новыми вызовами современности, включая распространение вирусных инфекций;

– повышение имиджа организации на международной арене, налаживание контактов и взаимовыгодного сотрудничества с другими региональными организациями и интеграционными объединениями, выход на создание широкой евразийской зоны сотрудничества в целях укрепления дружбы, добрососедства и взаимовыгодных отношений в регионе;

– дальнейшее развитие общего экономического пространства, обеспечение межгосударственной кооперации и интеграции в интересах всестороннего и сбалансированного экономического и социального развития государств – участников СНГ.

Республика Казахстан тоже предложила развернутую концепцию, но предпочла обозначить *направления и задачи* председательства. Предусматривается сосредоточиться на консолидации усилий государств – участников по выработке новых и эффективных подходов взаимодействия в рамках СНГ, поиске и выходе на практические решения по углублению *сотрудничества* в сферах, представляющих наибольший интерес для стран Содружества [Концепция председательства Республики Казахстан … , 2021]. При «расшифровке» приоритетных для казахстанского председательства направлений можно заметить совпадение с белорусской позицией в том, что касается содействия консолидации усилий государств СНГ по налаживанию контактов и взаимовыгодного сотрудничества с другими региональными организациями и интеграционными объединениями. Однако эта установка имеет отношение к внешнему для Содружества измерению и лишь частично и условно может быть интерпретирована в интеграционном ключе.

Определим специфику позиционирования председательств и в ракурсе понимания приоритетных *задач*. Все указанные страны изложили в своих концепциях их подробное видение, но вместе с тем по-разному подошли к их ранжированию и артикуляции смыслов. Выявим здесь некоторые типичные и особенные черты.

В концепции Российской Федерации зафиксировано 16 приоритетных задач в разных *сферах* (внешнеполитического взаимодействия; институционального развития СНГ; защиты семьи, материнства и детства; экономического сотрудничества; развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности; транспорта; энергетики; межрегионального и приграничного сотрудничества; социально-трудовых отношений и миграции населения; повышения эффективности борьбы с терроризмом, экстремизмом и транснациональной преступностью; противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и координации деятельности компетентных органов в данной сфере; военно-политического и военно-технического сотрудничества; защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; здравоохранения; научно-технического сотрудничества и обра-

зования; культурно-гуманитарной). В каждой из сфер намечены соответствующие ориентиры, например: оптимизация и адаптация деятельности СНГ к новым реалиям развития интеграционных процессов; устранение имеющихся технических барьеров в торговле на основе реализации положений Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г.; формирование самодостаточного рынка сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров на пространстве СНГ; формирование интеграционной образовательной инфраструктуры; стремление к укреплению общего культурного и информационного пространства и др. [Концепция председательства Российской Федерации ... , 2016].

В концепции *Республики Узбекистан* перечислено 11 задач, также охватывающих разные сферы. Как и в российской, в ней уделено пристальное внимание вопросам институционального, военно-технического и экономического характера, внешнеполитической координации, противодействия вызовам и угрозам. В большей степени специфическими по предметному критерию можно признать акценты на развитии производственной кооперации, внедрении «зеленых коридоров» при взаимных поставках сельскохозяйственной продукции; эффективном использовании транзитного потенциала стран Содружества; повышении уровня кооперации в военно-технической сфере; совместной реализации проектов по внедрению цифровых технологий в отраслях промышленности и сельского хозяйства, в финансовом секторе, а также на расширении доступа к электронным услугам [Концепция председательства Республики Узбекистан ... , 2019].

В концепции *Республики Беларусь* указаны основные задачи по 14 сферам (внешнеполитической; экономической; транспорта; топливно-энергетического комплекса; сельскохозяйственной; промышленности; науки и технологий; информационно-коммуникационных технологий; развития конкуренции и защиты прав потребителя; обороны и международной безопасности; гуманитарной; природоохранной; межрегионального и приграничного сотрудничества; совершенствования институциональных основ Содружества). Помимо отличного от российской концепции порядкового расположения указанных сфер, обращает на себя внимание «автономизация» отдельных сфер, например топливно-энергетической, природоохранной. По сферам белорусская сторона представила обширный перечень задач. Отметим некоторые задачи, непосредственно не содержащиеся в предыдущих концепциях: продолжить дальнейшие усилия по сохранению правды о Великой Отечественной войне, противодействию попыткам фальсификации ее истории и дезинформационным кампаниям по теме Второй мировой войны; способствовать обеспечению интеграции транспортных систем государств – участников СНГ в европейскую и азиатскую транспортные системы, устранению барьеров на путях международных транзитных перевозок пассажиров и грузов и проведению согласованной тарифной политики; формировать условия для создания единого рынка транспортных услуг государств – участников СНГ; содействовать формированию и развитию общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ; продолжить работу по

формированию общего телематического пространства; активизировать проводимую работу по поэтапному формированию общего рынка труда и общего туристического пространства государств – участников СНГ. Даже этот неполный перечень задач свидетельствует о высокой частоте употребления именно интеграционных категорий белорусской стороной в ее концепции председательства [Концепция председательства Республики Беларусь … , 2020].

В концепции *Республики Казахстан* выделено девять направлений, и, как и в белорусской, сформулировано большое количество задач по ряду сфер. В частности, особое внимание предлагаются обратить на совместную выработку с партнерами по СНГ новой повестки устойчивого развития экономик стран Содружества в постпандемический период. Подобно Узбекистану, Казахстан фокусируется на промышленной кооперации стран СНГ (создание совместных предприятий и др.), разделяет российскую и белорусскую идеи формирования общего аграрного рынка. В этой связи артикулируется положение о реализации потенциала СНГ как важнейшего игрока в обеспечении продовольственной безопасности как в регионе, так и в мире (разработка и принятие Стратегии развития и взаимодействия продовольственных систем государств СНГ). Подчеркивается важность развития инновационной кооперации государств СНГ. Существенным нюансом казахстанской позиции является акцент на совместном использовании водных ресурсов [Концепция председательства Республики Казахстан … , 2021]. Но в казахстанской концепции частота употребления интеграционных категорий заметно ниже. Хотя предложения Казахстана в формате его представительства вполне адекватны требованиям текущего момента, можно согласиться с мнением заместителя директора Института стран СНГ В.Л. Жарихина, что самой важной задачей Казахстана станет сохранение объединения в том виде, в каком оно существует сегодня [Председательство в СНГ … , 2022]. Собственно, сходный лейтмотив пронизывает позиции большинства стран СНГ. Ситуация распространения новой коронавирусной инфекции вроде бы подтолкнула их к re-активации Содружества. Однако сложная геополитическая обстановка и желание дистанцироваться от непосредственного вовлечения в противостояние Запада с Россией, при этом не теряя возможностей и каналов получения различных преференций от нее, усиливают комбинаторику их поведения и неясность перспектив углубления интеграции в рамках самого СНГ.

Заключение

Интеграционная повестка СНГ, как и его конституирование в качестве полноценного интеграционного объединения, видятся незавершенными. Упомянутое выше «второе дыхание» находит частичное подтверждение в приоритетах, озвучиваемых на заседаниях органов Содружества и фиксируемых в его документах и решениях. Однако они, как было показано, далеко не всегда предполагают наполнение интеграционными категориями и смыслами. Кроме того, есть инструментальные, концептуальные, нормативные и иные препятствия, тормозящие имплементацию до-

стигнутых договоренностей и согласованных ориентиров. Эти ориентиры достаточно адаптированы под текущую ситуацию и интересы стран СНГ, детерминированы внутренними и внешними ограничителями и потребностями. Налицо динамика, вызванная трансформационными процессами в разных сферах и областях и их эффектами (активизацией цифровых процессов, поворотом к деглобализации, усугублением разрывов по линии «Запад – Не Запад» и др.).

Думается, доминирование координационных начал в деятельности СНГ на современном этапе пока продолжает устраивать зарубежные страны-участницы, маневрирующие между полюсами и центрами силы и влияния глобального и регионального масштаба. Участие отдельных стран в Содружестве весьма относительно (особенно Молдовы). Некоторые страны пытаются достаточно громко заявлять о себе как о лидерах интеграции или региональных лидерах – преимущественно Белоруссия, Казахстан, Узбекистан. Белоруссия в этой условной группе сейчас лишена прежней свободы маневра и вынуждена придерживаться более выраженной «интеграционистской» модели позиционирования. Заметен ее отход от прежних трактовок в духе идеи «интеграции интеграций» и артикуляции западного трека. Она в наибольшей степени разделяет сходные с Россией тяготы санкционного давления со стороны Запада, пусть и меньшего масштаба, чем также объясняется повышенное внимание к разным форматам интеграции и сотрудничества.

Интересам России в идеале отвечает большее сплочение стран Содружества и реализация в его рамках проектов интеграционного характера. Несмотря на предпосылки появления центро-стремительных тенденций, все же более обоснованно ожидать продолжения ставки на субрегиональные объединения Содружества и сохранение СНГ как «статус-кво плюс», поскольку это соответствует предпочтениям большинства участников.

Список литературы

1. Бахлова О.В., Бахлов О.В. СНГ как международная площадка обсуждения глобальных и региональных проблем: политика и интересы России // Социальная консолидация и социальное воспроизведение современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2021. – С. 265–270.
2. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (5 октября 2007 года, г. Душанбе) // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2007. – 05.10. – URL: <https://cis.minsk.by/page/18763> (дата обращения 08.04.2022).
3. Концепция председательства Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств в 2021 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2020. – URL: <https://cis.minsk.by/page/19314> (дата обращения 08.04.2022).
4. Концепция председательства Республики Казахстан в Содружестве Независимых Государств в 2022 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2021. – URL: <https://cis.minsk.by/page/19321> (дата обращения: 08.04.2022).
5. Концепция председательства Республики Узбекистан в Содружестве Независимых Государств в 2020 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2019. – URL: <https://cis.minsk.by/page/19308> (дата обращения: 08.04.2022).
6. Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2017 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2016. – 23.12. – URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=19235> (дата обращения: 08.04.2022).

7. Модельные кодексы и законы // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2021. – 26.11. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomen_datcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения 08.04.2022).
8. Перечень документов, принятых на заседании Совета глав государств Содружества Независимых Государств 18 декабря 2020 года // Интернет-портал СНГ. – 2020. – 18.12. – URL: <https://e-cis.info/page/3769/89856/> (дата обращения 08.04.2022).
9. Пивовар Е.И. Ассоциация «Деловой центр экономического развития Содружества Независимых Государств». Основные вехи международного интеграционного сотрудничества // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2021. – № 1. – С. 23–59.
10. Положение о председательстве в Содружестве Независимых Государств : утв. Решением Совета глав государств СНГ от 10 октября 2008 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2008. – 10.10. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/tu/index.html#reestr/view/text?doc=2515> (дата обращения 08.04.2022).
11. Председательство в СНГ переходит от Белоруссии к Казахстану / ТАСС. – 2022. – 01.01. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13325825> (дата обращения: 08.04.2022).
12. Разграничение полномочий между Советом глав государств и Советом глав правительств Содружества Независимых Государств // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2017. – 11.10. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/tu/index.html#reestr/view/text?doc=5670> (дата обращения 08.04.2022).
13. Решение от 16 сентября 2016 года об адаптации Содружества Независимых Государств к современным реалиям // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2016. – 16.09. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/tu/index.html#reestr/view/text?doc=5466> (дата обращения 08.04.2022).
14. Решение от 18 декабря 2020 года о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плане основных мероприятий по ее реализации // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2020. – 18.12. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/tu/index.html#reestr/view/text?doc=6363> (дата обращения 08.04.2022).
15. Сведения о состоявшихся заседаниях Совета глав государств СНГ (встречах глав государств – участников СНГ) и Совета глав правительств СНГ и принятых ими документах // Интернет-портал СНГ. – 2022. – 26.01. – URL: <https://e-cis.info/page/3379/79778/> (дата обращения 08.04.2022).
16. Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года: утв. Решением Совета глав правительств СНГ от 29 мая 2020 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2020. – 29.05. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/tu/index.html#reestr/view/text?doc=6229> (дата обращения 08.04.2022).

DYNAMICS OF THE INTEGRATION AGENDA IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Olga Bakhlova

DrS (Polit. Sci.), professor at the Department of General history, political science and area studies,
National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia).

***Abstract.** The article examines the content and guidelines of the agenda formed within the integration and cooperation framework of the Commonwealth of Independent States. Integration components are identified in the adopted documents and positions declared by the participating countries. Their comparison is carried out primarily according to the goals and objectives of interaction, taking into account modern challenges and threats. Special attention is paid to the analysis of the conceptualization of priorities of cooperation in the format of the chairmanship in the context of changes in the external environment. The conclusion is made about the actualization of the common integration agenda of the Commonwealth, despite the fact that it is incomplete, additional and even secondary in relation to the sub-regional associations of the region.*

Keywords: *integration; post-Soviet space; reintegration; Commonwealth of Independent States; cooperation.*

For citation: Bakhlova O.V. Dynamics of the integration agenda in the Commonwealth of Independent States // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 9–21.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.01

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕРГРАЦИИ (ВЗГЛЯД ИЗ АРМЕНИИ)

Погосян Геворк Арамович

доктор социологический наук, научный руководитель Института философии, социологии и права Национальной академии наук Армении (Ереван, Армения)¹

e-mail: gevork@sci.am

Аннотация. В работе утверждается, что анализ перспектив социально-экономической интеграции стран – членов ЕАЭС невозможно проводить без учета тех коренных перемен в мировом порядке, которые происходят в настоящее время в результате военной операции России в Украине. Показано, что Армения как страна, непосредственно участвующая в евразийской интеграции в рамках ЕАЭС, стала ощущать последствия изменений, начавшихся вследствие военного российско-украинского конфликта.

Ключевые слова: евразийская интеграция; ЕАЭС; Армения; Россия; миграция; война.

Для цитирования: Погосян Г.А. Перспективы евразийской социально-экономической интеграции (взгляд из Армении) // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 22–30.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.02

Рукопись поступила 13.04.2022

---

¹ © Погосян Г.А., 2022

Введение

Военная операция России на Украине и «драконовские» санкции, применяемые Западом против России, незамедлительно сказываются на ее экономических и социальных отношениях со странами ЕАЭС, что непосредственно влияет на армянскую экономику. Россия является важнейшим экономическим партнером Армении – на ее долю приходится наибольшая часть экспорта армянской продукции. В настоящее время уже ощущается резкое сокращение частных трансфертов от работающих в России армянских мигрантов и снижение объема поступающих в Армению инвестиций.

В начале апреля 2022 г. в Ереване прошел круглый стол «Перспективы и возможности развития ЕАЭС после объявления коллективным Западом экономической войны России», на котором принимали участие послы России, Беларуси и Казахстана, а также политологи, экономисты, социологи, представители бизнеса и журналисты. Круглый стол был организован Евразийским эксперты клубом и аналитической организацией «Интеграция и развитие». В своих выступлениях и докладах эксперты высказывали мысли о необходимости разработки долгосрочной коллективной программы противостояния санкциям, поскольку даже после завершения военной операции российских вооруженных сил на Украине они скорее всего не будут отменены и довольно длительное время станут оказывать деструктивное воздействие на социально-экономическую обстановку в ЕАЭС [Геворкян, 2022 а].

Конечно, уже сейчас санкции по принципу «эффекта бумеранга» наносят существенный вред экономике самих европейских стран, которые пренебрегли законами рыночной экономики, поддержав и присоединившись к американским санкциям по политическим соображениям. Более того, на наших глазах глобальный мир входит в совершено новый исторический этап масштабной холодной войны, в любой момент способной перерасти в ядерный военный конфликт. Хотя допустить этого никак нельзя. В перспективе социум движется к новому глобальному порядку, в котором может поменяться роль и место как отдельных стран, так и их союзов или ассоциаций. Между тем современный евразийский интеграционный процесс уже приобрел глобальный масштаб, и «консолидация евразийских сообществ может создать новую конфигурацию евразийского мира» [Попков, Тюгашева, 2013, с. 16–17]. Но к этой новой консолидации необходимо идти с соответствующей парадигмой и идеологией, учитывающей условия складывающегося нового миропорядка.

В данном контексте также необходимо обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в странах ЕАЭС и противостоять экономическим санкциям Запада. Экономисты предлагают использовать дополнительные возможности Союза для создания совместных предприятий в самых различных сферах. Следует тщательным образом пересмотреть экспортную политику стран в плане расширения и углубления торговых отношений, прежде всего с Ираном, Китаем, Индией и с арабским миром. Причем, стоит перейти с ними, как собственно и со странами ЕАЭС, на рублевые расчеты, особенно в сфере энергетических ресурсов.

Страны ЕАЭС должны совместными усилиями обеспечить тот путь развития, благодаря которому максимально будет реализован их общий потенциал. Например, в Армении много возможностей для производства необходимых России товаров и услуг, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В связи с этим необходимо укреплять социально-экономические отношения и развивать взаимодействие в разных областях (включая ИКТ), что принесет взаимную выгоду и обеспечит экономический рост [Тавадян, Тавадян, 2021, с. 76–89].

Проблемы интеграции на фоне обострения геополитической обстановки

На сегодняшний день важнейшей для Армении проблемой являются вопросы национальной безопасности, а также эмиграции и репатриации населения, которые тесно связаны между собой.

После поражения в 44-дневной войне 2020 г. появился достаточно серьезный мотив миграции населения из страны. Границы Армении оказались небезопасными и плохо защищенными; у многих граждан, особенно в приграничных с Азербайджаном селах, это до сих пор вызывает немалую тревогу [Геворкян, 2022 в]. К этому добавляется возрастающая вероятность новой войны, а также растет риск возможной интервенции со стороны соседних стран. На ряде восточных приграничных территориях Армянской республики с мая 2021 г. находятся подразделения азербайджанской армии, а власти ничего не предпринимают для изменения положения. Совершенно очевидно, что подобная ситуация сама по себе создает крайне неблагоприятные условия для жителей приграничных сел. В любой стране аналогичные обстоятельства выполняли бы роль «выталкивающего фактора», особенно для семей с детьми.

Об увеличивающемся оттоке населения из Армении говорится давно, но вот о потенциальной репатриации сказано недостаточно. В связи с этим в 2020 г. Институт философии, социологии и права НАН РА совместно с Институтом демографических исследований РАН запустил совместный исследовательский проект под названием «Армянская диаспора России в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС»¹. Армянских социологов интересовал вопрос о репатриационном потенциале армянской диаспоры России. Существуют ли у нее подобные настроения и тенденции, есть ли такой ресурс у Армении, и если да – то каковы его масштабы? Для российских социологов

---

¹ Проект выполняется по гранту Министерства науки, образования, культуры и спорта РА (код 20 RF-043).

эта тема представляла интерес в плане изучения возможностей и перспектив социально-экономической интеграции армянской диаспоры в России и оценки ее возможного воздействия на развитие российской экономики [Социально-экономический потенциал …, 2021, с. 117–128].

В рамках проекта в Армении был проведен направленный опрос «методом снежного кома» в 33 городах всех 12 регионов страны. Специально были найдены семьи, в которых имелись уехавшие в Россию родственники. Было опрошено 500 семей. В России был проведен опрос среди 1500 армянских мигрантов в Москве, Краснодарском и Ставропольском краях. Результаты опросов показали поразительную схожесть и оказались несколько неожиданными. Выяснилось, что при улучшении ситуации в Армении часть проживающих в России армян (7–10%) готова вернуться на родину [Феномен диаспоры …, 2021, с. 1–10].

Данные исследования были осуществлены до российской специальной военной операции на Украине. С началом военных действий на Украине обстановка стала резко меняться не только этом в регионе, но и во всем мире. Украинский кризис и западные санкции по отношению к России послужили причиной решения многих жителей покинуть страну. Совершенно неожиданно образовался достаточно большой поток мигрантов из России в Армению. В настоящее время в ереванском аэропорту «Звартноц» ежедневно приземляется около 40 самолетов из разных городов России. Провинциальные армянские города, жители которых еще вчера ездили в Москву на заработки, теперь стали приоритетным направлением миграции для самих москвичей. В Армению приезжают не только армяне, но и русские, и даже украинцы. Подавляющее большинство приехавших в Ереван россиян являются представителями среднего бизнеса, занимающиеся внешней экономической деятельностью.

По словам министра экономики Армении, заявки на перенос бизнеса и своей деятельности в Армению подали десятки и сотни российских IT-компаний [Мирзоян, 2022]. По данным обозревателя Civilnet, между 24 февраля и 10 марта 2022 г. в Армению въехало 50 тысяч россиян [Ереван – новый Амстердам? …, 2022]. Можно предположить, что часть из них (около 20 тысяч) транзитом направились в Грузию [Бактемир, 2022]. Кто-то из них едет из-за страха политических репрессий или призыва в армию. Другие переезжают по экономическим причинам. К примеру, перебираются в Армению целыми офисами, потому что работать в России под санкциями становится неудобно. Видимо речь идет о желании беспрепятственно получать зарплату из-за границы, пользоваться привычными западными сервисами, не переживать о дефиците продуктов или закрытии любимых кафе и магазинов [Бактемир, 2022].

Министерство экономики Армении стало рекламировать услуги по комфортной релокации бизнеса, а офис уполномоченного по делам диаспоры публикует гайды не только для репатриантов, но и для неармянских иммигрантов. Чтобы временное переселение россиян проходило максимально комфортно, в Министерстве экономики Армении создали рабочую группу по переносу и

по созданию нового бизнеса. Для удобства был даже создан специальный Telegram-канал «Рело-кация в Армению». Даже ветеринарная служба снизила требования ко ввозу домашних животных, чтобы помочь мигрантам из России быстрее и проще перевезти своих питомцев.

Вместе с тем в Ереване выросли цены на аренду квартир. Пострадали также граждане Армении, живущие на трансферты от работающих в России родственников.

Считалось, что на фоне кризиса на Украине и санкций вырастет поток туристов из России в Армению. Количество прибывающих россиян в страну действительно возросло, но не все визитеры прибывают для отдыха. На фоне девальвации рубля часть потенциальных визитеров из России стала неплатежеспособной; другая, более состоятельная часть, стала тратить меньше обычного. Все это снижает стоимость турпакетов в Армению. По этой причине можно надеяться на увеличение количества россиян, прибывающих в страну с целью отдыха, после того, как напряжение спадет и конфликт разрешится [Частота рейсов . . . , 2022].

Как отмечает английский политический аналитик М. Хесс: «Из всех государств Южного Кавказа высокому риску прямых экономических последствий российского кризиса может быть подвержена Армения, как член Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» [Хесс, 2022]. На Западе уже раздаются призывы наложить превентивные санкции на членов ЕАЭС, чтобы закрыть России потенциальные пути обхода экономических ограничений. Кроме того, Москва до конца лета 2022 г. приостановила экспорт своим ближайшим союзникам кукурузы, пшеницы и других зерновых. Армения покрывает 70% своих нужд в пшенице за счет импорта, причем в 2020 г. 99% этого импорта поступало из России. Хотя дефицита хлеба в Ереване нет, но в марте цены на него выросли на 20%. В уязвимом положении оказался и армянский драм: с начала войны его стоимость по отношению к доллару США упала на 8% [Хесс, 2022].

Сценарии социально-экономического развития в послевоенный период

Если санкции не будут распространены на Армению, то республика может извлечь из сложившейся ситуации определенные выгоды как в экономическом, так и в демографическом плане. Многие мигранты из Армении, которые когда-то выехали в Россию в поисках работы, предпочтут вернуться назад на родину и перевести сюда свой бизнес. Сохраняя одновременно экономические связи и контакты с Россией, они смогут оказать неоценимую услугу экономике обеих стран. В свою очередь подобная добровольная репатриация армянских мигрантов из России поможет Армении не только существенно модернизировать экономику, но и частично решить демографическую проблему.

Вместе с тем Армении надо будет пересмотреть свою внешнюю политику, которая в 1998–2008 гг. была построена на комплементарности, а затем, в 2008–2018 гг., на так называемой моновекторности.

Армянский народ сам должен выбрать свой путь развития. Идти по пути интеграции с ЕС и НАТО или по пути более глубокой интеграции с Россией в рамках ЕАЭС и ОДКБ? Всем очевидно, что интеграция Армении с НАТО означает ее переход на сторону Турции. Нынешняя политическая элита страны и партия власти «Гражданский договор» фактически ведут Армению именно к этому. С другой стороны, население Армении ориентировано в сторону России. Оно убеждено, что безопасность и физическое спасение народа сегодня, как и 100 лет назад, зависит от России. Начиная с 2018 г., после «бархатной» революции и в особенности – после проигранной 44-дневной войны, стало совершенно ясно, что стратегическое партнерство с Россией нуждается в серьезном переосмыслении [Закарян, 2022]. Это может быть новый союз или новый договор о безопасности и военно-стратегическом союзничестве; это может быть увеличение военного контингента РФ на территории Армении. Конкретно сказать, какой формат нужен, сейчас пока никто не может. Но понятно, что необходимо делать определенные шаги в этом направлении.

Проблеме места и роли Армении в новом складывающемся миропорядке, в частности, была посвящена научная конференция «Конфликт Россия – Запад: наше место в новом миропорядке», прошедшая 19 марта 2022 г. в Ереване [Геворкян, 2022 б]. Анализ достижений и актуальных задач армяно-российского политического, экономического, военного и гуманитарного сотрудничества проводится также в недавно вышедшей на армянском и русском языках коллективной монографии «Армения – Россия: дружба, сотрудничество и взаимопомощь», посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между двумя странами [Саркисян, 2022].

Не будет лишним еще раз напомнить, что мы живем в эпоху информационных и гибридных войн, в которых пока проигрываем западным оппонентам. Сегодня никому и ни в какой стране мира в голову не приходит мысль начать настоящую войну с Россией. Именно поэтому ее противники переносят боевые действия в информационное пространство, в интернет-среду. Здесь при значительно меньших затратах можно добиться колоссальных побед над противником, вплоть до смены политических режимов. Методы подобных информационных войн уже хорошо известны. Это и различные «цветные революции», и применение тактики «мягкой силы», и развитие теории «управляемого хаоса», и многое другое. Есть много специальных исследований, в том числе и в Армении, о том как сведения в соцсетях влияют на уровень информированности и участия граждан в различных акциях протеста. Интернет сегодня – это огромный ресурс мобилизации социальной активности. Поэтому давно пора начать использовать площадки Интернета в целях продвижения интересов евразийской интеграции.

Заключение

Евразийский интеграционный проект развивается в условиях жесткой конкуренции с проектом европейской интеграции. Причем на сегодня притягательность ЕС во много раз превосходит

привлекательность ЕАЭС [Погосян, 2021, с. 127–147], особенно среди молодежи. Поэтому следует повышать привлекательность евразийской интеграционной модели. Самое большое ее преимущество – это гарантии безопасности для стран-участниц. Самое слабое место – экономическое отставание и низкий уровень жизни населения.

В целом необходимо перейти на про-активную стратегию интеграции вместо ре-активной. Иначе говоря, идти по пути активного формирования интегративных тенденций, а не реагировать на возникающие, а зачастую навязываемые извне вызовы и угрозы [Тавадян, 2021, с. 36–41]. Например, следует создать и продвигать независимое интернет-пространство со своими порталами и единым (русским) языком общения. Целесообразно также подумать о параллельном введении в оборот единой конвертируемой валюты для всех стран – членов ЕАЭС. Частному капиталу, особенно крупному, следует создать возможности для прямых инвестиций, а также прямого финансирования социальных проектов (помимо средств госбюджета, которые зачастую разворовываются коррупционными элементами).

Со второго десятилетия XXI в. на всем внешнем контуре ЕАЭС обострилась проблема безопасности. Нарастание локальных и региональных конфликтов и пограничных столкновений на Украине, Южном Кавказе и Таджикистане свидетельствуют о серьезном противостоянии между США, ЕС и НАТО с одной стороны, и Российской Федерацией и странами ЕАЭС – с другой. Особую озабоченность вызывает активное участие турецких сил в армяно-азербайджанской 44-дневной войне осенью 2020 г. и стремление Турции расширить свое влияние на территорию всего Кавказа и далее на Среднюю Азию.

Обеспечение национальной и государственной безопасности непосредственно связано с уровнем социальной консолидации внутри стран ЕАЭС. В этом плане активная позиция гражданского общества играет решающую роль. Поэтому чрезвычайно важно переориентировать институты гражданского общества в странах ЕАЭС на проблематику евразийской интеграции. Необходимо форсировать развитие сети аналитических центров в странах ЕАЭС, активизировать их скоординированные действия и совместные проекты, направленные на углубление евразийской интеграции. Параллельно надо создавать новые площадки, в том числе виртуальные, интернет-порталы и социальные сети с целью стимулирования и обеспечения постоянно действующей коммуникации для аналитико-экспертного сообщества.

Поскольку идет не столько обычная война, сколько информационная, следует кардинально изменить ситуацию на информационном фронте, на котором пока ЕАЭС полностью проигрывает. Ведь многие граждане Союза получают новости из русскоязычного выпуска телеканала «EuroNews». Необходимо создать телевизионный новостной канал круглосуточного вещания «Новости Евразии» наподобие «Россия 24» и «Мир», но только с вещанием на русском языке для всех стран ЕАЭС.

Назрела также необходимость в акселерации процессов социально-экономической интеграции и взрывного развития гуманитарного сотрудничества внутри ЕАЭС среди гражданского общества и неправительственных организаций стран-участниц. За прошедшее с момента распада СССР время в постсоветских странах уже выросло поколение людей, совершенно незнакомых с существовавшими в советский период системами и нормами межнационального и межличностного общения. Новое поколение молодежи ориентировано преимущественно на Интернет и социальные сети и не обладает опытом личной коммуникации с молодежью из других стран Союза. К тому же оно является носителем ослабленной исторической и социальной памяти, а также морально и психологически оторвано от поколения родителей, выросших и получивших основополагающее воспитание в советской школе. Следует также учесть, что различные западные фонды уже давно открыто и эффективно реализуют в постсоветских странах свои образовательные, правозащитные и профессиональные программы, разработанные и адресованные специально для молодого поколения. Процесс его социализации во многом уже упущен, поэтому сейчас речь идет о попытке исправить ситуацию.

Вместе с тем немалая часть сегодняшней молодежи получила образование, обрела профессию и впервые приступила к работе в России, связывает свое будущее с ее экономикой. Это огромный ресурс, который должен быть в центре внимания и заботы со стороны органов и структур, заинтересованных в углублении и развитии евразийской интеграции. Ведь именно это поколение в ближайшее десятилетие выходит на политическую авансцену; именно ему суждено взять в руки управление странами Союза; именно оно будет определять вектор политической ориентации государств. Кроме того, на смену поколению 1990-х идет подрастающее поколение «нулевых», идеологическую работу с которыми еще не поздно наладить и развернуть. Здесь открывается огромное поле для работы.

На наш взгляд чрезвычайно важно в 2022–2025 гг. разработать и запустить масштабные совместные проекты в гуманитарной сфере, особенно в области образования среди молодежи и организаций гражданского общества стран ЕАЭС. Интенсивное развитие социально-экономического и гуманитарного сотрудничества служит надежным фундаментом для устойчивого развития стран ЕАЭС, а также для укрепления их национальной безопасности.

Список литературы

1. Бактемир Т. Ненастоящая граница // Холод. – 2022. – 19.03. – URL: <https://holod.media/2022/03/19/nenastoyashhaya-zagranicza/> (дата обращения 12.04.2022).
2. Геворкян З. Экономическая война запада против России. Что ждет ЕАЭС? // Голос Армении. – 2022 а. – 06.04. – URL: <https://golosarmenii.am/article/146173/ekonomicheskaya-vojna-zapada-protiv-rossii--chto-zhdet-eaes> (дата обращения 20.04.2022).
3. Геворкян З. Россия – Запад: наше место в новом миропорядке // Голос Армении. – 2022 б. – 19.03. – URL: <https://golosarmenii.am/article/144637/rossiya-zapad-nashe-mesto-v-novom-miroporyadke> (дата обращения 20.03.2022).
4. Геворкян З. Эмиграция vs депатриация: почему люди уезжают и при каких условиях готовы вернуться? Интервью с археологом НАН РА Г.А. Погосян // Голос Армении. – 2022 в. – 16.02. – URL: <https://www.golosarmenii.am/article/>

141618/emigraciya-VS-repatriaciya-pochemu-lyudi-uezzhayut-i-pri-kakix-usloviyax-gotovy-vernutysya?fbclid=IwAR3dPRWiqKAkCAjM0S9tH0bkdueFHXUu0_HXMvVQFy3P_iBv_XaKddNA3 PY (дата обращения 16.02.2022).

5. Ереван – новый Амстердам? О притоке россиян в Армению // Civilnet. – 2022. – 12.03. – URL: <https://www.civilnet.am/ru/news/653451/ереван-новый-амстердам-о-притоке-россиян-в-армению/> (дата обращения 01.04.2022).
6. Закарян А. Стrатегическое партнерство Армении с Россией нуждается в восстановлении и переосмыслении // Голос Армении. – 2022. – 19.03. – URL: <https://golosarmenii.am/article/144629/artak-zakaryan-strategicheskoe-partnerstvo-armenii-s-rossieij-nuzhdaetsya-v-vosstanovlenii-i-pereosmyshlenii> (дата обращения 21.03.2022).
7. Мирзоян Т. Если получится с работой, останемся // Голос Армении. – 2022. – 07.03. – URL: <https://golosarmenii.am/article/143370/esli-poluchitsya-s-rabotoj--ostanemsya> (дата обращения 04.04.2022).
8. Погосян Г.А. Армянские общины России: интеграция или депатриация // Философия в современном мире : Материалы международной конференции по случаю Дня философии ЮНЕСКО (На арм. яз.). – Ереван : Мива-Прес, 2021. – Т. 11. – С. 127–147.
9. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Феномен евразийства // Евразийство и мир. – 2013. – № 2. – С. 4–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-evrazijstva> (дата обращения 02.04.2022).
10. Саркисян А. Вышел в свет сборник статей, посвященных 30-летию установления дипломатических отношений между Арменией и Россией // ARMENPRESS. – 2022. – 08.04. – URL: <https://armenpress.am/rus/news/1080146.html?fbclid=IwAR10ultlo7mRBpLpW78KPyM8KUH-%20%20%20%20%20%20DZe5t1UDLefKdr2fkeRjZJuH-JxEZKM> (дата обращения 10.04.2022).
11. Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграции в ЕАЭС / Топилин А. [и др.] // Центральная Азия и Кавказ. – 2021. – Т. 24, вып. 3. – С. 117–128. – URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10751&type=publ> (дата обращения 29.04.2022).
12. Тавадян А., Манасерян Т. Краткосрочные и среднесрочные перспективы развития армяно-российского экономического сотрудничества / Современное состояние и видимые перспективы армяно-российского стратегического союза : сб. ст. – Ереван : Наапет, 2021. – С. 36–41.
13. Тавадян А., Тавадян Аг. Сценарии развития и возможные эффекты интеграции // Мир перемен. – 2021. – № 3. – С. 76–89.
14. Феномен диаспоры : анализ современного состояния через призму исследований в данной области / Осадчая Г.И., Погосян Г.А. [и др.] // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 1–10. – URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10541&type=publ> (дата обращения 03.04.2022).
15. Хесс М. Страны Южного Кавказа готовятся к жесткой посадке России // TURAN.AZ. – 2022. – 19.03 – URL: https://www.turan.az/ext/news/2022/3/free/Want_to_Say/ru/2832.htm (дата обращения 20.03.2022).
16. Частота рейсов из России в Армению выросла // Голос Армении. Sputnik Армении. – 2022. – 05.03. – URL: <https://golosarmenii.am/article/143333/chastota-rejsov-iz-rossii-v-armeniyu-vyrosli> (дата обращения 05.03.2022).

PROSPECTS FOR EURASIAN SOCIO-ECONOMIC INTEGRATION IN THE POST-WAR PERIOD (view from Armenia)

Gevorg Poghosyan

DrS (Soc. Sci.), Scientific Head of Institute of Philosophy, Sociology and Law of Armenian National Academy of Sciences (Yerevan, Armenia) e-mail: gevork@sci.am

Abstract. The paper argues that it is impossible to analyze the prospects for the socio-economic integration of the EAEU member countries without taking into account the fundamental changes in the world order that are currently taking place as a result of Russia's military operation in Ukraine. Shows that Armenia, as a country – direct participant in the Eurasian integration within the EAEU, began to feel the consequences of the changes that started as a result of the military Russian-Ukrainian conflict.

Keywords: Eurasian integration; EAEU; Armenia; Russia; migration; war.

For citation: Poghosyan G.A. Prospects for Eurasian socio-economic integration (view from Armenia) // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 22–30.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЕАЭС КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ

Лобанов Павел Александрович

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)¹

e-mail: ggs_01@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические риски и перспективы интеграции Евразийского экономического союза. Показаны как теоретические основы, так и новые модели цифровизации и кооперации хозяйственных отношений, развития государственно-частного партнерства в его рамках. Проведен анализ ключевых направлений стратегического планирования государственно-частного партнерства и институционализации механизмов промышленной кооперации хозяйствующих субъектов государств – членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: экономическая интеграция; государственно-частное партнерство; промышленная кооперация; цифровизация; стратегическое планирование; ЕАЭС.

Для цитирования: Лобанов П.А. Направления развития государственно-частного партнерства в ЕАЭС как фактор интеграции // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 31–45.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.03

Рукопись поступила 15.04.2022

---

¹ © Лобанов П.А., 2022

Введение

Заключение 29 мая 2014 г. Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Казахстаном, а также последующее присоединение к нему Армении (10 октября 2014 г.) и Кыргызстана (23 декабря 2014 г.) предопределило новую парадигму сотрудничества в сфере мобильности граждан, движения услуг и капитала, осуществления международной политики в интеграционном пространстве стран-партнеров [Договор о ... , 2022]. За восьмилетний период функционирования Союз прошел этап становления, обозначились пути увеличения доходов от инвестиций и предпринимательской деятельности, созданы дополнительные рабочие места. Решением Высшего Евразийского экономического совета определены стратегические направления развития до 2025 года, включающие среди прочего создание системы евразийской кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, совместных финансово-промышленных групп и евразийских транснациональных корпораций – как своего рода «символов» евразийской интеграции [Стратегические направления ..., 2020, с. 4, 29]. Имеются предпосылки для того, чтобы Союз стал одним из самых крупных региональных экономических объединений в мировом масштабе [Долгосрочный прогноз ... , 2015, с. 26].

Одновременно с этим последовательно возникали новые риски, связанные с применением глобальных карантинных мер, которые объективно привели к снижению совокупного мирового спроса, разрыву производственных и логистических связей. При этом текущая ситуация в мире обостряется разрушением институтов международного права, применением в отношении России и Беларуси беспрецедентных экономических санкций, вторичные эффекты от которых, безусловно, затронут все страны ЕАЭС [Эксперты заявили ... , 2022].

В сложившихся условиях евразийский интеграционный процесс становится базисом новой экономической политики, включающей активизацию научно-производственного потенциала ряда стран постсоветского пространства, восстановление и развитие имеющихся воспроизводственных контуров с высокой добавленной стоимостью [Глазьев, 2013], реализацию крупных инфраструктурных, промышленных и научно-исследовательских проектов. Опора на предпринимательское сообщество государств – членов ЕАЭС сделало возможным применение более гибких механизмов организации производственных сил, учитывающих региональные особенности факторов производства, которые могут быть реализованы в рамках различных моделей государственно-частного партнерства (ГЧП) и иных форм кооперации. Создание дополнительных транспортных коридоров

и расширение грузопотоков внутри ЕАЭС способствуют оживлению предпринимательской деятельности, локализации производств, либерализации торговых отношений.

Процессы международной интеграции на евразийском пространстве так или иначе всегда влияли на облик региональных хозяйственных систем и были движущей силой социально-экономического развития. В свою очередь, укрепление доверия между странами способствовало нахождению решений значительного круга надгосударственных проблем.

Предпосылки экономической интеграции стран постсоветского пространства

Траектория трансформации единого народнохозяйственного комплекса СССР в период обретения независимости большинством государств постсоветского пространства предопределила идентичность их социально-экономических проблем.

В условиях острого структурного кризиса начала 90-х гг. XX в. ликвидность значительной части государственных активов была снижена до минимальных значений. Доходность системообразующих предприятий стремилась к нулевым и отрицательным значениям, падали ключевые экономические показатели. В результате радикальных экономических реформ, недобросовестного передела сырьевых рынков, массового импорта товаров народного потребления прежние хозяйствственные связи разрушались, возникли существенные диспропорции между экспортно-сырьевым и перерабатывающими секторами экономики. До сих пор наблюдается качественный разрыв данных отраслей в обеспеченности инвестициями, в размерах заработной платы работников и в других параметрах, определяющих конкурентоспособность производства. В территориальном разрезе описанные процессы проявились в значительном дисбалансе уровня развития регионов.

С одной стороны, кардинальная либерализация хозяйственных систем государств Союза не привела к их интеграции в международные цепочки создания стоимости, импортные торговые операции остались превалирующими. Экономические диспропорции проявились в виде массового распространения посреднических, а порой и криминальных видов предпринимательской деятельности на кредитном, финансовом и страховом рынках, в сфере внешней торговли. С другой стороны, усилилась экспортно-сырьевая направленность экономики (особенно России, Казахстана, Киргизстана), произошла deinдустириализация промышленного сектора. Отечественные товары с высокой степенью переработки стремительно замещались импортными аналогами. Значительная часть предприятий, где по некоторым оценкам сконцентрировано более трех четвертей всех занятых, фактически оказалась отрезанной от ресурсов развития – социальных, интеллектуальных, финансовых.

Негативным результатом непродуманных рыночных реформ стало сокращение доходов населения, депрофессионализация, а порой маргинализация кадров, «вымывание» инновационного потенциала – технологий, идей, специалистов. Длительное время на постсоветском пространстве

отсутствовали концептуальные представления о развитии национально ориентированного добро-совестного предпринимательского слоя, проявлялась слабость институциональных и правовых механизмов взаимодействия различных хозяйственных субъектов, деградировали производственные отношения в государственном секторе.

Данные проблемы, собственно, определили необходимость создания новых механизмов развития хозяйственных связей, принятия системных решений по развитию интеграции, расширению областей экономического сотрудничества и, соответственно, комплексному решению общих и специфических проблем постсоветских государств (в том числе за счет подъема инвестиционной и инновационной активности) [ЕЭК расширяет … , 2022].

Поэтапное выстраивание евразийского экономического сотрудничества было направлено преимущественно на поиск взаимовыгодного решения хозяйственных и культурных задач с перспективой реализации более широких политических целей – консолидации и обеспечения безопасности всего постсоветского пространства. От иных форматов «постсоциалистической» интеграции ЕАЭС отличается наличием существенной взаимозависимости и комплементарности хозяйственных комплексов стран-участниц. Инженерная инфраструктура членов Союза создана на базе единых правил и стандартов. Совместные производственные контуры образуют полный производственный цикл, позволяющий избежать внутренней конкуренции и обеспечить защиту собственных товаропроизводителей [Эксперты заявили … , 2022]. Работа в этом направлении должна быть дополнена формированием механизмов производственной кооперации, в том числе основанной на государственно-частном партнерстве как устоявшейся форме реализации социально-экономической политики в современном контексте.

Альтернативные интеграционные проекты – конкуренты ЕАЭС

Решение задач экономической интеграции на постсоветском пространстве существенно отягощено условиями развивающегося глобального кризиса [Эксперты заявили … , 2022]. Кроме того, целый ряд международных и региональных экономических организаций продвигает собственную интеграционную повестку, балансирующую на грани соперничества ценностных ориентиров, среди которых:

а) реализуемый Европейским союзом проект «Восточное партнерство», предусматривающий инкорпорирование нормативных актов и технических стандартов Евросоюза в законодательство стран-участниц (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина) с дальнейшей дивергенцией постсоветских хозяйственных связей. Однако после учреждения проекта (март 2009 г.) ситуация в регионе значительно изменилась, а объединение фактически сократилось до «Ассоциированного трио» (Грузия, Молдова, Украина). Вместе с тем включение в орбиту ЕС указанных стран, попытки переформатирования транспортных коридоров и грузовых потоков, разрушение

единой с Россией инфраструктуры и обострение российско-украинского кризиса создают очевидные угрозы реализации потенциала ЕАЭС [Хапилин, 2015, с. 23];

б) активно поддерживаемая США концепция «Большой Центральной Азии», которая была сформулирована руководителем Института Центральной Азии и Кавказа Университета Дж. Хопкинса Ф. Старом в 2005 г. [Пахолин, 2019]. Сущность проекта заключается в объединении бывших советских республик Средней Азии, Афганистана и стран Южной Азии [Концепция США …, 2019] в рамках сотрудничества с США и НАТО на основе обновления энергетического рынка и построения региональных транспортных систем, не использующих возможности Транссибирской магистрали и Северного морского пути;

в) реализуемый Турцией неформальный проект тюркской интеграции «Новый Османизм», основанный на констатации этнического, культурно-исторического и религиозного единства тюркоязычных народов. В рамках этого проекта Турция распространяет свое влияние на отдельные регионы России, а также страны постсоветского пространства – Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Киргизию, за счет сотрудничества в сфере культуры, туризма и развития инфраструктуры [Хапилин, 2015, с. 23–24].

Не всегда дружественные по отношению к России государства предоставляют другим странам постсоветского пространства широкие зоны преференциального торгово-экономического сотрудничества, активно используя при этом санкционные и откровенно дискриминационные меры в отношении российских компаний и их партнеров [Эксперты заявили …, 2022]. Эксперты отмечают, что наблюдается «реконцентрация» наднационального управления на уровне региональных блоков, которые в перспективе замкнут в себе крупные производственные цепочки, научно-технологический потенциал, инвестиции и соответствующую финансовую инфраструктуру, достаточно многочисленные человеческие ресурсы [Долгосрочный прогноз …, 2015, с. 26].

Наличие альтернативных ЕАЭС международных объединений требует активизации кооперационных связей, снятия барьеров для развития партнерских отношений внутри Союза, консолидации научного сообщества в поиске новых моделей взаимодействия хозяйствующих субъектов на основе экономической целесообразности, взаимной выгоды и долгосрочного сотрудничества государств – членов ЕАЭС.

Евразийская интеграция не должна рассматриваться в качестве политической самоцели. Это прежде всего способ создания благоприятных условий для ведения бизнеса, инструмент достижения целей модернизации и улучшения качественных параметров участия государств – членов Союза в международном разделении труда, усиления инновационной составляющей в экспорте и инвестиционной составляющей в импорте, расширения участия в международном технологическом обмене и производственно-технологической кооперации. Механизмы межгосударственного регулирования внутри Союза должны быть направлены на конструирование институционального и

экономического фундамента социального пространства, включающего общие образовательные и культурные поля, свободное перемещение граждан и функционирование единого рынка труда, применение согласованных социальных стандартов и индикаторов, развитие рыночных основ хозяйствования, а также на выработку единых таможенных стандартов внешнеэкономической деятельности (ВЭД), обеспечивающих «внешний контур экономической и национальной безопасности государств – членов ЕАЭС» [Хапилин, 2015, с. 27].

Последнее обстоятельство формирует ключевые сложности интеграционного процесса. Одной из сущностных проблем рыночной экономики является постоянное тяготение к недостатку эффективного спроса и неполной занятости человеческих ресурсов. Эта тенденция объясняется противоречием между возрастающей склонностью к сбережениям и снижающимся (по мере накопления капитала) побуждением к инвестированию, вследствие чего каждое государство стремится к положительному сальдо торгового баланса. При этом экспорт, являясь результатом международного разделения труда, становится не столько источником для оплаты импорта, сколько материальной базой занятости и приумножения доходов населения. То есть, преодоление свойственной государствам – членам Союза зависимости от импорта однозначно приведет к увеличению положительного сальдо торгового баланса и росту объема совокупной денежной массы, однако не гарантирует соответствующего роста доходов населения. Низкая цена рабочей силы, являясь залогом инвестиционной привлекательности и ценовой конкурентоспособности государства на глобальных рынках, фактически подталкивает правящие круги к искусственному ограничению роста доходов занятых в общественном производстве и монополизации экономики.

Все эти обстоятельства формируют определенные требования к ходу и конфигурации евразийской интеграции. С одной стороны, рыночный характер социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС предполагает конкурентную специфику хозяйственных отношений, многообразие форм собственности, исключение неоправданного вмешательства государства в экономику и использование механизмов саморегулирования. С другой стороны, приоритетами становятся обеспечение высокого уровня жизни и коренных интересов населения, справедливое распределение материальных благ, поддержание баланса между конкурентными и солидарными механизмами, рыночными и общественными отношениями. Кроме того, евразийская интеграция должна стать процессом, объединяющим системы ценностей народов, проживающих на постсоветском пространстве (с помощью увеличения объемов, частоты и многообразия экономических связей, учета публичных и частных интересов, применения инструментов надгосударственного регулирования).

В контексте отмеченных проблем развитие отношений государства и бизнеса в ЕАЭС должно перейти на качественно иной уровень. Преимущественное значение приобретает демонополизация экономики, формирование активного предпринимательского слоя и снижение администра-

тивных барьеров за счет рациональной комбинации факторов производства. Применение четких дифференцированных механизмов взаимодействия частного и публичного секторов не только обеспечивает экономический рост участников хозяйственной интеграции, но и повышает устойчивость государственных институтов к внешним угрозам и различным формам международной дисциплинации, а также снижает вероятность возникновения глобальных и региональных противоречий.

К теории государственно-частного партнерства

Последнюю четверть века тематика публикаций, посвященных институционализации различных моделей кооперации в целом и государственно-частного партнерства (ГЧП) в частности, приобрела относительно новый аспект. В сознании граждан ЕАЭС взаимодействие бизнеса и власти часто ассоциируется с лоббизмом, коррупцией, монополизацией экономической среды. Данное обстоятельство предполагает не только формирование теоретических взглядов на модели ГЧП, востребованные в рамках международной интеграции, но и обоснование социального эффекта от применения тех или иных его институциональных форм.

В концептуальном плане под ГЧП понимается широкий диапазон отношений – от простой промышленной кооперации до международной интеграции за счет создания глобальных цепочек добавленной стоимости и участия в международном разделении труда. То есть, в этом плане ГЧП – собирательный термин, обозначающий совокупность механизмов кооперации ресурсов, финансовых и организационных возможностей частного сектора экономики и органов публичной власти. При этом ключевым в данном случае выступает термин «партнерство» как широкий спектр взаимовыгодных хозяйственных отношений, основанных на совместных усилиях участников по достижению положительного синергетического эффекта. В то же время ГЧП остается определенным способом понимания отношений в системе «власть – бизнес» – ценностно-идеологической конструкцией, в соответствии с которой каждый эксперт вкладывает субъективное, иногда откровенно популистское, мнение в сложный комплексный институт. В связи с этим исследование ГЧП в качестве одного из экономических механизмов развития интеграционных процессов имеет не только региональное (евразийское), но и более широкое международное значение.

На уровне Евразийской экономической комиссии под ГЧП понимается один из способов реализации инфраструктурных проектов, основанный на долгосрочном взаимодействии публичной и частной сторон, при котором частная сторона (бизнес) участвует не только в создании (проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции) объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации и (или) техническом обслуживании в интересах публичной стороны с целью извлечения прибыли [Государственно-частное партнерство … , 2018, с. 6].

Под объектами инфраструктуры чаще всего понимаются недвижимое или движимое имущество, технологически связанные между собой компоненты [Дудников, 2021], предназначенные для осуществления различных видов деятельности (предусмотренных определенным соглашением), к которым относятся:

- автомобильный, железнодорожный, воздушный, морской, трубопроводный и иные виды транспорта, включая инженерные сооружения и подвижной состав;
- здравоохранение, образование, культура, спорт, отдых, туризм, социальное обслуживание населения и жилищно-коммунальное хозяйство;
- инструменты обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов;
- системы благоустройства и мелиорации территорий;
- оборудование для производства, переработки и хранения промышленной и сельскохозяйственной продукции;
- объекты охотничьей инфраструктуры и др.

Фактически речь идет об оборудовании, которое используется для предоставления общественно значимых услуг и осуществления различных видов экономической деятельности. Значительная часть объектов инженерной инфраструктуры имеет стратегическое системообразующее значение, поэтому находится в государственной либо совместной собственности. В этой связи следует сделать акцент на необходимости долгосрочных отношений субъектов частного и публичного партнерства в сфере управления государственным (муниципальным) имуществом. При этом государство вправе делегировать частному партнеру отдельные функции управления подобными объектами в рамках проектирования, финансирования, строительства или реконструкции, эксплуатации или технического обслуживания, в том числе с целью извлечения прибыли [Государственно-частное партнерство в …, 2018, с. 6]. То есть, речь идет о концессионных моделях взаимодействия власти и бизнеса, которые находят свое отражение в национальном законодательстве государств – членов Союза.

В рамках расходования бюджетных средств предметное поле партнерских отношений бизнеса и органов публичной власти ограничивается формами совместного финансирования, которые подчиняются правилам, применяемым в бюджетной системе, а также в системе государственных закупок. В последнем случае имеются в виду контракты жизненного цикла – комплексные долгосрочные контракты, целью которых становится повышение эффективности расходования бюджетных средств, а также увеличение заинтересованности подрядчиков в конечном результате работ, финансируемых публичным заказчиком.

Несмотря на различия концессионных¹ и контрактных² моделей, их концептуальными целями являются привлечение предпринимательского сообщества к реализации масштабных социально-значимых проектов, создание дополнительных рабочих мест, развитие предпринимательской инициативы и накопление необходимых технологических компетенций. Однако указанные отношения имеют ограниченный, часто персонифицированный круг участников, содержат высокие коррупционные риски и создают дополнительные барьеры для входа на евразийский рынок потенциальных инвесторов, затрудняют тиражирование наиболее эффективных практик. Все это свидетельствует о необходимости увеличения возможностей для более широкой кооперации хозяйствующих субъектов и распространения полезных моделей реализации предпринимательской деятельности, включая формирование базы данных успешных проектов, подходящих для тиражирования.

Современные модели взаимодействия власти и бизнеса в ЕАЭС

Существенным шагом в сфере взаимодействия власти и бизнеса явилось утверждение Евразийским межправительственным советом в 2019 г. новой редакции проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий». Целью проекта является создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействия и промышленной кооперации хозяйствующих субъектов государств – членов Союза [Стратегические направления … , 2020, с. 32], включая:

- поддержку и вовлечение малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей;
- моделирование производственных цепочек и оптимизацию загрузки производственных мощностей;
- создание условий для удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов и органов государственной власти государств-членов в «сквозных» процессах и цифровых сервисах [Распоряжение Совета Евразийской … , 2019].

Поддержка малого и среднего предпринимательства во всем мире рассматривается в качестве составляющей государственной политики, направленной на обеспечение занятости и самозанятости населения, развитие конкурентной среды, повышение профессиональной компетентности предпринимателей и развитие производственной культуры. Конкретные меры поддержки обычно состоят в целенаправленной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления.

---

¹ Вид договора о создании или реконструкции за счет средств инвестора (или – совместно с концедентом) объектов (как правило) недвижимого имущества, находящихся в государственной собственности, в результате чего инвестор получает возможность эксплуатировать объект на возмездной основе, собирая доход в свою пользу.

² Гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) для государственных или муниципальных нужд.

ления и институтов развития, а также в создании кооперативных схем (центров, агентств и фондов по развитию предпринимательства, трансфера технологий, поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, бизнес-инкубаторов, агентств по поддержке экспорта и консультативных центров, лизинговых компаний, научных, промышленных и агропромышленных парков, центров коммерциализации технологий и доступа к оборудованию, иных аналогичных форм), образующих инфраструктуру поддержки предпринимательства. Задачи развития таких схем кооперации поставлены в программных документах постсоветских стран на муниципальном, региональном, национальном и наднациональном – евразийском – уровнях.

Существенную роль в развитии малого и среднего предпринимательства играют также государственные компании и совместные предприятия. Крупные товаропроизводители в своих стратегических документах должны предусмотреть возможности сотрудничества и интеграции малого и среднего бизнеса в производственные цепочки, в том числе с целью дополнительной загрузки производственных мощностей. Типовыми задачами в этом направлении являются:

- организация механизма размещения заказов для закупок товаров, работ и услуг у малых и средних компаний инновационной направленности;
- создание собственной инфраструктуры поддержки малых и средних компаний – системы взаимовыгодного и всестороннего взаимодействия, через посевное и венчурное инвестирование, развитие совместных научноемких проектов, выполняемых по договорам с профильными учебными заведениями и научными организациями, поддержка центров трансфера технологий и бизнес-инкубаторов в опорных вузах;
- развитие аутсорсинга – передачи внешним организациям (в том числе спин-оффам¹) части функций, например, научных исследований, управления интеллектуальной собственностью, организации производства.

Направление взаимодействия власти и бизнеса в виде моделирования производственных цепочек включает создание территорий с особым статусом ведения предпринимательской деятельности. В рамках данной кооперационной модели публичный партнер создает условия для развития приоритетных направлений предпринимательства – научноемкого, производственного или рекреационного, предлагая предпринимателям подготовленную инженерную, научную, производственную и социальную инфраструктуру, различные льготы и преференции, возможности прямого участия в конкретных проектах ГЧП. К таковым правовым и организационным формам следует отнести:

---

¹ Подразделение компании или организации, выделенное в самостоятельный бизнес.

- особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития, на которых применяется особый режим осуществления хозяйственной деятельности и процедура свободной таможенной зоны;
- инновационные территориальные и промышленные кластеры – совокупности субъектов деятельности, объединенные отношениями территориальной близости и функциональной зависимости;
- специальные инвестиционные контракты, в рамках которых одна сторона – частный партнер – осваивает производство промышленной продукции, а другая – публичный партнер – осуществляет меры стимулирования деятельности в сфере промышленности.

Следует отметить, что указанные модели кооперации рассчитаны на применение в трудоизбыточных регионах, в которых уже имеется развитая научная и образовательная инфраструктура, не задействованная полностью в хозяйственном обороте. Они представляют особый интерес для закрытых административно-территориальных образований, наукоградов и монопрофильных городов, кадровый потенциал которых на протяжении многих лет был не востребован. В результате изменения экономической конъюнктуры высококвалифицированные специалисты со средним, высшим и послевузовским образованием не могли найти места на рынке труда, работали не по специальности и теряли квалификацию. Поэтому применение комплексных моделей ГЧП становится для ряда регионов ЕАЭС основным фактором восстановления, рационального использования и воспроизводства кадров.

Отдельного внимания заслуживает обеспечение потребностей хозяйствующих субъектов и органов государственной власти в «сквозных» процессах и цифровых сервисах. Например, должен быть сформирован единый цифровой каталог товаров государств ЕАЭС, а также получить развитие электронный документооборот, создана интегрированная информационная система Союза и т.д. [Стратегические направления … , 2020, с. 31–32]. Новая цифровая экосистема должна стать инструментом мониторинга и анализа информации, образующейся в процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Впоследствии евразийская сеть может расширяться и совершенствоваться посредством подключения сервисов, предоставляющих финансовые, логистические, таможенные и иные услуги, необходимые при осуществлении деятельности, связанной с процессами промышленной кооперации [Распоряжение Совета Евразийской … , 2019]. В таком контексте евразийская сеть станет цифровой платформой для взаимодействия государств – членов Союза в сфере стратегического управления и обеспечения согласованных действий по достижению долгосрочных приоритетов евразийской интеграции, в том числе с третьими странами.

Стратегическое планирование государственно-частного партнерства

В соответствии с договором о Евразийском экономическом союзе, решение общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальных экономик обеспечивается за счет гармонизации законодательства, унифицированного правового и технического регулирования, гарантирующих устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию. Таким образом создается единое экономическое пространство, на котором функционируют сходные механизмы регулирования экономики и существует единая инфраструктура.

В этой связи необходимо формирование долгосрочного горизонта предвидения и понимание среднесрочных трендов развития, мировых и региональных рисков. Принципиальной задачей участников экономического сотрудничества становится конструирование наднациональной системы стратегического планирования научно-технического и социально-экономического развития [Болдачев, Домрачев, 2020]. При этом применение различных моделей взаимодействия частного и публичного партнеров не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта национальной, тем более региональной политики, а представляет собой один из надгосударственных инструментов развития общественной инфраструктуры с привлечением внебюджетных источников. Следовательно, учет механизмов ГЧП в документах планирования представляется исключительно в связке с целями, задачами и приоритетами развития всего евразийского пространства в целом [Пугачев, 2017; Стратегические направления …, 2020, с. 37] и каждого национального государства в отдельности.

Рассматривая стратегическое планирование в качестве деятельности по целеполаганию, прогнозированию и программированию социально-экономического развития Союза, отметим, что каждая его функция содержит собственные содержательные компоненты применения различных моделей кооперации:

- в рамках евразийских документов прогнозирования на основе достигнутого уровня социально-экономического развития, трендов демографии и совокупного потребления необходимо охарактеризовать потребность в объектах инфраструктуры, выделить приоритетные отрасли применения механизмов ГЧП, бюджетной обеспеченности и потребности во внебюджетных средствах;
- в документах целеполагания важным представляется выделение раздела, посвященного принципам, приоритетам и востребованным моделям кооперации;
- в программных документах должен быть реализован системный подход к реализации конкретных проектов взаимодействия частных и публичных партнеров в различных отраслях экономики.

Предложенный подход может быть реализован путем создания согласованного межгосударственного информационного пространства, которое должно объединить множество национальных специализированных цифровых платформ¹, находящихся под управлением национальных операторов [Болдачев, Домрачев, 2020].

Заключение

Применение различных форм промышленной кооперации, конкретных моделей ГЧП уже интегрировано в национальных законодательствах государств – членов Союза [ЕЭК и Деловой совет ..., 2022]. Унифицировано участие бизнес-структур в повышении эффективности расходования бюджетных средств, управлении государственной собственностью, осуществление предпринимательской деятельности на территориях с особым режимом хозяйственной деятельности (свободные, специальные, особые экономические зоны, территории и кластеры). Кроме того, поддержка различных категорий хозяйствующих субъектов в той или иной форме осуществляется во всех странах ЕАС по единым правилам.

В целях повышения транспарентности государственного управления, развития конкуренции, противодействия коррупции в ЕАЭС принимаются схожие меры, направленные на предотвращение и урегулирование конфликта интересов в хозяйственных спорах, взаимное признание электронной цифровой подписи и равноправный доступ потенциальных партнеров к конкурсным процедурам. Но все еще отсутствует общий реестр недобросовестных поставщиков, слабо развивается электронное взаимодействие в сфере регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований и других средств индивидуализации, фактически нет цифровых сервисов «готовых решений».

Основная задача современного этапа развития ЕАЭС состоит в изменении сырьевой торгово-посреднической модели социально-экономического развития на производственно-инвестиционную, ориентированную на активизацию хозяйственной деятельности, массовое создание новых высокопроизводительных рабочих мест и подготовку квалифицированных кадров [Крупнейшие предприятия ..., 2022]. На первый план выдвигается задача взаимного сотрудничества в логистической, инновационной и социальной сферах, а также углубление промышленной кооперации с опорой на реализацию совместных научноемких проектов. Последнее обстоятельство позволит преодолеть периферийной характер экономик государств – членов Союза, устраниТЬ проблемы чрезмерной экономической и социальной дифференциации и способствует региональной интеграции в сложных геоэкономических и geopolитических условиях.

---

¹ Например, только в России действует государственная автоматизированная система «Управление», государственная информационная система промышленности, платформа знаний и сервисов «Деловая среда» и др.

Список литературы

1. Болдачев А., Домрачев А. Цифровая поддержка системы стратегического планирования в ЕАЭС: основные подходы и перспективные решения // D-Russia.ru. – 2020. – 03.07 – URL: <https://d-russia.ru/cifrovaja-podderzhka-sistemy-strategicheskogo-planirovaniya-v-eajes-osnovnye-podhody-i-perspektivnye-reshenija.html> (дата обращения 25.02.2022).
2. Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции // Сайт С.П. Курдюмова. – 2013. – 29.01. – URL: <https://spkurdyumov.ru/future/o-celyax-problemax-i-merax-gosudarstvennoj-politiki-razvitiya-i-integracii/3/> (дата обращения 24.02.2022).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 01.10.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // Консультант ПЛЮС. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 25.02.2022).
4. Долгосрочный прогноз экономического развития ЕАЭС до 2030 года / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2015. – 216 с. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/media/library/bdf/Dolgosrochnyy-prognoz-full-version.pdf> (дата обращения 25.02.2022).
5. Дудников Р. Технологическая связь между недвижимым и движимым имуществом в составе объекта концессионного соглашения // Качкин и партнеры. – 2021. – 21.06. – URL: <https://www.kachkin.ru/tehnologicheskaya-svyaz-mezhdu-nedvizhimym-i-dvizhimym-imushhestvom-v-sostave-obekta-konczessionnogo-soglasheniya/> (дата обращения 25.02.2022).
6. ЕЭК и Деловой совет ЕАЭС обсудили совместные действия по обеспечению устойчивого роста и дальнейшего развития Союза / Евразийская экономическая комиссия. – 2022. – 25.03 – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/ekk-i-delovoy-sovet-eaes-obsudili-sovmestnye-deystviya-po-obespecheniyu-ustoychivogo-rosta-i-dalneysh/> (дата обращения 25.03.2022).
7. ЕЭК расширяет пакет мер поддержки производителей товаров, значимых для потребителей // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. – 2022. – 22.03. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/ekk-rasshiryaet-pakett-mer-podderzhki-proizvoditeley-tovarov-znachimykh-dlya-potrebiteley/> (дата обращения 25.03.2022).
8. Концепция США «Большая Центральная Азия» // Око Планеты. – 2019. – 05.05. – URL: <https://oko-planet.su/politik/politikmir/494339-konsepciya-ssha-bolshaya-centralnaya-aziya.html> (дата обращения 28.02.2022).
9. Крупнейшие предприятия сельхозмашиностроения стран ЕАЭС налаживают промышленную кооперацию / Евразийская экономическая комиссия. – 2022. – 31.03. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/krupneyshie-predpriyatiya-selkhozmashinostroeniya-stran-eaes-na-lazhivayut-promyshlennuyu-kooperatsiyu/> (дата обращения 31.03.2022).
10. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза : Практическое руководство для инвесторов / Евразийская экономическая комиссия. – 2-е изд. – 2018. – 94 с. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/ppp/Documents/Evrazes_Book-2018_A4.pdf (дата обращения 25.02.2022).
11. Пахолин А. Американский проект «Большой Центральной Азии» в действии // Фонд стратегической культуры : электронное издание. – 2019. – 18.03. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/18/amerikanskij-proekt-bolshoj-centralnoj-aziij-v-dejstvii-47811.html> (дата обращения 20.02.2022).
12. Пугачев Д.В. Совершенствование системы управления проектами государственно-частного партнерства // Региональное развитие : электронный научно-практический журнал. – 2017. – № 3(21). – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29764151> (дата обращения 25.02.2022).
13. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.11.2019 № 37 «О мерах по дальнейшей реализации pilotного проекта по формированию системы информирования о продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза» // Консультант ПЛЮС. – 2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340647/ (дата обращения 21.02.2022).
14. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года / Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 60 с. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/strategicheskie-napravleniya-razvitiya-evrazijskoj-ekonomicheskoy-integracii-do-2025-goda/> (дата обращения 25.02.2022).
15. Хапилин С.А. Обеспечение национальных интересов России в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 3. – С. 22–30.
16. Эксперты заявили о проблемах в достижении Целей устойчивого развития в ЕАЭС и в мире / Евразийская экономическая комиссия. – 2022. – 30.03. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eksperty-zayavili-o-problemakh-v-dostizhenii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-eaes-i-v-mire/> (дата обращения 30.03.2022).

DIRECTIONS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS' DEVELOPMENT IN THE EAEU AS A FACTOR OF INTEGRATION

Pavel Lobanov

PhD (Sociol. Sci.), Associate Professor of the Department of Public Service and Personnel Policy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Abstract. The article discusses the socio-economic risks and prospects for the integration of the Eurasian Economic Union. Shows both the theoretical foundations and new models of digitalization and cooperation of economic relations, as well as the development of public-private partnerships within its framework. Analyzes the key directions of strategic planning of public-private partnership and institutionalization of mechanisms of industrial cooperation between economic entities of the member states of the Eurasian Economic Union.

Keywords: economic integration; public-private partnership; industrial cooperation; digitalization; strategic planning; EAEU.

For citation: Lobanov P.A. Directions of public-private partnership' development in the EAEU as a factor of integration // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 31–45.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.03

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Булуктаев Юрий Очирович

доктор политических наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (Алматы, Казахстан)¹

e-mail: buluktaev49@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена процессу гражданской интеграции в современном Казахстане. Рассматриваются социокультурные аспекты интеграционных процессов, культурные ориентиры, логика культурного единства и многообразия. Оценка культурных оснований процесса гражданской интеграции в общественном мнении представлена по результатам социологических опросов, проведенных Институтом философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Достижения, противоречия и перспективы гражданской интеграции анализируются через призму общественного мнения казахстанцев о состоянии межэтнических отношений, исторической памяти, социолингвистической ситуации. Делается вывод о том, что процесс внутренней консолидации и гражданской интеграции в современном Казахстане происходит под влиянием различных политических, этнических и социокультурных факторов.

Ключевые слова: Республика Казахстан; культура; идентичность; гражданская общность; интеграция.

Для цитирования: Булуктаев Ю.О. Культурные основания для гражданской интеграции в современном Казахстане: противоречия и перспективы // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 46–57.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.04

Рукопись поступила 14.04.2022

---

¹ © Булуктаев Ю.О., 2022

Введение

Казахстан – это полигэтническая и поликонфессиональная страна, на территории которой проживают представители 130 этносов и 18 религиозных конфессий. По предварительным итогам¹ переписи населения (проходила с 1 сентября по 30 октября 2021 года) общая численность населения Казахстана составила 19 169 550 человек. Доля казахов в этническом составе достигла 70,18% [Национальная перепись … , 2021]. В 2014 г. доля казахов составляла 63,1% населения². В республике проживают также русские (23,7% на 2014 г.), украинцы (2,1%), узбеки (2,9%), татары (1,3%), уйгуры (1,4%), немцы (1,1%), а также представители других национальностей (4,4%) [Численность и этнический состав …].

Важно подчеркнуть, что процесс нациестроительства и формирования гражданской общности в Казахстане начался в 1991 г. При этом для большинства населения страны он был сопряжен со сменой гражданской принадлежности с «советской» на «казахстанскую» («казахскую»). В связи с этим современный процесс внутренней гражданской интеграции в Казахстане – это сложная многоаспектная проблема, имеющая объективную и субъективную стороны, экономические, социальные, политico-правовые, духовно-культурные и личностные основания.

Гражданская интеграция: к определению проблемного поля

Интеграция является фундаментальным свойством социальной системы. Согласно Т. Парсонсу, основная функция интегративной подсистемы (социального общества) состоит в том, чтобы определять обязательства, вытекающие из лояльности по отношению к социальному коллективу, как для его членов в целом, так и для различных категорий дифференцированных статусов и ролей внутри общества [Парсонс, 1998, с. 238].

Среди различных интерпретаций определения «интеграция» выделим «гражданскую» интеграцию, под которой следует понимать консолидацию, единение, сплочение граждан государства. В любой стране и в любом государстве она обеспечивает необходимый уровень внутригрупповой этнической и религиозной солидарности членов общества и необходимый уровень их лояльности по отношению друг к другу и по отношению к системе в целом. В научных исследованиях зача-

¹ Окончательные итоги будут подведены в 1 квартале 2023 г.

² Следует отметить, что согласно переписи 1989 г. доля казахов в населении республики составляла всего 40,1% (а русских – 37,4%) [Бекхатаева А.К. Региональные тенденции демографического развития Республики Казахстан в 1990–2002 годы // Вопросы статистики. – 2004. – № 11. – С. 69–73]. К 2021 г. численность казахского этноса и его доля в населении страны выросли практически в два раза. – Прим. редактора.

стую понятие гражданской интеграции коррелирует (в том или ином контексте и соотношении) с понятиями гражданской нации, гражданской идентичности, гражданской общности.

Целью гражданской интеграции является формирование гражданской общности и идентичности. Анализируя процессы гражданской интеграции в полигэтническом российском обществе, Л.М. Дробижева отмечает: «Категория гражданско-государственная (национально-гражданская) идентичность включает не только лояльность государству, но и отождествление индивида со своими согражданами, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и сопутствующие этому чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм)» [Дробижева, 2008, с. 68].

Одним из важнейших оснований, оказывавших и продолжающих оказывать влияние на процесс гражданской интеграции и формирование гражданской общности в Казахстане, является культура.

Культурологическое понимание понятия «интеграция» с точки зрения структурного функционализма интерпретируется как «одно из основных понятий системного подхода к изучению социокультурной реальности; выражает наличие согласованности и взаимозависимости между элементами системы, обеспечивающее внутреннее единство системы, ее сохранение, гармоничное функционирование, устойчивость и стабильность» [Киселев, 2011, с. 61–64]. По мнению И. Валлерстайна, «Интеграция является культурологическим понятием. Иными словами, предполагается существование неких культурных норм, которые человеку надлежит принять». Ученый считает, что в целом люди, желающие интегрироваться в определенную систему (общество) должны это сделать при помощи восприятия и принятия норм и правил данного общества [Валлерстайн, 2003, с. 144, 151].

Западный опыт развития национальных процессов, который рассматривается как образец гражданской нации, демонстрирует что этнокультурный элемент в нации никуда не исчезает. При этом модернизация не только интегрирует людей различного этнокультурного происхождения в единое сообщество, но и не менее сильно вызывает в них потребность подчеркивания своей аутентичности, отличия от других и, соответственно, укрепления своей этнокультурной идентичности [Кадыржанов, 2019, с. 241].

Национальное строительство в различных регионах мира давно уже приобрело форму синтеза этнической и гражданской нации. Этот синтез ученые также определяют как национальную интеграцию. Так, Э.Д. Смит и некоторые другие теоретики национальной идентичности утверждают, что в каждой нации содержатся гражданские и этнические элементы в различной степени и форме. В истории одной и той же нации в одни моменты могут, например, преобладать гражданские и территориальные элементы, тогда как в другие моменты могут доминировать этнические и лингвистические аспекты [Smith, 1991, р. 13].

Для Казахстана как полиэтнического сообщества социокультурные аспекты интеграционных процессов, культурные ориентиры, логика культурного единства и многообразия имеют принципиальное значение. Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в рамках проекта «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания» попытался оценить культурные основания процесса гражданской интеграции на основе социологических опросов общественного мнения, выполненных в 2018, 2019 и 2020 гг. Опросы проводились в 14 областях Казахстана, а также в городах Нур-Султан, Алматы, Шымкент [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 403–424].

Особенности межэтнических отношений

В качестве ценностной составляющей, характеризующей национальную идентичность, респондентам предлагали оценить межэтнические отношения в Казахстане.

Большинство казахстанцев положительно оценивают сферу межэтнического взаимодействия – 80,8%. Противоположного мнения придерживаются 4,7% респондентов (совокупность ответов «скорее отрицательно, чем положительно» и «отрицательно»). Нейтральную оценку высказали 12,9%. В этническом разрезе респонденты всех трех категорий (казахи, русские, другие этнические группы) дали положительную оценку межнациональным отношениям [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 403].

Подавляющее большинство опрошенного населения считают, что отношения между этническими группами в их населенном пункте носят вполне благоприятный характер и ухудшения между ними маловероятны. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте ухудшиться отношения между представителями различных национальностей?» 75,9% опрошенных ответили – нет (совокупность ответов «скорее нет» – 20,9% и «нет» – 55,0%). Противоположного мнения придерживаются 20,0%. Большинство всех трех категорий в этническом срезе высказали мнение о невозможности ухудшения отношений между этническими группами (среди казахов этот показатель – 74,9%, среди русских – 79,3, среди других этносов – 75,3%). Возможность ухудшения отношений больше названа казахами – 22,0% – совокупность ответов «да» и «скорее да», среди русских таковых – 17,0 и среди представителей других этносов – 18,8%. Таким образом, мнения относительно возможного ухудшения межэтнических отношений в местах их проживания в большей степени придерживаются казахи [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 404].

Абсолютное большинство казахстанцев никогда не сталкивалось с проявлением недружелюбия по отношению к их этносу. Так ответило 65,0% респондентов, среди казахов таковых – 66,2%, среди русских – 62,8, и среди представителей других этнических групп – 62,3%. И все же более третьей части граждан, в той или иной степени, пришлось быть свидетелями или участниками таких инцидентов: общий показатель – 33,9%, в том числе «да, многократно» – 4,8% и «да, иногда» –

29,1%. Среди казахов с такой ситуацией сталкивались многоократно 4,6% и иногда 28,3%, среди русских многоократно – 4,7% и иногда – 30,6%, среди представителей других этносов иногда и многоократно – 6,3% и иногда – 30,5%. [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 404].

Резюмируя, можно сказать, что население в целом положительно оценивает характер сложившихся отношений между этносами. С одной стороны, стоит подчеркнуть отсутствие конфликтного настроя у большинства населения при решении этнических разногласий, но, с другой стороны – респонденты нацелены на самостоятельное их урегулирование, что может привести к разрастанию конфликта. В этническом разрезе можно отметить, что казахи в большей степени, чем респонденты другой национальности, готовы вступить в открытый этнический конфликт. В оценках межэтнической сферы следует отметить единодушие респондентов, хотя имеются и противоречия, но не столь большие и глубокие.

Культурная среда

Многонациональный состав казахстанского общества респондентами воспринимается как одна из наиболее значимых ценностей, с положительной стороны отличающая Казахстан от ряда других стран. Большинству участников социологического замера удобно и комфортно проживать, проводить свободное время, работать и учиться в многонациональной среде.

В среднем лишь каждый 5-й опрошенный предпочитает проживать либо проводить свободное время среди людей своей национальности. В основном, это казахи – 22%, среди русских и представителей других этносов – 9%. В несколько меньшей степени респонденты требовательны по отношению к своему профессиональному окружению. Так, работать или учиться среди людей своей национальности предпочитает, в среднем, каждый 8-й участник опроса. Чаще всего, это казахи (13%), среди русских – 10%, среди других этносов – 8% [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 406].

Более половины опрошенных казахстанцев (казахи – 71%) живут в традиционной казахской культурной среде. В среднем каждый 8-й участник опроса (преимущественно русские – 44%, среди казахов таковых 3, среди других этносов – 17%) полагает, что он живет в традиционной русской культурной среде. Казахская культура воспринимается как «своя» каждым 10-м опрошенным, в том числе – русские (26%) и представители других этносов (19%) [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 407].

Опрос показал, что если для большинства казахов комфортной культурной средой является казахская (71%), то для русского этноса субъективное ощущение сопричастности со своей культурной средой несколько размыты. Конечно, значительная часть русских респондентов отметили свою принадлежность к традиционно русской культуре (44%), но немало и тех, кто хорошо чувствует себя и в казахской, и в своей национальной культуре. Еще более дифференцированы ощущения комфортности культурной среды представителями других этносов: в казахской культуре

комфортно ощущают себя 20,0%, в своей национальной культуре – 18,1, в казахской и своей национальной культурной среде – 18,6, в русской культурной среде – 16,8%.

Таким образом, если казахи в большинстве своем идентифицируют себя прежде всего с традиционной казахской культурой, то культурные ощущения русских разнятся. Представители других этносов в равной мере идентифицируют себя и с казахской культурной средой, и со своей национальной.

Оценка лингвистической ситуации

В социологическое исследование были включены вопросы для выявления языковой компетенции различных этнических групп. Наиболее низкий уровень владения государственным языком наблюдается среди этнических русских – безупречное владение языком отметили 4,4%; понимают, о чем говорят, но сами не говорят – 39,9; более половины данной целевой группы – 56,7% – высказались о своем абсолютном незнании государственного языка. Более третьей части опрошенных казахстанцев других этнических групп – 36,3% – знают язык в совершенстве и примерно столько же (38,1) понимают казахскую речь, но не говорят; четверть представителей (25,7%) этой группы казахский язык не знают совсем. Казахи заявили о высокой степени знания языка – знают в совершенстве – 91,2%, понимают, но не говорят – 7,6 и не знают – 1,2%. Респондентам также был задан вопрос: «Владеете ли Вы государственным языком?» Ответы выглядят следующим образом: «да» ответили 94,4% казахов, 25,7 русских, 58,7% представителей других этносов [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 408].

Казахи заявили о высокой степени знания казахского языка. Однако анализ ответов по частоте использования казахского и русского языков по сферам деятельности показывает, что хотя большинство казахов во всех сферах жизнедеятельности взаимодействуют на казахском, но общение также в значительной мере идет на русском языке. Например, общаются в семье на казахском языке – 80%, письма и сообщения родственникам и друзьям пишут на казахском языке – 64, слушают теленовости – 61, читают книги – 58 и общаются в профессиональной сфере – 56% опрошенных этнических казахов. Если в семье общаются на русском языке 19% казахов, то пишут письма и сообщения друзьям уже 36, слушают теленовости – 38, читают книги на русском – 42, общаются на русском языке на работе – 43% [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 409].

В общественных местах (магазины, транспорт) более распространено взаимодействие на русском языке, но общение в немалой степени происходит и на казахском языке. Опрос показал, что языковое поведение в общественных местах в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе различно. Для абсолютного большинства русской этнической группы основным языком общения является русский (74,9%), для их пятой части (22,3%) – русский и, частично, казахский. Другие этнические группы в общественных местах преимущественно используют рус-

ский (49,3%), более четверти из них (25,0%) – русский и, частично, казахский языки. Казахи в большей мере, чем другие этносы, в общественных местах разговаривают на казахском, а также на казахском с частичным использованием русского языка (34,0%). Пятая часть респондентов отметила, что говорят на русском языке, с частичным использованием казахского [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 410].

Таким образом, можно отметить, что в общественных местах в целом взаимодействие идет как на казахском, так и на русском языках. При этом абсолютное большинство русских используют только русский язык и, в незначительной мере, казахский, а другие этнические группы в большей мере говорят на русском, нежели на казахском. Языковое взаимодействие казахов в общественных местах действительно является двуязычным: на чисто казахском и на казахско-частично русском и, наоборот, на русско-казахском и на чисто русском языках.

Является ли на сегодня казахский язык объединяющим фактором казахстанцев в единую нацию? Опрос показал неоднозначность общественного мнения. С одной стороны, значительное большинство населения страны согласны с объединяющей ролью казахского языка в обществе – 64,5% (совокупность ответов «полностью согласен» (41,0%) и «скорее согласен» (23,5%)). С другой стороны, при детальном рассмотрении этого вопроса можно отметить, что среди русских меньше согласных – 47,9%, чем среди других этнических групп (среди казахов согласных с этим мнением – 70,8%, среди представителей других этнических групп – 60,0%). Соответственно, среди них больше несогласных (22,9%), чем среди казахов (15,0) и других этносов (18,8%). Более четверти русских (27,0%) выбрали ответ «как согласен, так и не согласен», среди казахов такой ответ выбрали – 12,5 и среди других этносов – 19,7%. Таким образом, казахи в большей степени, чем другие этносы, отводят казахскому языку интегративную миссию [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 412].

За внедрение казахского языка во все сферы жизни высказалось 80,3% казахов. Русская этническая группа разделились на две группы: одна половина – 49,2% – не считает нужной государственную поддержку в распространении казахского языка во все сферы жизнедеятельности. Другая, почти столько же – 44,9%, наоборот, за расширение сфер применения казахского языка. Что касается других этнических групп, то, хотя большая их часть (53,8%) выступает за казахский язык во всех социальных сферах, однако и оппонентов также немало. Статус русского языка как официального нужно поддержать специальным законом – так считают подавляющее большинство русских и представителей других этнических групп: соответственно 76,4 и 74,0%. Согласны с этим мнением 47,4% казахов, и почти столько же несогласных – 45,1% [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 412, 415].

Приведенные данные показали противоречивость позиций в лингвистической сфере. Можно отметить, что в языковом отношении русские в большей степени дистанцируются от казахского

языка, чем казахи – от русского. Подтверждением этого является то, что, с одной стороны, большинство населения страны согласны с объединяющей ролью казахского языка в обществе, но в меньшей мере такого мнения придерживается русская часть казахстанцев. В целом, граждане Казахстана русской национальности декларативно поддерживают значение и статус казахского языка, но на личностном уровне казахский язык для них не востребован.

Такая ситуация демонстрирует определенные барьеры межкультурной коммуникации и интеграции в Казахстане. Проводимая государственная языковая политика постепенно повлияла на мнение русских казахстанцев, и они готовы к овладению казахским языком. И все же для русского этноса важно, чтобы русский язык не терял своего реального статуса и символического значения. Этим можно объяснить их «версию» казахстанской идентичности – жить и работать в полигэтническом обществе, где русский язык – язык взаимодействия во всех сферах жизни. Как отмечает казахстанский ученый Р. Кадыржанов, казахский этнос стремится к тому, чтобы важнейший символ – казахский язык – распространялся если не на все, то на максимальное число социальных и культурных сфер общества. Вместе с тем и многие казахи не хотят, чтобы ставшие привычными в советское время символы русской культуры ушли «на периферию» общественного сознания [Кадыржанов, 2010, с. 27].

В ответах казахстанцев отразилась социолингвистическая ситуация в Казахстане. Несмотря на то, что казахский язык в Республике Казахстан является государственным, коренного перелома в его распространении не произошло. Результаты опроса говорят о неоднозначности языковой ситуации в республике. Обретение казахским языком реального статуса государственного языка по-прежнему представляет собой противоречивый процесс. С одной стороны, казахский язык постепенно повышает свой статус во всех сферах общественной жизни. С другой стороны, на сегодняшний день казахский язык не может занять ведущие позиции и на деле соответствовать конституционному статусу государственного языка. Основным языком межнационального общения и межкультурного взаимодействия продолжает оставаться русский язык. Диапазон использования русского языка, в отличие от казахского, по-прежнему довольно широк в различных сферах общения.

Казахстанский исследователь Т. Исмагамбетов отмечает, что многие казахи в недостаточной степени владеют родным языком, чтобы общаться, писать, составлять документы, читать литературу. В действительности указание казахского языка как родного не всегда означает владение им. В то же время большинство русскоговорящих казахов не считают русский язык родным, хотя русский язык является языком их внутреннего мышления. Таким образом, по мнению ученого, языковые самопрезентации не всегда совпадают, что приводит к несовпадению этнической и языковой идентичностей [Исмагамбетов, 2019, с. 71–80].

Ценности, традиции, историческая память как основы интеграции современного Казахстана

Рост интереса людей к национальным корням, ценностям и традициям, потребность в восстановлении культурного прошлого являются важнейшими факторами формирования и развития национального самосознания.

Практически половина респондентов (48,1%) полагает, что духовно-нравственные ценности и традиции лежат в основе национального самосознания. Вместе с тем четверть (24,7%) опрошенных считают, что они играют второстепенную роль, в то время как технологические и экономические инновации играют лидирующие позиции в формировании казахстанской нации; 14,2% придерживаются мнения о том, что духовно-нравственные ценности и традиции являются пережитком прошлого и, соответственно, не играют роли в формировании гражданской нации [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 417].

Каково отношение казахстанцев к традициям своего народа, а также к традициям представителей других народов республики? Подавляющее большинство представителей казахстанского общества, принявших участие в исследовании, в целом уважительно относятся к традиционным культурам других этносов (совокупный показатель – 86%), из которых более половины (58%) в полной мере вовлечены в них (интересуются и посещают различные мероприятия) [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 417].

Наиболее часто отмечаемыми праздниками в казахстанских семьях, по результатам количественного замера, являются празднование Наурыза, Нового года и Курбан айта. Наурыз в рамках своих семей привыкли праздновать 84% казахов, 30 – русских, 60% – представителей других этнических групп; Новый год – 55% казахов, 83 – русских, 77% – представителей других национальностей; Курбан айт – 74% казахов, 4 – русских, 38% других этносов [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 418].

Примерно в каждой 6-й семье принято отмечать День Победы и 8 марта; в каждой 7-й семье – День Независимости; в каждой 9-й – Пасху. День Победы в кругу семьи отмечают 13% казахов, 30 – русских, 24% других этносов. Чаще всего, это люди предпенсионного и пенсионного возраста (55–65 лет) – 26%. Международный женский день отмечают 15% казахов, 21 – русских, 21% других этносов. В основном это молодые люди в возрасте 18–24 лет – 21%. День Независимости – праздник, который со своими семьями празднуют 17% казахов, 7 – русских, 13% других этносов, практически в равной степени все возрастные группы. Пасху празднуют преимущественно русские (49%) и иногда представители других этнических групп (13%), респонденты в возрасте 35–44 лет (13%) и 55 – 65 лет (13%) [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 418].

Для формирования единой нации важное значение имеют исторические события, которые играют объединяющую роль и несут в себе определенные смыслы и ценности для всего общества

и государства. Память о прошлом своей страны, государства, народа, этноса выступает в качестве одной из базовых основ для формирования чувства сопричастности, принадлежности к определенной культурно-исторической, этнической, гражданской общности, играя также роль ориентира в условиях кризиса идентичности, выполняя воспитательную и формирующую личность функции.

В ходе массового опроса респондентам был задан вопрос об исторических событиях, имеющих значение для сплочения всех этносов Казахстана. Здесь стоит отметить, что мнения разделились. Так, 50,0% респондентов в качестве такого события назвали обретение Независимости и образование Республики Казахстан в 1991 году, еще 50,0% (другая половина респондентов) полагают, что особое значение имеет Великая Отечественная война 1941–1945 гг. [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 421].

В качестве исторических событий, способствующих сплочению всех этносов Казахстана в единую нацию, респонденты указали события, имевшие место в прошлом столетии и связанные с развитием Казахстана в составе Советского Союза: декабрьские события 1986 г. (23,4%), депортация народов СССР (22,3), присоединение Казахстана к Российской Империи (10,7), Октябрьская революция 1917 г. (10,2%). Кроме того, также упоминались события, связанные с историей Казахского ханства – его образование (7,3%), война с джунгарами в XVIII веке (3,8%). При сравнении ответов в этническом разрезе респондентов можно отметить, что для большинства (63,1%) русских Великая Отечественная война 1941–1945 гг. имеет главенствующее историческое событие, которое могло бы объединить народ Казахстана. На третью позицию по значимости представители русского (27,0%) и других этносов (27,8%) поставили депортацию советских народов, в то время как казахи указали декабрьские события 1986 г. (25,9%) [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 422].

В ходе опроса выяснилось, что если казахстанцы, выросшие и воспитанные в советский период, историческую память отождествляют с событиями того времени (Великая Отечественная война, полет Гагарина в космос, коллективизация, голод и переселение народов), то их более молодые соотечественники чаще размышляют о временах образования Казахского ханства и его разделения на три жуза, о временах Великого джута, завоеваний Чингисхана и нападения джунгар. «Казахской историизации» массового сознания более молодого поколения способствовали новации в системе образования в постсоветский период. С введением предмета «История Казахстана» в среднюю школу и, в последующем, как обязательного – компонентов ЕНТ (Единое национальное тестирование), а также и в систему высшего образования, систематизированное знание о прошлом нового независимого государства становится неотъемлемой составляющей социализации индивида.

Таким образом, как показал опрос, ценностные основания, консолидирующие казахстанское общество, можно охарактеризовать как промежуточные между аксиологическими элементами

распадающейся советской идентичности и не сложившейся до конца новой национально-государственной идентичностью.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы:

1. Процесс внутренней гражданской интеграции в современном Казахстане происходит под влиянием различных факторов, в том числе политических и этнических.
2. Среди смысловых и содержательных критериев, определяющих гражданскую самоидентификацию, интеграцию и динамику формирования гражданской общности в Республике Казахстан, важное место занимают вопросы культуры.
3. По социально-культурным причинам в современном Казахстане национальное строительство невозможно ни на основе чисто гражданской концепции нации (как политической общности с маргинализацией этнических элементов), ни на основе этнической концепции нации (с доминированием определенной этничности).

Исследователи считают, что «главным целевым ориентиром при построении концептуальной модели... общеказахстанской идентичности» в общественном сознании должно стать ее «восприятие как органического единства политico-правовой общности граждан и нравственной, культурно-ценостной общности соотечественников» [Дунаев, Курганская, Шайкемелев, 2020, с. 287–288]. Опираясь на свой культурно-исторический опыт, Казахстану необходимо продуцировать и укреплять собственную модель достижения баланса политico-правовых и этнических элементов в единой гражданской (полиэтнической) общности.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира : Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноzemцева. – Москва : Логос, 2003. – 368 с.
2. Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 68–77.
3. Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Шайкемелев М.С. Концептуальная модель социально-политического менеджмента общеказахстанской идентичности // Қоғамдық сананы жаңғыру міндеттері аясындағы қазақстанның бірегейлікті қалыптастыру. Кітап 3 = Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Книга 3. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2020. – С. 286–381.
4. Ешпанова Д.Д., Смайлова У.Е. Национальная идентичность Казахстана в культурном измерении // Қоғамдық сананы жаңғыру міндеттері аясындағы қазақстанның бірегейлікті қалыптастыру. Кітап 3 = Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Книга 3. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2020. – С. 403–424.
5. Исмагамбетов Т. Особенности самопрезентации казахстанцами языковой идентичности: реальность и статистика // Этнополитические аспекты реализации президентской программы «Рухани жаңғыру» : материалы VII городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 71–80.
6. Кадыржанов Р.К. Анализ концептуальных моделей и практического опыта формирования гражданской общности в странах Европы, Азии, Америки и других регионах мира // Қоғамдық сананы жаңғыру міндеттері аясындағы қазақстанның бірегейлікті қалыптастыру. Кітап 2 = Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Книга 2. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 228–242.

7. Кадыржанов Р.К. Кто мы – казахи или казахстанцы? // Этническая культура казахов, традиции, трансформации и современные процессы : сборник научных докладов и выступлений научно-практической конференции. 28 октября 2010 г. – Алматы, 2010. – С. 26–29.
8. Киселев М.И. Понятие «интеграция» с точки зрения структурного функционализма // Молодой ученый. – 2011. – № 4(27), т. 2. – С. 61–64. – URL: <https://moluch.ru/archive/27/2950/> (дата обращения 10.04.2022).
9. Национальная перепись Республики Казахстан 2021 / Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. – 2021. – URL: https://kazembassy.ru/rus/perepis_naseleniya_2021/ (дата обращения 10.03.2022).
10. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева ; под ред. М.С. Ковалевой. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
11. Численность и этнический состав населения Казахстана // Advantour. – 2021. – URL: <https://www.advantour.com/rus/kazakhstan/people.htm> (дата обращения 15.03.2022).
12. Smith A.D. National Identity. – Reno ; Las Vegas : University of Nevada Press, 1991. – 227 p.

CULTURAL BASES FOR CIVIL INTEGRATION IN MODERN KAZAKHSTAN: CONTRADICTIONS AND PROSPECTS

Yury Buluktaev

DrS (Polit. Sci.), Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies KN MES RK (Almaty, Kazakhstan)

***Abstract.** The article is devoted to the process of civil integration in modern Kazakhstan. The socio-cultural aspects of integration processes, cultural landmarks, the logic of cultural unity and diversity are considered. An assessment of the cultural foundations of the process of civil integration in public opinion is presented in the results of sociological surveys conducted by the Institute of philosophy, political science and religious studies of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Achievements, contradictions and prospects for civil integration are analyzed through the prism of the public opinion of Kazakhstani about the state of interethnic relations, historical memory, sociolinguistic situation. It is concluded that the process of internal consolidation and civil integration in modern Kazakhstan occurs under the influence of various political, ethnic and socio-cultural factors.*

Keywords: Republic of Kazakhstan; culture; identity; civic community; integration.

For citation: Buluktaev Y.O. Cultural bases for civil integration in modern Kazakhstan: contradictions and prospects // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 46–57.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.04

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РЕАЛИЯХ КОРОНАКРИЗИСА (Обзор)

Чувычкина Инна Александровна

научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)
e-mail: chuvychkina@yandex.ru

Аннотация. Экзогенные кризисы могут способствовать углублению интеграции или, наоборот, усилению дифференциации и порождать дезинтеграционные процессы. В результате коронакризиса государства – члены Европейского союза и наднациональные акторы оказались перед новыми вызовами их солидарности и устойчивости интеграции. В работе рассматриваются антикризисные меры и механизмы сдерживания негативного влияния пандемии COVID-19 на экономику ЕС, а также анализируются возможности евроинтеграции в постковидный период.

Ключевые слова: ЕС; экономика; интеграция; коронакризис; фискальный союз.

Для цитирования: Чувычкина И.А. Европейская экономическая интеграция в реалиях коронакризиса (Обзор) // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 58–66.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.05

Рукопись поступила 15.04.2022

Введение

Европейский союз (ЕС) представляет собой уникальный результат экономической и политической интеграции в мире. Начиная с создания Европейского сообщества угля и стали (ЕОУС) в 1952 г., европейские страны постепенно и неуклонно двигались ко все более тесной экономической интеграции. Договор о Европейском союзе (вступил в действие в 1993 г.) установил четкую цель укрепления и сближения экономик стран-членов, создания экономического и валютного союза [Consolidated versions ... , 2012]. Маастрихтский договор также регулирует общую внешнюю политику и политику безопасности, сотрудничество в области правосудия и безопасности. Последующие дополнения Договора (в 1998, 2001 и 2007 гг.) ввели принцип устойчивого развития, основанного на сбалансированном экономическом росте, стабильности цен и высококонкурентной рыночной экономике с полной занятостью и социальным прогрессом [Aims and Values ... , 2022].

За прошедшие с момента создания ЕОУС годы европейская интеграция непрерывно развивалась, меняя свою конфигурацию от зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка до становления экономического и валютного союза. Количественно ЕС вырос с шести стран-основательниц в 1992 г. до 28 в 2013 г. Расширение Союза и повышение его роли связано со значительными экономическими выгодами, получаемыми странами в результате интеграции.

Экономическая интеграция предполагает установление единого торгового режима и таможенных правил, уменьшение ряда торговых барьеров, доступность товаров и услуг, обмен технологиями и инвестициями, а также улучшение инвестиционного климата и деловой среды. Участие в интеграционных процессах приводит к снижению торговых издержек, повышению эффективности рынка, облегчает и ускоряет экономическое развитие стран-участниц.

Экономические преимущества непосредственно от ЕС как интеграционного объединения особенно ярко проявляются в заключенных торговых соглашениях с третьими странами. Торговая политика ЕС и наличие единого рынка позволяют устанавливать высокие стандарты взаимодействия с партнерами и привлекать большие объемы прямых иностранных инвестиций. Это дает возможность странам-членам занимать более выгодное положение на глобальных рынках. В свою очередь иностранные компании, работающие на европейском рынке, обеспечивают положительные побочные эффекты, включая создание рабочих мест, передачу технологий, новых навыков и ноу-хау. Правила единого европейского рынка направлены на стимулирование конкуренции и торговли, повышение эффективности и качества, улучшение регулирования, снижение цен и технических барьеров, а также на гармонизацию национальных правил. Все это способствует увели-

чению торговых потоков, росту ВВП и уровня занятости населения стран-участниц [The benefits of EU ..., 2020]. Так, свободное перемещение рабочей силы, капитала, услуг и рабочих добавляет от 8 до 9% к коллективному ВВП ЕС [The covid-19 pandemic ..., 2020].

Выгоды от европейской интеграции многогранны и включают в себя также неэкономические аспекты. Свободное передвижение рабочих и студентов внутри ЕС дает преимущества с точки зрения увеличения человеческого капитала, обмена и распространения знаний и информации, а также создания трансграничных сетей. Структура ЕС и его органы обеспечивают дополнительный уровень сдержек и противовесов национальным правительствам в отношении ценностей и либерально-демократических стандартов. Трансграничный характер европейской политики в области охраны окружающей среды способствует улучшению экологической ситуации в Европе [The benefits of EU ..., 2020].

Тем не менее, несмотря на видимые преимущества европейской интеграции, экзогенный шок и высокая степень неопределенности вследствие пандемии выявили ее функциональные недостатки и стимулировали распространение евроскептицизма и тенденций дезинтеграции. В обзоре рассматриваются антикризисные меры ЕС с точки зрения их влияния на углубление экономической интеграции. При этом политическое управление ЕС и социальная сфера остаются за рамками исследования.

Четыре степени свободы единого рынка ЕС

В 1994 г. были установлены правила, регулирующие свободное движение товаров, людей, услуг и капитала в пределах ЕС и являющиеся основой для единого европейского рынка и его единой валюты. Пандемия коронавируса стала серьезным испытанием для их функционирования.

Первые реакции стран – членов ЕС на распространение COVID-19 были неорганизованными. Принимались односторонние решения о закрытии границы, возникла конкуренция между странами в отношении приобретения средств индивидуальной защиты. Право европейских граждан на свободное передвижение было серьезно ограничено, как и мобильность рабочей силы в целом. Нескоординированное закрытие границ в первую очередь коснулось географически периферийных стран и / или зависящих от денежных переводов мигрантов, таких как государства Балтии, Болгария и Румыния [Russack, Blockmans, 2020]. Данный прецедент, нарушая надлежащее функционирование безвизовой зоны и потенциально поощряя односторонние действия по вопросам, не связанным с борьбой с эпидемиологическими угрозами, мог привести к появлению «новой нормы» систематических отказов от положений Шенгенского соглашения [Europe After Coronavirus ..., 2020]. При этом Европейский парламент настаивал на соблюдении права свободного передвижения людей даже во время пандемии COVID-19 [European Parliament resolution ..., 2020]. Ле-

том 2020 г. многие страны Шенгенской зоны открыли границы со своими соседями по ЕС, однако запреты на въезд граждан из других стран сохраняются.

Ограничения на физическое передвижение людей значительно повлияли на сферу услуг. Препятствия для физической мобильности в виде мер, принятых как на уровне ЕС, так и на уровне государств-членов, а также добровольные ограничения передвижения граждан стали катализатором для процесса цифровизации. Во многих секторах экономики удаленная работа превратилась в норму. Сократившиеся объемы физического потребления услуг в ряде сфер замещались их виртуальным или цифровым потреблением [The impact of COVID-19 … , 2021]. Рисками для свободного перемещения услуг являются усилия правительств государств – членов ЕС по сохранению внутренних социальных договоров и выполнению социальных обязательств, которые обеспечивают защиту доходов населения. Кроме того, некоторые государства могут пытаться игнорировать правила закупок ЕС и отдавать предпочтение отечественным поставщикам, а не экспортерам из других государств-членов [Europe After Coronavirus … , 2020], что снизит уровень конкуренции.

В начале коронакризиса ряд европейских правительств перешли к более интервенционистской политике, и ввели экспортный контроль поставок медицинского оборудования. Торговля защитной одеждой внутри ЕС в 2020 г., несмотря на отсутствие экспортных ограничений, сократилась на 20%, а объем торговли оборудованием для кислородной терапии (категория, включающая респираторы) – на 30%. Цены на такие товары, как дезинфицирующие средства, резко выросли, но длительного снижения масштабов их продаж не произошло [The impact of COVID-19 … , 2021, p. 71].

При этом сам ЕС ввел экспортный контроль в отношении жизненно важного медицинского оборудования, предназначенного для рынков за пределами блока [Europe After Coronavirus … , 2020]. Введенные в 2020 г. экспортные ограничения на продажи средств индивидуальной защиты касались в первую очередь ряда развивающихся стран, которые исторически зависят от стран – членов ЕС в своем импорте (Восточная Европа, Северная Африка и Африка южнее Сахары). Хотя полный запрет на этот экспорт в страны, не являющиеся членами ЕС, не был введен, но такие поставки за пределы Союза подлежат бюрократической проверке и потенциально могут быть запрещены [Bown, 2020, P. 34]. Все это дискредитирует ЕС как активного сторонника либерализации торговли, и может иметь косвенные последствия для всей мировой торговли [Europe After Coronavirus … , 2020].

Тем не менее, принятые ЕС меры позволили снизить влияние пандемии на торговлю товарами внутри Союза. Политика «зеленых коридоров» обеспечила трансграничную перевозку товаров и тем самым – устойчивое функционирование единого рынка. Скоординированные действия стран ЕС позволили сформировать транзитный коридор для логистических компаний, частных водите-

лей и их пассажиров, а также медицинских работников и репатриируемых граждан ЕС [Coronavirus: Commission presents ... , 2020].

Несмотря на отсутствие формальных ограничений, пандемия существенно повлияла на европейские рынки капитала. Экономическая неопределенность привела к повышению курса евро. В период с февраля по декабрь 2020 г. евро вырос примерно на 7% по отношению к валютам своих торговых партнеров. Наблюдалась также некоторая волатильность обменного курса евро по отношению к другим национальным валютам стран ЕС, что привело к их частичной девальвации. В ответ на данный кризис Европейский центральный банк (ЕЦБ) возобновил работу существующих (для Дании) и открыл новые линии валютных свопов¹ (для Хорватии и Болгарии). Эти своп-линии для центральных банков стран ЕС, не входящих в зону евро, обеспечивают доступ к ликвидности в евро и являются важным инструментом предотвращения рисков финансовой дестабилизации в регионе. Кроме того, ЕЦБ создал механизм репо (валютный своп с обеспечением) в качестве дополнительной страховочной сети с центральным банком Румынии и с центральным банком Венгрии [The impact of COVID-19 ... , 2021, p. 75].

Рисками для свободного движения капитала в ЕС остаются попытки на национальном уровне сдерживать налоговую оптимизацию, создавать национальных «фаворитов» или не допускать определенные виды иностранных инвестиций, которые представляются нежелательными [Europe After Coronavirus ... , 2020].

Устойчивость европейской интеграции в период COVID-19

Пандемия COVID-19 привела к беспрецедентному экономическому спаду. В 2020 г. реальный ВВП ЕС упал на 6,1% [Verwey, Monks, 2021]. При этом она неравномерно повлияла на европейскую экономику, обнажив макроэкономические дисбалансы между богатыми и бедными государствами – членами ЕС (иначе говоря, между «чистыми донорами» и «чистыми реципиентами» средств из бюджета ЕС). Так, экономика стран Восточной и Центральной Европы зависит от выделяемых денежных средств из фондов ЕС. Их ресурсы для исследований и инноваций часто недостаточны, ощущается также нехватка квалифицированной рабочей силы. Кроме того, периферийное положение некоторых из этих стран в международной валютной иерархии затрудняет адаптацию денежно-кредитной политики их центральных банков к последствиям COVID-19 [Bohle, Eihmanis, Toplišek, 2022, p. 1].

ЕС не смог быстро отреагировать и сформировать оперативный ответ на кризис COVID-19. В начальный период коронакризиса доминировали разрозненные и односторонние действия стран – участниц Союза. Это было обусловлено поступлением недостаточной и противоречивой инфор-

---

¹ Комбинация двух противоположных конверсионных сделок (по обмену валютой) на одинаковую сумму с разными датами валютирования, т.е. выполнения условий сделки.

мации о темпах распространения и серьезности вируса, а также ограниченными полномочиями органов ЕС в сфере здравоохранения. Несмотря на существование структур кризисного управления, на тот момент их функциональная совместимость не была отработана [Maior, Camisão, p. 148].

Тем не менее произошел переход от односторонних действий к институционализированному взаимодействию. Так, был задействован Комплексный механизм политического реагирования (Integrated Political Response Mechanism, IPCR), направленный на обеспечение сотрудничества и принятие совместных решений Европейским советом, Европейской Комиссией, Европейской службой внешних действий, администрацией президента Европейского совета, а также на привлечение других институтов, акторов и представителей государств – членов ЕС. Антикризисные действия ЕС в отношении COVID-19 сосредоточены на четырех приоритетных направлениях: ограничение распространения вируса, обеспечение медицинским оборудованием, продвижение исследований в области лечения и создания вакцин, а также поддержка занятости, частного бизнеса и европейской экономики в целом [COVID-19 coronavirus pandemic …, 2022].

Изменение экономической политики ЕС в ответ на пандемический кризис выражается в разработке планов по смягчению его последствий. Был согласован план противодействия рискам ликвидности и обеспечения устойчивости экономики еврозоны на сумму 750 млрд евро, а также долгосрочный бюджет ЕС (2021–2027) в размере 1824 млрд евро [COVID-19 coronavirus pandemic …, 2022]. Основное внимание при этом было направлено на уменьшение негативных социально-экономических последствий пандемии и на поддержку систем здравоохранения стран ЕС. Бюджет предусматривает поддержку исследовательской деятельности, внедрение инноваций, инвестиции в трансъевропейские сети и развитие малых и средних предприятий, которые содействуют ускорению экономического роста и создание рабочих мест в ЕС. Вместе с тем был разработан план «ЕС следующего поколения» (Next Generation EU, NGEU). В рамках данного плана предполагается стимулирование государств-членов путем финансирования следующих сфер: укрепления безопасности в области здравоохранения; усиления Механизма гражданской защиты Евросоюза (RescEU) для подготовки к будущим кризисам; научных исследований в области медицины; устойчивого перехода к «зеленым» и цифровым технологиям [Europe's moment …, 2020].

Предполагается, что Комиссия ЕС будет занимать деньги на финансовых рынках, используя свой высокий кредитный рейтинг, который должен обеспечить низкую стоимость заимствований. За привлечение средств на финансовых рынках от имени ЕС долгое время выступали государства южной периферии, но этому сопротивлялись наиболее экономически развитые «бережливые» страны. В настоящее время считается, что этот шаг послужит углублению региональной интеграции [The European Union in the COVID-19 …, 2021].

В случае успеха планы по восстановлению экономики Еврозоны создадут предпосылки для возникновения фискального союза¹ (наряду с уже существующим валютным союзом). Однако если национальные политические интересы возьмут верх над экономической необходимостью, то это может затормозить процесс фискальной интеграции [Pisani-Ferry, 2020, p. 9].

Фискальный союз может сформироваться на основе совместного заимствования (которое влияет на совокупную фискальную позицию) государств – членов альянса. В результате ЕС получит фискальные возможности, которые многие считают важным, но пока недостающим элементом функционирующего валютного союза. Сделать зарождающийся фискальный союз эффективным и стабильным помогут шаги в направлении федерализма с четким разграничением фискальных компетенций и обязанностей на уровне государств-членов и ЕС. Однако пока шансы на такое развитие событий незначительны [Leino-Sandberg, Vihtiälä, 2021].

Заключение

В целом антикризисная деятельность европейских структур заслуживает положительной оценки. Переход к скоординированному ответу на европейском уровне позволил согласовать предложения по смягчению экономических последствий кризиса, а также амбициозный план восстановления. Несмотря на проявления национального эгоизма, принятие совместных мер происходило в нарастающем темпе. Сотрудничество на основе координации политических решений оказалось предпочтительным способом преодоления экономического кризиса [Maior, Camisão, P. 150].

Комплексные меры по борьбе с последствиями коронакризиса позволили сохранить свободу передвижения лиц, товаров и услуг, а также движение капитала, несмотря на первоначальные протекционистские и ограничительные действия государств – членов Союза. Пандемия привела к переосмыслению роли экономической интеграции и открыла «окно новых возможностей» для эволюции политики и процедур ЕС.

Наиболее существенный сдвиг в интеграционной парадигме произошел в области изменения обязанностей и полномочий Евросоюза. Были созданы новые экономические инструменты ЕС для смягчения последствий пандемии, связанные с денежными заимствованиями на финансовых рынках европейских наднациональных акторов. Данный шаг свидетельствует об углублении европейской интеграции и становлении наднационального уровня фискальной политики. В перспективе это может привести к возникновению фискального союза по аналогии с существующим валютным союзом ЕС.

---

¹ Под фискальным союзом, или налогово-бюджетной интеграцией понимается передача части фискальных ресурсов и полномочий в области налогово-бюджетной политики и фискального управления с национального на наднациональный уровень [Dabrowski, 2015, p. 7]. На данный момент управление денежно-кредитной политикой возложено на ЕС, в то время как фискальная политика отдана под контроль государствам – членам Союза.

Список литературы

1. Aims and Values // European Union. – URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/principles-and-values/aims-and-values_en (дата обращения 25.04.2022).
2. Bohle D., Eihmanis E., Toplišek A. Chapter 1. Introduction : The political economy of COVID-19 responses in East Central Europe // The political economy of COVID-19 responses in East Central Europe / European University Institute. – 2022. – P. 1–24. – URL: <https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/74354/QM-08-22-078-EN-E.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 25.04.2022).
3. Bown C.P. COVID-19: Demand spikes, export restrictions, and quality concerns imperil poor country access to medical supplies / R. Baldwin R., Evenett S. (eds.). COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work. – London : CEPR Press, 2020. – P. 31–48. – URL: https://voxeu.org/system/files/epublication/Covid-19_and_Trade_Policy.pdf (дата обращения 25.04.2022).
4. Communication from the Commission Towards a phased and coordinated approach for restoring freedom of movement and lifting internal border controls – COVID-19 / EUR-Lex. – 2020. – 15.05. – 37 p. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0515\(05\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0515(05)&from=EN) (дата обращения 25.04.2022).
5. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union / EUR-Lex. – 2012. – 26.10. – 390 p. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN> (дата обращения 25.04.2022).
6. Coronavirus: Commission presents practical guidance to ensure continuous flow of goods across EU via green lanes / European Commission. – 2020. – 23.03. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_510 (дата обращения 25.04.2022).
7. COVID-19 coronavirus pandemic: the EU's response / European Council. – 2022. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/coronavirus/> (дата обращения 25.04.2022).
8. Dabrowski M. Monetary Union and Fiscal and Macroeconomic Governance / European Commission, Fellowship initiative 2014–2015. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2015. – 36 p. – (European Economy paper, European Commission, discussion paper ; N 013). – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/dp013_en.pdf (дата обращения 25.04.2022).
9. Europe After Coronavirus: The EU and a New Political Economy // Chatham House. – 2020. – 08.06. – URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/06/europe-after-coronavirus-eu-and-new-political-economy-0/implications-eu> (дата обращения 25.04.2022).
10. Europe's moment: Repair and prepare for the next generation / European Commission. – 2020. – 27.05. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_940 (дата обращения 25.04.2022).
11. European Parliament resolution of 19 June 2020 on the situation in the Schengen area following the COVID-19 outbreak / European Parliament. – 2020. – 19.06. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0175_EN.html (дата обращения 25.04.2022).
12. Leino-Sandberg P., Vihriälä V. The emerging fiscal union needs a solid foundation // VoxEU. – 2021. – 31.05. – URL: <https://voxeu.org/article/emerging-fiscal-union-needs-solid-foundation> (дата обращения 25.04.2022).
13. Maior P.V., Camisão I. The Pandemic Crisis and the European Union. COVID-19 and Crisis Management. – London : Routledge, 2022. – 172 p.
14. Pisani-Ferry J. European Union recovery funds: strings attached, but not tied up in knots' // Bruegel. Policy Contribution. – 2020. – October, N 19. – P. 1–10. – URL: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2020/10/PC-19-2020-261020.pdf> (дата обращения 25.04.2022).
15. Russack S., Blockmans S. How is EU cooperation on the Covid-19 crisis perceived in member states? / CEPS Commentary. – 2020. – 21.04. – 5 p. – URL: <https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2020/04/EU-cooperation-on-the-Covid-19-crisis.pdf> (дата обращения 25.04.2022).
16. The benefits of EU membership are not measured by net operating balances / European Parliament. – 2020. – February. – 11 p. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/648145/IPOL_BRI\(2020\)648145_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/648145/IPOL_BRI(2020)648145_EN.pdf) (дата обращения 25.04.2022).
17. The covid-19 pandemic puts pressure on the EU // The Economist. – 2020. – 14.05. – URL: <https://www.economist.com/briefing/2020/05/14/the-covid-19-pandemic-puts-pressure-on-the-eu> (дата обращения 25.04.2022).
18. The European Union in the Covid-19 storm: economic, political and stability challenges / The International Institute for Strategic Studies. – 2021. – February. – 13 p. – URL: <https://www.iiss.org/-/media/files/research-papers/the-european-union-in-the-covid-19-storm---economic-political-and-stability-challenges.pdf> (дата обращения 25.04.2022).
19. The impact of COVID-19 on the Internal Market / European Parliament. – 2021. – February. – 121 p. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/658219/IPOL_STU\(2021\)658219_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/658219/IPOL_STU(2021)658219_EN.pdf) (дата обращения 25.04.2022).
20. Verwey M., Monks A. The EU economy after COVID-19: Implications for economic governance // VoxEU. – 2021. – 21.10. – URL: <https://voxeu.org/article/eu-economy-after-covid-19-implications-economic-governance> (дата обращения 25.04.2022).

EUROPEAN ECONOMIC INTEGRATION IN THE TIME OF THE CORONA CRISIS (Review)

Inna Chuvychkina

Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Abstract. Exogenous crises can contribute to deepening integration or, conversely, to strengthening differentiation and give rise to disintegration processes. As a result of the corona crisis, the member states of the European Union and supranational actors have faced new challenges for their solidarity and sustainable integration. The paper considers anti-crisis measures and mechanisms to contain the negative impact of the COVID-19 pandemic on the EU economy, and also analyzes the possibilities of European integration in the post-COVID period.

Keywords: EU integration; economy; coronacrisis; fiscal union.

For citation: Chuvychkina I.A. European economic integration in the time of the corona crisis (Review) // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – N 2. – P. 58–66.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.05

СОВЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (Обзор)

Кириченко Владимир Павлович

младший научный сотрудник Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)¹

e-mail: black-whit@yandex.ru

Аннотация. В обзоре рассматриваются история и текущая деятельность Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Особое внимание уделяется тому, как эта организация реагирует на конфликты на Ближнем Востоке. В работе также освещается ее гуманистическая деятельность. Отдельно показан характер отношений Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива с США, ЕС и РФ.

Ключевые слова: Ближний Восток; сотрудничество арабских государств; конфликты; ЕС; США; РФ.

Для цитирования: Кириченко В.П. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность (Обзор) // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 67–82.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.06

Рукопись поступила 02.03.2022

---

¹ © Кириченко В.П., 2022

Введение

25 мая 2021 г. исполнилось 40 лет со дня создания Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)¹. Организация была основана 25 мая 1981 г. в Эр-Рияде (Саудовская Аравия). В ее состав вошли Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

Отношения между коренными народами, населяющими эти страны, определяются близким родством, так как речь идет о племенах, которые никогда не покидали Аравийский полуостров. Правящие элиты заключали браки с представителями родственных племен. Здесь, как нигде в арабском мире, почитается происхождение. Государственное устройство формировалось на базе основных законов ислама. В связи с этим страны ССАГПЗ имеют общие культурные корни. Кроме того, экономика большинства стран базируется на добыче полезных ископаемых, в частности нефти.

Одной из причин создания ССАГПЗ послужили опасения по поводу растущего влияния Ирана в регионе. В 1979 г. в Иране произошла Исламская революция², и руководство стран Персидского залива опасалось роста ее влияния. Создание организации происходило на фоне ирано-иракской войны, которая началась в 1980 г.³ Конфликт происходил вблизи от территории Кувейта, что не могло не обеспокоить власти этой страны. Данная ситуация послужила причиной того, что именно Кувейт выступил с инициативой создания ССАГПЗ. К тому же государства Персидского залива тревожила возможность победы Ирана [Государство Кувейт … , 1990, с. 84].

Во главе организации стоит Высший совет, членами которого являются главы входящих в организацию государств. Пост Председателя Высшего совета передается от государства к государству в алфавитном порядке. Сессии Совета проходят ежегодно. Внеочередные сессии могут быть созваны по просьбе любого государства-члена, поддержанного другим государством-членом. Консультативная комиссия Высшего Совета состоит из тридцати членов, по пять человек от каждой страны-участницы, избранных сроком на три года.

---

¹ В арабских странах Персидский залив называют «Арабским». Поэтому в арабском названии организации – Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя, залив также назван «Арабским».

² Исламская революция – цепь событий в Иране, результатом которых стали эмиграция шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, упразднение монархии и установление новой администрации, которую возглавил аятолла Хомейни. Подробнее см.: [Исламская революция в Иране // Википедия. – 2021. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламская_революция_в_Иране (дата обращения 01.02.2021)].

³ Ирано-иракская война (22.09. 1980 г. – 20.08. 1988 г.) явилась последним крупным конфликтом в рамках холдной войны и одним из наиболее длительных вооруженных конфликтов XX в. Подробнее см.: [Ирано-иракская война // Википедия. – 2021. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ирано-иракская_война (дата обращения 01.02.2021)].

В структуре ССАГПЗ предусмотрена Комиссия по урегулированию споров, которая формируется Высшим советом ситуативно, в основном по вопросам толкования пунктов устава организации.

Важным органом ССАГПЗ является Совет министров. Он состоит из министров иностранных дел всех государств-членов или министров, их замещающих. Обычно Совет возглавляет представитель государства, председательствовавшего на последней сессии Высшего Совета. В функции Совета министров входит, помимо прочего, вынесение рекомендаций по развитию сотрудничества между государствами-членами и обеспечение координации для реализации совместных текущих проектов. Этот орган представляет свои решения на утверждение Высшего Совета, подготовка заседаний которого также входит в его функции.

В ССАГПЗ существует Генеральный секретариат, штаб-квартира которого находится в Эр-Рияде [Совет сотрудничества … , 2016]. В его компетенции входит проведение специальных исследований, касающихся сотрудничества, координации, планирования и реализации совместных действий; составление периодических отчетов о работе, проделанной ССАГПЗ; контроль за выполнением принятых решений; исследования по заданию Высшего Совета или Совета министров; организация работы различных органов и разработка резолюций ССАГПЗ [Organizational Structure … , 2021]. Кроме того, именно на Секретариат возлагается подготовка ежегодного саммита ССАГПЗ.

Согласно Уставу организации основными целями ССАГПЗ являются:

« – Достижение координации, интеграции и взаимосвязи между государствами-участниками во всех областях на пути к их объединению.

– Углубление и укрепление взаимных связей, контактов и сотрудничества, существующих между их народами в различных областях.

– Выработка единого регламента в различных сферах, в том числе:

финансово-экономические вопросы; торговля, таможенные вопросы, коммуникации; образование и культура; социальная сфера и здравоохранение; информация и туризм; законодательные и административные вопросы.

– Ускорение темпов научно-технического прогресса в промышленности, горном деле, сельском хозяйстве, в области водных и животных ресурсов, создание научно-исследовательских центров, совместных проектов, поощрение сотрудничества на уровне частного сектора на благо их народов» [Устав].

За время своего существования ССАГПЗ добился значительного прогресса в экономической интеграции. В 2001 г. было подписано новое Экономическое соглашение, которое пришло на смену соглашению 1981 г. В новом документе говорилось, что страны должны поэтапно сформиро-

вать общий рынок. Это предусматривает свободное перемещение товаров и услуг в границах ССАГПЗ [Костюнина, Ломакин, 2004, с. 93].

В 2003 г. подписаны соглашения о таможенном союзе. В соответствии с этими документами страны-члены отменили внутрирегиональные тарифы, унифицировали внешние тарифы и ослабили торговые ограничения [Economic Integration … , 2010]. В 2008 г. было подписано дополнительное соглашение об общем рынке [Economic Integration … , 2010].

Устав ССАГПЗ не предусматривает военного сотрудничества, но в 1984 г. ССАГПЗ создали собственные силы быстрого реагирования «Щит полуострова», численностью в 10 тыс. человек [Gulf Cooperation … , 2021]. В их создании участвовали все шесть членов организации, хотя саудовские войска составляли большинство. Местом постоянного базирования этих сил стал г. Хафар-эль-Батин¹ на северо-востоке Саудовской Аравии [Peterson, 2003, р. 61].

Деятельность ССАГПЗ по урегулированию конфликтов в регионе

Ирако-иранская война (1980–1988). Стремление Саддама Хусейна сделать свою страну лидирующей, а также его опасения по поводу распространения шиизма в регионе привели к тому, что в 1980 г. Ирак напал на Иран.

Это послужило началом ирано-иракской войны (1980–1988). ССАГПЗ во время этого конфликта поддерживал Ирак, предоставляя Багдаду разведывательную информацию, поставляя вооружение и оказывая финансовую поддержку [Кузьмин, Соколов, 2017, с. 246]. Так, Саудовская Аравия выделила Ираку 6 млрд долл. финансовой помощи к апрелю 1981 г., а потом еще 4 млрд долл. в течение того же года. Первый кредит Кувейта в размере 2 млрд долл. был предоставлен осенью 1980 г., затем в апреле 1981 г. последовало еще 2 млрд долл. ОАЭ предположительно внесли от 1 до 3 млрд долл., а Катар – около 1 млрд долл. Кувейт играл важную роль в переброске грузов в Ирак. К 1981 г. семь причалов в кувейтском порту Шуайба были специально выделены для направляющихся в Ирак грузов. В предвоенный период использовалось только четыре причала [Nonneman, 2004, р. 175]. Однако, как отмечала российский исследователь Е.С. Мелкумян, «…Оман и входящий в ОАЭ Дубай сохранили торговые отношения с Ираном. Оман, имевший с ним тесные исторические связи, выступил против его экономической и политической изоляции, на которой в период войны настаивали ближайшие союзники Багдада – Египет и Саудовская Аравия» [Мелкумян, 2019, с. 119].

Вторжение Ирака в Кувейт. X Саммит ССАГПЗ (Катар, 22–24 декабря 1990 г.) был омрачен вторжением Ирака в Кувейт [Timeline of the … , 2010]. ССАГПЗ потребовал, чтобы Ирак вывел войска из Кувейта. Силы быстрого реагирования «Щит полуострова» стали впоследствии частью

¹ Хафар эль-Батин – город в Саудовской Аравии (Восточная провинция). Подробнее см.: [Хафар эль-Батин // Википедия. – 2021. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хафар-эль-Батин> (дата обращения 01.02.2021)].

международной коалиции под предводительством США, которая разгромила иракские войска в ходе операции «Буря в пустыне» [Peterson, 2003, p. 61].

В декабре 1991 г. в освобожденном Кувейте прошел XI Саммит ССАГПЗ. Его итогами стало подписание оборонительных пактов между государствами-участниками. Также страны провели совместные военные учения и увеличили численность сил «Щит полуострова» до 15 тыс. человек [Timeline of the ... , 2010].

В 2003 г. американские войска вторглись в Ирак, что привело к свержению режима С. Хусейна. Страны ССАГПЗ это обеспокоило, и организация осудила американское вторжение. Основная проблема для стран Персидского залива заключалась в том, что вторжение США в Ирак нарушило баланс сил в регионе. Потеря Ираком суверенитета усиливала позиции Ирана. Также государства Персидского залива опасались роста популярности радикального ислама на фоне иракского кризиса [Джаззан, 2017, с. 47]. К тому же после падения режима С. Хусейна американская администрация сделала ставку на усиление влияния шиитов и курдов в иракской политике. Это также тревожит руководство ССАГПЗ, хотя войска США были выведены из Ирака в 2011 г. [Iraq war in ... , 2011].

Реакция ССАГПЗ на события «арабской весны». События «арабской весны» 2011 г. не очень сильно затронули государства Персидского залива. Тем не менее, в Саудовской Аравии и Бахрейне произошли довольно заметные антиправительственные выступления. Причем большинство протестующих в этих странах было шиитами. Причиной недовольства данной части населения стала дискриминационная политика властей по отношению к ним. В Саудовской Аравии шииты составляют около 10% населения и населяют богатую нефтью Восточную провинцию. В Бахрейне шииты составляют большинство населения. Следует отметить, что в странах ССАГПЗ у власти находятся суннитские династии. Исключение составляет Оман, правящая верхушка которого придерживается умеренного ибадизма¹. Антиправительственные выступления в странах ССАГПЗ не привели к смене режимов, однако власти были напуганы.

Протесты в Бахрейне заставили власти этой страны обратиться за помощью к ССАГПЗ. 14 марта 2011 г. по просьбе короля Бахрейна Хамада бин Исы Аль-Халифа в страну вошли подразделения «Щита полуострова». Эти войска приняли участие в подавлении протестов, оказывая помощь бахрейнским силам безопасности. Конtingент, принявший участие в операции, составил 10% от общей численности объединенных военных сил, которая составляет 40 тыс. человек [A talk with ... , 2011]. В конечном итоге протесты были подавлены.

¹ Ибадиты – исламское течение, отличающееся как от суннизма, так и от шиизма. Ибадизм часто характеризуют как умеренную фракцию в движении хариджитов, хотя сами ибадиты отказываются признавать себя хариджитами. Ибадиты возникли в VII веке в Ираке; получили название по имени Абдуллаха ибн Ибада. Подробнее см.: [Ибадиты // Википедия. – 2022. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ибадиты> (дата обращения 05.02.2022)].

Отношение ССАГПЗ к событиям в Сирии. В январе 2011 г. в Сирии начались антиправительственные акции. При подавлении протестов имелись жертвы. Вскоре в стране вспыхнула гражданская война. В сирийском конфликте ССАГПЗ высказался за уход Б. Асада от власти, поддержав оппозицию.

Позиция ССАГПЗ во многом определялась стремлением стран Персидского залива изолировать Иран, так как к этому времени Сирия стала его важным союзником. Кроме того, было заметно влияние Тегерана на шиитские общинны арабских стран.

По итогам очередного саммита ССАГПЗ в декабре 2013 г. было сделано заявление, в котором говорилось, что режим Асада «был запятнан кровью сирийского народа». После двух дней переговоров в Кувейте ССАГПЗ призвал к выводу всех иностранных сил из Сирии и обвинил правительство Асада в совершении «геноцида». [Syrian regime slams … , 2013]. В декабре 2016 г. в столице Бахрейна прошел 37-й Саммит ССАГПЗ, по итогам которого в частности было объявлено, что лидеры стран-участниц договорились «усилить региональное давление на режим президента Сирии Б. Асада и его союзников за счет усиления финансовых и экономических ограничений» [GCC Leaders Agree … , 2016]. Однако позиции разных стран внутри ССАГПЗ все же различаются.

Саудовская Аравия, претендующая на региональное лидерство в регионе с самого начала конфликта, поставила своей целью свержение президента Сирии Б. Асада. Поэтому она способствовала формированию вооруженной оппозиции [Saab, 2015], предоставив финансирование и оружие в том числе группировке «Джейш аль-Ислам»¹ (запрещена в РФ).

ОАЭ, со своей стороны, последовав примеру Эр-Рияда разорвали дипломатические отношения с Сирией в 2011 г. Однако в 2013 г. министр иностранных дел ОАЭ заявил, что его государство будет поддерживать сирийский народ и его законные стремления восстановить безопасность и стабильность в стране. Это произошло во время встречи главы МИД ОАЭ с главой Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил² (запрещена в РФ) Ахмадом аль-Джарбом [UAE reaffirms … , 2013]. Постепенно отношение к сирийскому режиму стало меняться. В 2015 г. государственный министр ОАЭ поддержал военное вмешательство России в урегулирование сирийского кризиса. А в 2018 г. ОАЭ вновь открыли свое посольство в Дамаске [Aldardary, 2020].

Следует отметить, что после того как в 2015 г. по просьбе сирийских властей Россия начала антитеррористическую операцию, государствам ССАГПЗ стало ясно, что Дамаску удастся сохра-

¹ Джейш аль-Ислам (араб. «Армия ислама») – коалиция сирийских антиправительственных вооруженных группировок суннитского исламистского направления, сформировавшаяся осенью 2013 г. Подробнее см.: [Джейш аль-Ислам // Википедия. – 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джейш_аль-Ислам (дата обращения 06.02.2022)].

² Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил, Сирийская национальная коалиция – объединение сирийских оппозиционных групп, созданное 11 ноября 2012 г. в Дохе (Катар) с целью свержения президента Сирии Башара Асада. Подробнее см.: [Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил Википедия. – 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальная_коалиция_сирийских_революционных_и_оппозиционных_сил (дата обращения 15.02.2022)].

нить свою власть. Это побудило многие государства Персидского залива скорректировать свою политику, уделив приоритетное внимание своим опасениям по поводу растущего иранского и турецкого влияния в Сирии.

Вслед за ОАЭ свое посольство в Дамаске открыл в 2018 г. Бахрейн, заявив, что он также поддерживает суверенитет Сирии и как следствие возобновит сотрудничество с этой страной. В июне 2020 г. заместитель министра иностранных дел Бахрейна по международным делам доктор Шейх Абдулла бин Ахмед Аль Халифа подчеркнул важность защиты территории и суверенитета Сирии, оговорив, что урегулирование конфликта возможно только невоенными средствами [Bahrain attends ..., 2020].

Менее конструктивную позицию занял Катар, который в 2011 г. также отозвал своего посла из Сирии. Такая позиция Катара объясняется отказом Дамаска предоставить свою территорию для строительства газопровода из Катара к Средиземному морю. Доха предоставила сирийским оппозиционным группам значительное финансирование, которое к 2013 г. оценивалось в сумму от 1 до 3 млрд долл. [Aldardary, 2020]. В том же году министр иностранных дел Катара подтвердил поддержку Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил и Сирийской свободной армии¹ (запрещена в РФ). В 2016 г. руководство Катара вновь заявило о решении продолжать оказывать финансовую поддержку оппозиционным группам [Maclean, Finn, 2016].

Кувейт с начала сирийского конфликта поддерживал сирийскую оппозицию. По некоторым данным, большая часть финансирования сирийских оппозиционных групп за 2013 г. поступала от частных лиц из стран Персидского залива, особенно от граждан Кувейта [Warrick, 2013]. В 2017 г. Кувейт подтвердил свою позицию в отношении сирийского конфликта, однако заявил, что его разрешение достижимо только путем политического урегулирования [Aldardary, 2020].

Оман был единственным членом ССАГПЗ, который сохранил нейтралитет в сирийском конфликте. Хотя в 2012 г. он признал сирийскую оппозицию, но сохранил дипломатические отношения с сирийским правительством. Оманские власти четко заявляли о своем гуманитарном и дипломатическом подходе к сирийской войне и не финансировали повстанческие группы. Об особых отношениях между Оманом и Сирией говорит и то, что в разгар боевых действий в 2015 г. министр иностранных дел Омана Юсуф бин Алави встретился с Б. Асадом в Дамаске. Стороны обсудили сирийско-оманские отношения, подтвердив, что руководство двух стран привержено продолжению сотрудничества и координации для укрепления братских отношений между их народами, служения безопасности и стабильности в регионе и защиты интересов своих народов.

---

¹ Свободная сирийская армия – одна из крупнейших вооруженных повстанческих группировок в Сирии, воюющих против правительства, возглавляемого президентом Б. Асадом. Подробнее см. [Свободная сирийская армия // Википедия. – 2021. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Свободная_сирийская_армия (дата обращения 17.02.2022)].

Также на встрече обсуждались борьба с терроризмом и урегулирование кризиса в Сирии [President al-Assad to ... , 2015].

Позиция ССАГПЗ по отношению к гражданской войне в Йемене. В 2011 г. обострилась обстановка в Йемене. С 1997 г. в этом государстве не прекращался конфликт между режимом Абдаллы Салеха¹ и оппозиционно настроенными повстанцами-хуситами². Страны ССАГПЗ стремились найти выход из ситуации, опасаясь что йеменский конфликт дестабилизирует ситуацию в регионе. Большие надежды возлагались на Инициативу ССАГПЗ по урегулированию кризиса в Йемене. Документ предусматривал отставку президента А.А. Салеха и переход власти к вице-президенту страны. Далее Инициатива предусматривала проведение парламентских и президентских выборов [Мелкумян, 2019, с. 125]. Салех согласился уйти в отставку, и в ноябре 2011 г. покинул свой пост. На состоявшихся в 2012 г. выборах победил Абд Аррабо Мансур аль-Хади (бывший вице-президент Йемена) [Основные этапы ... , 2017]. Несмотря на избрание нового президента, ситуация в стране оставалась напряженной. Периодически происходили столкновения правительственные сил и хуситов.

В августе 2014 г. ситуация вновь обострилась. В Йемене произошли демонстрации сторонников хуситов, недовольных повышением цен на бензин. К сентябрю 2014 г. хуситам удалось захватить несколько районов столицы Йемена Саны и правительственные учреждений, а в 2015 г. – и власть в стране. Президент Абд Аррабо Мансур аль-Хади бежал в Аден³. В марте 2015 г. он обратился за военной помощью к ССАГПЗ. За этим последовало военное вмешательство коалиции арабских монархий в ситуацию в Йемене. Военное присутствие государств – членов ССАГПЗ в Йемене сохраняется до сих пор. 18 января 2022 г. в ответ на атаку хуситов коалиция арабских государств, возглавляемая Саудовской Аравией, осуществила воздушные налеты на Сану. В феврале 2022 г. правительственные войска Йемена при поддержке с воздуха коалиции во главе с Саудовской Аравией добились ограниченных военных успехов вблизи стратегической военной базы в центральной провинции Мариб [Al-Batati, 2022].

Во внутрийеменском конфликте Саудовская Аравия, претендуя на некоторые территории Йемена, преследует собственные интересы. Кроме того, так же как и в гражданской войне в Сирии, она противостоит Ирану, поддерживающему йеменских шиитов.

¹Али Абдалла Салех (1947–2017) – Президент Северного Йемена (1978–1990), а после объединения Йеменской Арабской Республики (Северного Йемена) и Народной Демократической Республики Йемен (Южного Йемена) – председатель Президентского Совета единого Йемена (1990–1994) и, позднее, президент (1994–2012). Убит в 2017 г. Подробнее см. [Салех, Али Абдалла // Википедия. – 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Салех,_Али_Абдалла (дата обращения 15.02.2022)].

²Хуситы – военизированная группировка шиитов-зейдитов (джарудиты), действующая на территории Йемена. В 2004 г. хуситы подняли вооруженное восстание против правительства Йемена, постепенно захватив контроль над некоторыми южными территориями страны. Хуситы приняли участие в йеменской революции 2011 г., в результате которой ушел в отставку президент Али Абдалла Салех. Подробнее см.: [Хуситы // Википедия. – 2022. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хуситы> (дата обращения 15.02.2022)].

³Город на берегу Аденского залива, бывшая столица Народной Республики Южного Йемена (30 ноября 1967 г. – 30 ноября 1970 г.).

Руководство стран Персидского Залива, в особенности Саудовской Аравии, обвиняет Иран в оказании военной и финансовой помощи хуситам, тогда как официальные лица Ирана заявляют, что йеменским повстанцам оказывается лишь консультативная и духовная поддержка [Малик, 2022].

Отношение ССАГПЗ к ядерной сделке с Ираном. В 2015 г. страны Персидского залива скептически отнеслись к ядерной сделке, которую подписали Иран, США, Франция, Германия, Россия, ЕС и Китай. Документ предусматривал снятие с Ирана экономических санкций в обмен на отказ этой страны от разработки ядерного оружия [На пути к СВПД, 2021]. Саудовская Аравия назвала сделку с Ираном «несовершенной» [Harris, 2021]. В 2018 г. США по инициативе Д. Трампа вышли из сделки, и санкции были возобновлены.

В 2021 г. началась подготовка к новым переговорам о решении проблемы ядерной программы Ирана. Тогда же, после встречи в Саудовской Аравии с посланником США в Иране Робертом Малли, ССАГПЗ присоединился к Египту, Иордании, Франции, Германии и Великобритании, призвав вернуться к ядерной сделке. 12 стран опубликовали совместное заявление, в котором отмечается, что «возвращение к взаимному соблюдению [ядерной сделки] принесет пользу всему Ближнему Востоку, позволит расширить региональное партнерство и экономический обмен, что будет иметь долгосрочные последствия для роста и благосостояния всех людей там, в том числе в Иране» [Harris, 2021].

Отношение ССАГПЗ к терроризму. 35-й Саммит ССАГПЗ (2014 г.) прошел на фоне активизации действий со стороны Исламского Государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, с 2015 г. Исламское государство или ИГ, запрещенное в РФ), которое захватило большую часть Ирака и Сирии. Группировка не признавала легитимным правление монархических семей Персидского залива. Террористическая группировка угрожала военными нападениями в регионе, а также привлекла в свои ряды сотни молодых людей из стран Персидского залива [Attassi, 2014].

Страны ССАГПЗ присоединились к международной коалиции для борьбы с ИГИЛ с момента ее создания в сентябре 2014 г. В том же году ВВС Бахрейна, Эмиратов, Кувейта, Катара и Саудовской Аравии участвовали в операции «Непоколебимая решимость» против ИГ, используя воздушную, наземную и морскую военную технику [Harb, 2016]. Помимо ИГИЛ монархии Персидского залива опасались влияния группировок «Братья-мусульмане»¹ и «Аль-Каида»² (запрещены в РФ).

¹ «Братья-мусульмане» – международная религиозно-политическая ассоциация, основана в 1928 г. учителем Хасаном аль-Банна в Исмаилии (Египет). С 1933 г. штаб-квартира организации была переведена в Каир. Действует во многих арабских странах. Запрещена в РФ. Подробнее см.: [Братья-мусульмане // Википедия. – 2022. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Братья-мусульмане> (дата обращения 15.02.2022)].

² «Аль-Каида» (араб. «основа», «база», «фундамент», «принцип») – одна из самых крупных ультраправых международных террористических организаций. Запрещена в РФ. Подробнее см.: [Аль-Каида // Википедия. – 2022. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Каида> (дата обращения 15.02.2022)].

При этом в 2017 г. руководство Катара было обвинено в поддержке терроризма (в том числе «Братьев-мусульман», «Аль-Каиды» и ИГ), а также в подрыве безопасности в регионе. Министерства иностранных дел Бахрейна, Саудовской Аравии, ОАЭ и Египта выступили с заявлениями о разрыве дипломатических отношений с Катаром [Арабские страны … , 2017]. Затем Саудовская Аравия закрыла свои сухопутные границы с Катаром и вместе с тремя другими странами ввела сухопутное, морское и воздушное эмбарго в его отношении [Chughtai, 2020]. Условием прекращения блокады Саудовская Аравия назвала закрытие базирующейся в Дохе сети вещания «Аль-Джазира» и ограничение отношений с Ираном [Qatar crisis … , 2021]. Отношения между Катаром и арабскими монархиями были восстановлены лишь в 2021 г. Это произошло на 41-м Саммите ССАГПЗ в саудовском городе аль-Уля. В ходе этой встречи лидеры стран Персидского залива подписали соглашение о «солидарности и стабильности», направленное на прекращение дипломатических разногласий с Катаром [Gulf states sign … , 2021].

Анализ причин сложившейся ситуации приводит к выводу о том, что немалую роль в катарском кризисе сыграло соперничество Саудовской Аравии и Катара в нефтегазовой сфере.

Следует отметить, что Саудовская Аравия является наиболее крупным и экономически мощным государством ССАГПЗ. Эта страна стремится играть ведущую роль в этой организации. В 2013 г. король Саудовской Аравии Абдалла предложил создать политический союз, включавший шесть членов ССАГПЗ для выработки единой внешней политики и борьбы с внешними угрозами. Истинная же цель состояла в том, чтобы позиции государств Персидского залива согласовывались с позициями Саудовской Аравии, доминирующей в Совете. Предложение короля Абдаллы не было воплощено в жизнь, так как было отвергнуто Оманом. Однако такая инициатива Саудовской Аравии свидетельствует о готовности королевства осуществлять строгий контроль за внешней политикой своих соседей, особенно на фоне опасений относительно Ирана [Sakr, 2005].

Гуманитарная деятельность ССАГПЗ

ССАГПЗ оказывает гуманитарную помощь странам, оказавшимся в кризисной ситуации. В частности, ССАГПЗ сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста¹ посредством реализации различных программ, проектов и инициатив в этой важной сфере [The Secretary General … , 2019]. Начиная с 2006 г. такая помощь была оказана Йемену на общую сумму 28 млрд долл. [Salama, 2021]. Международный комитет Красного Креста и Красного полумесяца оказывает

---

¹ Международный комитет Красного Креста (МККК) – гуманитарная организация, осуществляющая свою деятельность во всем мире, исходя из принципов нейтральности и беспристрастности. Она предоставляет защиту и оказывает помощь пострадавшим в вооруженных конфликтах и внутренних беспорядках, является составной частью Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Организация основана в 1863 г. Подробнее см.: [Международный комитет Красного Креста // Википедия. – 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_комитет_Красного_Креста (дата обращения 15.02.2022)].

логистическую поддержку через свой центр в Дубае. Это крупнейший и самый загруженный логистический центр гуманитарной помощи [IFRC Gulf … , 2019].

В целях противодействия пандемии COVID-19 государства Персидского залива предприняли необходимые шаги по запрету массовых мероприятий, ограничению поездок, введению карантина и процедур тестирования. Правительства ССАГПЗ также разработали меры поддержки частного сектора экономики на сумму 97 млрд долл. В середине апреля 2020 г. члены ССАГПЗ договорились о создании сети для обеспечения продовольственной безопасности (защиты поставок продовольствия в арабские страны). В феврале 2021 г. страны ССАГПЗ решили начать обсуждение вопроса о введении единого паспорта здоровья стран Персидского залива [Covid-19 … , 2021].

Государства Персидского залива оказали существенную гуманитарную помощь другим странам во время коронакризиса. Катар, Кувейт, Саудовская Аравия и ОАЭ начали поставки медикаментов в Китай еще в феврале 2020 г. В последующие месяцы Китай отплатил за оказанную поддержку, направив гуманитарную помощь в арабские государства [Rossi, Kabbani, 2020].

Несмотря на неоднозначные отношения ССАГПЗ с Ираном, некоторые члены этой организации оказали ему гуманитарную помощь во время вспышки коронавируса. Так, министр иностранных дел Кувейта заявил, что его страна готова сотрудничать с Ираном в борьбе с распространением вируса. Стороны договорились об отправке гуманитарной помощи в Иран [Иран и Кувейт … , 2020]. В марте 2020 г. ОАЭ направили в Иран два самолета помощи с более чем 32 т предметов медицинского назначения для борьбы с COVID-19 [UAE sends supplies … , 2020].

Отношения ССАГПЗ с США

Представляется важным отдельно рассмотреть развитие стратегического, в том числе военного партнерства США со странами ССАГПЗ.

В 2012 г. ССАГПЗ и США учредили Форум стратегического сотрудничества (СФС). В 2015 г. в Кэмп-Дэвиде (США) прошел первый саммит ССАГПЗ–США. По итогам встречи стороны заявили, что США и страны Персидского залива будут развивать стратегическое партнерство для налаживания более тесных отношений во всех областях, включая сотрудничество в области обороны и безопасности, а также для разработки коллективных подходов к региональным проблемам в целях продвижения их общих интересов для стабильности и процветания. Во время второго саммита ССАГПЗ–США в мае 2017 г. в Эр-Рияде обе стороны договорились о дальнейшем расширении масштабов сотрудничества [Aluwaisheg, 2020].

Обеспокоенные угрозами сначала со стороны Ирака, а затем Ирана, страны Персидского залива наращивают военное сотрудничество с США, что вполне отвечает интересам последних.

В Бахрейне базируется Пятый флот ВМС США, зоной ответственности которого являются западная часть Индийского океана и Персидский залив. На авиабазе Шейх Иса (остров Бахрейн)

размещена американская авиация, а также разведслужбы; на военной базе Джухфайр (недалеко от столицы Бахрейна Манамы) располагается командный центр Пятого флота ВМС США и командный центр Сил специального назначения США. В Кувейте присутствуют более 13 тыс. американских военнослужащих и передовой пункт управления сухопутных сил Объединенного центрального командования (ОЦК) Вооруженных сил (ВС) США. Здесь же находятся две авиабазы и военно-морская база США, а также крупнейший региональный пункт логистики ВС США. Несколько сотен военнослужащих США базируются в Омане. Порты Омана также находятся в распоряжении ВМС США. Порт Джебель-Али в ОАЭ является крупнейшим портом захода ВМС США за пределами Америки. В ОАЭ присутствует 5 тыс. военнослужащих США, многие из которых располагаются на авиабазе Аль-Дафра в Абу-Даби. У ВМС США также имеется небольшая база в Оманском заливе [A look at foreign ... , 2019].

Передовой штаб ОЦК ВС США находится на обширной авиабазе Аль-Удейд в Катаре, где численность американских военнослужащих достигает 13 тыс. человек. Катар планирует дальнейшее расширение базы, на которой США уже разместили бомбардировщики B-52, способные нести ядерное оружие [A look at foreign ... , 2019]. Собственная военная база в этой стране есть также у Турции, к неудовольствию Саудовской Аравии, которая видит в Анкаре регионального конкурента за влияние.

США вывели войска из Саудовской Аравии после терактов 11 сентября и вторжения в Ирак в 2003 г. Однако летом 2019 г. официальные лица США заявили, что истребители, ракеты ПВО и, вероятно, более 500 американских подразделений вернутся на авиабазу Принц Султан в Эр-Рияде из-за напряженности в отношениях с Ираном [A look at foreign ... , 2019].

Трудно переоценить сотрудничество между США и государствами Персидского залива в области энергетики, поскольку обе стороны являются крупными производителями нефти и газа. Важность Персидского залива как крупнейшего хранилища традиционных энергоносителей выходит за рамки обеспечения США дешевой нефтью. Ситуация в этом регионе и в перспективе будет влиять на стабильность нефтяных рынков и американскую экономику, а следовательно и на мировую экономику в целом.

ССАГПЗ – ЕС

Соглашение о сотрудничестве между ССАГПЗ и ЕС было подписано в 1988 г. Однако создать зону свободной торговли между Евросоюзом и арабскими странами Персидского залива не удалось. В 2008 г. ССАГПЗ фактически вышел из переговоров, и с тех пор они официально остаются замороженными. Тем не менее, в 2016 г. экспорт из ЕС в страны Персидского залива составил 100 млрд евро, а импорт в ЕС – 38 млрд евро [Rinke, 2017].

С 2018 г. существует совместный проект «Диалог ЕС–ССАГПЗ по экономической диверсификации». Его целью является поддержка процесса экономической диверсификации странами ССАГПЗ и отказ от секторов, основанных на использовании углеводородных ресурсов. Проект направлен на укрепление позиции ЕС в качестве предпочтительного партнера для стран ССАГПЗ в области стратегий экономической диверсификации, макроэкономической стабильности, торговли и инвестиций, исследований и инноваций [EU-GCC ...].

Гораздо менее успешны политические связи между ССАГПЗ и ЕС. Попытка координировать действия в политической сфере, названная Совместной программой действий (СПД), не привела к конкретным инициативам и была прекращена в 2013 г.

С началом «арабской весны» политические отношения стали более напряженными, так как ССАГПЗ и ЕС по-разному подходили к оценке протестов и их последствий. Так, государства – члены ССАГПЗ стремились предотвратить распространение протестов «арабской весны», отдавая приоритет стабильности и безопасности. Для ЕС же ключевыми понятиями были реформы и большая открытость политических систем. Одним из прямых результатов напряженности стала отмена совместной министерской встречи ЕС и ССАГПЗ в 2014 г., которая проводилась ежегодно с 1988 г., после жалоб ССАГПЗ на несправедливую критику ЕС событий в Бахрейне в Совете по правам человека (ООН) в Женеве [Koch, 2021].

Тем не менее, в 2020 г. стартовал Расширенный политический диалог ЕС–ССАГПЗ, направленный на укрепление отношений и между ЕС и странами Персидского залива на основе взаимных интересов [Factsheet ... , 2022]. В январе 2022 г. глава европейской дипломатии Ж. Боррель встретился в Брюсселе с генеральным секретарем ССАГПЗ Найефом Фалахом Аль-Хаджрафом. Европейская внешнеполитическая служба сообщила, что ЕС и ССАГПЗ заинтересованы в решении глобальных проблем, таких как отказ от углеводородов, изменение климата и борьба с терроризмом [ЕС намерен ... , 2022]. 21 февраля 2022 г. высокопоставленные официальные лица ЕС и ССАГПЗ провели в Брюсселе переговоры, посвященные углублению отношений между блоками в ряде областей, включая изменение окружающей среды, энергетику и безопасность [GCC and EU ... , 2022].

Отношения ССАГПЗ с РФ

Российская Федерация поддерживает дружеские отношения со странами ССАГПЗ, несмотря на различные позиции Москвы и стран Персидского залива по отношению к режиму Б. Асада.

Россия ведет с ССАГПЗ активный политический диалог по актуальным региональным и международным вопросам. С ноября 2011 г. действует формат стратегического диалога между министрами иностранных дел стран – членов ССАГПЗ и министром иностранных дел России [Совет сотрудничества ... , 2016].

14–15 декабря 2014 г. в Бахрейне прошел первый торгово-промышленный диалог Россия–ССАГПЗ. Мероприятие было организовано Минпромторгом России при поддержке Федерации торгово-промышленных палат ССАГПЗ. В заседаниях конференции приняли участие министры торговли и промышленности всех стран ССАГПЗ и России, а также ряд представителей частного сектора экономики. Встреча была посвящена деловому сотрудничеству России и стран Персидского залива в сфере инвестиций [Aboulgabal, 2014].

Сфера энергетики является особой площадкой для сотрудничества России и ССАГПЗ. В ходе очередного стратегического диалога Россия – ССАГПЗ, прошедшего 26 мая 2016 г. в Москве, стороны договорились о продвижении конкретных проектов, в том числе в сфере нефти и атомной энергетики [Россия и ССАГПЗ … , 2016].

30 сентября 2020 г. ОАЭ председательствовали на совместной министерской встрече государств ССАГПЗ и Российской Федерации в рамках 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Выступая на встрече, которая проходила по видеосвязи, государственный министр иностранных дел ОАЭ доктор Анвар бин Мохаммед Гаргаш подчеркнул важность отношений в сферах экономики, инвестиций, туризма и культуры. В ходе встречи были рассмотрены вопросы, представляющие взаимный интерес ССАГПЗ и России. В том числе обсуждалась борьба с COVID-19 [UAE chairs … , 2020].

Заключение

ССАГПЗ удалось преодолеть кризис 2017 г., связанный с Катаром, который угрожал ее целостности. В настоящее время деятельность организации охватывает целый ряд сфер: от экономической интеграции до гуманитарных вопросов. ССАГПЗ реагирует на все значимые процессы на Ближнем Востоке, а также откликается на глобальные вызовы, одним из которых стала пандемия COVID-19. Однако в организации по-прежнему доминирует Саудовская Аравия, политический и экономический вес которой является значимым фактором для выработки общего мнения и принятия совместных решений.

Список литературы

1. Арабские страны обвинили Катар в поддержке «Аль-Каиды» и ИГ // Lenta. – 2017. – 05.06. – URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/05/qatar2/> (дата обращения 15.02.2022).
2. Государство Кувейт : справочник. – Москва : Наука, 1990. – 371 с.
3. Джаззан Ф.З. Иракская война 2003 года и позиция САР // Genesis : исторические исследования. – 2017. – № 11. – С. 45–51.
4. ЕС намерен активизировать сотрудничество со странами Персидского залива // Interfax. – 2022. – 17.01. – URL: <https://www.interfax.ru/world/815948> (дата обращения 18.02.2022).
5. Иран и Кувейт призвали к совместным усилиям по борьбе с коронавирусом // Regnum. – 2020. – 07.03. – URL: <https://regnum.ru/turborpages.org/regnum.ru/s/news/2877931.html> (дата обращения 15.02.2022).
6. Костюнина Г.М., Ломакин Н.Н. Эволюция экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Российский внешнеэкономический вестник. – 2004. – № 6. – С. 87–102.
7. Кузьмин В.А. Соколов Н.В. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX – начале XXI веков // Научный диалог. – 2017. – № 8. – С. 241–260.

8. Малик О. Безопасность в Персидском заливе: курс на региональную независимость? // РСМД. – 2022. – 04.02. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/bezopasnost-v-persidskom-zalive-kurs-na-regionalnuyu-nezavisimost/> (дата обращения 15.02.2022).
9. Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских стран залива: история, ключевые достижения и перспективы развития // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2019. – № 1. – С. 108–137.
10. На пути к СВПД // ФАН. – 2021. – 30.11. – URL: <https://riafan.ru/1563597-uchastniki-peregovorov-v-vene-obsudyat-vopros-snyatiya-sankcii-ssha-s-irana> (дата обращения 15.02.2022).
11. Основные этапы конфликта в Йемене / ТАСС. – 2017. – 04.12. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2598135> (дата обращения 16.02.2022).
12. Россия и ССАГПЗ разработают план в сфере атомной энергетики и нефти // РИА Новости. – 2016. – 26.05. – URL: <https://ria.ru/20160526/1439601945.html> (дата обращения 15.02.2022).
13. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива // РИА Новости. – 2016–13.09. – URL: <https://ria.ru/20160913/1476701467.html> (дата обращения 01.02.2021).
14. Устав ССАГПЗ // Исламская мысль (Исламское право). – URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=186> (дата обращения 15.02.2022).
15. A look at foreign military bases across the Persian Gulf // AP News. – 2019. – 04.09. – URL: <https://apnews.com/article/e676e805b77347108068afc160313e2d> (дата обращения 15.02.2022).
16. A talk with Peninsula Shield force commander Mutlaq Bin Salem al-Azima // Asharq Al – Awsat. – 2011. – 28.03. – URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/interviews/a-talk-with-peninsula-shield-force-commander-mutlaq-bin-salem-al-azima> (дата обращения 05.02.2022).
17. Aboulgabal H. GCC-Russia trade talks held in Manama // MEED. – 2014. – 22.12 – URL: <https://www.meed.com/gcc-russia-trade-talks-held-in-manama/> (дата обращения 15.02.2022).
18. Al-Batati S. Yemeni government troops make new gains in Marib province // Arab News. – 2022. – 03.02. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2017701/middle-east> (дата обращения 15.02.2022).
19. Aldardary S. Strategic Interests Drive Gulf Policy Toward Syria // The Arab Gulf Institute in Washington. – 2020. – 29.12. – URL: <https://agsiw.org/strategic-interests-drive-gulf-policy-toward-syria/> (дата обращения 15.02.2022).
20. Aluwaisheg A. GCC-US strategic partnership to endure under Biden // Arab News PK. – 2020. – 18.11. – URL: <https://www.arabnews.pk/node/1765116> (дата обращения 15.02.2022).
21. Attassi B. ISIL and Iran to dominate Gulf Arab summit // Gulf Cooperation Council 35 th Summit Meeting 9 December 2014, Doha – Qatar. – 2014. – 09.12. – URL: <https://gcc-summit.org/en/news/news-details-05.html> (дата обращения 15.02.2022).
22. Bahrain attends virtual meeting on Syria // Arab Press Releases. – 2020. – 30.06. – URL: <https://arabpressreleases.ae/bahrain-attends-virtual-meeting-on-syria/> (дата обращения 12.02.2022).
23. Chughtai A. Understanding the blockade against Qatar // Al-Jazeera. – 2020. – 05.06. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/6/5/understanding-the-blockade-against-qatar> (дата обращения 15.02.2022).
24. Covid-19: Unified GCC health passport in the works // Khaleej Times. – 2021. – 26.02. – URL: <https://www.khaleejtimes.com/region/mena/covid-19-unified-gcc-health-passport-in-the-works> (дата обращения 15.02.2022).
25. Economic Integration in the GCC / World Bank. – 2010. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/27898> (дата обращения 01.02.2021).
26. EU-GCC Dialogue on Economic Diversification // CEPS. – URL: <https://www.ceps.eu/ceps-projects/eu-gcc-dialogue-on-economic-diversification/> (дата обращения 13.02.2022).
27. Factsheet: EU-GCC Political Dialogue Project // EEAS. – 2022. – 03.02. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/110491/factsheet-eu-gcc-political-dialogue-project_en (дата обращения 15.02.2022).
28. GCC and EU seek stronger ties at high-level talks // The National. – 2022. – 21.02. – URL: <https://www.thenationalnews.com/world/2022/02/21/gcc-and-eu-seek-stronger-ties-at-high-level-talks/> (дата обращения 25.02.2022).
29. GCC Leaders Agree to Strengthen Economic Pressure on Assad and His Allies // Sputnik. – 2016. – 07.12. – URL: <https://sputniknews.com/20161207/gcc-syria-pressure-1048278999.html> (дата обращения 17.02.2022).
30. Gulf Cooperation Council (GCC) and the EU // EEAS. – 2021. – 08.02. – URL: https://www.eeas.europa.eu/node/410263_bs (дата обращения 15.02.2022).
31. Gulf Cooperation Council [GCC] // GlobalSecurity. – 2021. – URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/gulf/gcc.htm> (дата обращения 01.02.2021).
32. Gulf states sign ‘solidarity and stability’ deal at GCC summit // Al-Jazeera. – 2021. – 05.01. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/1/5/gulf-states-sign-solidarity-and-stability-deal-at-gcc-summit> (дата обращения 15.02.2022).
33. Harb I.U.S.-GCC Relations and the Fight Against ISIS // The National Council on U.S.-Arab Relations. – 2016. – 11.08. – URL: <https://ncusar.org/aa/2016/08/us-gcc-relations-and-fight-against-isis/> (дата обращения 14.02.2022).
34. Harris B. GCC endorses return to Iran nuclear deal // The National. – 2021. – 18.11. – URL: <https://www.thenationalnews.com/world/us-news/2021/11/18/gcc-endorses-return-to-iran-nuclear-deal/> (дата обращения 15.02.2022).
35. IFRC Gulf Cooperation Council Country Program Overview 2019 // ReliefWeb. – 2019. – 28.02. – URL: <https://reliefweb.int/report/saudi-arabia/ifrc-gulf-cooperation-council-country-program-overview-2019> (дата обращения 15.02.2022).
36. Iraq war in figures // BBC. – 2011. – 14.12. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-11107739> (дата обращения 06.01.2022).
37. Koch Ch. After Al-Ula: Implications for GCC-EU relations // International Magazine. – 2021. – 16.03. – URL: <https://manaramagazine.org/2021/03/16/after-al-ula-implications-for-gcc-eu-relations/> (дата обращения 15.02.2022).
38. Maclean W., Finn T. Qatar will help Syrian rebels even if Trump ends U.S. role // Reuters. – 2016 – 27.11. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-qatar-idUSKBN13L0X7> (дата обращения 17.02.2022).
39. Nonneman G. The Gulf States and the Iran-Iraq War: Pattern Shifts and Continuities // Iran, Iraq, and the Legacies of War. – 2004. – P. 167–192.
40. Organizational Structure of the Gulf Cooperation Council // Secretariat General of the Gulf Cooperation Council. – 2021. – URL: <https://www.gcc-sg.org/en-us/AboutGCC/Pages/OrganizationalStructure.aspx> (дата обращения 01.02.2021).
41. Peterson J.E. Historical dictionary of Saudi Arabia. – Second Edition. – Oxford : The Scarecrow Press, 2003. – 259 p.

42. President al-Assad to Omani Foreign Minister: Eliminating terrorism will contribute to success of political track in Syria // SANA. – 2015. – 26.10. – URL: <https://sanasyria.org/en/?p=59176> (дата обращения 17.02.2022).

43. Qatar crisis: Saudi Arabia and allies restore diplomatic ties with emirate / BBC. – 2021. – 05.01. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-55538792> (дата обращения 15.02.2022).

44. Rinke A. Merkel sees EU, Gulf states making progress on free trade deal // Reuters. – 2017. – 01.05. – URL: <https://www.reuters.com/article/eu-trade-gulf-merkel-idINKBN17X1R0> (дата обращения 05.05.2022).

45. Rossi T. Kabbani N. How Gulf states can lead the global COVID-19 response // Brookings. – 2020. – 30.04. – URL: <https://www.brookings.edu/opinions/how-gulf-states-can-lead-the-global-covid-19-response/> (дата обращения 15.02.2022).

46. Saab Bilal Y. Saudi Arabia's Plan in Syria. Foreign Affairs. – 2015. – 17.12. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2015-12-17/saudi-arabias-plan-syria> (дата обращения 15.02.2022).

47. Sakr N. Médias et réformes politiques dans le Conseil de coopération du Golfe // Questions de communication. – 2005. – N 8. – P. 67–92. – URL: <https://www.cairn.info/revue-questions-de-communication-2005-2-page-67.htm> (дата обращения 15.02.2022).

48. Salama S. GCC provides \$28 b in humanitarian aid to Yemen since 2006 // World Gulf. – 2021. – 02.03. – URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/gcc-provides-28b-in-humanitarian-aid-to-yemen-since-2006-1.77543440> (дата обращения 05.05.2022).

49. Syrian regime slams Gulf interference in conflict // Alarabia. – 2013. – 11.12. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2013/12/11/Syria-regime-slams-Gulf-interference-in-conflict-> (дата обращения 15.02.2022).

50. The Secretary General of the Gulf Cooperation Council signs a Memorandum of Understanding with the Arab Red Crescent and Red Cross Organization // The Secretary General of the Gulf Cooperation Council. – 2019. – 26.08. – URL: <https://www.gcc-sg.org/en-us/MediaCenter/NewsCooperation/News/Pages/news2019-8-26-2.aspx> (дата обращения 15.02.2022).

51. Timeline of the GCC Summit // Gulf News. – 2010. – 05.12. – URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/timeline-of-the-gcc-summit-1.723199> (дата обращения 05.02.2022).

52. UAE chairs GCC-Russia meeting to foster cooperation, coordinate common positions // UAE MOFAIC. – 2020. – 30.09. – URL: <https://www.mofaic.gov.ae/en/mediahub/news/2020/9/30/30-09-2020-uae-gcc-russia> (дата обращения 15.02.2022).

53. UAE reaffirms support for Syria // Gulf News. – 2013. – 25.09. – URL: <https://gulfnews.com/uae/government/uae-reaffirms-support-for-syria-1.1235296> (дата обращения 15.02.2022).

54. UAE sends supplies to aid Iran in coronavirus fight//Arab News. – 2020. – 17.03. – URL: <https://www.arabnews.com/node/1642546/middle-east> (дата обращения 05.05.2022).

55. Warrick J. Private donations give edge to Islamists in Syria, officials say // The Washington Post. – 2013. – 21.09. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/private-donations-give-edge-to-islamists-in-syria-officials-say/2013/09/21/a6c783d2-2207-11e3-a358-1144dee636dd_story.html (дата обращения 17.02.2022).

THE COOPERATION COUNCIL FOR THE ARAB STATES OF THE GULF: PAST AND PRESENT (Review)

Vladimir Kirichenko

junior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Abstract. The review examines the history and current activities of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf. Particular attention is paid to how this organization responds to conflicts in the Middle East. The work also highlights her humanitarian activities. Separately, shows the nature of the relations between the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf with the USA, the EU and the Russian Federation.

Keywords: cooperation of the Arab States; conflicts; Near East; EU; USA; RF.

For citation: Kirichenko V.P. The Cooperation Council for the Arab States of the Gulf: Past and Present (Review) // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 67–82.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ФЕНОМЕН БРЕКСИТА: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Пехтерева Елена Александровна

кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

e-mail: e.pekhtereva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению условий и первых результатов выхода Великобритании из Европейского союза. Подчеркивается, что этот шаг, целью которого было возвращение экономического и политического суверенитета, вызвал множество проблем, которые приходится решать в настоящее время правительству Бориса Джонсона. Анализируются результаты достигнутых договоренностей и вопросы, переговоры по которым все еще ведутся. Отмечается, что противоречия между Великобританией и странами континентальной Европы не утихают и приобрели новую остроту в связи с санкционной политикой в отношении России.

Ключевые слова: Великобритания; Брексит; Европейский союз; Соглашение о торговле и сотрудничестве; Протокол по Северной Ирландии; тарифы; нетарифные ограничения.

Для цитирования: Пехтерева Е.А. Феномен Брексита: что изменилось для экономики Великобритании // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 83–108.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.07

Рукопись поступила 27.02.2022

Введение

Великобритания – вторая по объему экономика в Европе после Германии (по итогам 2020 г. ее ВВП составлял 2,76 трлн долл.) – с 1 января 2021 г. покинула Евросоюз [ВВП Великобритании ..., 2021].

Переговоры об условиях выхода страны из ЕС начались весной 2017 г., через год после прошедшего в июне 2016 г. референдума об участии в Евросоюзе. Выход из ЕС (Брексит – Brexit) тогда поддержали 51,9% британских избирателей при явке 72,2%. Свои голоса в пользу выхода отдали большинство проголосовавших в Уэльсе (52,5%) и Англии (53,4%). Большинство в Шотландии (62%) и Северной Ирландии (55,8%) выступили против. Британцы назвали три причины своего голосования за выход из Евросоюза: желание, чтобы касающиеся Британии решения принимались внутри страны; стремление восстановить контроль над границами; опасения по поводу расширения полномочий Евросоюза. В целом Брексит был заявлен как избавление от пут Евросоюза ради восстановления ведущей торговой и дипломатической роли Британии в мире [Пудовкин, 2020 б].

Процедура выхода из ЕС была запущена в марте 2017 г., когда правительство возглавляла Тереза Мэй. Предполагалось, что страна покинет ЕС 29 марта 2019 г., однако британский парламент все время отвергал предлагаемые Мэй условия Брексита. Нынешний премьер Борис Джонсон только в 2019 г. смог провести через парламент предложенные им условия выхода Великобритании из ЕС [Пудовкин, 2020 б]. 24 декабря 2020 г. удалось наконец подписать Соглашение о торговле и сотрудничестве (Trade and Cooperation Agreement – TCA) между Великобританией и Европейским союзом, которое в прессе чаще называют торговой сделкой и в котором содержатся условия взаимоотношений Великобритании и ЕС после окончательного выхода страны из Евросоюза. Однако многие вопросы остались нерешенными, и переговоры по ним идут и по сей день. Проблемы, связанные с Брекситом, усугубляются последствиями пандемии, а теперь еще и введенными санкциями против России из-за ее спецоперации по защите Донбасса, которые уже привнесли королевству серьезные экономические потери¹.

---

¹ По некоторым оценкам экономика Великобритании может лишиться около 6 млрд ф. ст. (7,96 млрд долл.) в течение десяти лет в связи с введением антироссийских санкций [Cahill, 2022].

История взаимоотношений Великобритании и Евросоюза

Отношения Великобритании и ЕС имеют довольно долгую историю. В 1962 и 1967 гг. Великобритания подавала заявления о приеме в созданное в 1957 г. Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), предшественника ЕС. Тогда против выступила Франция: Президент страны Шарль де Голль, как выяснилось, справедливо считал, что в силу своих особых связей с США Великобритания будет играть в объединении негативную роль, подрывая его единство и самостоятельность в отношениях с США. Только после отставки де Голля Великобритания с 1 января 1973 г. стала членом Европейского экономического сообщества [История отношений … , 2016].

С первых лет пребывания в ЕЭС, а с ноября 1993 г. – в Европейском союзе (ЕС), Великобритания выступала вразрез с политикой союза по ключевым вопросам. В частности, она не присоединилась к важнейшим интеграционным проектам: Шенгенскому соглашению (1995) об отмене визового контроля на общих границах и введению единой европейской валюты – евро (1999). В марте 2012 г. Великобритания отказалась подписать так называемый Бюджетный пакт, вводивший строгие правила финансовой дисциплины [История отношений … , 2016].

В последние годы отношения Великобритании с европейскими партнерами особенно обострились. Она грозилась выйти из Хартии основополагающих прав ЕС, требовала ограничить юрисдикцию Евросуда, пересмотреть законы ЕС о занятости, реформировать общую аграрную политику, на которую уходит 40% бюджета ЕС и пр. [История отношений … , 2016].

В 2011 г. на фоне экономического кризиса в Великобритании усилилось недовольство пребыванием страны в ЕС, и в парламенте впервые был поднят вопрос о референдуме. В январе 2013 г. премьер-министр Дэвид Кэмерон пообещал провести референдум по вопросу выхода страны из ЕС в случае победы на выборах 2015 г. возглавляемой им консервативной партии [История отношений … , 2016].

Так и произошло, по итогам состоявшихся 7 мая 2015 г. всеобщих выборов партия консерваторов обеспечила себе абсолютное большинство в палате общин (нижняя палата парламента), и в том же месяце правительство внесло в парламент законопроект о референдуме по выходу Британии из ЕС. Законопроект был поддержан, но Д. Камерон объявил, что сначала он будет добиваться изменения условий членства Великобритании в ЕС и реформы самого Союза, о чем он пообещал еще до проведения выборов [История отношений… , 2016].

Кэмерон заверил, что добьется «особого статуса» Великобритании в ЕС, который предполагает изменения в четырех сферах: конкуренции, суверенитете, социальной политике и экономическом управлении. Расчет был на то, что в новых более выгодных условиях членства в ЕС жители страны не проголосуют за выход из Союза.

Евросоюз согласился с тем, что к Британии будет неприменим принцип стремления к «все более сплоченному союзу», который является частью Договора о функционировании ЕС. Уступая Великобритании, Евросоюз принял норму, согласно которой национальные парламенты могут инициировать приостановку Советом ЕС рассмотрения законодательного акта, если обосновано его несоответствие принципу делегирования полномочий в ЕС [История отношений … , 2016]. Кэмерон настаивал на том, что национальные парламенты стран ЕС не должны терять свои полномочия и иметь возможность блокировать законопроекты ЕС. По убеждению британского премьера, ключевой принцип деятельности Евросоюза должен быть следующим: «Европа – где необходимо, национальное – где возможно» [Табак, 2016].

В ЕС также согласились выполнить наиболее проблемное требование Великобритании: принять механизм защиты ее социальной системы, позволяющий сдерживать поток мигрантов в целом, и в частности ограничить их доступ к социальным выплатам. Например, было принято требование Великобритании о сокращении пособий на тех детей мигрантов, которые проживают за пределами страны, выплачивающей пособия.

Страны-члены согласился с тем, что меры, целью которых является дальнейшее укрепление экономического и валютного союза, будут добровольными для стран ЕС – не членов еврозоны. Антикризисные меры, направленные на сохранение финансовой стабильности еврозоны, не будут затрагивать бюджеты этих стран [История отношений … , 2016].

Д. Кэмерон был убежден, что достигнутые договоренности об «особом статусе» Великобритании достаточны для того, чтобы британцы сделали выбор в пользу ЕС: «Великобритания будет сильнее в составе реформированного ЕС. Достигнутые договоренности носят юридически обязывающий характер… Я буду со всей душой и всем сердцем агитировать британцев за сохранение нашей страны в ЕС», – заявлял премьер-министр [Табак, 2016].

Однако примирительные шаги ЕС показались гражданам Великобритании неубедительными, и итогом референдума, который прошел в июне 2016 г., стало решение о выходе страны из ЕС. Затем начался длительный и сложный период переговоров об условиях этого выхода.

Подписанное в декабре 2020 г. Соглашение о торговле и сотрудничестве (далее – Соглашение) содержало новые условия взаимоотношений Великобритании и ЕС, которые вступали в силу с 1 января 2021 г. после истечения так называемого переходного периода. Страна формально перестала быть членом ЕС 31 января 2020 г., но законы ЕС продолжали действовать на британской территории до 31 декабря того же года. Такой переходный период был предусмотрен, чтобы стороны могли договориться о дальнейших условиях взаимодействия.

Между Британией и странами ЕС сохранится беспошлинная торговля товарами, но поскольку Британия выходит из единой таможенной зоны с ЕС, на границах предусмотрен контроль на

соответствие товаров санитарным, экологическим и другим нормам, принятым в ЕС и Великобритании.

Финансовые институты Британии больше не имеют привилегий при работе в странах ЕС. Доступ британских компаний в сфере услуг к европейским рынкам ограничивается: они смогут предлагать услуги в ЕС, если перенесут туда часть своего бизнеса.

Важно отметить, что Британия и ЕС договорились не допускать снижения стандартов в таких сферах, как права рабочих и защита окружающей среды. Следить за исполнением этих обязательств будут соответствующие регулирующие структуры каждой из сторон. Были согласованы также положения о сотрудничестве в сферах энергетики, борьбы с изменением климата и в научных исследованиях. Стороны договорились сотрудничать и обмениваться информацией в рамках борьбы с преступностью, терроризмом и «отмыванием» денег. Британия еще получила возможность принимать меры по поддержке собственных предприятий [Пудовкин, 2020 а].

Юрисдикция Европейского суда больше не распространяется на территорию Великобритании для решения споров об экономических регламентах. Для разрешения споров будут привлечены специальная группа экспертов и независимый арбитраж. В случае невыполнения какой-либо из сторон обязательств другая сторона может рассчитывать на компенсацию или предпринять ответные меры в «пропорциональном масштабе» [Пудовкин, 2020 а].

Эксперты считают, что главное достижение заключается в том, что удалось избежать ситуации «Brexit без сделки», при которой стороны не пришли бы к согласию о формате будущих отношений. В этом случае для определенных категорий товаров могли быть введены пошлины до 40%. Отсутствие договоренностей привело бы к серьезным сбоям в торговле и росту цен [Пудовкин, 2020 а].

Приветствуя подписание Соглашения, Борис Джонсон заявил, что Британия будет теперь устанавливать стандарты в интересах своего собственного бизнеса, а не следовать компромиссам, достигнутым между членами ЕС. Экспорт Британии в ЕС теперь может даже увеличиться, и европейские страны должны быть рады видеть рядом «довольную» Великобританию [How a year outside the EU's legal ... , 2022].

Однако для определения стоимости Brexit для Великобритании потребуется время. Том Сэмпсон (Tom Sampson) из Лондонской школы экономики (London School of Economics) считает, что за десять следующих лет экспорт Великобритании в ЕС сократится на 36%, а доходы на душу населения упадут на 6%. Конечно, это сокращение будет отчасти скомпенсировано за счет торговых соглашений с третьими странами или более мягкого регулирования, и в какой мере это произойдет, предположить сложно [Counting the cost of Brexit's impact ... , 2021]. Пандемия и обострение геополитической обстановки в начале 2022 г. спутали все прогнозы, но некоторые

предварительные суждения относительно результатов, последствий и перспектив Брексита все же можно сформулировать.

Последствия Брексита для торговли с ЕС и другими странами

Наиболее очевидны потери и сложности Великобритании в торговле с ЕС. После Брексита Британия столкнулась с дефицитом самых неожиданных вещей. Из супермаркетов периодически исчезают то минеральная вода, то салат, то сыр. Не хватает стройматериалов, различных запчастей и топлива. Половина всего продовольствия в Британии – импорт. ЕС на момент Брексита был главным торговым партнером Великобритании, на него приходилось 53% импорта и 44% экспорта [Калмыков, 2022].

Торговля с ЕС теперь сопровождается санитарными проверками, импортными и экспортными декларациями, необходимостью предоставлять сертификат происхождения товара¹, на основании которого принимается решение о том, может ли товар ввозиться беспошлинно. Хотя Британия отложила введение своих таможенных правил до января 2022 г., в ЕС новые условия торговли с ней уже в 2021 г. действовали в полном объеме. По словам Дж. Спрингфорда (John Springford) из аналитического Центра европейских реформ (Centre for European Reform), совокупный объем торговли Великобритании с ЕС снизился за 2021 г. на 11–16%. Сильнее всего пострадал импорт. По подсчетам специалистов Аналитического центра изучения торговой политики Великобритании (UK trade policy observatory), за период с января по июль 2021 г. импорт товаров из ЕС сократился на 29%, а экспорт в ЕС – на 6%; импорт услуг и их экспорт в ЕС – на 37% и 11,5% соответственно [How a year outside the EU's legal ..., 2022]. По другим оценкам, по сравнению с 2020 г. экспорт товаров в ЕС в январе 2021 г. сократился чуть более чем на 10%, в то время как экспорт в страны, не входящие в ЕС, вырос почти на 5% [The cost of Brexit becomes ..., 2021].

Хотя эти данные искажаются наличием накопленных перед Брекситом торговых запасов, но они отражают новую реальность. Во-первых, торговля с ЕС страдает сильнее, чем торговля по другим направлениям. Во-вторых, разница в объемах экспорта и импорта указывает на то, что одним из определяющих факторов являются новые пограничные правила [The cost of Brexit becomes ..., 2021].

В числе причин сокращения импорта может быть то, что экспортёры из ЕС после выхода Великобритании из единого рынка переориентируются на другие, более объемные рынки. Опрос, проведенный Британской федерацией малого бизнеса (British Federation of Small Businesses), показал, что 17% предприятий-экспортёров Британии также прекратили экспорт в ЕС, по крайней мере временно, и ищут новые рынки. При этом государство с 2018 г. потратило 84 млн ф. ст. (113 млн

---

¹ Сертификат происхождения товара – документ, подтверждающий страну его происхождения. От страны происхождения товара зависит таможенная пошлина и возможность получения льгот по торговым соглашениям.

долл.) на поддержку таможенных агентств, призванных помочь экспортёрам оформлять необходимые по новым правилам документы для торговли с ЕС [How a year outside the EU's legal ... , 2022].

Хотя Британия избежала введения тарифов, подписав торговое соглашение, торговля с ЕС теперь сопряжена с нетарифными ограничениями. Санитарные и фитосанитарные проверки не только повлекли за собой новые расходы, но и создали задержки – особую проблему для скоро-портящихся товаров, например таких как моллюски. В целом, Управление бюджетной ответственности (Office for Budget Responsibility – OBR), фискальный надзорный орган, оценил ущерб от по-границы «трений» в размере около 0,5% ВВП в первом квартале 2021 г. [The cost of Brexit becomes ... , 2021].

Британская торговая палата (Chambers of Commerce) сообщает, что почти половина экспортёров в ЕС столкнулись с препятствиями. Хотя ТСА обещает нулевые тарифы и квоты, многое зависит от требований правил происхождения (rules-of-origin requirements), согласно которым необходимо предоставление сертификата происхождения, гарантирующего, что экспортруемые товары не были сначала импортированы из стран за пределами ЕС. В свою очередь, строгие санитарные правила препятствуют экспорту морепродуктов и многих сельскохозяйственных продуктов. Дэниел Келемен (Daniel Kelemen), профессор Университета Рутгерса (Rutgers University), собирает в своем Твиттере примеры торговых ограничений, с которыми столкнулись британские экспортёры после Брексита, и в начале 2021 г. зафиксировал почти 200 подобных случаев [Counting the cost of Brexit's impact ... , 2021].

Шансы на снижение этих барьеров невелики. Эксперты считают, что некоторые смягчения на границе возможны, но для того чтобы улучшения были существенными (например, приведение британских санитарных стандартов в соответствие со стандартами ЕС), Великобритании потребуется поступиться частью отвоеванного суверенитета, на что она вряд ли готова пойти [Counting the cost of Brexit's impact ... , 2021].

Сторонники Брексита посчитали, что в течение следующего десятилетия 90% мирового роста будет происходить за пределами ЕС. Собственный анализ правительства Великобритании показывает, что совокупная выгода от соглашений о свободной торговле с США, Канадой, Японией, Австралией и другими крупными странами добавит менее 0,5% к ВВП страны, что составляет небольшую часть потерь от выхода Британии из единого рынка ЕС [Post-Brexit Britain ... , 2020].

В 2020 г. Департамент международной торговли (Department for international trade) заключил 14 торговых соглашений со странами – не членами ЕС, среди которых как крупные страны типа Канады, Мексики, Южной Кореи и Турции, так и совсем слабые участники торговых отношений типа Камеруна и Северной Македонии. Всего с 2016 г. после проведения референдума было подписано 34 торговых соглашения; все они вступили в силу в 2021 г. В начале 2021 г. Великобритания

ния объявила, что официально подаст заявку на присоединение к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транс-Тихоокеанском партнерстве (Comprehensive and progressive agreement for Trans-Pacific partnership), торговому блоку из 11 стран, включающему Японию, Австралию и Новую Зеландию [Britain has successfully rolled over ... , 2021].

Несмотря на все разговоры о том, что Британия открывает для себя новые рынки, работа Департамента торговли с момента его создания после референдума была сосредоточена на воспроизведении сделок, участником которых Британия уже была как член ЕС. Это примерно 40 торговых соглашений с 70 странами. Перенести эти договоренности на Великобританию в новом статусе оказалось непросто. Специалисты считают, что Британия добилась некоторых успехов в сделке с Японией, но проиграла в соглашениях со Швейцарией, Турцией и Норвегией [Britain has successfully rolled over ... , 2021].

Среди аргументов в пользу Brexitа была идея о том, что Британия могла бы гораздо больше торговать с беднейшими странами мира. Утверждалось, что высокие тарифы ЕС создают непреодолимый барьер для сельскохозяйственной продукции развивающихся стран. Однако по правилам ЕС бедные страны не сталкиваются с тарифами при торговле любыми товарами, кроме оружия («*everything but arms*»). Более продвинутые страны, такие как Индия, пользуются пониженными на 2/3 тарифными ставками, которые могут быть сведены к нулю, если они присоединятся к 27 международным конвенциям, в том числе о трудовых правах, окружающей среде и т.п. [Brexit Britain wants to liberalise trade ... , 2021].

Тем не менее, Brexit предоставляет возможность для либерализации торговли с развивающимися странами. Одним из вариантов может быть значительное ослабление «правил происхождения» товара. Другим – расширение ассортимента товаров из стран с низким и средним уровнем дохода, которые подпадают под действие льготных тарифов. Например, включение в него некоторых химикатов, велосипедов, кожи и других товаров, которые не производятся самой Британией и потому не нуждаются в защите с помощью тарифных ограничений. Великобритания также может сократить количество конвенций, к которым должны присоединиться более бедные страны, чтобы их товары не облагались пошлинами [Brexit Britain wants to liberalise trade ... , 2021].

Насколько сами развивающиеся страны мира выиграют от таких изменений, зависит от того, как будут применяться новые правила. Слишком резкое снижение тарифов для стран со средним уровнем дохода может свести на нет преимущества беспошлинной торговли для их более слабых соседей в соответствии с концепцией эрозии преференций (preference erosion) [Brexit Britain wants to liberalise trade ... , 2021].

В январе 2022 г. Индия и Великобритания начали переговоры о соглашении о свободной торговле. Соглашение, как ожидается, будет завершено через один год. В заявлении британского правительства говорится, что сделка потенциально может удвоить экспорт Великобритании в Ин-

дию и увеличить двустороннюю торговлю до 38 млрд долл. в год к 2035 г. Обе стороны надеются, что сделка принесет огромные выгоды ряду отраслей промышленности – от производства продуктов питания и напитков до передовых технологий использования возобновляемых источников энергии [Sharma, 2022].

Особенно глубокие экономические и политические связи Великобритания имеет с США. Нью-Йорк и Лондон, два крупнейших финансовых центра мира, являются конкурентами, но они и взаимосвязаны. Почти пятая часть британского экспорта идет в Америку, более чем вдвое больше, нежели в Германию, следующего по величине партнера. На долю США приходится 15% от общего объема торговли Великобритании. Американские инвестиции в Британию обеспечивают, по оценкам, 1,5 млн рабочих мест. Великобритания обеспечивает более 10% американских зарубежных исследований и разработок [A weaker post-Brexit Britain … , 2020].

Британию и США связывают общие ценности и давнее сотрудничество. В настоящее время обе стороны стремятся к всеобъемлющему соглашению о свободной торговле, которое могло бы устраниć нетарифные барьеры. Участники ведущихся переговоров разделяют заинтересованность в надежной защите интеллектуальной собственности, признании профессиональной квалификации друг друга и поддержании свободного обмена данными [A weaker post-Brexit Britain … , 2020]. При этом в некоторых важнейших областях, в частности в вопросе о пищевых стандартах, Британия придется выбирать между американской и европейской системами регулирования.

Влияние Брексита на бизнес в целом

По мнению специалистов, нетарифные барьеры имеют большее значение, чем тарифы, и они более всего влияют на услуги [Post-Brexit Britain … , 2020]. При этом услуги были почти полностью исключены из ТСА. Хотя, по оценкам, на услуги приходится 80% ВВП Великобритании и 40% ее экспорта. Считается, что больше всего от Брексита пострадал сектор финансовых услуг Великобритании, которая является вторым после США их экспортёром в мире [Post-Brexit Britain … , 2020].

Почти сразу же после Брексита амстердамские фондовые биржи стали вытеснять лондонские в качестве основных площадок для торговли европейскими акциями. В течение января 2021 г. лондонские платформы для торговли деривативами потеряли три четверти объемов операций в евро в Амстердаме и Нью-Йорке. ЕС до сих пор отказывается признавать финансовое регулирование Великобритании эквивалентным его собственному, и предоставлять статус «эквивалентности» («equivalence» status) различным видам ее финансовых услуг [The cost of Brexit becomes … ,

2021]. Британским фирмам остаются две финансовые функции из 40 – расчетные и клиринговые¹, которые они могут выполнять для клиентов из ЕС. И эти исключения являются временными; срок действия первых истек в июне 2021 г., а вторых истекает в июне 2022 г. [Brexit has caused ... , 2021]. По оценкам Управления национальной статистики (Office for National Statistics), экспорт финансовых услуг в ЕС во втором квартале 2021 г. сократился на 31%, или на 2 млрд ф. ст., по сравнению с аналогичным кварталом 2019 г. Экспорт финансовых услуг в другие страны вырос на 5% [How a year outside the EU's legal ... , 2022].

Финансовые учреждения начали готовиться к худшему сразу после референдума. Многие стали наращивать деятельность на континенте, европейские подразделения подали заявки на получение новых лицензий, которые позволили бы им продолжать оказывать финансовые услуги по всему ЕС. Британские финансовые организации при этом перевели на континент 7400 своих сотрудников. На удивление, эта цифра оказалась не такой уж большой. В Сити работают 190 тыс. специалистов в сфере финансов, и 1,1 млн заняты в сфере финансовых услуг по всей стране. Но вряд ли европейские регуляторы позволят британским финансистам сохранить практику финансового сопровождения сделок клиентов из ЕС. И сделки по покупке или продаже акций, заключаемые организациями ЕС, все чаще должны будут регистрироваться, например в Амстердаме, а не в Лондоне [How a year outside the EU's legal ... , 2022].

По подсчетам специалистов консалтинговой компании Ernst&Young, когда стали известны итоги референдума, финансовые организации перевели на континент активы на сумму 1,3 трлн ф. ст. В аналитическом центре New Financial в апреле 2021 г. подсчитали, что около 900 млрд ф. ст. из этих средств составлял регулятивный капитал² банков, переведенный в европейские банки. Очевидно, британские банки опасались того, что после Brexit в стране мог разразиться финансовый кризис [How a year outside the EU's legal ... , 2022].

Для бизнеса в целом Brexit принес более высокие издержки, чем ожидалось. За первые 11 месяцев 2021 г. таможенные платежи составили 3,9 млрд ф. ст., что на 25% больше в денежном выражении, чем за аналогичный период 2019 г. Задержки на таможне повлияли на торговлю с остальным миром. По данным Freightos, онлайн-рынка доставки, в начале 2021 г. стоимость отправки контейнера из Китая в Великобританию превысила стоимость отправки контейнера из Азии в Северную Европу [How a year outside the EU's legal... , 2022].

---

¹ Клиринг (clearing) – безналичные расчеты между странами, компаниями, предприятиями и банками за поставленные друг другу товары, ценные бумаги или услуги, осуществляемые путем взаимного зачета исходя из условий баланса платежей.

² Регулятивный капитал – основной инструмент регулирования деятельности банка со стороны надзорных органов. Он представляет собой минимальный размер достаточности собственных средств банка. Необходим для покрытия кредитного, рыночного и операционного рисков.

Грузоперевозки также становятся менее эффективными. Из-за сокращения экспорта доля большегрузных транспортных средств, идущих порожняком из материковой части Великобритании в ЕС, в 2021 г. была, по данным Управления государственного контроля (National Audit Office), примерно на 10 п.п. выше, чем в 2018 г. Особенно длинных очередей из грузовиков в начале 2021 г. не было только потому, что предприятия накопили запасы, а также из-за временной схемы «предварительной проверки» документов (temporary «pre-check» scheme), предполагающей что у водителей грузовиков, въезжающих из ЕС в Великобританию, документы оформлены правильно [How a year outside the EU's legal … , 2022].

В создавшихся условиях многие британские компании переносят свою деятельность на континент. Так, некоторые члены торговой Ассоциации химического бизнеса (Chemical Business Association) вывели свой бизнес в Европу или создали дочерние европейские организации. Компании JD Sports, ведущему британскому ритейлеру спортивной одежды, удалось снизить издержки Брексита, создав новый склад в Бельгии и расширив операции во Франции и Нидерландах. Известная сеть магазинов готовой одежды Marks & Spencer объявила об увеличении местных поставок в Ирландской Республике и реструктуризации операций в континентальной Европе, чтобы компенсировать новые пограничные расходы. Опросы показывают, что по меньшей мере 8% британских производственных предприятий и 12% предприятий оптовой и розничной торговли изменили свои цепочки поставок из-за новых торговых соглашений. Из последней группы около половины компаний заявили, что их расходы выросли [How a year outside the EU's legal … , 2022].

В 2021 г. Брексит отнял у Великобритании около 16% ее прежнего товарооборота, подсчитал исследовательский институт «Центр европейских реформ» (Center for European reforms – CER). Эксперты Центра пришли к такому выводу, сравнив положение в Британии с ситуацией в ее условном двойнике – группе стран, в которых динамика экономического роста и торговли была близка к британской до Брексита. Эксперимент позволил очистить эффект Брексита от проблем, вызванных пандемией, которая в равной степени затронула всю Европу [Калмыков, 2022].

Специалисты считают, что Брексит также наносит структурный ущерб экономике Британии. Экспортеры столкнутся с большим количеством барьеров, а отечественные фирмы будут встречать меньшую конкуренцию из-за рубежа. Барьеры в торговле в долгосрочной перспективе неизбежно скажутся на производительности. По прогнозу экспертов Управления по бюджетной ответственности (The Office for Budget Responsibility – OBR) и других специалистов, новые торговые отношения Великобритании с ЕС приведут к тому, что экономика страны будет примерно на 4% меньше, чем при членстве в ЕС. При этом ущерб от COVID-19 составил всего 3% [The cost of Brexit becomes … , 2021]. Ожидается, что в результате Брексита производительность труда в Великобритании также снизится примерно на 4% в долгосрочной перспективе [How a year outside the EU's legal … , 2022].

Причины этого кроются, во-первых, в сокращении импорта товаров, капитала и рабочей силы ввиду выхода из единого европейского рынка. Во-вторых, в сокращении экспорта. Единый рынок ЕС давал британцам полмиллиарда потенциальных покупателей. Теперь между ними множество ограничений, бюрократических барьеров и формальностей.

Рынок труда после Брексита

Маастрихтский договор 1992 г. создал понятие европейского гражданства, превосходящее порой внутреннее законодательство отдельных стран ЕС, которое обязывает чиновников, руководителей в различных областях и судей относиться ко всем европейцам как к равным своим соотечественникам.

До Брексита граждане стран ЕС и Великобритании жили и работали как граждане одной страны: без виз, видов на жительство и разрешений на работу. Важно отметить, что после Брексита обе стороны договорились не допускать снижения стандартов в таких сферах, как права рабочих [Пудовкин, 2020 а].

На рынке труда Великобритании в последние годы стало резко не хватать работников самых разных специальностей: поваров, официантов, водителей большегрузных автомобилей, сезонных рабочих в полях. Большое количество рабочих из Европы разъехались после Брексита, потеряв право на работу. COVID-19 усугубил ситуацию. Из-за нехватки рук Британия впервые за последние десятилетия столкнулась с товарным дефицитом, прежде всего с нехваткой топлива на заправках: его некому было подвозить. По причине нехватки работников в Британии не смогли вырастить и забить традиционных индеек к Рождеству – пришлось завозить из Польши и Франции¹ [Калмыков, 2022].

Опрос аналитического центра Ipsos mori for British Future показал, что в период с октября 2016 г. по июль 2021 г. доля тех, кто считает что иммигранты оказывают негативное влияние на Великобританию, довольно заметно снизилась [How a year outside the EU's legal … , 2022].

В 2019 и 2020 гг., когда все еще действовало свободное передвижение с ЕС, правительство страны провело совещательный опрос (deliberative poll), нечто среднее между опросом общественного мнения и фокус-группой, чтобы выяснить мнение избирателей по вопросу о том должны ли европейцы подавать заявление на въезд в Великобританию. По итогам опроса был сделан вывод: избиратели хотят иммиграционного контроля в интересах страны [How a year outside the EU's legal … , 2022].

Что касается проживания граждан ЕС на территории Великобритании, то по введенной специальной процедуре под названием EU Settlement Scheme до 30 июня 2021 г. любой живущий в

---

¹ Британцы съедают на Рождество 8–9 млн индеек. Последние 15 лет все они были выращены на островах. В 2021 г. впервые наблюдался их дефицит [Калмыков, 2022].

стране гражданин ЕС мог подать онлайн-заявку и получить либо временный (pre-settled status), либо постоянный (settled status) вид на жительство, в зависимости от того, прожил человек в Великобритании меньше или больше пяти лет [Венчик, 2021].

Но с 1 января 2021 г. граждане ЕС и приезжие из остальных стран смогут получить право поселиться в Великобритании, только если они набирают 70 баллов по разработанным правительством критериям. Этих критериев девять. Трем из них иммигрант должен будет соответствовать без условий и исключений, и они в сумме дают 50 баллов. Надо иметь приглашение на работу от зарегистрированной и реально работающей в Британии фирмы или организации (20 баллов), соответствующую работе квалификацию (20 баллов) и владение английским на необходимом уровне (10 баллов) [Балаева, 2020].

Остальным шести критериям иммигрант может соответствовать лишь выборочно: иметь ученую степень, обладать дефицитной специальностью, иметь гарантированно высокий уровень заработной платы (25,6 тыс. ф. ст. в год, примерно 31,2 тыс. долл.). При этом средняя зарплата в Британии в 2020 г. составила около 29 тыс. ф. ст. в год. Если иммигрант имеет дефицитную для страны специальность, то за это он тоже получит 20 баллов и даже сможет приехать на меньшую зарплату (но не меньше 20 480 ф. ст. в год) [Балаева, 2020]. Например, в 2021 г. Великобритания приняла на работу почти 100 тыс. гонконгцев на работу по уходу за пожилыми людьми [How a year outside the EU's legal ... , 2022].

Приходится делать и исключения. Департамент Правительства Великобритании, ответственный за иммиграционный контроль (Home Office), в конце 2021 г. согласился выдать 10,5 тыс. временных рабочих виз (на три месяца), поскольку выяснилось, что некому забивать свиней, разделять птицу и развозить товары по магазинам на грузовиках [UK to offer ... , 2021]. Однако европейцы приезжать не спешили. На континенте зарплаты сопоставимы, а оформиться на работу проще. В итоге на 5 тыс. временных виз для птицефабрик спрос оказался вдвое ниже, на 5 тыс. водительских виз нашлось около 200 желающих, а на 800 вакансий на скотобойнях удалось привлечь лишь пару десятков работников [Калмыков, 2022].

Что сильнее подавило экономическую миграцию, пандемия или Брексит, подсчитать пока сложно. Каким бы ни было объяснение, специалисты считают, что правительство создало довольно либеральную иммиграционную систему. Рабочие места при соблюдении перечисленных выше условий могут быть заполнены людьми из любой точки мира [How a year outside the EU's legal ... , 2022].

Права граждан Великобритании на территории ЕС

После референдума по Брекситу многие граждане Великобритании, желающие сохранить право на работу и свободное передвижение, оформили второе гражданство одной из стран ЕС.

Британцы, поселившиеся на континенте до Brexit, сохранят все свои права в соответствии с соглашением о выходе из ЕС. Для всех остальных они исчезли 31 декабря 2021 г. То, как будут обращаться с британцами после этой даты, зависит теперь от правил, записанных в новом соглашении, и положений европейского законодательства, которые применяются ко всем «гражданам третьих стран», а также миграционных законов отдельных государств ЕС [How Brexit will change ... , 2021].

Гражданам стран ЕС и Британии теперь надо будет получать визы как для долговременного пребывания с целью учебы, работы или бизнеса, так и для краткосрочных поездок (до 90 дней в течение шести месяцев).

Пограничники с обеих сторон могут потребовать у путешественников подтверждения их планов, обратного билета и того, что у них достаточно денег для проживания. Так, Eurostar настоятельно призывала своих пассажиров прибывать на вокзал пораньше для проверки паспортов и документов. Британцы утратят право свободного прохода (automatic passport gates) через паспортный контроль, и будут получать штамп в паспорт при пересечении границы ЕС [How Brexit will change ... , 2021].

Бизнесмены смогут посещать ЕС на срок до 90 дней для деловых переговоров и встреч, торговых ярмарок или конференций. Но для работы, предоставления разного рода услуг, выступлений артистов и музыкантов потребуется рабочая виза, а во многих регулируемых секторах также регистрация в качестве местного специалиста. Визовая политика в значительной степени зависит от национальных правительств, которые имеют свои собственные критерии квалификации, языковые требования и сборы, диктуемые потребностями рынка труда. Британские студенты, например, скорее всего будут платить гораздо более высокую плату за места в европейских университетах, чем граждане ЕС [How Brexit will change ... , 2021]. Полученные в Великобритании профессиональные дипломы перестанут автоматически признаваться в ЕС; в программе обмена студентами и преподавателями «Эразмус» Великобритания участвовать не будет [Пудовкин, 2020 а].

Автомобилистам необходимо будет иметь при себе грин-карту, подтверждающую действительность их страховки. Законы ЕС запрещают операторам мобильной связи взимать плату за роуминг на всей его территории, но плата за роуминг для британских граждан в Европе восстановлена. Великобритания выходит из режима паспортов прививок домашних животных ЕС, который позволяет путешествующим брать своих питомцев с собой за границу. Владельцам собак и кошек нужно будет получать от ветеринара сертификат о состоянии здоровья животного каждый раз когда они, например, хотят взять питомца с собой за границу на время отдыха [How Brexit will change ... , 2021].

В каждой стране существуют свои правила для постоянного проживания иностранных пенсионеров. Британским пенсионерам, как и другим иностранцам, теперь нужно подтверждать свой

минимальный доход и оформлять медицинскую страховку. Однако Британия надеется сохранить вариант европейской карты медицинского страхования, которая предоставляет отдыхающим экстренную медицинскую помощь на континенте [How Brexit will change … , 2021].

Проблемы регулирования

В правительстве Великобритании активно изучают возможности и преимущества Brexit для экономики. В мае 2021 г. было создано Подразделение по возможностям Brexit Opportunities Unit) при Кабинете министров, а в июне целевая группа по инновациям, росту и реформе регулирования рекомендовала ослабить «обременительные» для бизнеса требования к раскрытию информации для некоторых финансовых продуктов и заменить Общие правила ЕС о защите данных (EU’s General Data Protection Regulation) на Правила для граждан Великобритании (UK Framework of Citizen Data Rights [How a year outside the EU’s legal … , 2022].

Аналитический центр «Великобритания в меняющейся Европе» (UK in a Changing Europe) выявил 38 примеров существенных расхождений в регулировании в Британии и ЕС [How a year outside the EU’s legal … , 2022]. Например, в отношении оказания государственной поддержки компаниям британский формат регулирования – более гибкий и менее забюрократизированный [How a year outside the EU’s legal … , 2022].

Однако когда Великобритания стала предлагать производителям более индивидуализированное регулирование в соответствии с их потребностями, не все это поддержали. Ассоциация производителей химической продукции в частности заявляет, что для торговли химическими веществами с ЕС производителям важно сохранить единые с ЕС стандарты и правила. Половина британских экспортёров, опрошенных Британской торговой палатой, заявили что хотят придерживаться системы маркировки безопасности и качества товаров, принятой в ЕС [How a year outside the EU’s legal … , 2022].

Британской экономике нужно «меньше регулирования и действительно меньше налогообложения», – заявил Борис Джонсон в речи перед Конфедерацией британской промышленности (Confederation of British Industry) в ноябре 2021 г. После референдума по Brexit политики обсуждали, какие правила ЕС следует отменить, а какие усилить. Столь же важным является будущее органов, которые обеспечивают соблюдение этих правил. После Brexit основным британским регулятором стало Управление по конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority – CMA), наделенное новыми обязанностями, ресурсами и полномочиями [Britain’s competition regulator … , 2021].

CMA берет на себя мониторинг сложных трансграничных слияний (раньше этим в отношении британских компаний занималась ЕК). Более строгий режим слияний направлен на прекращение «убийственных приобретений» – покупок инновационных компаний конкурентами с целью их

закрытия. Новое консультативное подразделение СМА по субсидиям будет осуществлять надзор за распределением государственных средств, а Управление по внутреннему рынку (Office for the internal market) – следить за торговыми отношениями между Англией, Шотландией и Уэльсом [Britain's competition regulator … , 2021].

СМА будет также осуществлять надзор за такими технологическими гигантами, как Google и Facebook. Новое подразделение по цифровым рынкам (Digital Markets Unit) будет вводить индивидуальные кодексы поведения для крупнейших компаний. Специалисты считают, что такие кодексы являются скорее следованием правилам ЕС, чем самостоятельным подходом [Britain's competition regulator … , 2021].

В ЕС утверждали, что существенное расхождение в регулировании неизбежно означает усложнение торговых взаимоотношений и несет значительные экономические потери. Анализ, проведенный ЕС в 2019 г., показал что долгосрочные потери ВВП на душу населения при незначительных расхождениях в законодательстве (например, Норвегии и ЕС) составляют около 1,4%; при существенном расхождении они составили бы 4,9% [Britain's regulatory-divergence … , 2020].

Британские производители в массе своей настроены против расхождений в регулировании в Великобритании и ЕС. Конфедерация британской промышленности (Confederation of British Industry – CBI) и крупнейший профсоюз Unite не раз заявляли о негативных последствиях расхождения в регулировании. Обещания, что любые расхождения будут отвечать интересам Великобритании, не слишком их успокаивают. Например, около 80% продукции автомобильной промышленности Британии экспортируется, и более половины этого экспорта идет в ЕС. Расхождение в регулировании будет означать, что автомобили и запчасти будут подвергаться проверке на соответствие требованиям в обоих направлениях, что приведет к увеличению затрат и задержек [Britain's regulatory-divergence … , 2020].

Но расхождения неизбежны, и правила регулирования будут становиться все более специфическими. Это принесет как выгоды, так и издержки. Например, возврат контроля над режимом НДС позволит Казначейству страны отменить ставки НДС для некоторых товаров [Britain's regulatory-divergence … , 2020]. Продвигаться в сфере финансов, в частности развивать цифровые финансовые технологии, Британии будет легче, имея собственные рычаги регулирования.

Регулирование в Великобритании формировалось в течение длительного времени и основывается на precedентах. Европейское регулирование, напротив, кодифицировано, что приводит к большому количеству предписывающих деталей в ведении бизнеса. По словам британских специалистов, само слово «директива» вселяет страх в руководителей предприятий. Например, затраты британских финансовых компаний на соблюдение изменений в Директиве ЕС о рынках финансовых инструментов, которые вступили в силу в 2018 г., оцениваются в 2,5 млрд евро (2,75 млрд долл.). Причем бремя такого регулирования, увеличивающего издержки, особенно тяжело для ма-

лых фирм. В целом политика ЕС – более протекционистская, чем у Великобритании. Например, последняя уже отходит от требования, чтобы неограниченные права на полеты в пределах ЕС имели только авиакомпании, на 50% принадлежащие местным собственникам [Britain's regulatory-divergence … , 2020].

Регулирование в научной сфере Британии тоже скорее всего будет отличаться от европейского. Эмпирический подход Великобритании к интеллектуальной жизни делает ее более свободной, в то время как «принцип предосторожности» (precautionary principle), которого придерживаются в Европе, ее сдерживает. Этот принцип гласит, что должны быть научные доказательства, подтверждающие, что что-то – безопасно, чтобы это было разрешено. По мнению специалистов из США, такой подход ненаучен – наоборот, для того, чтобы продукт был запрещен, должны быть научные доказательства того, что он небезопасен [A weaker post-Brexit Britain … , 2020].

Например, в июле 2018 г. Европейский суд постановил, что растения, полученные с помощью современных форм мутагенеза, примером которых является редактирование генов, подпадают под действие директивы ЕС о ГМО от 2001 г. Законодательство о ГМО является столь сложным, а следование ему таким дорогостоящим, что фактически равносильно запрету. Марк Уолпорт (Mark Walport), исполнительный директор Британского отдела исследований и инноваций (UK Research and Innovation – UKRI)¹, считает что ученым станет проще работать «в контексте британского общества, которое в целом очень позитивно относится к науке» [Britain's regulatory-divergence … , 2020].

Одним из подходов, который, вероятно, и будет широко использоваться, является «регуляторная песочница» (regulatory sandbox): регулирующие органы разрешают использование какой-либо инновации в ограниченных масштабах и отслеживают ее последствия. Если риски кажутся низкими, то новой практике разрешается более широкое применение [Britain's regulatory-divergence … , 2020].

Великобритания покинула ЕС как раз в тот момент, когда там разрабатывается регулирование использования искусственного интеллекта (ИИ) в секторах, которые подвержены особому риску, таких как здравоохранение и транспорт. Специалисты предполагают, что европейские правила будут чрезмерно жесткими и бескомпромиссными. Британия готовит собственные правила использования ИИ. В настоящее время в мире складывается три режима регулирования этой сферы – европейский, американский и китайский. Британские правила могут оказаться ближе к американским, чем к правилам ЕС.

---

¹ Внедомственный государственный орган правительства Соединенного Королевства, который руководит финансированием исследований и инноваций за счет научного бюджета государственного Департамента бизнеса, энергетики и промышленной стратегии.

В ЕС подсчитали, что британская промышленность могла бы экономить 4,7 млрд евро в год, отступая от правил ЕС, касающихся промышленных выбросов и загрязнения атмосферы. Тем не менее, специалисты уверены, что Британия вряд ли пойдет на такого рода дерегулирование из-за влиятельного «зеленого» движения. Сообщается, что правительство склонно следовать линии ЕС относительно выбросов в атмосферу [Britain's regulatory-divergence … , 2020].

Самые большие споры между ЕС и Великобританией ведутся по поводу регулирования рыболовства и сельского хозяйства. Хотя продукция фермеров и рыбаков, которые с энтузиазмом проголосовали за Brexit, составляет крошечную долю ВВП – 0,6% и менее 0,1% соответственно [Britain's regulatory-divergence … , 2020].

Новый правительственный законопроект о сельском хозяйстве предлагает государственные субсидии фермерам, которые способствуют общественному благосостоянию. В будущем им будут платить за улучшение содержания животных, качества воздуха и воды. Но вот их будущее выглядит пока неопределенным. В ЕС фермеры пользовались мощью французского сельскохозяйственного лобби, которое обеспечило высокие субсидии сельскому хозяйству. Британские фермеры не обладают таким влиянием. Сокращение субсидий – не единственный риск, с которым они столкнутся. Доступ к британскому рынку хотят получить фермеры из США для поставок курятины, промытой хлором, и говядины, содержащей гормоны роста. Британские фермеры опасаются, что их интересы могут быть принесены в жертву необходимости заключения торгового соглашения с США [Britain's regulatory-divergence … , 2020].

Во время многолетних переговоров о выходе Великобритании из Европейского союза ЕС особенно волновал вопрос, будет ли она после Brexit субсидировать отечественные фирмы, чтобы помочь им в конкурентной борьбе.

Ограничения на государственную помощь необходимы для функционирования единого рынка ЕС. Они гарантируют, что правительства стран ЕС не используют государственные деньги для предоставления отечественным компаниям преимущества перед другими в рамках торгового союза. Любая государственная поддержка, способная исказить рынки, запрещена, если только она прямо не подпадает под так называемое «исключение из блока» (block exemption), например для инфраструктурных или экологических проектов, или если разрешение предоставлено Европейской комиссией [Post-Brexit, state aid … , 2021].

Напротив, после выхода из ЕС субсидии в Великобритании разрешены до тех пор, пока они соответствуют общим принципам соотношения цены и качества, не поддерживают обанкротившиеся фирмы и не предназначены просто для перемещения рабочих мест из одной части Соединенного Королевства в другую. Новое подразделение в СМА будет давать консультации по вопросам государственной поддержки центральному правительству, администрациям в Шотландии и

Уэльсе и другим местным органам власти. Окончательное решение о выделении субсидии принимается правительством страны [Post-Brexit, state aid ... , 2021].

Брексит предоставил Великобритании возможность адаптировать систему государственной помощи к потребностям предпринимателей. Но сама эта возможность создает проблемы для правительства. Отказ от правил ЕС может привести к возвращению к политики дирижизма, когда правительство активно вмешивалось в управление экономикой [Post-Brexit, state aid ... , 2021].

Оправданы ли такие опасения, пока не ясно. Для местных властей отказ от правил ЕС означает, что принятие решения о выделении средств с точки зрения его эффективности, а не с точки зрения соответствия европейскому законодательству, требует от государственных органов и официальных лиц более тщательного подхода. Специалисты считают, что новая система может также заставить политиков быть более открытыми: им придется объяснить, куда и почему они хотят или не хотят расходовать средства, а не ссылаться, как прежде, на правила ЕС [Post-Brexit, state aid ... , 2021].

Протокол по Северной Ирландии

Один из самых сложных вопросов в процессе Брексита касается положения Северной Ирландии. Протокол по Северной Ирландии – это раздел Соглашения, по которому Северная Ирландия, покинувшая Евросоюз в составе королевства, осталась членом таможенного союза ЕС. Этот двойной статус позволил избежать появления границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, однако потребовал ввести контрольные процедуры в североирландских портах при поставке в страну товаров из других частей Соединенного Королевства.

Предшественница Б. Джонсона Тереза Мэй долго не могла договориться об условиях Брексита и не знала, как решить вопрос с Северной Ирландией, где длительное время было неспокойно из-за столкновений между протестантами и католиками. Белфастское соглашение 1998 г., положившее конец кровопролитию, предполагает отсутствие границы с Ирландией, входящей в ЕС [Калмыков, 2022]. Протокол по Северной Ирландии занимает центральное место в Соглашении по Брекситу. Согласование его в декабре 2019 г. было представлено как триумф, поскольку в соответствии с ним Северная Ирландия продолжает пользоваться преимуществами членства в ЕС, оставаясь частью Великобритании.

Стороны договорились не возводить сухопутную границу между Республикой Ирландией и Северной Ирландией. Однако, чтобы избежать неконтролируемого ввоза британской продукции в Республику Ирландия – члена ЕС, вводится фактическая таможенная граница между Северной Ирландией и Великобританией в Ирландском море. На самом острове Ирландия граница должна оставаться прозрачной и свободной от проверок ради сохранения вышеупомянутого Белфастского соглашения 1998 г.

Тем не менее, после выхода Британии из ЕС из-за многочисленных бюрократических сложностей поставки британской продукции в Северную Ирландию были существенно затруднены, что вызвало недовольство местного населения [Калмыков, 2022].

В частности, животные и продукты животного происхождения, поставляемые из Великобритании в Северную Ирландию, подвергаются тем же нетарифным барьерам в торговле, что и при поставках из Великобритании в ЕС. Смягчить воздействие Протокола можно, например, путем согласования законодательства Великобритании с соответствующими частями законодательства ЕС и присоединения Великобритании к общей ветеринарной зоне, как в соглашении между Швейцарией и ЕС [The Northern Ireland protocol is up for discussion … , 2021].

Официальное соответствие Великобритании стандартам ЕС в области ветеринарии и безопасности пищевых продуктов позволило бы свести к минимуму проверки продуктов питания, напитков и растений, перемещающихся между Великобританией и Северной Ирландией, и помогло бы тем самым британскому экспорту в ЕС. Специалисты утверждают, что это решает 80% проблем таможенного регулирования. Однако Великобритания этот вариант отвергает, опасаясь за свой суверенитет, а также потому что принятие стандартов ЕС на продукты питания снижает шансы на заключение соглашения о свободной торговле с США. При этом США заявили, что любое нарушение Протокола по Северной Ирландии сделает заключение торгового соглашения невозможным [Hopes of a better post-Brexit relationship … , 2021].

В первом квартале 2021 г. 20% пограничных проверок ЕС проходили именно в Северной Ирландии. В июле 2021 г. британское правительство предложило радикально пересмотреть почти все меры контроля и отменить Протокол по Северной Ирландии из-за его якобы плохой проработки. В ответ в октябре того же года ЕК предложила компромисс: сохранить Протокол, но сократить проверки, особенно на охлажденное мясо и лекарства, и исключить из протокола продукты, предназначенные для потребления только в Северной Ирландии. Это могло бы вдвое сократить существующие меры контроля [The Northern Ireland protocol is up for discussion … , 2021]. Предложено было также вдвое сократить перечень таможенных документов для транспортных компаний [Why are UK and EU still fighting … , 2021].

При этом, отстаивая свой суверенитет, британская сторона настаивает на устраниении роли Европейского суда (European court of justice – ЕСJ) в решении экономических споров в рамках Brexit [The Northern Ireland protocol is up for discussion … , 2021].

В ЕС же подозревают, что Протокол по Северной Ирландии был принят Великобританией без намерения его применять, и его нарушение вряд ли облегчит согласие по другим вопросам. Маловероятно, что ЕС сможет согласиться и с позицией Великобритании по Европейскому суду, который имеет важное значение для правового порядка единого рынка. При этом британская сторона отвергает альтернативы. Например, норвежский вариант присоединения к Европейской ассо-

циации свободной торговли (ЕАСТ), который предполагает принятие решений Европейским судом, или швейцарский вариант участия в ветеринарной зоне ЕС, позволяющий ей избежать проверок продуктов питания. В самой Северной Ирландии бизнес и большинство избирателей поддерживают компромиссные варианты Протокола, предложенные ЕС, и не против участия Европейского суда в решении спорных вопросов [The Northern Ireland protocol is up for discussion . . . , 2021].

В ЕС опасаются, что британское правительство введет в действие ст. 16 Протокола, которая допускает одностороннее приостановление действия некоторых его разделов, если возникают существенные препятствия торговле. Такой шаг вполне может спровоцировать ответные меры, включая приостановление части или всей торговой повестки Великобритании с ЕС. Одностороннее прекращение контроля за товарами, поступающими в Северную Ирландию, может привести к установлению жесткой границы между севером и югом страны [The Northern Ireland protocol is up for discussion . . . , 2021].

Обращение Великобритании к ст. 16 Протокола официальные лица в ЕС назвали «ядерным вариантом» (*nuclear option*). В ответ ЕС может принять разные меры, например начать судебные разбирательства, если британское правительство просто продлит льготные периоды для импорта охлажденных продуктов питания или растений в Северную Ирландию. Однако ЕС будет более решительно реагировать на то, что сочтет непропорциональным и незаконным нарушением договора, вплоть до расторжения торгового соглашения. Официальные шаги по расторжению Соглашения возможны, если Великобритания не докажет, что таможенные проверки, якобы необходимые для предотвращения беспошлинного проникновения британских товаров на рынок ЕС, являются чрезмерными. Но более вероятным является начало новых сложных переговоров, которые могут продлиться большую часть 2022 г. Протокол останется формально в силе, но не будет применяться в полной мере. Результатом будет сохраняющаяся неопределенность для бизнеса по обе стороны ирландской границы [The Northern Ireland protocol is under threat . . . , 2021].

Проблемы рыболовства

Изначально Великобритания хотела закрыть свои воды для иностранных рыбаков. ЕС добивался, чтобы моряки из нескольких европейских стран все же могли продолжить здесь промысел и после окончания переходного периода Brexit. В результате было решено, что в течение следующих пяти с половиной лет суда из ЕС могут ловить рыбу в британских водах, но не дальше чем на 6–12 морских миль от границ. Для этого европейским рыбакам нужна лицензия, получить которую можно, доказав что они занимались промыслом в этих местах еще до Brexitа (в 2012–2016 гг.) [Беляев, 2021]. В течение указанного периода квоты стран Евросоюза на вылов рыбы в британских водах будут постепенно сокращаться до уровня в 75% от того, что было до Brexitа. До-

ли вылова рыбы в водах обеих сторон должны будут устанавливаться ежегодно дополнительными соглашениями [Пудовкин, 2020 а].

Экспорт выращенной рыбы теперь также обременен бюрократическими процедурами. Если в декабре 2020 г. рыба, выращенная на шотландских фермах, могла беспрепятственно перемещаться по всему Европейскому союзу, то теперь она проходит санитарные и фитосанитарные проверки соответствия стандартам ЕС (sanitary and phytosanitary checks – SPS) на границе. В январе 2021 г. экспорт британского лосося в ЕС упал на 98% по сравнению с январем 2020 г. В феврале 2021 г. стоимость экспорта лосося восстановилась до 25,6 млн ф. ст., но она была более чем на 10% меньше по сравнению с предыдущим годом. Для примера: Норвегия не является членом ЕС, но находится внутри единого европейского рынка, и выращенный на норвежских фермах лосось не подлежит проверке по SPS [Norway shows the scale … , 2021].

Катастрофическое падение экспорта Великобританией лосося в январе 2021 г. отразило трудности перехода от открытой границы к сложной системе санитарных проверок. Экспортеры жалуются, что разные государства ЕС применяют правила с разной степенью строгости, что значительно усложняет задачу их соблюдения. Новые проверки увеличивают затраты и бюрократию, препятствуя нормальной торговле [Norway shows the scale … , 2021].

Ождалось, что после Brexit британские рыбаки добьются большего успеха, чем в рамках общей политики ЕС в области рыболовства (common fisheries policy – CFP). И для этого были основания. Права на вылов рыбы по странам Европы распределяются в соответствии с тем, как они вели промысел в середине 1970-х годов. Многие из крупнейших британских рыболовецких судов в те годы вели промысел вблизи и вокруг Исландии, которая тогда не запрещала иностранным судам заходить в свои территориальные воды. Поэтому Британия получила, например, небольшую квоту на вылов трески в проливе Ла-Манш [British fishermen have not escaped … , 2021]. Однако в настоящее время ситуация с промысловыми ресурсами рыбы в Мировом океане сильно изменилась, и противоречия между странами по вопросу величины квот на ее вылов нарастают.

Об остроте проблемы в рыболовной отрасли свидетельствует инцидент, произошедший в мае 2021 г. вблизи острова Джерси, который не является частью территории Великобритании, но находится под ее протекторатом. С 1 января 2021 г. власти острова получили право самостоятельно выдавать лицензии на ловлю рыбы по заявкам европейских рыбаков. Для этого последние должны предоставить данные, свидетельствующие о том, что ловили здесь рыбу в течение пяти лет до референдума в 2016 г. В апреле 2021 г. французские рыбаки получили на порядок меньше разрешений на промысел. Кроме того, лицензии дали только судам размером больше 12 м, хотя у многих французских рыбаков суда меньше и на них нет оборудования, позволяющего доказать историю промысла в водах Джерси [Беляев, 2021].

В ответ власти Франции заявили, что если британская сторона продолжит ограничивать доступ французским рыболовам в воды Джерси, она может отрезать остров от электроэнергии, 95% которой поступает туда с ее территории. Были также закрыты все официальные французские представительства на острове и прозвучала угроза запретить импорт продукции с острова во Францию. Дело дошло до того, что у берегов Джерси появились военные корабли обеих сторон [Беляев, 2021].

ЕС поддержал французскую сторону, обвинив Великобританию в нарушении торгового соглашения по Брекситу [A fish fight … , 2021]. К счастью, конфликт удалось погасить, объяснив все бюрократическими проволочками [Беляев, 2021].

В конце 2021 г. Великобритания и ЕС договорились о квотах на вылов примерно 100 видов рыбы в прибрежных водах обеих сторон¹ [EU, UK reach fishing deal … , 2021]. Однако в долгосрочной перспективе важно не то, как делится рыба у берегов Британии, а то, сколько ее там. Следование на протяжении многих лет CFP с необоснованными в научном плане квотами привело к истощению промысловых ресурсов океана. В 2019 г. вылов Великобритании донной рыбы, такой как треска и пикша, составил лишь пятую часть от уровня 1970 г. Британским и другим европейским политикам следовало вначале послушать рекомендации ученых – биологов и экологов, а затем делить квоты на вылов рыбы. Учитывая способность рыбы мигрировать, в долгосрочной перспективе британским рыбакам выгодно, чтобы Соглашение связывало их с ЕС и заставляло всех ловить рыбу по единым правилам [British fishermen have not escaped … , 2021].

Полный отказ от международного и регионального регулирования вылова дикой рыбы, вполне вероятно, обернется катастрофой. Например, Исландия, Норвегия и Фарерские острова контролируют свои воды и периодически ссорятся с ЕС из-за квот на рыбу. Когда переговоры срывались, страны возвращались к установлению своих собственных квот, которые как правило значительно превышали ранее оговоренный уровень [British fishermen have not escaped … , 2021]. Самостоятельный контроль со стороны Британии за промыслом рыбы в прибрежных водах может серьезнее, чем в случае Исландии, Норвегии или Фарерских островов, осложнить ее отношения с ЕС, поскольку в Ла-Манше и Северном море водится больше коммерчески значимых видов рыб. Поэтому чем теснее британские рыбаки связаны с ЕС, тем лучше для них и для экологии, считают специалисты [British fishermen have not escaped … , 2021].

Заключение

Экономические последствия Брексита только начинают проявляться. Многие его детали, так же как и размеры потерь или выгоды, далеко не ясны. Частично картину смазывают борьба с COVID-19, отсутствие окончательных договоренностей, в частности по североирландскому про-

---

¹ Соглашение не касается вопросов вылова рыбы вблизи Нормандских островов.

токолу, и отсрочка некоторых ограничений в торговле. Но влияние пандемии со временем пройдет, а вот проблемы, возникающие из-за Брексита, предстоит решать еще долго [Post-Brexit Britain . . . , 2020].

Опрос, проведенный в конце 2021 г. Ipsos mori для брюссельского форума ЕС–Великобритания, показал что 78% британцев выступают за тесные отношения с ЕС. Однако только 41% ожидают, что это возможно. Позиция обеих сторон не дает особого повода для оптимизма [Hopes of a better post-Brexit relationship . . . , 2021].

С тех пор как Б. Джонсон стал премьер-министром, он часто называл страны ЕС «друзьями и партнерами». Многие тогда верили, что как только Брексит будет завершен, между сторонами станет возможно более тесное сотрудничество по разным направлениям. Даже те, кто критиковал заключенное Соглашение, надеялись что взаимодействие по вопросам, касающимся например защиты окружающей среды или внешней политики, позволит Великобритании и ЕС наладить отношения. Однако и год спустя позиции сторон не сблизились. В пандемию проявлению острых противоречий способствовала вакцинная война. Правительство Джонсона хвасталось своими успехами в области разработки вакцины и вакцинации населения, достигнутыми в частности за счет того, что компания AstraZeneca не поставляла в ЕС законтрактованные дозы, отправляя все в первую очередь в Великобританию. Это представлялось как доказательство правильности решения покинуть ЕС [Hopes of a better post-Brexit relationship . . . , 2021].

Россию соперничество англо-саксонского мира и Европы затрагивает косвенно. Однако после начала спецоперации на Украине между Великобританией и ЕС возникли новые противоречия, которые касаются санкционной антироссийской политики. Британское руководство призывает ЕС полностью отказаться от импорта российских энергоносителей до конца 2022 г. При этом сама Британия практически не зависит от поставок газа из России, которые составляют всего 4%, в то время как для континентальной Европы их доля достигает 40% [ЕС и Британия разошлись . . . , 2022]. В стране даже начали звучать призывы наложить санкции на Германию, которая не собирается отказываться от российского газа в ближайшие несколько лет [В Лондоне заговорили о санкциях . . . , 2022].

Б. Джонсон придерживается мнения, что в долгосрочной перспективе ослабление связей с хронически медленно развивающимся европейским континентом и переход на альтернативный проект «через Атлантику в Азию» – лучший способ обеспечить будущее процветание Великобритании. При этом, сохранив большую дистанцию с ЕС, легче обвинять в проблемах, возникающих в результате Брексита, европейскую бюрократию и протекционизм [Hopes of a better post-Brexit relationship . . . , 2021].

Тем не менее, сторонам еще предстоит договориться об отношениях в сферах, которые не были урегулированы Соглашением. В частности, это касается сферы услуг, особенно финансовых,

которые охватываются торговой сделкой пока лишь частично. Самой сложной задачей остается достижение согласия по Северной Ирландии. Проблемы с имплементацией Протокола может перерасти в полномасштабную торговую войну, которая ударит по британской экономике сильнее, чем по экономике объединенной Европы [Why are UK and EU still fighting ... , 2021].

Список литературы

1. Балаева Е. Проходной балл: из-за новой системы оценки мигрантов Британия грозит кризис // Смотрим. – 2020. – 23.05. – URL: <https://smotrim.ru/audio/2492064> (дата обращения 19.02.2022).
2. Беляев Д. Право на улов. Что Франция и Великобритания не поделили в Ла-Манше // ТАСС. – 2021. – 07.05. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11321953> (дата обращения 12.02.2022).
3. ВВП Великобритании по годам: 1980–2021 // Global finance. – URL: <http://global-finances.ru/vvp-velikobritanii-po-godam/> (дата обращения 25.02.2022).
4. Вендиk Ю. Граждан ЕС в Британии – в полтора раза больше, чем думали власти // Век. – 2021. – 05.07. – URL: <https://wek.ru/v-velikobritanii-v-polторa-raza-bolshe-grazhdan-es-chem-dumali-vlasti> (дата обращения 19.02. 2022).
5. В Лондоне заговорили о санкциях против Германии, получающей газ из России // Московский комсомолец. – 2022. – 32.04. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/04/23/v-londone-zagovorili-o-sankciyakh-protiv-germanii-poluchayushhey-gaz-iz-rossii.html> (дата обращения 26.04.2022).
6. ЕС и Британия разошлись по санкциям против российских энергоносителей // РБК. – 2022. – 08.03. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/622793ba9a7947180e01950c> (дата обращения 26.04.2022).
7. История отношений Великобритании и ЕС // РИА Новости. – 2016. – 23.06. – URL: <https://ria.ru/20160623/1449635164.html> (дата обращения 24.01.2022).
8. Калмыков А. Brexit год спустя. Выиграла или проиграла Британия от выхода из Евросоюза? // Политота. – 2022. – 03.01. – URL: <http://polit.reacto.cc/post/5044616> (дата обращения 19.02.2022).
9. Пудовкин Е. Великобритания и ЕС согласовали развитие отношений после Brexit // РБК. – 2020 а. – 25.12. – <https://www.rbc.ru/politics/25/12/2020/5fe509369a7947a13028a79a> (дата обращения 20.01.2022).
10. Пудовкин Е. Великобритания провела последний день в ЕС. Что изменится в Соединенном Королевстве сразу после Brexit и что произойдет потом // РБК. – 2020 б. – 31.01. – <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2020/5e3027879a7947bf3b79d390> (дата обращения 24.01.2022).
11. Табак М. Кэмерон разрешил спор с ЕС и добился «особого статуса» для Британии // РИА Новости. – 2016. – 20.02. – URL: <https://ria.ru/20160220/1377570751.html?in=t> (дата обращения 24.01.2022).
12. A fish fight between Britain and France // The Economist. – 2021. – 08.05. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/05/08/a-fish-fight-between-britain-and-france> (дата обращения 14.02.2021).
13. A weaker post-Brexit Britain looks to America // Economist. – 2020. – 30.01. – URL: <https://www.economist.com/briefing/2020/01/30/a-weaker-post-brexit-britain-looks-to-america?cid1=cust/dailypicks1/n/bl/n/20200131n/owned/n/n/dailypicks1/n/n/e/392136/n> (дата обращения 23.01.2022).
14. Brexit Britain wants to liberalise trade with poor countries // Economist. – 2021. – 14.08. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/08/14/brexit-britain-wants-to-liberalise-trade-with-poor-countries> (дата обращения 17.02.2022).
15. Brexit has caused very few finance jobs to leave London // Economist. – 2021. – 01.05. – <https://www.economist.com/britain/2021/05/01/brexit-has-caused-very-few-finance-jobs-to-leave-london> (дата обращения 01.02.2021).
16. Britain's competition regulator is beefing up // Economist. – 2021. – 27.11. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/11/27/britains-competition-regulator-is-beefing-up> (дата обращения: 28.01.2022).
17. Britain has successfully rolled over the EU's trade deals // Economist. – 2021. – 30.01. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/01/30/britain-has-successfully-rolled-over-the-eus-trade-deals> (дата обращения 02.02.2022).
18. British fishermen have not escaped the Common Fisheries Policy // Economist. – 2021. – 07.09. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/01/09/british-fishermen-have-not-escaped-the-common-fisheries-policy> (дата обращения 05.02.2022).
19. Britain's regulatory-divergence dilemma // Economist. – 2020. – 30.01. – URL: <https://www.economist.com/britain/2020/01/30/britains-regulatory-divergence-dilemma?cid1=cust/dailypicks1/n/bl/n/20200131n/owned/n/n/dailypicks1/n/n/e/392136/n> (дата обращения 21.01.2022).
20. Cahill H. Russian sanctions are set to cost the UK economy £6 bn over nine years // The Telegraph. – 2022. – 24.04. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2022/04/24/russian-sanctions-set-cost-uk-economy-6bn-nine-years/> (дата обращения 25.04.2022).
21. Counting the cost of Brexit's impact on trade // Economist. – 2021. – 27.02. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/02/24/counting-the-cost-of-brexit-s-impact-on-trade> (дата обращения 02.02.2022).
22. EU, UK reach fishing deal on their shared stocks // AP News. – 2021. – 22.12. – URL: <https://apnews.com/article/lifestyle-business-environment-united-kingdom-fish-1fe0b82d1dd8c4cf956098e899a0e0d5> (дата обращения 25.01.2022).
23. Hopes of a better post-Brexit relationship with the EU are fading // Economist. – 2021. – 27.03. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/03/27/hopes-of-a-better-post-brexit-relationship-with-the-eu-are-fading> (дата обращения 01.02.2021).
24. How a year outside the EU's legal and trading arrangements has changed Britain // Economist. – 2022-01.01. – URL: <https://www.economist.com/britain/2022/01/01/how-a-year-outside-the-eus-legal-and-trading-arrangements-has-changed-britain> (дата обращения 26.01.2022).
25. How Brexit will change Britons' lives // The Economist. – 2021. – 02.01. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/01/02/how-brexit-will-change-britons-lives> (дата обращения 07.02.2022).
26. Norway shows the scale of salmon farmers' Brexit problems // Economist. – 2021. – 01.05. URL: <https://www.economist.com/britain/2021/05/01/norway-shows-the-scale-of-salmon-farmers-brexit-problems> (дата обращения 01.02.2022).

27. Post-Brexit Britain may find trade deals hard to negotiate // Economist. – 2020. – 30.01. – <https://www.economist.com/britain/2020/01/30/post-brexit-britain-may-find-trade-deals-hard-to-negotiate> (дата обращения 21.01.2022).
28. Post-Brexit, state aid will be more flexible and less bureaucratic // Economist. – 2021. – 03.07. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/07/03/post-brexit-state-aid-will-be-more-flexible-and-less-bureaucratic> (дата обращения 17.02.2022).
29. Sharma A. India, Britain launch talks on free trade deal // AP News. – 2022. – 13.01. – URL: <https://apnews.com/article/business-india-new-delhi-global-trade-economy-40ec3bfff7994db8730cb8757561811c6> (дата обращения 25.01.2022).
30. The cost of Brexit becomes apparent // Economist. – 2021. – 13.03. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/03/13/the-cost-of-brexit-becomes-apparent> (дата обращения 01.02.2022).
31. The Northern Ireland protocol is under threat. Again // Economist. – 2021. – 13.11. – URL: <https://www.economist.com/britain/2021/11/13/the-northern-ireland-protocol-is-under-threat-again> (дата обращения 30.01.2021).
32. The Northern Ireland protocol is up for discussion. Again // Economist. – 2021. – 16.10. – URL: <https://www.economist.com/britain/the-northern-ireland-protocol-is-up-for-discussion-again/21805522> (дата обращения 30.01.2022).
33. UK to offer 10,500 post-Brexit visas to counter growing worker crisis // SCMP. – 2021. – 26.09. – URL: https://www.scmp.com/news/world/europe/article/3150139/uk-offer-10500-post-brexit-visas-counter-growing-worker-crisis?module=hard_link&pgtype=article (дата обращения 21.02.2022).
34. Why are UK and EU still fighting over Brexit after all this time? // SCMP. – 2021. – 14.10. – URL: <https://www.scmp.com/news/world/europe/article/3152381/why-are-britain-and-eu-still-fighting-over-brexit> (дата обращения 28.01.2022).

THE BREXIT PHENOMENON: WHAT HAS CHANGED FOR THE UK ECONOMY

Elena Pekhtereva

PhD (Econ. Sci.), Junior Researcher, Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the conditions and the first results of the UK's exit from the European Union. The article highlights that this step, the purpose of which was the return of economic and political sovereignty, caused a lot of problems that the government of Boris Johnson currently has to solve. The results of the agreements reached and the issues that are still being negotiated are analyzed. It is noted that the contradictions between the UK and the countries of continental Europe don't subside and have acquired a new urgency in connection with the sanctions policy against Russia.

Keywords: UK; Brexit; European Union; Trade and Cooperation Agreement; Protocol on Northern Ireland; tariffs; non-tariff restrictions.

For citation: Pekhtereva E.A. The Phenomenon of Brexit: What has changed for the UK economy // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 83–108.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.07

ПОЛИТИКА ЕС В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Семеко Галина Викторовна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН, (Москва, Россия)

e-mail: semeko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются изменения в политике ЕС в области государственной помощи национальным производителям в связи с обострением социально-экономических проблем из-за пандемии COVID-19 и антироссийских санкций, а также в ходе реализации стратегической задачи двойного перехода к «зеленой» и цифровой экономике. Наблюдающееся в последние годы смягчение жестких общеевропейских норм и правил регулирования государственной помощи является отступлением от основных принципов экономической интеграции и усиливает дезинтеграционные тенденции. Рассматриваются последствия и риски корректировки общеевропейской политики в области государственной помощи.

Ключевые слова: Евросоюз; государственная помощь; конкурентная политика; экономическая интеграция; поддержка ликвидности; поддержка занятости.

Для цитирования: Семеко Г.В. Политика ЕС в области государственной помощи на национальном уровне как ответ на вызовы современности // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 109–128.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.08

Рукопись поступила 15.04.2022

Введение

Европейская модель экономической интеграции опирается на неолиберальные традиции и постулаты, такие как свобода конкуренции и предпринимательства при ограничении государственного вмешательства. В основополагающих документах ЕС закреплены неолиберальные по своей сути принципы функционирования единого европейского рынка, среди которых центральное место занимает принцип саморегулирования рыночной экономики, которая считается наиболее эффективной формой хозяйствования. Вместе с тем ЕС никогда не исключал полностью возможность государственного участия в регулировании хозяйственных процессов, в частности в случаях, когда «невидимая рука» рынка не способна создать условия для устойчивого развития.

За время своего существования Евросоюз не раз сталкивался с кризисными экономическими ситуациями и преодолевал их за счет расширения государственного регулирования экономики и одновременного смягчения жестких регуляторных правил и норм, не отказываясь при этом от неолиберальных ценностей. В последние годы из-за эпидемии коронавируса, дезорганизации взаимодействия между странами и спада в экономике ЕС столкнулся с чрезвычайной ситуацией, заставившей скорректировать стратегические интеграционные приоритеты. Европейским властям пришлось пойти на временное послабление важнейших норм функционирования Союза. Так, было приостановлено действие мaaстрихтских критериев, по которым оцениваются возможности интеграции отдельных стран в общеевропейский рынок, в частности потолка госдолга (60% ВВП) и дефицита государственного бюджета (3% ВВП). Кроме того, последствия пандемии были признаны в качестве обоснованной причины для расширения государственной помощи (ГП) пострадавшим предприятиям на национальном уровне, которая считается несовместимой с принципом свободы конкуренции. ГП создает неравные конкурентные условия для производителей разных стран-членов, что тормозит интеграционные процессы.

Цель настоящего исследования состоит в анализе изменений в общеевропейской политике в области ГП, наблюдающихся в последние годы и обусловленных несколькими факторами. Среди них основным, несомненно, стала эпидемия коронавируса. Помимо этого, определенные изменения связаны с приоритетной задачей двойного перехода ЕС к «зеленым» и цифровым технологиям с целью создания более инклюзивной и устойчивой экономики, а также с экономическими последствиями санкций ЕС и его международных партнеров в отношении России и ответных мер России в отношении ЕС.

Концепция государственной помощи и политика в области конкуренции

Антимонопольное законодательство и контроль ГП занимают центральное место в европейской стратегии защиты рынка и рыночной конкуренции. В антимонопольной парадигме ЕС роль национальных правительств сводится к поддержке «свободной и справедливой» рыночной инициативы при ограничении интервенционистской политики. Считается, что вмешательство государства, например в форме субсидий или селективной поддержки отдельных компаний, может привести к искажению рыночной конкуренции, поскольку создает преимущества для одних предприятий в ущерб другим.

Долгое время такой подход сопровождался сильным скептицизмом относительно возможностей государственного регулирования, и совмещался с разными формами поддержки конкуренции, направленными на сохранение конкурентной структуры рынка и выживание наиболее конкурентоспособных рыночных игроков. При этом европейские власти не отрицали тот факт, что благодаря государственной поддержке предприятия или отдельные лица могут получать определенные выгоды и стимулы, которые будут побуждать их действовать в соответствии с целями развития как национальной, так и общеевропейской экономики.

Основные правила контроля над ГП закреплены в Договоре о функционировании ЕС (Treaty on the Functioning of the European Union)¹. В ст. 107 п. 1 этого документа указано, что «если иное не предусмотрено Договорами, любая помощь, оказываемая государством-членом непосредственно или за счет использования государственных ресурсов в любой форме, которая искажает или создает угрозу нарушения конкуренции, поскольку создает преимущества определенным предприятиям или производству определенных товаров, и это влияет на торговлю между государствами-членами, является несовместимой с внутренним рынком» [Consolidated version of the Treaty …, 2012, p. 91].

Однако поскольку либеральная экономическая модель не исключает полностью возможности государственного регулирования экономики, то в рамках европейского законодательства отдельные виды ГП (социальной направленности, чрезвычайной помощи) выведены из-под запрета. Такую помощь государства могут предоставлять без уведомления Еврокомиссии и получения от нее одобрения. В частности, ст. 107 Договора о функционировании ЕС предусматривает случаи, когда ГП может быть предоставлена. Например, разрешается помощь, направленная на возмещение ущерба, причиненного «чрезвычайными обстоятельствами», и помощь, связанная с серьезными экономическими потрясениями. В эти рамки вписывается финансовый кризис 2008 г. и стихийные бедствия, такие как землетрясение в Италии 2016 г., а также коронакризис, поразивший европейскую экономику весной 2020 г.

¹ Один из двух главных договоров ЕС, был подписан в Риме в 1957 г. Текущая версия действует с 2009 г., когда вступил в силу Лиссабонский договор.

Понятие «государственная помощь» охватывает широкий круг мер поддержки, в том числе государственные дотации, льготные займы и субсидии, а также налоговые льготы, гарантии по кредитам, полученным в банках или на рынке капитала, выкуп государством акций частных компаний и т.д. Понятие ГП, по сути, близко к понятию «субсидирование», а потому часто вместо него употребляются понятия «государственное субсидирование» и «государственные субсидии». Государственная поддержка может быть квалифицирована как «государственная помощь» только в случае, если она соответствует следующим четырем критериям: предоставляется компаниям; осуществляется за счет государственных ресурсов; обеспечивает компании селективное преимущество; влияет или может повлиять на торговлю между странами – членами ЕС и конкуренцию на европейском рынке (Договор о функционировании ЕС, ст. 107, п. 1).

Задача контроля за ГП возложена на Еврокомиссию, которая централизовано утверждает регламент предоставления ГП и вносит в него необходимые корректировки, отслеживает меры по ГП в отдельных странах-членах, дает им рекомендации относительно ГП, отвечающей интересам единого рынка, и т.д. Государства-члены обязаны уведомлять Еврокомиссию заблаговременно о планируемой ГП. Изучив соответствующую заявку, Еврокомиссия принимает решение относительно целесообразности и оправданности ГП. В дальнейшем Еврокомиссия осуществляет контроль над использованием одобренной ГП, и в случае выявления нарушений незаконная ГП подлежит возврату. Непосредственный контроль ГП в Еврокомиссии осуществляется директоратом по конкуренции, занимающийся также антимонопольным регулированием, контролем процесса концентрации и деятельности естественных монополий и государственных предприятий.

Чтобы обеспечить защиту конкуренции и лучше учитывать потенциальные положительные эффекты ГП для стран-членов, Еврокомиссия постоянно совершенствует свою деятельность по контролю ГП и корректирует соответствующие правила и регламенты с учетом текущей социально-экономической обстановки, а также национальных интересов стран ЕС и общеевропейских интеграционных ценностей.

Государственная помощь до пандемии коронавируса

За последние два десятилетия в большинстве стран – членов ЕС наблюдалась тенденция к росту расходов на ГП, за исключением Испании, Италии, Португалии, Греции, Латвии, Болгарии и Кипра. За 2009–2019 гг. общие расходы на ГП компаниям всех отраслей (за исключением сельского хозяйства, рыболовства и железнодорожного транспорта) удвоились в абсолютном размере – с 68 млрд евро в 2010 г. до 134,6 млрд в 2019 г.¹ Значительное увеличение расходов на ГП с 2010 г.

¹ Не учитываются меры ГП, которые не благоприятствуют определенным предприятиям или секторам и / или не исказывают конкуренцию, в связи с чем на них не распространяются полномочия Еврокомиссии по контролю ГП или они не считаются государственной помощью.

отмечалось в Эстонии (в девятнадцать раз), Болгарии (в двенадцать раз), Литве (в восемь раз) и Румынии (в шесть раз) [State aid Scoreboard … , 2021, p. 15].

В абсолютном выражении наибольшие расходы на ГП в 2019 г. отмечались в Германии – 53 млрд евро, что составило 39% общего объема расходов на ГП стран ЕС. Государством, потратившим меньше всех на ГП в 2019 г., стал Кипр (104 млн евро) [State aid Scoreboard … , 2021, p. 15].

В относительном выражении, т.е. как доля в общеевропейском ВВП, расходы на ГП оставались стабильными в последние два года перед пандемией – 0,81% ВВП в 2019 г., что всего на 0,001 п.п. ВВП больше, чем в 2018 г. [State aid Scoreboard … , 2021, p. 14].

Между странами – членами ЕС наблюдалась сильная дифференциация по доле ГП в ВВП. В 2019 г. наиболее высоким этот показатель был на Мальте, в Венгрии и Литве – 1,6–1,8% ВВП. Напротив, наименьшие расходы на ГП – менее 0,2–0,5% – отмечались в Испании, Португалии, Италии, Австрии, Ирландии, Нидерландах и Болгарии. Среднее положение занимали Германия и Дания – 1,4–1,6% ВВП, а также Эстония, Чехия, Хорватия – 1,1–1,4% ВВП [State aid Scoreboard … , 2021, p. 14–15].

Следует подчеркнуть риск для конкуренции, связанный с такой дифференциацией. ГП, финансируемая на национальном уровне, особенно благоприятствует крупным экономикам с большими бюджетными возможностями. Страны, не имеющие достаточных бюджетных возможностей, не могут оказывать необходимую финансовую поддержку своим производителям, что ослабляет их позиции в конкуренции на европейском рынке.

Анализ структуры ГП с точки зрения ее целевой направленности показал, что в 2019 г. около 51% расходов на ГП компаниям всех отраслей (за исключением сельского хозяйства, рыболовства и железнодорожного транспорта), т.е. 69,1 млрд евро или 0,42% ВВП ЕС, приходилось на защиту окружающей среды и энергосбережение. На исследования и инновации было потрачено 10% (13,9 млрд) общей суммы ГП, а на региональное развитие – 8,5% (11,5 млрд) [State aid Scoreboard … , 2021, p. 17–18].

ГП осуществляется в различных формах, в частности, таких как прямые гранты, налоговые льготы (включая сокращения или отсрочки платежей), инвестиции в акционерный капитал, льготные кредиты, возвратные авансы, государственные гарантии по ссудам и др. Выбор наиболее подходящего инструмента помощи, как правило, делается с учетом проблем, которые власти стремятся устраниить.

В предшествующее пандемии коронавируса десятилетие наиболее широко использовавшимся инструментом ГП были прямые гранты, на которые в 2019 г. приходилось 62,8% общей суммы ГП против 52,8% в 2013 г. Налоговые льготы занимали второе место, и их удельный вес в общей сумме ГП снижался – с 38% в 2009 г. до 30,7% в 2019 г. Доля расходов на госгарантии также снижалась с 2012 г., в то время как использование других инструментов ГП увеличилось. Инвестиции

в акционерный капитал были достаточно значительными только в 2017 г. [State aid Scoreboard … , 2021, p. 25].

При этом предпочтения отдельных стран в отношении различных видов ГП сильно различались: в 12 государствах-членах (Мальта, Португалия, Хорватия, Швеция, Дания, Румыния, Чехия, Италия, Болгария, Франция, Финляндия и Словакия) на прямые гранты приходилось менее 50% расходов на ГП, а в остальных – более 50%. Хорватия выделяется самой высокой долей госгарантий – более 39% расходов на ГП в 2019 г. [State aid Scoreboard … , 2021, p. 25].

Субсидирование железнодорожного транспорта в ЕС оставалось достаточно стабильным в абсолютном выражении, за исключением снижения в 2010–2011 гг. В 2019 г. ГП этому сектору немного возросла (на 1% по сравнению с предшествующим годом) и составила 50,6 млн евро. Однако в относительном выражении размер субсидирования железнодорожного транспорта сократился – с 2,51% общих расходов на ГП в 2013 г. до 0,83% в 2019 г. [State aid Scoreboard … , 2021, p. 30].

Сумма ГП сельскому хозяйству в 2009–2019 гг. (после роста в 2008–2009 гг.) постепенно сокращалась, в том числе с 7,6 млрд евро в 2014 г. до менее 6 млрд в 2019 г., т.е. она уменьшилась примерно на треть [State aid Scoreboard … , 2021, p. 32]. Наиболее часто используемым видами ГП сельскому хозяйству в 2019 г. были прямые гранты и субсидии на возмещение процентных платежей по кредитам, далее следуют налоговые льготы и льготные кредиты.

До эпидемии COVID-19 срочное и масштабное расширение ГП потребовалось в связи с глобальным финансовым кризисом 2008 г. Еврокомиссия играла очень активную роль в оказании помощи государствам-членам и обеспечении скоординированных и эффективных ответных мер. Жесткие требования в отношении государственной поддержки национальных компаний были скорректированы таким образом, чтобы сосредоточиться на финансовой стабильности как главной цели и свести к минимуму ущерб для налогоплательщиков от искажения конкуренции между производителями разных стран-членов.

Общая сумма одобренной Еврокомиссией ГП (инвестиции в акционерный капитал, поддержка ликвидности и др.) в самый острый период финансового кризиса в 2008 г. для банков и других финансовых учреждений резко возросла, достигнув почти 3458 млрд евро. В последующие годы общая сумма одобренной ГП банкам снижалась – до примерно 622 млрд в 2012 г. и 64,3 млрд в 2014 г. Однако с 2015 г. наблюдался рост этого показателя – до почти 185 млрд в 2019 г. (рассчитано по: [State aid Scoreboard … , 2021, Table 1, p. 32]).

С 2017 г. во всех странах-членах ЕС отмечалось постепенное возобновление экономического роста. Европейские страны, получившие финансовую помощь во время глобального финансового кризиса и последующей рецессии, успешно завершили свои программы перестройки экономики. Улучшение ситуации в экономике подразумевало сокращение заявок на ГП финансовому сектору

и постепенное уменьшение объема помощи, используемой странами, в частности для реструктуризации банков.

Регулирование государственной помощи в условиях пандемии коронавируса

В марте 2020 г. Еврокомиссия ввела временный режим регулирования ГП (Temporary Framework for State aid measures), чтобы помочь компаниям, терпящим бедствие из-за последствий пандемии [Temporary Framework for State … , 2020]. Это решение основывается на статье 107 п. 2 Договора о функционировании ЕС, в которой предусматривается возможность использования ГП для устранения ущерба, причиненного стихийными бедствиями или другими чрезвычайными происшествиями. В соответствии с постановлением о введении временного режима, государства-члены вправе его использовать только для поддержки компаний, оказавшихся в трудном положении в результате эпидемии COVID-19. Установлено, что государства-члены должны уведомлять Еврокомиссию о всех видах ГП, предусмотренных временным режимом, до их реализации, и Еврокомиссия должна вынести свой вердикт.

С помощью временного режима ГП Еврокомиссия стремится обеспечить баланс между принципами свободной конкуренции и гибкостью нормативной базы, что необходимо для смягчения социально-экономического ущерба от кризиса, как краткосрочного (в частности, пандемического), так долгосрочного (связанного с последствиями пандемии).

Временный режим касается прежде всего ГП, направленной на обеспечение доступа компаний к ликвидности и финансированию, а также на сохранение занятости. ГП по поддержке ликвидности и финансирования, безусловно, оправдана, но проблема заключается в том, что государства-члены не могут обеспечить одинаковый уровень поддержки своих компаний, и это создает риск искажения конкуренции на европейском рынке. В этой связи временный режим предусматривает некоторые ограничения предоставления ГП. Например, ГП могут получать только те компании, которые столкнулись с трудностями после 31 декабря 2019 г. (за исключением микро- и мелких предприятий). Кроме того, сумма ГП в форме прямых грантов, возвратных авансов, госгарантий, налоговых льгот и пр. не может превышать 800 тыс. евро на одну компанию. «Потолок» ГП для предприятий, занятых в сфере рыболовства и аквакультуры, установлен в размере 120 тыс. евро на одну компанию, а для первичных сельхозпроизводителей – в размере 100 тыс. евро [Temporary Framework for State … , 2020, р. 5].

Госгарантии по кредитам на сумму свыше 800 тыс. евро не могут распространяться более чем на 90% суммы кредита; основная сумма кредита не должна превышать определенного потолка (обычно 25% годового оборота или удвоенной суммы выплаченной годовой зарплаты в 2019 г.). Чтобы обеспечить доступ к ликвидности предприятиям, столкнувшимся с внезапной нехваткой средств, предусмотрено субсидирование в течение ограниченного периода процентных ставок по

займам, не превышающим определенную сумму. Так, для займов со сроком погашения после 31 декабря 2020 г. сумма займа не может превышать удвоенной суммы годовой зарплаты, выплаченной в 2019 г. [Temporary Framework for State … , 2020, p. 5–6; Motta, Peitz, 2020, p. 220].

В течение 2020 г. Еврокомиссия несколько раз продлевала и дополняла временный режим ГП (в апреле, мае, июне и октябре). Такие корректировки временного режима были необходимы для реагирования на чрезвычайную ситуацию и ограничения экономического шока, в частности за счет широкой поддержки отраслей и секторов, наиболее пострадавших от кризиса [Francieu, Hermet, 2021, p. 1]. Так, в октябре 2020 г. временный режим был распространен, с одной стороны, на помочь предприятиям, которые разрабатывают, тестируют и производят товары, необходимые для борьбы с коронавирусом (вакцины, медикаменты, медицинские устройства, дезинфицирующие средства и средства защиты), а с другой – на гранты для выплаты заработной платы и на отсрочки по уплате налогов.

В результате второй корректировки временного режима (май 2020 г.) были определены критерии, на основе которых государства-члены могли использовать рекапитализацию и инструменты субординированного долга для поддержки предприятий, испытывающих трудности в связи с пандемией, а также условия применения различных инструментов рекапитализации [Amendment to the Temporary … , 2020]. При этом было установлено, что для обеспечения соразмерности помощи сумма рекапитализации не должна превышать минимума, необходимого для обеспечения жизнеспособности бенефициара, и не должна выходить за рамки восстановления структуры капитала бенефициара до уровня, предшествовавшего вспышке COVID-19, т.е. до уровня по состоянию на 31 декабря 2019 г. Предусмотрены определенные условия оказания государствами-членами помощи по рекапитализации компаний. Так, если ГП по рекапитализации компании, обладающей значительной долей на рынке, превышает 250 млн евро, то страны-участницы обязаны предложить дополнительные меры для сохранения эффективной конкуренции на соответствующем рынке. До тех пор, пока не будет погашено не менее 75% ГП по рекапитализации, бенефициарам (за исключением мелких и средних предприятий) не разрешается приобретать более 10% акций конкурентов, производящих аналогичную продукцию. ГП не должна использоваться для перекрестного субсидирования экономической деятельности интегрированных предприятий, которые по состоянию на 31 декабря 2019 г. испытывали экономические трудности. До тех пор, пока меры по рекапитализации не будут полностью реализованы, бенефициары не могут выплачивать дивиденды и купонные платежи, а также выкупать акции и т.д. [Amendment to the Temporary … , 2020, p. 13].

Третья корректировка (июнь 2020 г.) расширила масштабы использования ГП для поддержки всех микро- и мелких предприятий (ММП), даже если они уже испытывали финансовые трудности по состоянию на 31 декабря 2019 г. [Third amendment to the Temporary … , 2020]. ММП (т.е. предприятия с численностью занятых менее 50 человек и годовым оборотом и / или годовым балансом

менее 10 млн евро) вносят значительный вклад в создание рабочих мест и экономический рост в ЕС: на них приходится более 37% добавленной стоимости и почти 50% занятых в нефинансовом секторе [Third amendment to the Temporary … , 2020, p. 3]. Во время нынешнего кризиса ММП особенно пострадали из-за нехватки ликвидности и ограничения доступа к финансированию, и многие из них оказались под риском банкротства. В связи с этим Еврокомиссия посчитала целесообразным включить во временный режим ГП меры по поддержке всех ММП при условии, что против них не возбуждено производство по делу о несостоятельности в соответствии с национальным законодательством, и что они не получали помочь для предотвращения несостоятельности или помочь на реструктуризацию.

ГП направлена на то, чтобы избежать увольнений во время вспышки COVID-19 и обеспечить продолжение предпринимательской деятельности ММП. Вместе с тем предусмотрены определенные ограничения помощи ММП. В частности, субсидии на заработную плату предоставляются в течение периода не более 12 месяцев после подачи заявки на оказание помощи. При этом сумма субсидии на заработную плату не должна превышать 80% месячной валовой заработной платы (включая взносы работодателя на социальное обеспечение). Государства-члены должны публиковать на веб-сайте Еврокомиссии соответствующую информацию о каждой индивидуальной помощи на сумму свыше 100 тыс. евро ММП всех отраслей (кроме предприятий, работающих в сфере рыболовства и сельского хозяйства) и на сумму свыше 10 тыс. евро ММП сельского хозяйства и рыболовства в течение 12 месяцев с момента предоставления помощи [Third amendment to the Temporary … , 2020, p. 6, 7].

Четвертая поправка (октябрь 2020 г.) предусматривает продление срока временного режима, который действовал до конца 2020 г., на шесть месяцев до 30 июня 2021 г., и продление помощи по рекапитализации компаний до 30 сентября 2021 г. Кроме того, было подтверждено право оказания ГП не только для поддержки ликвидности, финансирования и сохранения занятости, но и с целью рекапитализации предприятий [4 th Amendment to the Temporary … , 2020, p. 2]. Список допустимых форм ГП был дополнен помостью на финансирование непокрытых постоянных издержек (uncovered fixed costs) тех предприятий, которые из-за пандемии были вынуждены приостановить или сократить свой бизнес. Помощь рассчитана на предприятие, которые не смогли профинансировать постоянные издержки с 1 марта 2020 г. по 30 июня 2021 г., и у которых оборот за этот период сократился более чем на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Максимальный размер такой помощи установлен в размере 70% непокрытых постоянных издержек всех компаний (за исключением ММП, для которых «потолок» помощи выше – 90% непокрытых постоянных издержек). В абсолютном выражении помощь, как было установлено, не может превышать 3 млн евро на одно предприятие [4 th Amendment to the Temporary … , 2020, p. 7].

В целом за 2020 г. Еврокомиссия одобрила 598 заявок на ГП на общую сумму 3080 млрд евро [Rapport sur la politique de concurrence … , 2021, p. 4]. Этот разрешенный объем ГП очень неравномерно распределялся по странам-членам. Около 51,5% суммы разрешенной ГП приходилось на Германию, 14,7% на Италию и 13,9% на Францию. Значительно меньшие показатели у Испании – 4,8%, Польши – около 2 и Бельгии – 1,8%. Доли остальных государств колеблются от 1,5% до 0,01% общей суммы, разрешенной ГП [Rapport sur la politique de concurrence … , 2021, p. 7].

В масштабе ЕС расходы стран-членов на ГП, связанную с коронавирусом, составили в 2020 г. около 3,9% совокупного ВВП. При этом наиболее высокие показатели доли ГП в ВВП отмечались в Испании (7,3%), Франции (6,4), Италии (6,0), Греции (4,4), на Мальте (3,9), в Венгрии (3,7), Португалии (3,6), Польше (3,6) и на Кипре (3,5%) [Rapport sur la politique de concurrence … , 2021, p. 7].

В последующие годы Еврокомиссия продолжила корректировать правила и нормы регулирования ГП. В связи со второй волной пандемии COVID-19 и продолжением кризиса в январе 2021 г. временный режим был дополнен в пятый раз: срок действия всех существующих мер помощи, включая меры по рекапитализации, был продлен до 31 декабря 2021 г. [Fifth Amendment to the Temporary … , 2021]. При этом государствам-членам было предоставлено право вносить изменения в существующие меры ГП и увеличивать бюджет на них. Кроме того, были скорректированы условия предоставления гарантий по допустимым формам ГП. «Потолок» ГП в форме прямых грантов, возвратных авансов, госгарантий, налоговых льгот и пр. для всех компаний (за исключением предприятий, занятых в сфере рыболовства и аквакультуры и первичных сельхозпроизводителей) был повышен с 800 тыс. евро на одно предприятие до 1,8 млн [4 th Amendment to the Temporary … , 2020, p. 4; Fifth Amendment to the Temporary … , 2021, p. 9]. Максимальная сумма ГП для предприятий, занятых в сфере рыболовства и аквакультуры, была повышена с 120 тыс. евро на одну компанию, предусмотренных в четвертой корректировке временного режима ГП, до 270 тыс., а для первичных сельхозпроизводителей – соответственно со 100 тыс. до 225 тыс. Максимальная сумма ГП на непокрытые постоянные издержки в расчете на одно предприятие была установлена в размере 10 млн евро (вместо 3 млн в четвертой поправке) [4 th Amendment to the Temporary … , 2020, p. 5, 8; Fifth Amendment to the Temporary … , 2021, p. 10, 13].

Шестая по счету корректировка временного режима контроля ГП была проведена в ноябре 2021 г. [Sixth Amendment …, 2021]. Поскольку срок действия временного режима истекал 31 декабря 2021 г., его было решено продлить до 30 июня 2022 г. для всех категорий ГП. Кроме того, было принято решение о новых мерах ГП, позволяющих стимулировать инвестиции и поддерживать платежеспособность компаний после пандемии. Цель этих мер состоит в том, чтобы постепенно отказаться от масштабной ГП, введенной в связи с пандемией, и сократить ГП до уровня, позволяющего поддержать восстановление экономики. Были также повышенены максимальные суммы для совокупной ГП в форме прямых грантов, возвратных авансов, госгарантий, налоговых

льгот и пр. с 1,8 млн евро на компанию в пятой поправке до 2,3 млн, и для ГП на покрытие постоянных издержек – с 10 млн на одну компанию в пятой поправке до 12 млн евро [Fifth Amendment to the Temporary … , 2021, p. 9, 13; Sixth Amendment … , 2021, p. 6, 9].

Кроме того, были скорректированы условия предоставления ГП с целью поддержки инвестиций и платежеспособности компаний. Согласно новым правилам, ГП с целью поддержки инвестиций предоставляется в рамках программы помощи в различных формах, а максимальная сумма индивидуальной помощи предприятию не может превышать 10 млн. евро [Sixth Amendment … , 2021, p. 10]. Однако максимальная сумма может быть увеличена до 15 млн, если субсидирование осуществляется исключительно в форме гарантий или ссуд. Меры по поддержке инвестиций относятся только к допустимым затратам предприятия, т.е. затратам в материальные (или нематериальные) активы, за исключением финансовых инвестиций. При этом общая сумма ГП (в разных формах) не может превышать 15% от допустимых затрат [Sixth Amendment … , 2021, p. 10]. Но в случае, когда помощь предоставляется исключительно в виде гарантий или ссуд, ее максимальная сумма может достигать 30% допустимых затрат. Государства-члены вправе ограничивать инвестиционную помощь рамками конкретных географических зон, которые имеют особое значение для восстановления экономики [Sixth Amendment … , 2021, p. 11].

Меры по поддержке платежеспособности направлены на смягчение трудностей, связанных с высокой задолженностью компаний, и служат стимулом для частных инвестиций в акционерный капитал, субординированный долг или квазисобственный капитал¹. Они позволяют разделить риски между государствами-членами и частными инвесторами. Разделение рисков достигается за счет ограничения размера госгарантии суммой, эквивалентной 30% базового портфеля долгов, и разме-ра финансирования, предоставленного компании, суммой в 10 млн евро [Sixth Amendment to the Temporary … , 2021, p. 12–13].

В дополнение к указанным условиям в рассматриваемой шестой поправке предусмотрено право государств-членов конвертировать формы помощи, подлежащие возмещению, в другие формы помощи, такие как прямые субсидии (в период до 30 июня 2023 г.), а также уточнены условия применения мер помощи для рекапитализации предприятий.

Европейский зеленый курс и государственная помощь

Помимо преодоления рецессивного шока, связанного с эпидемией COVID-19, перед ЕС в настоящее время стоит масштабная задача двойного перехода к «зеленым» и цифровым технологиям с целью создания более инклюзивной и устойчивой экономики.

---

¹ Квазисобственный капитал – совокупность привилегированных акций и конвертируемых в обыкновенные акции облигаций.

«Зеленый» и цифровой переход, а также глобальная конкурентоспособность являются тремя главными целями новой промышленной политики ЕС, утвержденной в марте 2020 г. [A New Industrial Strategy ..., 2020]. Согласно долгосрочному финансовому плану на 2021–2017 гг., на восстановление экономики ЕС после пандемии намечено выделить беспрецедентную сумму в размере 2,018 трлн евро в текущих ценах (1,8 трлн евро в ценах 2018 г.), из которых 30% планируется вложить в «зеленый» переход и 20% в цифровую трансформацию европейской экономики [The EU's 2021–2027 ... , 2021, p. 11].

В данном контексте политика в области конкуренции и ГП стала рассматриваться в связке с государственной политикой по поддержке промышленности, цифровизации и «зеленой» трансформации. Еврокомиссия признала необходимость упорядочения политики в области конкуренции и контроля ГП в соответствии с принципами устойчивого развития и защиты окружающей среды. В документе Еврокомиссии от октября 2020 г. зафиксировано, что политика в области конкуренции «может дополнять регулирование, и вопрос состоит в том, как она может это сделать наиболее эффективно» [Competition Policy supporting ..., 2020]. Кроме того, Еврокомиссия стремится найти подходящее сочетание рыночного регулирования и политики в области конкуренции для решения проблем цифровизации европейской экономики и сопутствующих ей проблем структурной перестройки рынков. Примером таких поисков является Закон о цифровых рынках (Digital Markets Act, DMA) [Digital Markets Act ... , 2022].

В соответствии с задачей двойного перехода, в июле 2021 г. Еврокомиссия приняла решение о корректировке регламента General Block Exemption Regulation (GBER), с помощью которого отдельные меры государственной поддержки предприятий исключаются из общих правил регулирования ГП [State aid: Commission simplifies ... , 2021]. GBER, принятый в 2008 г. с целью консолидации и упрощения существующих правил оказания ГП, содержит меры ГП, которые признаны совместимыми с Договором о функционировании ЕС и освобождаются от обязательной процедуры предварительного уведомления Еврокомиссии и получения от нее одобрения. Освобождение от предварительного уведомления является серьезным упрощением, которое способствует расширению масштаба государственной поддержки экономики и создает стимулы для компаний к действиям, способствующим решению общеевропейских задач. Поправки, внесенные в июле 2021 г., касаются ГП, которая предоставляется в рамках некоторых программ ЕС и мер ГП, направленных на содействие экологическому переходу и цифровизации экономики. В последнюю группу мер ГП включены:

- помочь проектам, способствующим повышению энергоэффективности зданий;
- помочь, направленная на развитие инфраструктуры, обслуживающей автотранспортные средства с низким уровнем выбросов (заправочные станции);

– помочь на развитие высокоскоростных стационарных каналов передачи данных, мобильных сетей 4G и 5G, некоторых проектов трансъевропейской инфраструктуры цифровых интерфейсов и др.

В конце 2021 г. Еврокомиссия одобрила еще один важный документ – Руководящие принципы государственной помощи в области климата, защиты окружающей среды и энергетики (Guidelines on State aid for climate, environmental protection and energy, CEEAG) [State aid: Commission endorses … , 2021]. Он заменил действовавшие до этого времени Руководящие принципы государственной помощи в области защиты окружающей среды и энергетики на 2014–2020 гг. (Guidelines on State Aid for Environmental Protection and Energy 2014–2020, EEAG).

В январе 2022 г. CEEAG был официально принят и начал применяться [Guidelines on State aid for climate … , 2022]. Нормы и правила CEEAG позволяют согласовать регулирование ГП с целями и задачами экологической программы ЕС – Европейского зеленого курса (European Green Deal, EGD) (декабрь 2019 г.)¹, а также других недавних инициатив в области энергетики и защиты окружающей среды. Новые правила, как считает Еврокомиссия, должны целенаправленно стимулировать меры ГП, которые будут поддерживать переход к «зеленой» экономике с минимальными искажениями конкуренции. Они будут способствовать инвестициям государств-членов в проекты по защите окружающей среды и ограничению выбросов парниковых газов, производство экологически чистой продукции, энергосбережение, возобновляемые источники энергии и пр. [State aid: Commission simplifies … , 2021; Vermeersch, 2021].

Новые правила CEEAG направлены на:

- расширение категорий инвестиций и технологий, которые государства-члены могут поддерживать, чтобы обеспечить переход к «зеленой» экономике;
- повышение гибкости и упорядочение правил путем введения упрощенной оценки сквозных мер в рамках одного раздела CEEAG (например, раздела о помощи в сокращении и устраниении выбросов парниковых газов) и отмену требования о предварительном уведомлении Еврокомиссии о ГП в рамках крупных «зеленых» проектов, ранее утвержденных Еврокомиссией;
- включение в CEEAG мер, обеспечивающих эффективную реализацию ГП, в частности требования о проведении консультаций с общественностью при принятии решений, касающихся защиты окружающей среды, климата и др.;
- обеспечение согласованности ГП с соответствующим законодательством и политикой ЕС в области защиты окружающей среды и энергетики [Guidelines on State aid for climate … , 2022].

¹ Европейский зеленый курс был закреплен в Законе о климате, принятом в июле 2021 г. Подробнее см. [Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) N 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law') // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2021. – 9 July. – Vol. 64, N L 243. – P. 1–17. – URL <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R1119&from=EN> (дата обращения 15.04.2022)].

В CEEAG расширен перечень допустимых мер ГП с девяти, предусмотренных в EEAG, до тринадцати. Новые категории ГП включают:

- помочь в декарбонизации, т.е. в сокращении и устраниении выбросов парниковых газов, в том числе посредством поддержки возобновляемых источников энергии и энергоэффективности;
- помочь в обеспечении экологически чистой мобильности, охватывающей все виды транспорта;
- помочь в повышении эффективности использования ресурсов и в переходе к циркулярной экономике;
- помочь в устранении экологического ущерба, восстановлении естественной среды обитания и экосистем, защите или восстановлении биоразнообразия, адаптации к изменению климата и смягчения его последствий;
- помочь в закрытии электростанций, работающих на угле, торфе или горючем сланце, и горных работ, связанных с добычей угля, торфа или горючего сланца.

Помощь в виде снижения сборов за электроэнергию для энергоемких потребителей теперь является отдельной категорией, охватывающей больше видов сборов, но меньше секторов. В новых правилах CEEAG допускается выделение ГП в размере до 100% требующегося финансирования для внедрения экологических решений и повышения энергоэффективности зданий. Кроме того, в CEEAG введены новые инструменты ГП, такие как углеродные контракты на разницу цен (carbon contracts for difference)¹, и обновлены разделы о ГП, направленной на предотвращение или сокращение загрязнения окружающей среды, не связанного с парниковыми газами, а также на повышение эффективности использования природных ресурсов, развитие циркулярной экономики, сохранение биоразнообразия, устранение экологического ущерба.

Регулирование государственной помощи в связи с санкциями против России

Хотя в 2022 г. очередная волна пандемии коронавируса спала и страны ЕС начали постепенно отменять связанные с ней ограничения, вопрос о расширении мер государственной поддержки компаний вновь занял одно из центральных позиций в повестке дня. На этот раз Еврокомиссия обосновала такую необходимость экономическими последствиями санкций ЕС и его международных партнеров в отношении России, направленных против спецоперации России на Украине, и ответных мер России в отношении ЕС. В марте 2022 г. Еврокомиссия приняла новое уточнение временного режима ГП, чтобы смягчить социально-экономические последствия геополитического

¹Углеродный контракт на разницу цен – это контракт между двумя сторонами (правительством и компанией) о передаче разницы между текущей стоимостью квоты на выбросы углерода на момент заключения контракта и его значением в конце действия контракта. В течение оговоренного в контракте периода компания может продавать (или покупать) квоты на выбросы по фиксированной цене (т.е. цене исполнения). Если рыночная цена квоты на выбросы ниже, чем цена исполнения, то компания получает разницу. Если рыночная цена выше, чем цена исполнения, то компания должна вернуть дополнительный доход правительству.

кризиса, а также поддержать экономический рост и занятость [Temporary Crisis Framework … , 2022].

Поправки, внесенные во временный режим ГП, дополняют действующий набор инструментов государственной поддержки в чрезвычайной ситуации и продлевают срок действия временного режима до 31 декабря 2022 г. Они позволяют государствам-членам: 1) предоставлять ограниченную помощь предприятиям, пострадавшим от нынешнего кризиса или связанных с ним санкций и контрсанкций; 2) гарантировать достаточную ликвидность для предприятий и 3) компенсировать предприятиям дополнительные расходы из-за исключительно высоких цен на газ и электроэнергию.

Чтобы свести к минимуму последствия резкого увеличения затрат на производственные ресурсы, государствам-членам предоставлено право немедленного оказания помощи предприятию, пострадавшему от кризиса, вызванного спецоперацией России на Украине, санкциями против России и ответными мерами России. Во временный режим включены три вида помощи компаниям:

1. *Ограничные суммы ГП*: общая сумма ГП предприятиям, осуществляющим деятельность в сельском хозяйстве, секторах рыболовства и аквакультуры, не может превышать 35 тыс. евро, а компаниям всех остальных секторов – 400 тыс. евро. Эта помощь не обязательно должна быть связана с ростом цен на энергоносители и может быть предоставлена в форме прямых субсидий для компенсации высоких цен на энергоносители, налоговых льгот, госгарантий по кредитам, льготных кредитов и др. [Temporary Crisis Framework … , 2022, р. 9–10].

2. *Поддержка ликвидности с помощью госгарантий по банковским кредитам и льготных государственных и частных кредитов*. Предоставление госгарантий осуществляется при соблюдении определенных условий. В частности, госгарантии предоставляются по новым индивидуальным кредитам, и срок их действия ограничен шестью годами; страховые премии (гарантийные премии) устанавливаются для каждого отдельного кредита на минимальном уровне, который постепенно увеличивается по мере увеличения срока действия обеспеченного кредита; гарантии распространяются на инвестиционные кредиты и / или кредиты на оборотный капитал; гарантии могут предоставляться непосредственно конечным бенефициарам или кредитным организациям, действующим в качестве финансовых посредников. Общая сумма кредитов на одного бенефициара, гарантированных государством, не может превышать: 1) 15% среднегодового оборота бенефициара за последние три года; 2) 50% затрат на электроэнергию за 12 месяцев, предшествующих месяцу, в котором была подана заявка на помощь [Temporary Crisis Framework … , 2022, р. 16].

Государственные и частные кредиты могут предоставляться по сниженным процентным ставкам, которые, по крайней мере, равны базовой ставке (годовой ставке IBOR или ее эквивалента), действовавшей на 1 февраля 2022 г. или на момент уведомления Еврокомиссии.

3. *Субсидии для компенсации высоких цен на энергоносители.* Государства-члены могут частично компенсировать компаниям, особенно крупным потребителям энергии¹, дополнительные расходы, вызванные резким повышением цен на газ и электроэнергию, что позволит смягчить последствия повышения цен и издержек предприятий. Такая помощь может быть предоставлена не позднее 31 декабря 2022 г. в различных формах, в том числе в виде прямых субсидий, налоговых льгот, возвратных авансов, гарантий по кредитам, ссуд, участия в капитале (покупка акций) и т.д. Общая сумма помощи на одного бенефициара не может превышать 30% от допустимых затрат² и 2 млн евро [Temporary Crisis Framework … , 2022, p. 18].

В некоторых ситуациях компаниям может потребоваться дополнительная помощь для обеспечения продолжения экономической деятельности. С этой целью государства-члены могут предоставить крупным потребителям энергии субсидии сверх указанных предельных уровней – до 70% допустимых затрат и на общую сумму до 50 млн евро, если они работают в определенных секторах (производство алюминия и других металлов, производство электроэнергии, стекловолокна, бумажной массы, удобрений, некоторых химических продуктов), или до 25 млн евро, если они заняты в остальных отраслях [Temporary Crisis Framework … , 2022, p. 19].

В соответствии с решением Еврокомиссии государства-члены должны публиковать соответствующую информацию о каждой индивидуальной помощи первичным сельхозпроизводителям и предприятиям в сфере рыболовства на сумму более 10 тыс. евро и о помощи компаниям всех остальных отраслей на сумму более 100 тыс. евро на веб-сайте, посвященном ГП [Temporary Crisis Framework … , 2022, p. 19–20].

Заключение

Результатом многократных корректировок основных нормативных документов ЕС, регулирующих предоставление ГП, стало существенное повышение гибкости действующих правил, расширение спектра категорий помощи, адаптация условий применения ГП к конкретным задачам, на решение которых направлена государственная поддержка.

В рамках временного режима регулирования ГП, который был введен Еврокомиссией с связи с пандемией коронавируса, за короткий промежуток времени было принято большое количество поправок, что позволило государствам-членам принять меры по смягчению социально-экономических последствий пандемии COVID-19. Внесение поправок в регламент GBER, т.е. введение дополнительных исключений из общих правил регулирования ГП, также сыграло положи-

¹ Крупным потребителем энергии считается компания, у которой затраты на энергоносители составляют не менее 3% от стоимости производства.

² Допустимые затраты рассчитываются с учетом физического объема природного газа и электроэнергии, за купленных компанией у внешних поставщиков в период с 1 февраля 2022 г. по 31 декабря 2022 г., и прироста цен за единицу потребляемого природного газа и электроэнергии [Temporary Crisis Framework … , 2022, p. 14].

тельную роль в расширении ГП. Статистические данные свидетельствуют о росте объема ГП во всех странах – членах ЕС. Однако этот рост сильно различался по отдельным странам и был наиболее значительным в ведущих европейских странах, обладающих сравнительно большими бюджетными возможностями. Когда государство, воспользовавшись «бюджетной подушкой», поддерживает свои предприятия в той или иной отрасли, возникает риск того, что оно косвенно поставит в невыгодное положение конкурирующие компании других стран-членов, которым не предоставляется помощь.

Многие эксперты обращают внимание на то, что европейская политика контроля над ГП в ее нынешнем виде еще больше усилила дифференциацию стран по показателю доли ГП в ВВП, что создает риск искажения конкуренции. Более развитые страны активнее использовали программы ГП для преодоления пандемического кризиса. Так, согласно оценке Еврокомиссии, в 2020 г. особенно отличилась Германия, где доля ГП в ВВП достигала 16%. Напротив, наименее активно ГП использовалась в Ирландии, Люксембурге, на Кипре (показатель ниже 2% ВВП) [Bartu, 2021, р. 6]. Такое расхождение в цифрах не означает автоматически угрозу конкуренции на внутриевропейском рынке. Тем не менее существует значительный риск того, что в конечном счете произойдут изменения условий конкуренции в ЕС, особенно учитывая тот факт, что в некоторых странах, сильно затронутых кризисом (Румыния, Венгрия), объем ГП остается очень ограниченным.

Нет никаких сомнений в том, что ГП позволяет смягчить долгосрочные последствия нынешнего кризиса для европейских компаний и их работников. Однако программы ГП действуют на национальном уровне, а не на уровне ЕС. Из-за их неоднородности и несогласованности возникают серьезные риски для функционирования общеевропейского рынка (особенно если формы ГП выходят за рамки предоставления краткосрочной ликвидности или поддержки занятости), которые могут вызвать дезинтеграционные тенденции в ЕС.

В долгосрочной перспективе существует риск плохо продуманной и чрезмерно щедрой ГП, которая приведет к сохранению «искусственно более конкурентоспособных» компаний в некоторых странах и вытеснению с рынка столь же или более эффективных компаний в других государствах. Поэтому важно, чтобы схемы поддержки носили временный характер. ГП может применяться также к отраслям, которые находились в упадке и до пандемии. Чтобы избежать расходования государственных средств на безнадежные предприятия, их поддержка должна быть тщательно спланирована и включать меры, которые способствуют сокращению производства и реструктуризации. Кроме того, может начаться гонка субсидий между государствами-членами, что приведет к значительной трате государственных денег [Motta, Peitz, 2020].

Учитывая указанные риски, введенный режим ГП предусматривает некоторые ограничения, такие как временный характер применения ГП, предельные суммы государственной поддержки и пр.

В связи с высокими рисками искажения конкуренции эксперты обсуждают вопрос о том, как долго может действовать временный режим регулирования ГП и как провести его отмену. Слишком быстрый отказ от государственного субсидирования может привести к банкротству отдельных компаний, тем самым еще больше ослабив конкуренцию на соответствующих рынках. И наоборот, слишком поздний отказ от временного режима может привести к тому, что некоторые компании окажутся зависимыми от государства, утратят стимулы к инновациям и повышению конкурентоспособности. В любом случае очевидно, что после кризиса рыночные условия не вернутся к прежнему статус-кво во многих отраслях, включая транспорт, туризм, энергетику и др.

Курс на расширение масштабов и повышение гибкости регулирования ГП, который проводит Еврокомиссия в последние годы, позволяет решить текущие проблемы, связанные с пандемическим кризисом, замедлением экономического роста, ростом цен на энергоносители и пр. Однако одновременно создает новые угрозы, обусловленные прежде всего усилением экономической дифференциации стран-членов и риском искажения конкуренции. Тем не менее сбалансированный вариант предоставления временной ГП государствами ЕС под общим контролем Еврокомиссии может способствовать посткризисному восстановлению европейской экономики, а также укреплению европейского сотрудничества и интеграции.

Список литературы

1. A New Industrial Strategy for Europe: Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels : European Commission, 2020. – 10.03. – 16 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-industrial-strategy-march-2020_en.pdf (дата обращения 17.04.2022).
2. Amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak : Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2020. – 13.05. – Vol. 63, N C 164. – P. 3–15. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0513\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0513(01)&from=EN) (дата обращения 10.04.2022).
3. Barry I. Contrôle des aides d'Etat et concurrence: Le numéro d'équilibrisme des autorités européennes. – Paris : BSI Economics, 2021. – 04.11. – 10 p. – URL: <http://www.bsi-economics.org/1337-controle-des-aides-d%EF%BF%BDetat-et-concurrence-le-numero-d%EF%BF%BDequilibriste-des-autorites-europeennes-note> (дата обращения 12.04.2022).
4. Competition Policy supporting the Green Deal: Call for contributions / European Commission, DG Competition. – Brussels : European Commission, 2020. – 13.10. – 5 p. – URL: https://ec.europa.eu/competition/information/green_deal/call_for_contributions_en.pdf (дата обращения 11.04.2022).
5. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2012. – 26.10. – Vol. 55, N C 326. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2012:326:TOC> (дата обращения 05.04.2022).
6. Digital Markets Act: Commission welcomes political agreement on rules to ensure fair and open digital markets : Press release. – Brussels : European Commission, 2022. – 25.03. – 2 p. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_1978 (дата обращения 10.04.2022).
7. Guidelines on State aid for climate, environmental protection and energy 2022: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2022. – 08.02. vol. 65, N C 80. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022XC0218\(03\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022XC0218(03)&from=EN) (дата обращения 14.04.2022).
8. Fifth Amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak and amendment to the Annex to the Communication from the Commission to the Member States on the application of Articles 107 and 108 of the Treaty on the Functioning of the European Union to short-term export-credit insurance (2021/C 34/06): Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2021. – 01.02. – Vol. 64, N C 34. – P. 6–15. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOC_2021_034_R_0006&from=FR (дата обращения 18.04.2022).
9. 4 th Amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak and amendment to the Annex to the Communication from the Commission to the Member States on the application of Articles 107 and 108 of the Treaty on the Functioning of the European Union to short-term export-credit insurance 2020/C 340 I/01: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2020. – 13.10. vol. 63, N C 340 I. – P. 1–10. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC1013\(03\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC1013(03)&from=EN) (дата обращения 19.04.2022).

10. Francieu D. de, Hermet É. Les aides d'État dans la crise Covid-19 : Un dilemme européen // Bulletin de la Banque de France. – Paris, 2021. – N 238/3, Novembre-décembre. – URL: https://publications.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/bulletin-banque-de-france_238-3_aides-d-etat.pdf (дата обращения 10.04.2022).
11. Motta M., Peitz M. State Aid Policies in Response to the COVID-19 Shock: Observations and Guiding Principles // Intereconomics. – Hamburg, 2020. – July/August, vol. 55, N 4. – P. 219–222. – URL: <https://www.intereconomics.eu/pdf-download/year/2020/number/4/article/state-aid-policies-in-response-to-the-covid-19-shock-observations-and-guiding-principles.html> (дата обращения 17.04.2022).
12. Rapport sur la politique de concurrence 2020 // Rapport de la Commission au Parlement Européen au Conseil, au Comité économique et social européen et au Comité des régions. – Brussels : European Commission, 2021. – N 373. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021DC0373&from=EN> (дата обращения 17.04.2022).
13. Sixth Amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak and amendment to the Annex to the Communication from the Commission to the Member States on the application of Articles 107 and 108 of the Treaty on the Functioning of the European Union to short-term export-credit insurance: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2021. – 24.11, vol. 64, N C 473. – P. 1–15. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2021:473:FULL&from=ES> (дата обращения 10.04.2022).
14. State aid: Commission endorses the new Guidelines on State aid for Climate, Environmental protection and Energy: Press release. – Brussels : European Commission, 2021. – 21.12. – 3 p. – URL: https://ec.europa.eu/competition/presscorner/api/files/document/print/en/ip_21_6982/IP_21_6982_EN.pdf (дата обращения 12.04.2022).
15. State aid: Commission simplifies rules for aid combined with EU support and introduces new possibilities to implement aid measures supporting the twin transition and the recovery from coronavirus pandemic. – Brussels : European Commission, 2021. – 23.07. – 2 p. – URL: https://ec.europa.eu/competition/presscorner/api/files/document/print/en/ip_21_3804/IP_21_3804_EN.pdf (дата обращения 05.04.2022).
16. State aid Scoreboard 2020. – Brussels : European Commission, 2021. – 14.06. – 126 p. – URL: https://ec.europa.eu/competition-policy/system/files/2021-06/state_aid_scoreboard_note_2020.pdf (дата обращения 09.04.2022).
17. Temporary Crisis Framework for State Aid measures to support the economy following the aggression against Ukraine by Russia: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2022. – 24.03, Vol. 65, N C 131 I. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.CI.2022.131.01.0001.01.ENG> (дата обращения 16.04.2022).
18. Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2020. – 19.03, vol. 63, N C 091 I. C I 91/01. – P. 1–9. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:C:2020:091I:FULL&from=EN> (дата обращения 10.04.2022).
19. The EU's 2021–2027 long-term Budget and NextGenerationEU : Facts and figures. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2021. – April. – 73 p. – URL: <https://op.europa.eu/o/opportunities/download-handler?identifier=d3e77637-a963-11eb-9585-01aa75ed71a1&format=pdf&language=en&productionSystem=cellar&part> (дата обращения 15.04.2022).
20. Third amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak : Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2020. – 02.07. – Vol. 63, N C 218. – P. 3–8. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0702\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0702(01)&from=EN) (дата обращения 10.04.2022).
21. Vermeersch A. Aides d'Etat: l'UE dévoile ses nouvelles règles alignées sur les objectifs du Pacte vert // L'Usine nouvelle. – Paris, 2021. – 23.12. – URL: <https://www.usinenouvelle.com/article/aides-d-etat-l-ue-devoile-ses-nouvelles-regles-alignees-sur-les-objectifs-du-pacte-vert.N1171327> (дата обращения 18.04.2022).

EU STATE AID POLICY AT THE NATIONAL LEVEL AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF MODERNITY

Galina Semeko

PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher, The Department of Economics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes changes in the EU policy in the field of state assistance to national producers in connection with the aggravation of socio-economic problems due to the COVID-19 pandemic and anti-Russian sanctions, as well as in the course of implementing the strategic task of a dual transition to a green and digital economy. The mitigation of strict pan-European norms and rules for regulating state aid, observed in recent years, is a departure from the basic principles of economic integration and strengthens disintegration tendencies. The consequences and risks of adjusting the pan-European policy in the field of state aid are considered.

Keywords: European Union; state aid; competition policy; economic integration; liquidity support; employment support.

For citation: Semeko G.V. EU state aid policy at the national level as a response to the challenges of modernity // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – N 2. – P. 109–128.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.08

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧАСТИЕМ КАПИТАЛА ИЗ СТРАН ЕАЭС В КАЗАХСТАНЕ

Додонов Вячеслав Юрьевич

доктор экономических наук, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (Нур-Султан, Республика Казахстан)¹

e-mail: dodonovv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ситуация в сфере совместного предпринимательства Казахстана с партнерами из стран Евразийского экономического союза. Анализируются основные характеристики хозяйствующих субъектов Казахстана с участием капитала из этих стран за период 2015–2021 гг., в том числе количество предприятий и их отраслевая принадлежность. Дается также оценка влиянию совместного предпринимательства с партнерами из стран Евразийского экономического союза на рынок труда Казахстана. Сравнение динамики предприятий с участием капитала из стран Евразийского экономического союза с аналогичными показателями предприятий с участием капитала из третьих стран позволяет обосновать вывод об определенном прогрессе в этом направлении евразийской интеграции.

Ключевые слова: ЕАЭС; Казахстан; совместные предприятия; иностранный капитал; рынок труда.

Для цитирования: Додонов В.Ю. Основные тенденции функционирования предприятий с участием капитала из стран ЕАЭС в Казахстане : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 129–139.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive//>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.09

Рукопись поступила 10.03.2022

---

¹ © Додонов В.С., 2022

Введение

Международное экономическое сотрудничество, в том числе в рамках интеграционных объединений, реализуется по многим направлениям и отражается различными индикаторами, позволяющими судить как о его текущем состоянии, так и о тенденциях. Большинство таких показателей характеризует ситуацию на макро- и мезоэкономическом уровнях. Однако микроэкономический уровень также имеет большое значение для оценки ситуации. Зачастую именно сотрудничество на микроуровне приносит наиболее заметные результаты в отдельных отраслях или регионах, является более осозаемым для восприятия результатов интеграции населением. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть сотрудничество Казахстана со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сквозь призму совместного предпринимательства, отражаемого официальной статистикой.

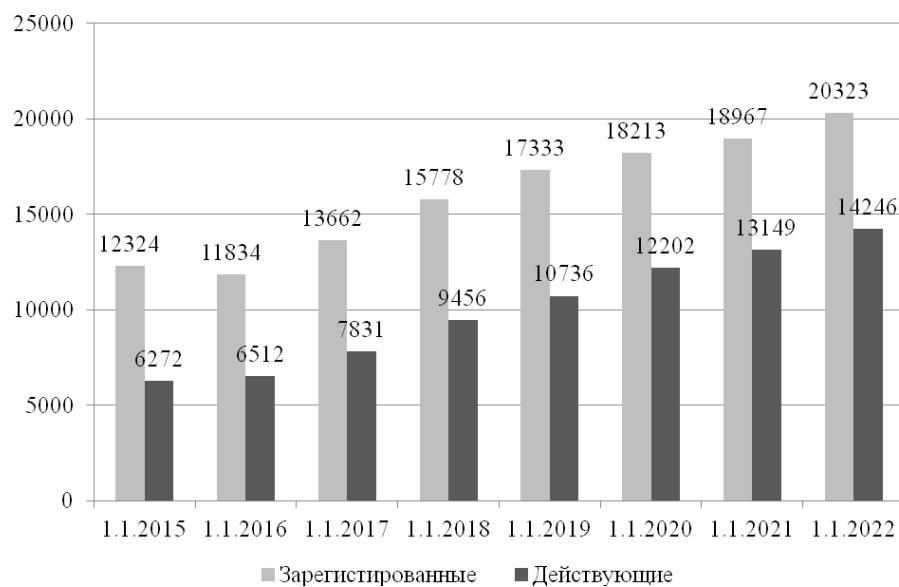
Развитие совместного предпринимательства служит одним из значимых факторов укрепления экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС и, одновременно, индикатором прогресса евразийской интеграции. Многочисленные исследования, проводимые в странах ЕАЭС, посвящены различным аспектам создания и функционирования совместных предприятий, а также проблематике промышленной кооперации в рамках ЕАЭС [Имаш, 2018; Казитова, 2016; Каравеев, Шварц, 2018]. Многие работы посвящены влиянию совместного предпринимательства на разные социально-экономические сферы – от финансов до рынка труда [Ерасылова, 2017; Набокина, 2019; Осмоналиева, Качкыналиев, 2019; Чуланова, 2015], или данной тематике в отдельных государствах объединения [Перспективы экономического сотрудничества … , 2021; Белякова, Фокина, 2020; Преснякова, 2020]. В настоящей статье представлена попытка изучения тенденций функционирования предприятий с участием капитала из стран ЕАЭС в Казахстане с акцентом на динамику их создания и отраслевые приоритеты.

Характеристики хозяйствующих субъектов Казахстана с участием капитала из стран ЕАЭС

Тенденции развития совместного предпринимательства можно оценивать по данным о количестве предприятий с участием иностранного капитала, в данном случае – капитала из стран ЕАЭС. Количественные показатели позволяют рассмотреть динамику создания таких предприятий, их роль среди других хозяйствующих субъектов с участием иностранного капитала, отраслевую специфику и некоторые другие аспекты. Базовым источником количественной информации

являются сведения о зарегистрированных и действующих хозяйствующих субъектах с участием иностранного капитала, содержащиеся в Бюллетенях Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. До 2018 г. все хозяйствующие субъекты с участием иностранного капитала учитывались в единой базе данных зарегистрированных и действующих юридических лиц, филиалов и представительств с иностранным участием. Затем из этой формы представления статистических данных была выделена еще одна – зарегистрированные и действующие юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности. В связи с этим, для обеспечения сопоставимости данных после 2018 г. необходимо суммировать данные по хозяйствующим субъектам с иностранным участием и с совместной формой собственности.

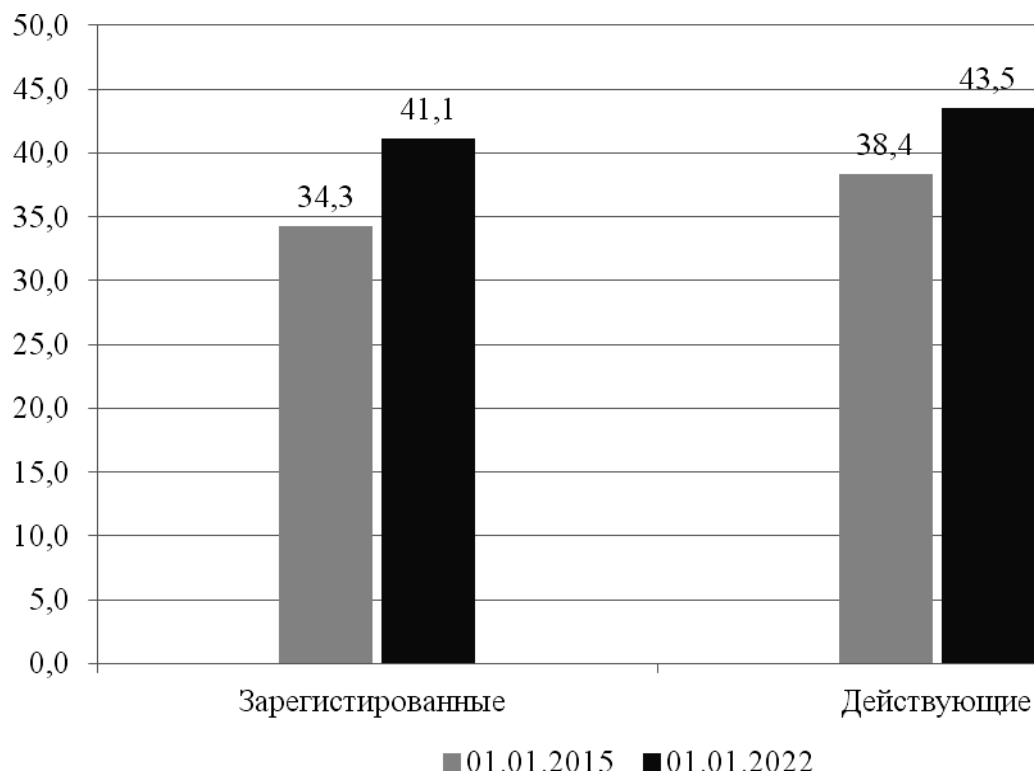
Начать рассмотрение предпринимательства в Казахстане с участием капитала из стран ЕАЭС целесообразно с обзора общей динамики количества хозяйствующих субъектов за период существования объединения. Данная динамика в части как зарегистрированных, так и действующих предприятий приведена на рисунке 1, и демонстрирует поступательный рост их количества по обеим категориям на протяжении всех семи полных лет существования ЕАЭС. За этот период не было зафиксировано ни одного спада количества действующих предприятий, и всего в одном случае (2015 г.) было отмечено небольшое сокращение количества зарегистрированных юридических лиц. Это можно рассматривать как свидетельство в целом благоприятного климата для деятельности хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС, сложившегося в Казахстане в течение рассматриваемого периода.

Рис. 1. Динамика зарегистрированных и действующих хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС, ед.

Рассчитано автором на основании [Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием … , Б/г; Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности … , Б/г].

Динамика количества хозяйствующих субъектов, даже положительная, не является достаточно репрезентативным индикатором процесса совместного предпринимательства, если не рассматривается в контексте более общих тенденций в соответствующей сфере. За период 2014–2021 гг. в Казахстане увеличивалось и общее количество предприятий с участием иностранного капитала: число зарегистрированных хозяйствующих субъектов выросло с 36 до 49,5 тыс., число действующих – с 16,3 до 32,8 тыс. То есть, положительные тенденции создания предприятий с участием иностранного капитала были характерны не только для совместного предпринимательства с участием стран ЕАЭС, но и с участием капитала, представляющего другие страны. Судить о том, был ли прогресс совместного предпринимательства с участием евразийского капитала более выраженным, или, напротив, отставал от средних показателей, можно по изменению удельного веса хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС в общем количестве предприятий с иностранными участием. В данном случае также наблюдается повышение соответствующего показателя по обеим категориям (рис. 2). Удельный вес хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС вырос в период существования объединения как среди зарегистрированных, так и среди действующих предприятий Казахстана с участием иностранного капитала.

Рис. 2. Изменение удельного веса хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС в общем количестве хозяйствующих субъектов с участием иностранного капитала, %

Рассчитано автором на основании [Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием … , Б/г; Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности … , Б/г].

В контексте анализа сравнительной динамики предприятий с участием капитала из стран ЕАЭС и третьих стран можно отметить, что темпы роста количества этих двух групп хозяйствующих субъектов существенно отличались. За период с 01.01.2015 по 01.01.2022 количество зарегистрированных юридических лиц с участием капитала из стран ЕАЭС выросло на 64,9%, а аналогичный показатель для третьих стран – только на 23,3%. Количество действующих предприятий с участием капитала из стран ЕАЭС увеличилось на 127,1%, тогда как количество предприятий с участием капитала из третьих стран – на 83,8%. Темпы роста количества как зарегистрированных, так и действующих хозяйствующих субъектов из стран ЕАЭС были значительно выше, что свидетельствует об активизации процессов совместного предпринимательства в Казахстане с участием этих стран-партнеров.

Доля стран-членов ЕАЭС в сфере совместного предпринимательства в Казахстане

Представляет интерес динамика количества предприятий с участием капитала из отдельных государств ЕАЭС в Казахстане. В таблице приведены данные по действующим хозяйствующим субъектам в разбивке по четырем странам объединения.

Таблица

Изменение количества действующих хозяйствующих субъектов с участием капитала из отдельных стран ЕАЭС (по данным на 01 января), ед.*

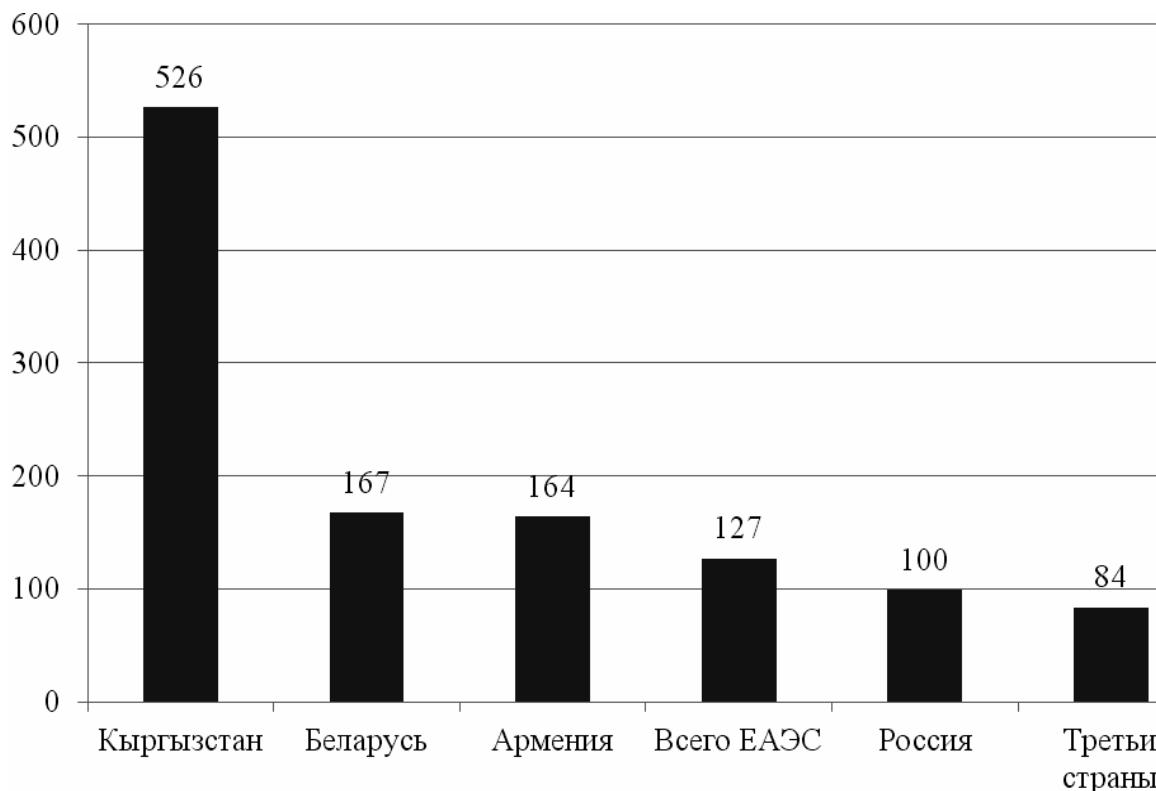
Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Армения	101	114	146	188	213	228	232	267
Беларусь	158	170	220	264	311	366	382	422
Кыргызстан	364	375	555	749	918	1183	1630	2280
Россия	5649	5853	6910	8255	9294	10 425	10 905	11 277
Всего страны ЕАЭС	6272	6512	7831	9456	10 736	12 202	13 149	14 246

* Источник: [Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием ..., Б/г; Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности ..., Б/г].

Максимальное количество предприятий с участием капитала из ЕАЭС в Казахстане создается с участием российских партнеров, и их количество на начало 2022 г. превысило 11 тысяч. Однако удельный вес России в таких совместных предприятиях сокращается. Если на начало 2015 г. ее доля составляла 90,1%, то к началу 2022 г. она снизилась до 79,2%. Процесс сокращения удельного веса России в данной сфере продолжается непрерывно в течение всего рассматриваемого периода (табл. 1).

Такая динамика обусловлена меньшими темпами увеличения количества хозяйствующих субъектов с участием капитала из России по сравнению с аналогичными показателями для других стран ЕАЭС. Максимальное увеличение численности совместных предприятий в период с 01.01.2015 по 01.02.2022 продемонстрировал Кыргызстан, тогда как Россия – минимальное

(рис. 3). Соответственно, российский показатель оказался ниже аналога для стран ЕАЭС в целом, и лишь слегка превысил его значение для третьих стран.

Рис. 3. Увеличение количества действующих хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС и из третьих стран за период с 01.01.2015 по 01.01.2022, %

Рассчитано автором на основании [Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием ..., Б/г; Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности ..., Б/г].

Наиболее выдающийся показатель Кыргызстана, на наш взгляд, объясняется наличием объективных предпосылок для более активного совместного предпринимательства соседних стран, которые до создания ЕАЭС и присоединения к нему Кыргызской Республики не были реализованы в полной мере (количество хозяйствующих субъектов Казахстана с участием капитала из этой страны в 2012–2014 гг. росло незначительно). У другой граничащей с Казахстаном страны ЕАЭС – России – предпосылки для активного совместного предпринимательства реализовывались на предыдущих стадиях евразийской интеграции (начиная с 2011 г., в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства), поэтому в период функционирования ЕАЭС динамика совместного предпринимательства была менее выраженной. Таким образом, разная исходная база отразилась на сильно отличающихся темпах экономического роста стран-партнеров.

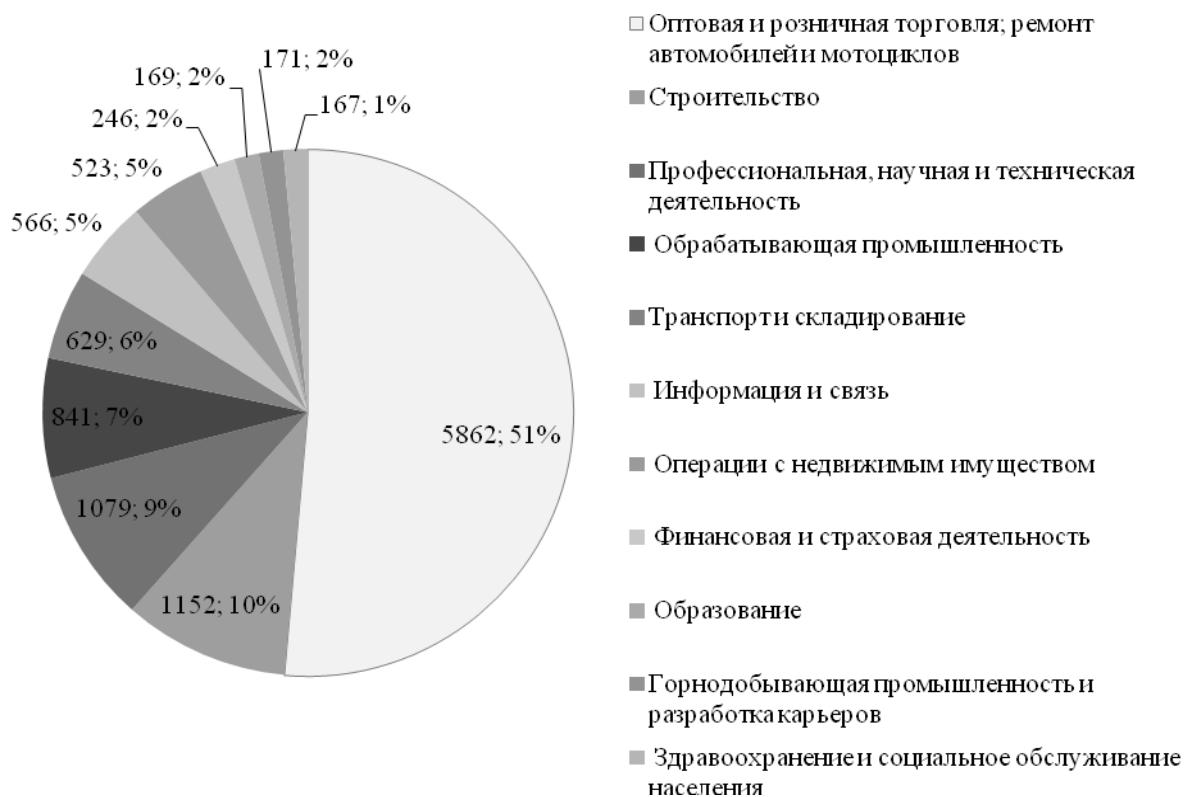
Даже если абстрагироваться от резко отличающегося от других стран показателя роста для хозяйствующих субъектов с участием киргизского капитала, аналогичные параметры других стран ЕАЭС все равно останутся на значительно более высоких уровнях, чем для третьих стран. Это

позволяет сделать вывод о том, что особенности и механизмы евразийской интеграции создали благоприятные условия и предпосылки для опережающего развития совместного предпринимательства со странами ЕАЭС в Казахстане.

Отраслевая специализация хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС

В области совместного предпринимательства важным является и такой аспект сотрудничества, как отраслевая специализация хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС. Изучение этого направления позволяет выявить наиболее привлекательные для евразийского капитала сферы казахстанской экономики, а также оценить его влияние на развитие приоритетных для Казахстана видов деятельности.

По состоянию на начало 2022 г. распределение действующих хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС в наиболее значимых отраслях казахстанской экономики выглядело следующим образом (рис. 4).

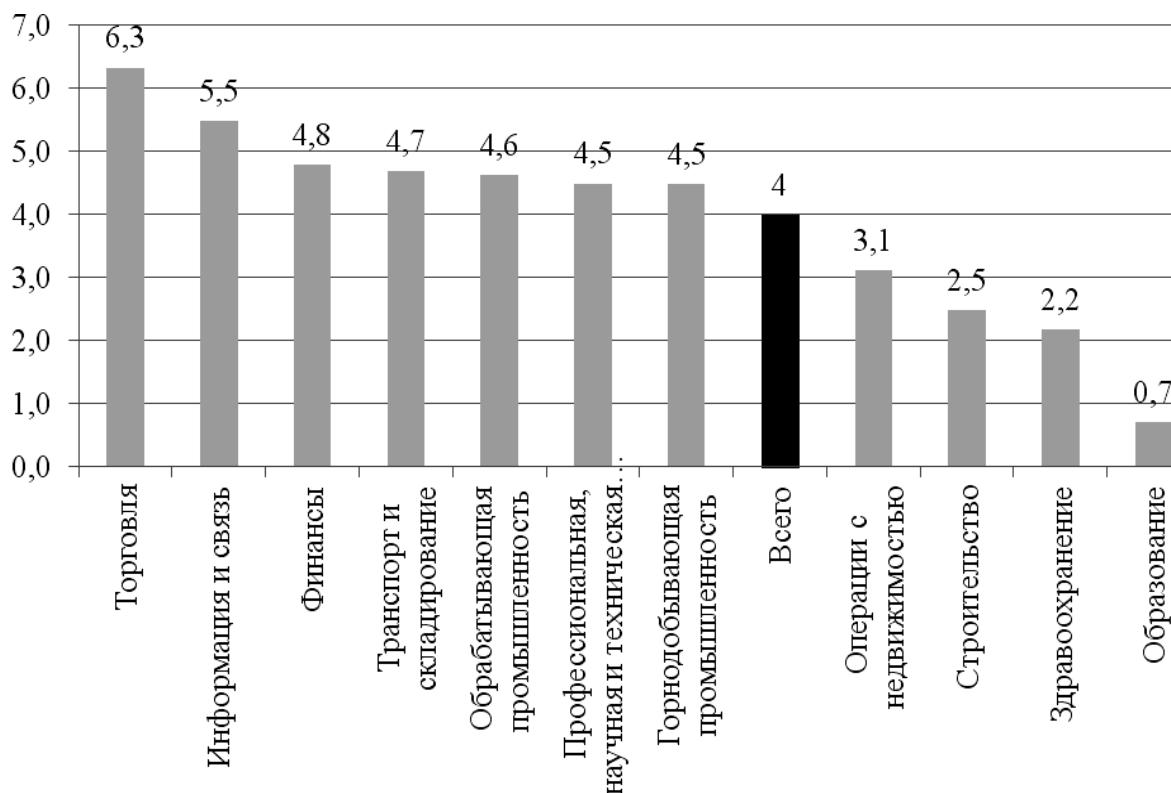
Рис. 4. Количество действующих хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС по основным видам деятельности на 1.01.2022 г.

Рассчитано автором на основании [Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием ... , Б/г; Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности ... , Б/г].

Максимальное количество совместных предприятий с капиталом из стран ЕАЭС сосредоточено в торговле, которая с многократным отрывом опережает показатели для иных видов деятель-

ности. К другим отраслевым лидерам относятся строительство, профессиональная, научная и техническая деятельность, а также обрабатывающая промышленность и транспорт. При этом собственно количество предприятий в той или иной отрасли не является свидетельством ее привлекательности для создания совместных предприятий, так как отраслевая специфика влияет и на общее количество хозяйствующих субъектов в стране, – например торговля является столь же абсолютным лидером по количеству функционирующих юридических лиц в целом.

Более наглядное представление о том, насколько привлекателен тот или иной вид экономической деятельности для формирования совместного бизнеса с партнерами из стран ЕАЭС, дают другие показатели, в частности удельный вес такого бизнеса в общем количестве предприятий отрасли. Соотнесение этого показателя со средним удельным весом предприятий с капиталом из стран ЕАЭС в общем количестве казахстанских предприятий позволяет оценить сферы их большей концентрации в национальной экономике (рис. 5).

Рис. 5. Удельный вес действующих хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС в общем количестве действующих в Казахстане юридических лиц по основным видам деятельности на 01.01.2022 г.

Рассчитано автором на основании [Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием ..., Б/г; Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности ..., Б/г].

Базовым показателем для такого сравнения является удельный вес всех хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС в общем количестве действующих в Казахстане

предприятий во всех видах деятельности. Этот показатель на начало 2022 года составлял 4% (рис. 5). Соответственно, более высокий удельный вес для того или иного вида деятельности можно трактовать как свидетельство большей привлекательности данного вида для организации совместных предприятий с партнерами из стран ЕАЭС, а меньший – наоборот.

В соответствии с критерием удельного веса совместного предпринимательства в общем количестве хозяйствующих субъектов, наиболее привлекательной сферой с максимальной концентрацией капитала из стран ЕАЭС является торговля. Также заметное превышение среднего уровня наблюдается в виде деятельности «информация и связь». Другие виды деятельности с превышением среднего уровня отличаются от него не столь значительно. При этом можно отметить, что большая часть видов деятельности с более высокой концентрацией совместного с партнерами из ЕАЭС бизнеса сосредоточена в прогрессивных видах деятельности, к которым можно отнести информацию и связь, обрабатывающую промышленность, финансы, деятельность профессиональную, научную и техническую. А такие виды деятельности, как торговля и горнодобывающая промышленность, хотя и не считаются прогрессивными, имеют системообразующее значение для казахстанской экономики, так как формируют почти треть валовой добавленной стоимости, являясь крупнейшими видами деятельности соответственно для сферы производства товаров и производства услуг.

Можно отметить, что отрасли, в которых наблюдается более высокий уровень сотрудничества с партнерами из ЕАЭС, имеют и другие измерения значимости для страны, в том числе социальное. В частности, торговля, где этот уровень максимальен, является видом деятельности с наиболее высоким количеством занятого населения – по итогам третьего квартала 2021 г. в ней было занято 1457 тыс. человек, или 17% от занятого населения Казахстана [Занятое население по основным видам экономической деятельности …, Б/г]. Удельный вес в отрасли хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран ЕАЭС на уровне в 6,3% позволяет сделать вывод о том, что партнерство в рамках евразийской интеграции создало около 92 тыс. рабочих мест только в данном виде деятельности. В целом, влияние на рынок труда Казахстана предприятий с участием капитала из стран ЕАЭС можно оценить величиной порядка 350 тыс. рабочих мест. Это соответствует 4% (удельный вес количества действующих предприятий с участием евразийского капитала в общем количестве хозяйствующих субъектов Казахстана) от общей численности занятых в стране (8800 тыс. человек на конец 2021 г.) [Занятое население по основным видам экономической деятельности …, Б/г].

Заключение

Положительное влияние предпринимательства с участием капитала из стран ЕАЭС (которое проявляется по многим направлениям, включая выплату налогов, развитие смежных производств,

насыщение внутреннего рынка товарами и услугами и пр.) в период существования объединения и членства в нем Казахстана росло вместе с увеличением количества совместных предприятий. Это увеличение было опережающим по сравнению с динамикой общей численности хозяйствующих субъектов Казахстана, и привело к росту удельного веса предприятий с участием капитала из стран ЕАЭС. За время существования ЕАЭС доля действующих хозяйствующих субъектов с участием капитала из стран объединения в общем количестве действующих в Казахстане юридических лиц выросла с 3,2% на 01 января 2015 г. до 4% на 01 января 2022 г. [Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием …, Б/г ; Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности …, Б/г]. Причем происходил не только рост численности совместных предприятий, но и увеличение их вклада в социально-экономическое развитие Казахстана и модернизацию национальной экономики, что свидетельствует о позитивном влиянии углубления евразийской интеграции.

Список литературы

1. Белякова Г.Я., Фокина Д.А. Классификация инструментов стимулирования совместного выхода производителей машиностроительной продукции ЕАЭС на рынки третьих стран // Финансовая экономика. – 2020. – № 3. – С. 113–116.
2. Ерасылова А. Преимущества интеграционных процессов в рамках ЕАЭС для развития аграрного сектора Казахстана // Проблемы аграрного рынка. – 2017. – № 1. – С. 34–43.
3. Занятое население по основным видам экономической деятельности// Статистика труда и занятости. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Б/г. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7> (дата обращения 08.02.2022).
4. Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием по регионам Республики Казахстан // Статистика предприятий. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Б/г. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6> (дата обращения 03.02.2022).
5. Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности по регионам Республики Казахстан // Статистика предприятий. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Б/г. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6> (дата обращения 03.02.2022).
6. Имаш Т. Проблемы и перспективы двустороннего сотрудничества Казахстана и России в области исследования и освоения космического пространства // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 7. – С. 688–697. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-dvustoronnego-sotrudnichestva-kazahstana-i-rossii-v-oblasti-issledovaniya-i-osvoeniya-kosmicheskogo> (дата обращения 20.02.2022).
7. Казитова Э.И. Перспективы развития промышленности стран – членов Евразийского экономического союза // Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – № 1. – С. 28–33.
8. Каравеев И.А., Шварц Д.С. Современная производственная кооперация: новые явления на евразийском пространстве // Теоретическая экономика. – 2018. – № 3(45). – С. 163–172. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremenennaya-proizvodstvennaya-kooperatsiya-novye-avleniya-na-evraziyskom-prostranstve> (дата обращения 16.02.2022).
9. Набокина С.Ю. Стратегии развития регионов Центрального Казахстана в условиях формирования евразийского экономического союза // Economics. – 2019. – № 1(39). – С. 37–40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-razvitiya-regionov-tsentrальнogo-kazahstana-v-usloviyah-formirovaniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения 15.02.2022).
10. Осмоналиева Б.А., Качкыналиев М.С. Сопряжение китайской инициативы «Один пояс – один путь» и концепции развития ЕАЭС в условиях цифровизации современного мира // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2019. – № 26. – С. 53–57.
11. Перспективы экономического сотрудничества Армении и Китая в проекте «Один пояс, один путь» / Атоян В. [и др.]. – Ереван, 2021. – 117 с. – (Амберд ; 49). – URL: <https://asue.am/ru/news/the-49th-issue-of-amberd-series-has-been-published> (дата обращения 11.02.2022).

12. Преснякова Е.В. Инвестиционные эффекты интеграции Беларуси и России в рамках евразийского экономического союза // Россия и современный мир. – 2020. – № 4(109). – С. 119–139. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investionnye-effekty-integratsii-belorussii-i-rossii-v-ramkah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения 12.02.2022).
13. Чуланова З.К. Евразийский экономический союз как основа интеграции рынка труда // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – № 23. – С. 135–143.

MAIN TRENDS IN THE FUNCTIONING OF ENTERPRISES WITH THE PARTICIPATION OF CAPITAL FROM THE EAEU COUNTRIES IN KAZAKHSTAN

Vyacheslav Dodonov

DrS (Econ. Sci.), Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Abstract. The article discusses the situation in the field of joint ventures of Kazakhstan with partners from the countries of the Eurasian Economic Union. Analyzes the main characteristics of economic entities of Kazakhstan with the participation of capital from these countries for the period 2015–2021, including the number of enterprises and their industry affiliation. Also gives an assessment of the impact of joint ventures with partners from the countries of the Eurasian Economic Union on the labor market of Kazakhstan. Comparison of the dynamics of enterprises with the participation of capital from the countries of the Eurasian Economic Union with similar indicators of enterprises with the participation of capital from third countries allows to substantiate the conclusion about certain progress in this direction of Eurasian integration.

Keywords: EAEU; Kazakhstan; joint ventures; foreign capital; labor market.

For citation: Dodonov V.Yu. Main trends in the functioning of enterprises with the participation of capital from the EAEU countries in Kazakhstan // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 129–139.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.09

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ МИРЕ

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕС И ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Криштаносов Виталий Брониславович

кандидат экономических наук, докторант кафедры менеджмента, технологий бизнеса и устойчивого развития Белорусского государственного технологического университета (Минск, Беларусь)¹
e-mail: krishtanov@mail.ru

Аннотация. В работе представлены авторские подходы к методологии формирования регуляторной экосистемы цифровой экономики. Предложена соответствующая модель, включающая такие институциональные блоки, как: стратегии; механизмы внедрения концепций и инноваций и регулирование ими; регулирование финансового рынка; защита киберпространства. Проецирование предложенной модели на практики Европейского союза как региона с наиболее развитой институциональной средой позволило выделить особенности европейской матрицы регулирования развития цифровой экономики. Также определены особенности матрицы регуляторной экосистемы цифровой экономики Евразийского экономического союза. На основании построенных матриц проведен сравнительный анализ регуляторных экосистем формирования цифровой экономики Европейского и Евразийского союзов.

Ключевые слова: регуляторная экосистема; цифровая экономика; ЕС; ЕАЭС.

Для цитирования: Криштаносов В.Б. Формирование институциональной экосистемы цифровой экономики в ЕС и ЕАЭС: сравнительный анализ // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 140–154.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.10

Рукопись поступила 18.02.2022

---

¹ © Криштаносов В.Б., 2022

Введение

Цифровизация является объективным процессом, который во многом определяет развитие современной экономики. Под влиянием цифровизации изменяются традиционные отрасли и появляются новые производства. Данный процесс может происходить либо независимо от национальных приоритетов отдельных стран мира под определяющим воздействием глобальных компаний, либо являться объектом государственного регулирования.

В последнем случае государственное управление экономикой должно постоянно совершенствоваться, особенно в части методов и инструментов. Необходимость трансформации инструментов государственного регулирования в условиях изменения экономической среды обосновывает «закон необходимого разнообразия» У.Р. Эшби. Согласно ему, разнообразие управляющей (регуляторной) системы должно быть не меньшим, чем разнообразие управляемой (регулируемой) системы [Ashby, 1956, p. 206].

Становление и развитие цифровой экономики преобразовывают отношения хозяйствующих субъектов и органов государственного управления. Формой государственного управления экономикой в долгосрочном периоде служит экономическая стратегия, показатели которой фактически задают основы направляемой эволюции¹ с соответствующим набором объектов воздействия, инструментов и последовательностью их применения. В связи с этим экосистему государственного регулирования цифровой экономики представляется целесообразным рассмотреть через призму агрегирования и алгоритмизации правил и норм, регламентирующих их взаимодействие.

Структура системы регулирования цифровой экономики

Проведенный автором анализ совокупности стратегий и программ цифровизации, реализуемых как на страновом, так и на наднациональном уровнях, позволил выделить следующие институциональные блоки системы государственного регулирования развития цифровой экономики (или ее регуляторной экосистемы): а) стратегии (СЦ); б) механизмы внедрения отдельных концепций, цифровых инноваций и регулирование ими (ИБЦИ); в) регулирование финансового рынка (ИБФР); г) защита киберпространства (ИБЗК) – рисунок 1.

---

¹ В контексте роли государства как регулятора разработки, внедрения и развития перспективных технологических инноваций в различных областях.

Рис. 1. Элементы модели институциональной экосистемы цифровой экономики (разработано автором)

Взаимосвязанная совокупность перечисленных блоков представляет собой модель институционального (государственного) регулирования цифровой экономики.

Институциональная экосистема цифровой экономики ЕС

Анализ практик регулирования цифровой экономики Европейского союза (как региона с наиболее развитой институциональной средой) с точки зрения разработанной модели позволяет выявить следующую институциональную матрицу европейской системы регулирования (экосистемы) цифровой экономики (табл. 1).

Таблица 1

Институциональная матрица экосистемы цифровой экономики в ЕС*

Период	Институциональный блок	Название документа (организации), год принятия (создания)	Регулятор	Основной объект регулирования
2000–2009 гг.	Стратегия цифровизации	–	–	–
	Механизм внедрения концепций и цифровых инноваций и их регулирования	Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Директива об электронной торговле), 2000	Европейская комиссия	E-Commerce; электронные договоры
	Регулирование финансового рынка	–	–	–
	Защита киберпространства	Council of Europe Cybercrime Convention (Конвенция о киберпреступности, Будапештская), 2001	Совет Европы	Противодействие киберпреступлениям

		European Programme for Critical Infrastructure Protection, EPCIP (Европейская программа по защите критической инфраструктуры), 2004	Европейская комиссия	Защита критической инфраструктуры
		Critical Infrastructure Warning Information Network , CIWIN (Европейская сеть предупреждений о критической инфраструктуре), 2008	Европейская комиссия	Защита критической инфраструктуры
		European Union Agency for Cybersecurity, ENISA (Агентство Европейского Союза по кибербезопасности), 2004	Европейская комиссия	Сертификация кибербезопасности продуктов, услуг и процессов в сфере ИКТ
		European Data Protection Supervisor, EDPS (Европейский надзорный орган по защите данных), 2004	Европейская комиссия	Соблюдение учреждениями и органами права на конфиденциальность и защиту данных при обработке персональных данных
		Council Framework Decision 2005/222/JHA of 24 February 2005 on attacks against information systems (Рамочное решение Совета о нападениях на информационные системы, 2005/222/JHA), 2005	Совет Европы	Международное сотрудничество в области уголовного правосудия в отношении киберпреступлений
		European Council Directive 2008/114/EC on the identification and designation of European critical infrastructures and the assessment of the need to improve their protection, of 8 December 2008 (Директива по идентификации и обозначению европейской критической инфраструктуры и оценке необходимости улучшения ее защиты, 2008/114/EC), 2008	Совет Европы	Защита критической инфраструктуры
2010–2014 гг.	Стратегия цифровизации	«Europe 2020», 2010	Европейская комиссия	Цифровая инфраструктура; единый цифровой рынок
		«Horizon 2020», 2011	Европейская комиссия, Расширенный Европейский инновационный совет, Европейский институт инноваций и технологий, Европейское сообщество по атомной энергии	Исследования и разработки цифровых технологий и цифровой инфраструктуры (в том числе в промышленности, энергетике и на транспорте)
	Механизм внедрения концепций и цифровых инноваций и их регулирования	–	–	–

Регулирование финансового рынка	European Market Infrastructure Regulation, EMIR (Регламент европейской рыночной инфраструктуры), 2012	Европейский парламент, Совет Европы, Европейская комиссия, Европейское управление по ценным бумагам и рынкам	FinTech	
		Европейский парламент, Совет Европы, Европейская комиссия, Европейское управление по ценным бумагам и рынкам	FinTech	
		Европейский парламент, Совет Европы, Европейская комиссия, Европейское управление по ценным бумагам и рынкам	FinTech	
	Regulation on markets in financial instruments, MiFIR (Регламент о рынках финансовых инструментов), 2014	Европейский парламент, Совет Европы, Европейская комиссия, Европейское управление по ценным бумагам и рынкам	FinTech	
Защита киберпространства	Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace (Стратегия кибербезопасности ЕС: Коммюнике об устойчивости, сдерживании и защите), 2013	Европейская комиссия	Защита цифровой безопасности граждан, продуктов и услуг	
	European Cybercrime Centre EC3 (Европейский центр киберпреступности при Европоле), 2013	Европейская комиссия	Международное сотрудничество в области уголовного правосудия в отношении киберпреступлений	
	Joint Cybercrime Action Taskforce, J-CAT (Совместная целевая группа по борьбе с киберпреступностью), 2014	Европейская комиссия	Противодействие киберпреступлениям	
2015–2019 гг.	Стратегия цифровизации	A Digital Single Market Strategy for Europe (Стратегия единого цифрового рынка для Европы), 2015	Европейская комиссия	E-Commerce, НДС, авторские права, телекоммуникации, онлайн-платформы, кибербезопасность и защита персональных данных; экономика данных; стандарты; цифровые навыки

Механизм внедрения концепций и цифровых инноваций и их регулирования	A European Gigabit Society (инициатива «Гигабитное общество»), 2016; European Electronic Communications Code (Европейский кодекс электронных коммуникаций), 2018	Европейская комиссия	Телекоммуникации
	Digitisation European Industry, DEI (Инициатива по цифровизации европейской промышленности), 2016	Европейская комиссия	Промышленность
	Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions: Online Platforms and the Digital Single Market Opportunities and Challenges for Europe, COM (2016) 288/2 (Коммюнике Европейской комиссии о платформах), 2016	Европейская комиссия	Платформизация
	The European Commission Digital Strategy, ECDS (Стратегия внедрения облачных технологий), 2019	Европейская комиссия	Облачные технологии
	Regulation (EU) 2015/751 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2015 on interchange fees for card-based payment transactions, MIF (Руководство по комиссиям за обмен по платежным картам), 2015	Европейский парламент, Совет Европы, Европейское банковское управление	Трансграничные платежи
Регулирование финансового рынка	Securities Financing Transactions Regulation, SFTR (Регулирование операций с финансированием ценных бумаг), 2015	Европейский парламент, Совет Европы, Европейская комиссия, Европейское управление по ценным бумагам и рынкам	Рынок ценных бумаг
	Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market (Вторая Директива ЕС о платежных услугах), 2015	Европейский парламент, Совет Европы, Европейская комиссия, Европейское банковское управление	FinTech
	Advice on Initial Coin Offerings (“ICO”) and Crypto- Assets (ESMA50-157-1391 (Рекомендации по первичным предложениям монет («ICO») и криптоактивам (RTS, ITS)), 2019	Европейское управление по ценным бумагам и рынкам	Криптоактивы
Защита киберпространства	European Cybersecurity Organisation, ECSO (Европейская организация кибербезопасности), 2016	Европейская комиссия	Оказание содействия в условиях кибератак

		Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union, NIS (Директива о безопасности сетевых и информационных систем ЕС), 2016	Европейская комиссия, Европейский парламент, Совет Европы	Защита критической инфраструктуры
		Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council and the Council delivering on the European Agenda on Security to fight against terrorism and pave the way towards an effective and genuine Security Union, COM/2016/0230 (Коммюнике «Прокладывая путь к эффективному и подлинному Союзу безопасности», концепция Союза безопасности ЕС), 2016	Европейская комиссия	Комплексная киберзащита
		General Data Protection Regulation, GDPR (Общий регламент о защите данных), 2018	Европейская комиссия, Европейский парламент, Совет Европы, Европейский надзорный орган по защите данных	Защита персональных данных
		European Data Protection Board, EDPB (Европейский совет по защите данных), 2018	Европейская комиссия, Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности	Координация действий ЕС в случае крупномасштабных трансграничных кибератак и кризисов
		The EU Cybersecurity Act (Акт о кибербезопасности), 2019	Европейская комиссия, Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности	Координация действий ЕС в случае крупномасштабных трансграничных кибератак и кризисов
2020 г. – н. в.	Стратегия цифровизации	–	–	–
	Механизм внедрения концепций и цифровых инноваций и их регулирования	Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on Artificial Intelligence and amending certain Union legislative acts (Проект регуляторной политики в области искусственного интеллекта), 2021	Европейская комиссия	Искусственный интеллект
	Регулирование финансового рынка	Eurosystem oversight framework for electronic payments, schemes and arrangements, PISA (Новая система электронных платежей), 2021	Европейский центральный банк	Надзор за компаниями, эмитирующими и поддерживающими платежные карты, использующими электронные деньги, выдающими кредиты, а также хранящими на своих серверах цифровые токены и электронные кошельки; транзакции с использованием криптоактивов

		Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions on the EU Security Union Strategy (Стратегия Союза безопасности ЕС), 2020	Европейская комиссия	Устранение цифровых и физических рисков
	Защита киберпространства	Directive of the European Parliament and of the Council on measures for a high common level of cybersecurity across the Union, repealing Directive (EU) 2016/1148 NIS2 (Директива о безопасности сетевых и информационных систем ЕС), 2020	Европейский парламент, Совет Европы	Усиление защиты критической инфраструктуры
		European Cybersecurity Competence Network and Centre, ECCC (Европейский центр компетенций и сеть национальных координационных центров в области кибербезопасности), проект в стадии согласования	Европейская комиссия	Противодействие киберпреступлениям

* Источник: составлено автором на основе литературных и интернет-источников.

Приведенные данные (табл. 1) позволяют выделить ряд уровней (этапов) формирования институциональной экосистемы цифровой экономики ЕС, включая:

- 1) базовый (2000–2009) – складываются представления о некоторых направлениях цифровизации и институтах регулирования; внимание сфокусировано на противодействии рискам и угрозам, связанным с цифровыми технологиями;
- 2) первый (2010–2014) – видение направлений цифровизации расширяется (что выражается в стимулировании внедрения цифровых решений в различных секторах экономики и создания соответствующей инфраструктуры); приоритет получает регулирование финансового рынка (в условиях высокой динамики развития рынка криптовалют и в целом FinTech); в блоке цифровой безопасности возникли новые институты, призванные предотвратить риски, связанные с киберпреступлениями, и усилить международное сотрудничество с учетом транснационального характера последних;
- 3) второй (2015–2019) – конвергенция, синергия различных цифровых концепций, их взаимное влияние, в результате чего появляется стратегия развития цифрового рынка ЕС и развиваются механизмы регулирования финансового рынка¹; выдвижение дополнительных требований к внедрению цифровых решений не только в технологической и экономической, но и социальной сферах;
- 4) третий (современный) – общая стратегия цифровизации находится в стадии формирования, очевидна определяющая роль киберзащиты в дальнейшей цифровой трансформации различных отраслей и сегментов экономики, социальной сферы и государственных институтов.

¹ В период 2018–2015 гг. было принято несколько ключевых нормативных актов в области обеспечения платежных услуг: MIF (Руководство по комиссиям за обмен по платежным картам) и PSD2 (Вторая Директива ЕС о платежных услугах). Вместе с Общим регламентом о защите данных (GDPR) они создали основу для формирования Единой европейской платежной зоны (SEPA) – инициативы ЕС по интеграции европейской системы розничных платежей с особым вниманием к электронным платежам.

Политика обеспечения кибербезопасности в ЕС. Важным направлением формирования регуляторной экосреды¹ цифровой экономики ЕС служит разработка и внедрение комплексных решений в области кибербезопасности. Так, в 2001 г. подписана Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская), которая является первым международным договором о преступлениях, совершенных с помощью Интернета и других компьютерных сетей, включая нарушение авторского права и мошенничество, связанное с компьютерами, а также нарушение сетевой безопасности [Convention on Cybercrime, 2001]. Основная цель конвенции заключается в проведении общей уголовной политики, направленной на защиту общества от киберпреступности, путем принятия соответствующего законодательства и развития международного сотрудничества.

В 2004 г. в ЕС разработаны: Европейская программа защиты критической инфраструктуры (EPCIP) и Европейская сеть предупреждений о критической инфраструктуре (CIWIN), которые учитывают риски кибератак и террористических нападений. В 2006 г. предложен окончательный вариант Директивы ЕС СОМ (2006) 786, которая обязала все государства-члены интегрировать компоненты EPCIP в свое национальное законодательство. В 2008 г. была принята Директива Совета ЕС по EPCIP по идентификации и обозначению европейской критической инфраструктуры и оценке необходимости улучшения ее защиты (2008/114/EC) [Council Directive 2008/114/EC … , 2008].

В 2013 г. основан Европейский центр киберпреступности при Европоле (EC3), который сыграл ключевую роль в создании информационных материалов и отчетов для государств-членов, а также в поддержке расследований онлайн-мошенничества, совершаемого организованными преступными группировками. В 2014 г. создана Совместная целевая группа по борьбе с киберпреступностью (J-CAT) с целью трансграничного взаимодействия стран ЕС в этом направлении.

В 2016 г. вступила в силу Директива о безопасности сетевых и информационных систем ЕС (NIS). Она устанавливает ряд организационных и стратегических обязанностей государств-членов, таких как принятие национальных стратегий и создание групп реагирования на инциденты компьютерной безопасности. В рамках требований NIS государства – члены ЕС должны определить операторов «основных услуг» на своей территории на энергетическом, транспортном, банковском, финансовом рынках и в сфере здравоохранения. В соответствии с Директивой на них возлагаются определенные требования по безопасности, включая меры по управлению рисками, для того чтобы «идентифицировать любой риск инцидентов, предотвращать, обнаруживать и обрабатывать инциденты и смягчать их воздействие» [Naarttijarvi, 2018]. Директива также распространяется на три конкретных цифровых сервиса: онлайн-рынки, поисковые системы и облачные сервисы.

---

¹ В рамках исследования понятия «экосистема» и «экосреда» используются как синонимы.

В 2017 г. Европейская комиссия (ЕК) представила пакет инициатив, связанных с кибербезопасностью, которые среди прочего включают рекомендации для Европейской организации кибербезопасности (ECSO) по предоставлению помощи государствам-членам в борьбе с кибератаками, а также новую европейскую схему сертификации, которая обеспечит безопасное использование продуктов и услуг в цифровой среде.

Ключевым элементом защиты цифровых активов ЕС является разработка и внедрение канала безопасной связи в цифровом пространстве. ЕК работает с государствами-членами над созданием сертифицированной безопасной сквозной квантовой инфраструктуры, наземной и космической, сочетающейся с безопасной государственной системой спутниковой связи¹.

В 2020 г. ЕК выдвинула новую Стратегию кибербезопасности ЕС (Директива NIS2), которая охватывает безопасность основных служб, таких как больницы, энергосистемы и железные дороги, а также учитывает постоянно увеличивающееся количество подключенных к Интернету объектов. В документе изложены планы работы с партнерами по всему миру для обеспечения международной безопасности и стабильности в киберпространстве; описывается, как совместное киберподразделение² может обеспечить наиболее эффективный ответ на киберугрозы, используя коллективные ресурсы и опыт. ЕС был намерен осуществить реализацию данной стратегии посредством беспрецедентного размера соответствующих инвестиций (четырехкратное увеличение их объема) в течение следующих семи лет, начиная с 2020 г. Для финансирования мероприятий стратегии кибербезопасности предлагалось использовать в период 2021–2027 гг. бюджетные средства Евросоюза в размере до 2 млрд евро, инвестиции стран-членов и специализированных организаций, а также антикризисный финансовый механизм в размере около 134 млрд евро [The EU's Cybersecurity Strategy..., 2020].

Для усиления европейского потенциала кибербезопасности ЕК предложила создать новый европейский центр компетенции в области промышленной, технологической и исследовательской кибербезопасности и сеть национальных координационных центров [Cybersecurity Policies, 2020]. В целях изучения возможностей в области кибербезопасности в ЕС Комиссия разработала комплексную платформу под названием «Атлас кибербезопасности».

Учитывая глобальный характер киберугроз, основополагающее значение для предотвращения, сдерживания и реагирования на кибератаки приобретает построение и поддержание прочных международных партнерских отношений. Возможности для совместного дипломатического реагирования ЕС на киберпреступления определяются рамками Общей внешней политики и политики безопасности, которая включает и ограничительные меры (санкции). Последние могут использо-

¹ Подробнее см.: [Regulation (EU) 2021/696 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing the Union Space Programme and the European Union Agency for the Space Programme and repealing Regulations (EU) N 912/2010, (EU) N 1285/2013 and (EU) N 377/2014 and Decision N 541/2014/EU].

² Отдельная специализированная организация, составленная из специалистов соответствующих подразделений.

ваться против субъектов, наносящих своими действиями ущерб безопасности и экономическим интересам Союза.

Формирование экосреды цифровой экономики ЕАЭС

В рамках ЕАЭС на наднациональном уровне осуществляется разработка институциональной базы цифровой трансформации экономик государств-членов на основе имплементации лучших страновых практик и стандартов. Анализ основных стратегий формирования цифровой экономики ЕАЭС с точки зрения разработанной автором модели позволяет сформировать следующую институциональную матрицу экосреды цифровой экономики интеграционной группировки (табл. 2).

Таблица 2

Институциональная матрица экосистемы цифровой экономики ЕАЭС*

Период	Институциональный блок	Название документа (организации), год принятия (создания)	Регулятор	Основной объект регулирования
2016–2018 гг.	Стратегия цифровизации	Заявление о цифровой повестке ЕАЭС, 2016	Высший Евразийский экономический совет	Цифровая повестка на перспективу, а также ее приоритеты
		Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, 2017		
		О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза, 2018	Совет Евразийской экономической комиссии	Цифровая трансформация промышленности
	Механизмы внедрения концепций и цифровых инноваций и их регулирования	Рабочая группа высокого уровня года, 2017	Межправительственный совет	Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС на перспективу
		Офис управления инициативами, 2017	Межправительственный совет	Общая организация и координация работы по проработке инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС
	Регулирование финансового рынка	–	–	–
2019 – н. в.	Защита киберпространства	Соглашения о взаимодействии в сфере информационной безопасности между центральными банками стран ЕАЭС, 2018	Центральный банк РФ	Исследования вредоносного программного обеспечения, консультирование в случае кибератак
	Стратегия цифровизации	Концепция трансграничного информационного взаимодействия, 2019	Межправительственный совет	Электронное взаимодействие между бизнесом и государственными органами, регламентация использования электронной цифровой подписи
	Механизмы внедрения концепций и	Проект «Работа без границ», 2019–2021	Совет Евразийской экономической комиссии	Экосистема трудоустройства граждан ЕАЭС

цифровых инноваций и их регулирования	Проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», 2019	Межправительственный совет, Совет Евразийской экономической комиссии, Коллегия Евразийской экономической комиссии	Подбор для хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС на наиболее эффективных партнеров, возможности вовлечения предприятий малого и среднего бизнеса в производственные цепочки крупных производителей
	Единый реестр программ для ЭВМ и баз данных государств – членов ЕАЭС, 2019	Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ	Реестр программного обеспечения, сертифицированного для участия в госзакупках
	Проект «Экосистема цифровых транспортных коридоров», 2020	Межправительственный совет	Интеграция информации о транспортных средствах, грузах, разрешительных и сопроводительных документах на всех этапах перевозки
	Программа по созданию совместных геоинформационных продуктов стран ЕАЭС, 2020	Евразийская экономическая комиссия	Предоставление космических и геоинформационных услуг на основе данных дистанционного зондирования Земли
	Проект создания единой информационной среды научного сообщества государств – членов ЕАЭС, 2021	Министерство экономического развития РФ	Синхронное развитие цифровых технологий в науке и образовании, повышение общего научного потенциала
	Проект «Цифровое техническое регулирование», 2021	Совет Евразийской экономической комиссии	Обязательные требования к продукции, техрегламенты и перечень международных и региональных стандартов
	Формирование рабочей группы высокого уровня по вопросам цифровой трансформации, 2021	Межправительственный совет	Оборот данных в ЕАЭС
	Регулирование финансового рынка	–	–
Защита киберпространства	–	–	–

* Источник: составлено автором на основе литературных и интернет-источников.

Анализ приведенных данных (табл. 2) показывает, что наднациональное регулирование цифровой экономики на уровне ЕАЭС до сих пор имеет несколько ограниченный характер, практически не затрагивает финансовые рынки и защиту киберпространства.

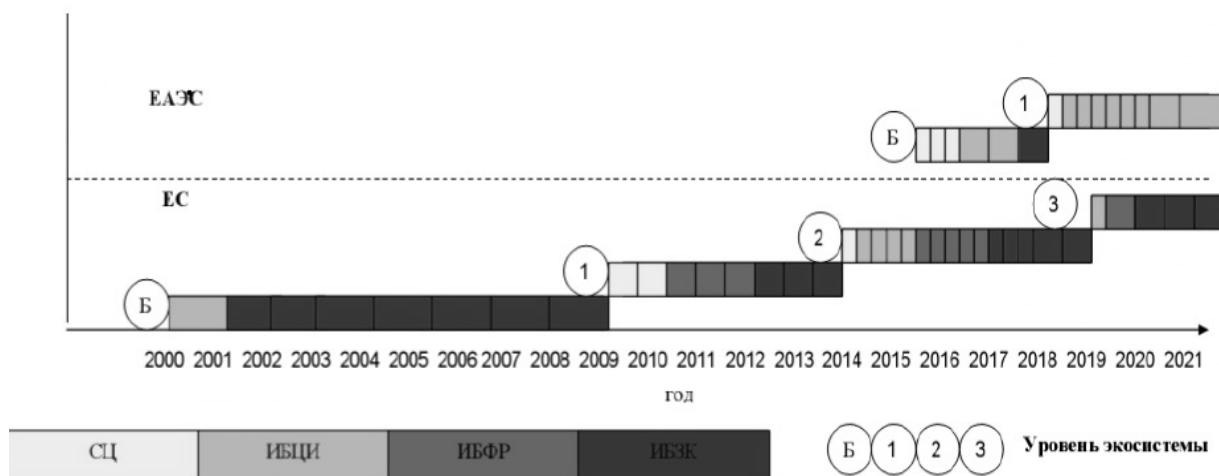
На данный момент можно выделить следующие уровни (этапы) формирования экосреды цифровой экономики ЕАЭС:

1) базовый (2016–2018) – создание стратегии (программы) цифровизации и механизмов ее реализации по отдельным направлениям; отсутствие разработок в области регулирования финансового рынка; сведение проблематики кибербезопасности к банковскому регулированию в рамках соглашений между центральными банками;

2) первый (2019 г. – н. в.) – расширение и углубление представлений о направлениях цифровизации, что выражается в стимулировании внедрения цифровых решений для различных секторов экономики и создания соответствующей инфраструктуры, однако институциональные блоки по регулированию финансового рынка и кибербезопасности остаются неразработанными.

При этом важно отметить, что по ряду направлений (банковский сектор, общее информационное пространство) регуляторами процесса цифровизации выступают не структуры ЕАЭС, а органы государственного управления РФ на уровне межведомственного взаимодействия (Центральный банк, Минцифры, Минэкономразвития).

Результаты сравнительного анализа формирования экосред цифровой экономики ЕС и ЕАЭС свидетельствуют о значительном отставании евразийского объединения по сравнению с европейским как по временной шкале принятия соответствующих мер, так и по комплексности подходов (рис. 2).

Рис. 2. Сравнительный анализ формирования регуляторной экосреды ЕС и ЕАЭС (разработано автором)

Заключение

Институциональная среда регулирования (экосистема) цифровой экономики в ЕС в настоящее время является более развитой и проработанной по сравнению с ситуацией в ЕАЭС. В этой связи представляется целесообразным государствам – членам ЕАЭС обратить внимание на те подходы, которые используются в Европе для реализации цифровой повестки. Также очевидна необходимость активизации деятельности наднациональных органов управления ЕАЭС как по продвижению стратегических целей и задач евразийского интеграционного объединения, так и по разработке институциональных блоков внедрения цифровых инноваций, регулирования цифровизации финансового рынка и обеспечения безопасности единого киберпространства.

Список литературы

1. ARIES: Evaluation of a reliable and privacy-preserving European identity management framework / Bernabe J., David M., Moreno R. [et al.] // Future Generation Computer Systems. – 2020. – January, vol. 102. – P. 409–425. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.future.2019.08.017> (дата обращения 03.01.2022).
2. Ashby W.R. An Introduction to Cybernetics. – London : Chapman & Hall LTD, 1957. – 295 p. – URL: <http://pespmc1.vub.ac.be/books/IntroCyb.pdf> (дата обращения 08.01.2022).
3. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the EU Security Union Strategy / EUR-Lex. – 2020. – 24.07. – 27 p. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596452256370&uri=CELEX:52020DC0605> (дата обращения 04.01.2022).
4. Convention on Cybercrime. – Budapest : European Treaty Series No. 185, 2001. – 23.11. – 22 p. – URL: <https://rm.coe.int/1680081561> (дата обращения 10.01.2022).
5. Council Directive 2008/114/EC of 8 December 2008: On the identification and designation of European critical infrastructures and the assessment of the need to improve their protection // EUR-Lex. – 2008. – 23.12, L 345. – P. 75–82. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008L0114&from=EN> (дата обращения 12.01.2022).
6. Cybersecurity Policies / European Comission. – 2020. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/cybersecurity-policies> (дата обращения 03.01.2022).
7. Naarttijarvi M. Balancing data protection and privacy – The case of information security sensor systems // Computer Law & Security Review : The International Journal of Technology Law and Practice. – 2018. – October, vol. 34, Issue 5. – P. 1019–1038. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.04.006> (дата обращения 02.01.2022).
8. Politou E., Alepis E., Patsakis C. Profiling tax and financial behaviour with Big Data under the GDPR // Computer Law & Security Review 35. – 2019. – May. – P. 306–329. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.01.003> (дата обращения 15.01.2022).
9. The EU's Cybersecurity Strategy in the Digital Decade / European Comission. – 2020. – 16.12. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade> (дата обращения 11.01.2022).

FORMATION OF THE INSTITUTIONAL ECOSYSTEM OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE EU AND THE EAEU: A COMPARATIVE ANALYSIS

Krishtanosov Vitaly

PhD in Economics, Belarusian State Technological University (Minsk, Belarus)

Abstract. The paper presents the author's approaches to the methodology for the formation of the regulatory ecosystem of the digital economy. Proposes an appropriate model, including such institutional blocks as: strategies; mechanisms for the implementation of concepts and innovations as well as their regulation; financial market regulation; cyberspace protection. The projection of the proposed model on the practices of the European Union, as a region with the most developed institutional environment, made it possible to highlight the features of the European matrix for regulating the development of the digital economy. Also determines the features of the matrix of the regulatory ecosystem of the digital economy of the Eurasian Economic Union. Based on the constructed matrices, carries out a comparative analysis of the regulatory eco-environments of the formation of the digital economy of the European and Eurasian Unions.

Keywords: regulatory ecosystem; eco-environment; digital economy; EU; EAEU.

For citation: Krishtanov V.B. Formation of the institutional ecosystem of the digital economy in the EU and the EAEU: a comparative analysis // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 140–154.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.10

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА (ОПЫТ ЕАЭС)

Коровникова Наталья Александровна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

e-mail: natalia.kor@list.ru

Аннотация. В настоящее время успешный процесс цифровизации выступает в качестве обязательного условия эффективной интеграции. В статье рассматриваются особенности цифровых трансформаций в рамках Евразийского экономического союза, в частности их принципы, направления и тенденции. Представлены цифровые проекты, которые могут стать драйверами становления единого цифрового евразийского пространства. Показаны проблемы и угрозы евразийской цифровой интеграции в условиях геополитической и геоэкономической напряженности современного мира. Определены перспективы дальнейшего развития процесса региональной евразийской цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация; цифровое пространство; интеграция; цифровые проекты; кибербезопасность; Евразийский экономический союз.

Для цитирования: Коровникова Н.А. Особенности формирования цифрового пространства (опыт ЕАЭС) // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 155–169.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.11

Рукопись поступила 12.03.2022

Введение

Эскалация военно-политического конфликта вокруг Украины оказывает крайне деструктивное и дестабилизирующее воздействие на социально-экономическое и политическое развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его государств-членов. Международная напряженность и непростая санитарно-эпидемиологическая обстановка вследствие пандемии коронавируса в совокупности могут спровоцировать дезинтеграционные процессы в рамках Союза. Их предотвращению способствует формирование единого евразийского цифрового пространства и комплексное обеспечение его кибербезопасности.

В сложившихся условиях очевидна необходимость наращивания темпов развития цифрового дискурса, который должен охватывать весь спектр теоретических исследований и практических мероприятий по цифровой трансформации и внедрению новейших технологий в различных областях жизнедеятельности социума, особенно в сфере технологического перевооружения [Еременко, 2021, с. 32–33]. Цифровизацию можно рассматривать как один из стратегически важных «драйверов региональной и международной интеграции» [Еременко, 2021, с. 32]. Поэтому ее интенсификация является объективным требованием для обеспечения жизнеспособности (в том числе конкурентоспособности и безопасности) Цифровой Евразии¹, в состав которой специалисты включают страны – члены Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [Иванов, Журавлева, 2020, с. 13] и, конечно, ЕАЭС, являющегося одним из системообразующих акторов евразийского цифрового пространства.

Характеристики цифровой трансформации ЕАЭС

В общем виде цифровизацию интеграционных структур и альянсов можно определить как взаимодействие в определенном пространственно-временном контексте всех элементов конкретного объединения с целью ИТ-преобразований и цифровой оптимизации технологической, социально-экономической и административно-правовой сферы [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 47]. С этой точки зрения цифровое пространство ЕАЭС охватывает совокупность цифровых процессов, инфраструктур, а также социотехнических механизмов их «организации, управления и использования» в пределах Союза [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 48].

---

¹ В выбранном ракурсе «Цифровая Евразия» в территориальном измерении тождественна понятию «Большая Евразия» и отражает ее цифровую плоскость.

Очевидно, что особенности цифровизации в рамках ЕАЭС во многом обусловлены позитивными и негативными аспектами внутрисоюзной интеграции. К первым относится территориальная близость стран-участниц, их общие исторические детерминанты, т.е. важные события и даты; экономическая и политическая взаимозависимость; похожая административно-правовая среда; целостная система институтов интеграции¹; повсеместное распространение русского языка и др. [Красильников, Михневич, 2019, с. 42]. Вторые включают недостаточный уровень финансового и инвестиционного сотрудничества, «барьеры» национальной политики и идентичности, недоработку общей терминологии в общесоюзной документации; юридические «несостыковки» в области трансграничного обмена и электронного документооборота, например отсутствие единого формата электронной подписи и др. [Цифровая платформа ЕАЭС …, 2021]. Также следует отметить общее отставание государств ЕАЭС в социально-экономическом развитии от передовых стран, в том числе в отраслях Индустрии 4.0.

Поскольку деструктивные факторы до сих пор полностью не устранены, а в определенной степени даже усугубились ростом геополитической напряженности (вследствие санкционной политики ведущих стран Запада в отношении «локомотива» ЕАЭС (Российской Федерации)), процесс цифровизации в рамках Союза в настоящее время существенно затормозился. Особенno значимыми с точки зрения его активизации являются следующие препятствия: слабость финансовых систем стран-участниц ЕАЭС; сохраняющиеся высокие протекционистские барьеры в ряде отраслей; несогласованность и гетерогенность развития национальных рынков услуг (в частности, цифровых и ИТ-услуг²); ограниченность ресурсов для создания цифровой инфраструктуры [Красильников, Михневич, 2019, с. 43, 45]; затягивание сроков внедрения совместных цифровых платформ; недостаточная транспарентность общих ИТ-рынков; недоработка цифрового «таможенного администрирования и других видов контроля» (М.В. Мишустин) [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]; недостаточный уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и относительно низкий «уровень проникновения Интернета»; нехватка квалифицированных кадров в ИТ-области

и [Левчук, 2021]; «цифровое неравенство» доступа и качества интернет-связи и ресурсов³; низкая доля экспорта информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (0,12% от общемирового

---

¹ Система включает в себя такие институты, как Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), Суд Евразийского экономического союза.

² Речь идет о рынке высококвалифицированных услуг в области разработки, внедрения и функционирования информационных технологий (ИТ).

³ Эта тенденция подтверждается многочисленными данными из разных источников. Например, по показателям международного Индекса развития цифровой экономики и общества (DESI) на 2017 г., страны – участницы ЕАЭС занимали следующие места: Беларусь – 32-е, Россия – 45-е, Казахстан – 52-е, Армения – 75-е, а Кыргызстан – 109-е. Подробнее см.: [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 49]. До сих пор наиболее развитыми в цифровом отношении остаются

показателя в 2019 г.); нескоординированность политики по обеспечению кибербезопасности; отсутствие функциональной интегрированной информационной системы (ИИС) в качестве фундамента единой цифровой платформы¹ [Еременко, 2021, с. 35].

Следует отметить, что в сложившемся международном контексте полная и эффективная ИИС во многом способствует ускорению интеграции. В частности, она облегчает межгосударственные коммуникации (Government2 Government) и координацию всех интеграционных компонентов (центральных и национальных «узлов»); обеспечивает поддержку различных направлений межнационального взаимодействия хозяйствующих субъектов (Business2 Government) и оказания межстрановых услуг физическим лицам на территории стран-участниц (Citizen2 Government). Синтез ИТ-систем членов Союза, предоставление доступа через открытые интерфейсы (API), а также комплексный набор новейших цифровых инструментов, доступный всем странам ЕАЭС, позволяет размещать весь спектр цифровых локальных разработок на единой ИТ-платформе [Цифровая платформа ЕАЭС … , 2021]. Такая единая ИИС становится базой для формирования цифрового «пространства доверия» в Евразии [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 50].

Тем не менее можно констатировать, что процесс формирования общего цифрового пространства стран ЕАЭС уже запущен как на национальном², так и на союзном уровнях. Важным событием стало подписание 26 декабря 2016 г. «Цифровой повестки ЕАЭС»³ (далее – Цифровая повестка), которая нацелена на решение наиболее «актуальных … вопросов по цифровым преобразованиям в рамках развития интеграции, укреплению единого экономического пространства и углублению сотрудничества государств-членов» альянса [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. К основным ориентирам и направлениям цифровизации в ЕАЭС, согласно этому документу, отно-

---

ся Россия и Беларусь, а замыкает «пятерку» Кыргызстан, только около 3% граждан которого имеют доступ к интернет-связи. Подробнее см.: [Еременко, 2021, с. 35].

¹ Разработка ИИС ведется всеми членами Союза, начиная с 2014 г., но она так и не введена полностью в эксплуатацию.

² На национальных уровнях стран – участниц ЕАЭС приняты соответствующие программы и инициативы цифровых трансформаций. В частности, в Республике Армения – «Стратегия цифровизации Армении на 2020–2025 гг.», «Стратегия цифровой трансформации до 2030 г.»; в Республике Беларусь – «Декрет о развитии цифровой экономики», государственная программа «Цифровое развитие Беларусь» до 2025 г.; в Республике Казахстан – программа «Цифровой Казахстан»; в Кыргызской Республике – концепция цифровой трансформации «Санарип Кыргызстан (Цифровой Кыргызстан) 2019–2023 гг.», программа цифровой трансформации «Таза Коом». Подробнее см.: [Еременко, 2021, с. 33; Сапрыка, Пастюк, Кулакова, 2021, с 32.].

Для Российской Федерации следует особо выделить Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверженную в 2019 г.), в которую входят следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», «Цифровые услуги и сервисы онлайн». Подробнее см.: [Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – 2022. – 21.03. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 22.03.2022)].

³ С полной информацией относительно содержания и результатов, с сопряженными документами, а также с новостями о реализации «Цифровой повестки ЕАЭС» можно ознакомиться на официальном сайте ЕЭК. Подробнее см.: [Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации // ЕЭК. – 2022. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/pages/digital_agenda.aspx (дата обращения 03.03.2022)].

сится: гармонизация и совершенствование юридической базы в ИТ-области; применение новейших технологий взаимодействия между институтами «государственной власти¹, хозяйствующими субъектами и физическими лицами» [Цифровая повестка Евразийского экономического союза … , с. 1]; оптимизация электронного документооборота и повсеместное внедрение электронной подписи; комплексная цифровая трансформация производственных отраслей и финансового сектора, логистики и инфраструктуры как на национальном уровне государств – членов альянса, так и на макрорегиональном уровне интеграционного объединения [Еременко, 2021, с. 34].

К принципам реализации Цифровой повестки причисляют: уважительное отношение и сохранение суверенитета членов ЕАЭС; универсальность (общедоступность цифровых сервисов и ресурсов); приоритет новейшей цифровой инфраструктуры; интероперабельность, или функциональная совместимость акторов цифрового пространства; использование международных цифровых стандартов с учетом национальной и региональной специфики Союза; поэтапное пилотное внедрение «элементов ИТ-инфраструктуры и базовых сервисов цифровой экосистемы» [Реализацию проектов и инициатив … , 2021].

В качестве главных результатов реализации Цифровой повестки можно назвать следующие: интенсификация процессов социально-экономической интеграции; обеспечение благоприятной ИТ-среды для реализации региональных цифровых инициатив; формирование единой цифровой инфраструктуры (платформы) [Цифровая повестка Евразийского экономического союза … , с. 4]; комплексную модернизацию и повышение конкурентоспособности ИТ-рынка; углубление внутрисоюзного сотрудничества; развитие человеческого капитала; вовлечение в процессы формирования новых цифровых индустрий; обеспечение «привлекательности» цифрового евразийского пространства для участников и внешних инвесторов [Цифровая повестка Евразийского экономического союза … , с. 6].

Обзор особенностей цифровизации в ЕАЭС позволяет выявить возможности и риски развития этого процесса. К его проблемам можно отнести: отсутствие вопросов Цифровой повестки в Договоре о создании ЕАЭС² (помимо предложения включить в Договор определение понятия «трансграничное пространство доверия»); разный уровень цифрового развития и разработанности Цифровой повестки в национальной политике стран-участниц (в частности, недостаточное регулирование в таких областях как персональные данные и цифровые финансовые услуги); непослед-

---

¹ Яркий пример – взаимодействие в формате «Цифровые министры» в ходе реализации «Цифровой повестки ЕАЭС». Подробнее см.: [Цифровая повестка ЕАЭС 2016–2019–2025 // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – М., 2019.– С. 74–83.– URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения 04.12.2021)].

² Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. Текст договора подробнее см.: [Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 1 октября 2019 года, в редакции, действующей с 28 октября 2021 года) // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2022.– URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 01.03.2022)].

довательность и разрозненность подходов к реализации Цифровой повестки на всех уровнях Союза, от локального до макрорегионального [Попова, 2021, с. 133–135]. Перспективами для ЕАЭС в контексте цифровизации являются: укрепление конкурентоспособности альянса за счет интеграции ИТ-сервисов и ресурсов; создание качественно новых форматов цифрового взаимодействия (например, трансграничных цифровых сервисов с обратной онлайн-связью) государственных и бизнес-структур стран-членов; цифровая трансформация отдельных секторов (финансового, промышленного, административного); принятие единых стандартов цифровых изменений и нововведений [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 50]; «совместное использование опыта и знаний высококвалифицированного персонала» Евразийской экономической комиссии и других союзных структур [Попова, 2021, с. 135].

Цифровые проекты в ЕАЭС

Приоритетными задачами цифровой трансформации и интеграции ЕАЭС считаются создание общих цифровых платформ и внедрение в социально-экономическую сферу единых цифровых решений, ведение согласованной цифровой внутренней и внешней политики, способствующей развитию торговли, инфраструктуры и логистики [Цифровая повестка Евразийского экономического союза …, с. 19–22]. В целях реализации намеченных планов на сегодняшний день сформулировано уже более 50 цифровых инициатив. В их числе: внедрение внутрисоюзного электронного документооборота (90% которого приходится на взаимодействие членов Союза с органами государственной власти РФ); совершенствование цифровой системы прослеживаемости товаров; создание и развитие государственно-частных партнерств цифровой направленности, особенно в сфере малого и среднего бизнеса; внедрение цифровых экосистем для транспортных коридоров, а также в сфере обеспечения занятости и трудоустройства; разработка конкурентоспособной сети промышленной кооперации и трансфера технологий [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 49]; создание «регулятивных песочниц»¹ в качестве механизма цифровой трансформации и интеграции ЕАЭС [Регулятивные песочницы …, 2018] и др.

Ввиду сложных геоэкономических и эпидемиологических условий большинство инициатив на данный момент находится «в замороженном состоянии». Начата реализация и / или подготовка небольшого числа цифровых проектов, а именно: «цифровые транспортные коридоры», «работа без границ», евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, «цифровое техническое регулирование».

---

¹ «Регулятивные песочницы» в общем виде можно определить как особый правовой режим, позволяющий разрабатывать новые продукты и / или услуги, а также проводить «в ограниченной среде» их экспериментальную апробацию «без риска нарушения действующего законодательства». Подробнее см.: [Куклина Е.А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyativnye-pesochnitsy-kak-effektivnyy-mehanizm-realizatsii-tsifrovoi-povestki> (дата обращения 03.04.2022)].

*Цифровые транспортные коридоры*¹. Данная инициатива предполагает формирование целостной экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЦТК). Последняя представляет собой «открытую цифровую среду обмена логистической информацией», аккумулирует государственные и частные информационно-технологические сервисы и ресурсы относительно различных типов транспортных средств, перевозимых грузов, соответствующей разрешительно-сопроводительной документации [Реализацию проектов и инициатив … , 2021]. Основная цель ЦТК ЕАЭС (которые представляют собой только «часть системы глобальных транспортных сообщений» [ЕЭК поддерживает цифровизацию … , 2021]) – интегрировать логистическую информацию на всем внутрисоюзном пространстве.

К числу приоритетных направлений развития ЦТК эксперты ЕЭК и Международного Координационного совета по трансъевразийским перевозкам (КСТП) относят [ЕЭК поддерживает цифровизацию … , 2021]: а) подготовку в 2022 г. соответствующего комплексного плана; синхронизацию эксплуатационных характеристик транспортных средств (ТС) и их цифровизацию; укрепление сотрудничества бизнес-сообществ и транспортных компаний членов ЕАЭС; проведение совместных проектов при участии АО «ОТЛК ЕРА»², железнодорожных администраций и таможенных органов стран ЕАЭС; формирование транзитной декларации при перевозке грузов в зоне Союза; оптимизацию взаимодействия различных типов транспорта; переход к повсеместному цифровому документообороту при грузовых перевозках; снижение «уровня бюрократизации и коррупционных рисков»; совершенствование транспортной инфраструктуры в рамках Союза в соответствии с критерием бесшовности³; модернизацию управления ЦТК, в частности, со стороны Дирекции международных транспортных коридоров.

*Работа без границ*⁴. По мнению разработчиков, унифицированная система поиска «Работа без границ» позволяет работодателям и соискателям получить доступ к национальным базам данных по трудоустройству во всех странах ЕАЭС [В ЕАЭС запущен первый цифровой проект … , 2021], т.е. осуществлять поиск работы или подбор сотрудников сразу на всей территории Союза [Развитие евразийской интеграции, 2020]. Ввиду того, что новая система аккумулирует все пять национальных информационных систем⁵ – России, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии

---

¹ Один из наиболее востребованных и перспективных цифровых проектов в ЕАЭС. Подробнее см.: [Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 31.01.2020 № 4 «О формировании экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза» // АЛЬТА-СОФТ. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20mr0001/> (дата обращения 14.12.2021)].

² Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс.

³ Система транспортных перевозок, реализуемых на базе одной цифровой платформы.

⁴ Первый цифровой проект, который уже введен в действие (1 июля 2021 г.) и показал свою результативность. Подробнее см.: [Распоряжение Совета ЕЭК от 18.05.2021 № 9 «О завершении реализации проекта «Унифицированная система поиска “Работа без границ”» // АЛЬТА-СОФТ. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21s00009/> (дата обращения 14.12.2021); «Работа без границ» – 2022. – URL: <https://trudvsem.ru/rbg/> (дата обращения 12.02.2022)].

⁵ Республика Армения: информационная система по поиску работы и подбора персонала «Горц»; Республика Беларусь: информационный портал государственной службы занятости; Республика Казахстан: информационный портал «Работа»; Кыргызская Республика: информационный портал «Занятость»; Российская Федерация: общероссийская база вакансий «Работа в России». Подробнее см.: [Реализации проектов и инициатив … , 2021].

зии, для поиска работы достаточно зарегистрироваться в одной из них [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. При этом система «Работа без границ» не предполагает «трансграничной передачи и хранения информации», что позволяет соблюдать закон о защите персональных данных соискателей [Реализацию проектов и инициатив … , 2021] и обеспечивать их кибербезопасность.

Ожидается, что мониторинг функционирования данной системы будет осуществлять Совет ЕЭК. Представители Минэкономразвития РФ полагали, что в течение 2021 г. этим сервисом воспользуются не менее полумиллиона человек [Запустили сервис … , 2021].

Можно утверждать, что проект «Работа без границ» положил начало формированию целостной экосистемы трудоустройства населения всех стран ЕАЭС [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. Для развития этого направления в число стратегических приоритетов экономической интеграции ЕАЭС до 2025 г. включено формирование «Евразийской электронной биржи труда» [В ЕАЭС запущен первый цифровой проект … , 2021], которая позволит реализовать интерактивное взаимодействие всех работодателей и соискателей в рамках альянса. Очевидно, что внедрение и применение таких сервисов служит важным интегратором всех членов Союза и одним из инструментов укрепления общего рынка труда ЕАЭС.

*Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий*¹.
Данный цифровой сервис разрабатывается для вовлечения малых и средних предприятий (МСП) «в производственные цепочки крупных производителей», а также для продвижения выпускаемой промышленной продукции с использованием национальных и международных цифровых экосистем государств – членов ЕАЭС и третьих стран [Развитие евразийской интеграции, 2020].

Проект был поддержан главами правительств стран ЕАЭС с целью создания соответствующей автоматизированной системы [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. Итогом его реализации должен стать свободный доступ «к территориально-распределенному набору сервисов» для всех членов ЕАЭС [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021], что будет способствовать промышленной и технологической интеграции Союза.

*Цифровое техническое регулирование (ЦТР)*². В 2021 г. принято решение о реализации еще одного цифрового проекта «ЦТР ЕАЭС», инициатором которого стал исследовательский центр (ИЦ) «Международная торговля и интеграция» [ЕАЭС запускает проект … , 2021]. Его цель – цифровая трансформация системы технического регулирования ЕАЭС. Это подразумевает реин-

---

¹ Проект принят решением Евразийского межправительственного совета 30 апреля 2019 г., но до сих пор окончательно не введен в эксплуатацию. Подробнее см.: [О реализации проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» (с изменениями на 20 августа 2021 года) // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 01.03.2022)].

² Данная цифровая инициатива находится в самом начале подготовки для перехода к основным этапам реализации. Подробнее см.: [Решение Коллегии ЕЭК от 01.03.2022 № 35 «Об утверждении технического задания на оказание услуг по реализации проекта “Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза”» // АЛЬТА-СОФТ. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22kr0035/> (дата обращения 14.12.2021)].

жиниринг¹ для обеспечения эффективного взаимодействия всех участников рынка: «изготовителей, экспортёров, импортёров, поставщиков, потребителей, органов государственной власти» стран – участниц Союза [Реализацию проектов и инициатив … , 2021], а также разработку и внедрение обязательных технических регламентов и региональных стандартов в области техрегулирования [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021].

Предположительно реализация проекта ЦТР пройдет в пять этапов: начало работ, «разработка системы сервисов, наполнение, ввод наднационального компонента и промышленная эксплуатация» – и завершится к середине 2024 г. [ЕАЭС запускает проект … , 2021]. На начальных этапах планируется создание трех основных сервисов: по разработке технических регламентов и стандартов к ним; по формированию единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования; по оцифровке полного набора данных об обязательных требованиях к продукции [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. К сожалению, на сегодняшний день данная инициатива далека от практического применения и находится скорее на стадии концептуального осмысления и обсуждения.

Эффективность реализации всех цифровых проектов в пределах ЕАЭС во многом обусловлена степенью адаптации к ним населения и социальной сферы. В связи с этим экспертами сформулированы следующие рекомендации по созданию благоприятных условий для цифровизации: обеспечение массовой цифровой грамотности населения; разработка соответствующих учебных программ на всех уровнях образовательной системы (от школьных учреждений до вузов и научных организаций), а также курсов информального обучения² и наставничества; финансирование (как на национальном, так и на уровне интеграционных объединений) предоставления всем группам населения необходимого оборудования и программного обеспечения; разработка и реализация эффективных стратегий занятости населения; развитие навыков и компетенций «цифровых» профессий (программистских и др.); обеспечение цифровой безопасности и информирование населения об основах «цифровых прав»³ и др. [Будущее Евразийского экономического союза … , 2020, с. 73–74].

Очевидно, что вышеперечисленные цифровые инициативы отражают ключевые направления цифровизации в рамках ЕАЭС (логистика, рынок труда, деятельность МСП, техническая регламентация и стандартизация). Их реализация и развитие стимулируют формирование единого цифрового пространства Союза, адаптированного к медико-биологическим, геоэкономическим и геополитическим вызовам современности.

---

¹ В общем виде перепроектирование производственных и бизнес-процессов с целью повышения их эффективности и результативности.

² Обучение за пределами формальной образовательной системы.

³ Право человека на доступ, использование, создание цифровых продуктов и услуг, а также соответствующего оборудования и ИКТ-сетей.

Цифровая Евразия: реалии, проблемы и перспективы

Современный этап технологической революции и цифровой трансформации разворачивается на фоне «беспрецедентного разобщения» стран, вследствие санитарно-эпидемиологических ограничений, международной политической напряженности, многочисленных перекрестных санкций. Поиск выхода из сложившейся крайне сложной и неоднозначной ситуации заставил ряд отечественных и зарубежных экспертов обратиться к идеям «Большого Евразийского партнерства» [Михаил Мясникович предложил … , 2021], а также – формирования общего цифрового пространства Евразии (так называемой Цифровой Евразии). Причем точкой опоры для Цифровой Евразии может стать ЕАЭС, если будет способствовать ее становлению посредством «последовательного и системного информирования … о преимуществах и выгодах евразийской интеграции» с использованием СМИ и МК¹ стран ЕАЭС при участии всех наднациональных органов Союза, в первую очередь ЕЭК [Ильина, 2022, с. 121–126].

Созданию Цифровой Евразии препятствуют те же социально-экономические факторы, что и действующие в отношении ЕАЭС, о которых шла речь выше. Однако в современных сложных конфликтогенных геополитических и геоэкономических условиях одной из наиболее значимых угроз становятся кибератаки и запрещенные технологии медиаманипулирования. Их можно рассматривать как своего рода «оружие», применяемое не только в технологической, но и социально-экономической, политической плоскостях [Ильина, 2022, с. 121]. Причем масштабы киберпреступлений растут². Российская Федерация играет заметную роль в профилактике и борьбе с различного рода кибернарушениями на глобальном уровне³ и может стать своего рода стержнем безопасности евразийского цифрового пространства.

Огромный ресурсный, территориальный, кадровый, транспортный потенциал всех субъектов Цифровой Евразии, в частности ЕАЭС, позволяет надеяться что прогресс в цифровой сфере возможен не только за счет «внедрения опыта и привлечения инвестиций иностранных партнеров», но и за счет собственных институтов развития и цифровых проектов. Этому способствует расширение ИТ-инфраструктуры, рост доступности гаджетов и наличие кадров с высоким уровнем грамотности («люди – это основной ресурс цифровизации» [Левчук, 2021]). Множественность региональных интеграционных механизмов позволяют смягчить «эффект больших расстояний и … экономической фрагментации» [Лисоволик, 2021].

---

¹ Средства массовой информации и массовой коммуникации.

² По некоторым данным, количество киберпреступлений с применением ИКТ на 2020 г. в России составило более 773 тыс. случаев, в Беларусь – около 25 тыс., в Казахстане – свыше 21 тыс. Подробнее см.: [Ильина, 2022, с. 123].

³ В число наиболее значимых заслуг России входит представление проекта резолюции по международной информационной безопасности на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в 1998 г., а также внесение в 2021 г. на рассмотрение в специальный комитет ООН проекта универсальной конвенции по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях. Подробнее см.: [Ильина, 2022, с. 121–122].

Специалисты особо подчеркивают перспективы развития транспортной сферы, которая представляет собой один из важнейших объектов цифровой трансформации и играет ключевую роль в цифровой революции, обеспечивая существенный рост ВВП акторов Цифровой Евразии. Однако цифровая трансформация данного сектора требует решения целого ряда задач, в том числе: обеспечения координации взаимодействий в области логистики между государством и бизнесом; подписание многосторонних соглашений о международных перевозках; совершенствование соответствующей законодательной базы; создание единой цифровой платформы транспортного комплекса и специального института в формате транснациональной управляющей компании¹; использование международного опыта цифровизации транспорта [Цифровой транспорт …, 2018].

Концепция Цифровой Евразии, по мнению экспертов, предполагает также создание единой цифровой евразийской «платформы платформ», которая интегрирует в себе платформы для: 1) региональных интеграционных альянсов (помимо ЕАЭС, ШОС и АСЕАН еще АТР, ВРЭП и ССАГПЗ²); 2) региональных банков развития (ЕАБР, АБР и др.)³, деятельность которых направлена на разработку и реализацию проектов в области цифрового сотрудничества; 3) региональных структур, координирующих разработку индикаторов и антикризисных мер в сфере цифрового сотрудничества и интеграции [Лисоволик, 2021].

Платформа Цифровой Евразии как основа «устойчивой и сбалансированной экономической парадигмы» евразийской интеграции должна: а) способствовать ИТ-сотрудничеству во всех секторах; б) быть направленной на взаимодействие в различных социально-экономических областях на различных уровнях – от национальных институтов развития до надгосударственных интеграционных органов; в) соответствовать принципам «цифровой инклюзивности» всех субъектов евразийского пространства [Лисоволик, 2021]; г) охватывать основные сегменты финансового рынка стран евразийского пространства (в том числе цифровые валюты центральных банков (CBDC⁴) евразийских стран; открытый (Open) API⁵ и Banking⁶; евразийские финансовые маркет-плейсы⁷; сектор трансграничных денежных переводов; системы мгновенных (быстрых) платежей⁸;

---

¹ Подобный институт может быть создан по образцу АО «Объединенная транспортно-логистическая компания Евразийский железнодорожный альянс» (ОТЛК ЕРА). Подробнее см.: [Михаил Мясникович предложил …, 2021].

² Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Всестороннее региональное экономическое партнерство, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

³ Евразийский банк развития, Азиатский банк развития.

⁴ От англ. Central Bank Digital Currency.

⁵ API (программный интерфейс приложения, англ. application programming interface) – описание способов взаимодействия различных компьютерных программ.

⁶ Открытый банкинг (англ. Open banking) – концепция, которая заключается в использовании открытых API в банковском секторе.

⁷ Платформы взаимодействия субъектов финансового рынка.

⁸ Сервис для совершения межбанковских мгновенных переводов по идентификатору (в основном по номеру мобильного телефона или QR-коду).

Big Data¹; дизайн-мышление²; цифровой онбординг³; lifestyle-банкинг⁴ и др.) [«Финтех без границ. Цифровая Евразия» ... , 2021].

Особое значение для формирования и последующего эффективного функционирования платформы Цифровой Евразии имеет сотрудничество в области ИТ таких ее субъектов, как ЕАЭС и ШОС, а также ЕАЭС и АТР.

Направления интеграционного сотрудничества ЕАЭС и ШОС были сформулированы еще в мае 2015 г. в Уфе на деловом форуме «ШОС и Евразийский экономический союз: новые реалии, новые возможности. Проектное сотрудничество и финансовые механизмы». В их числе были названы: выработка концепции и дорожных карт интегрированной платформы на основе стандартов четвертой промышленной революции (Industrie 4.0); разработка и реализация совместных информационных мониторинговых систем в сферах промышленности, энергетики, связи, экологии и безопасности; развитие облачно-сетевого бизнеса, электронной торговли; обеспечение кибербезопасности; формирование и развитие ИИС ЕАЭС (см. выше); гармонизация законодательства в сфере ИКТ и защиты прав интеллектуально-сетевой собственности; унификация и стандартизация сферы ИКТ в соответствии с международными цифровыми стандартами и дорожными картами стандартизации Индустрии-4 (Standartization Roadmap Industrie 4.0); создание единого сетевого образовательного и научно-исследовательского пространства [Дятлов, 2017, с. 32].

Позднее, 18 октября 2021 г., был представлен проект цифровой деловой платформы для стран ШОС и Большой Евразии. Основная функция платформы заключается в обеспечении «непрерывных, полных циклов экономических сделок между субъектами стран-участников пространства ШОС», которые «будут затрагивать не только двусторонние, но и многосторонние отношения» в ШОС и в других субъектах Цифровой Евразии [Эксперты представили проект ..., 2021].

Импульсом для формирования Цифровой Евразии могло бы стать создание многосторонней Деловой ассоциации Большой Евразии с участием бизнеса из АТР и ЕАЭС⁵. В число ее главных направлений деятельности должна быть включена координация информационного обмена проект-

---

¹ «Большие данные» – совокупность постоянно увеличивающихся объемов информации одного контекста, но разных форматов его технического представления и способов обработки.

² Дизайн-мышление (англ. design thinking) – методология решения бизнес-задач с использованием креативного, а не аналитического подхода.

³ Онбординг (англ. onboarding – «введение, вхождение») – процесс адаптации клиента к новому продукту; соответственно, цифровой онбординг – освоение новейших цифровых продуктов.

⁴ «Банк как спутник жизни».

⁵ Важным шагом в этом направлении стало подписание 22 августа 2019 г. Меморандума о создании Ассоциации бизнеса Северо-Восточной Азии, в число членов которой вошли крупнейшие деловые объединения России, Китая, Республики Корея и Монголии, а именно: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Китайский комитет содействия международной торговле (ККСМТ), Торгово-промышленные палаты Республики Корея и Монголии. Ассоциация открыта для участия экономических субъектов из таких стран, как Япония и КНДР, а также некоторых партнеров за пределами евразийского пространства. Подробнее см.: [Доклад о деятельности РСПП в 2019 г. – Москва, 2020. – С. 15–16. – URL: <https://www.rspp.ru/upload/uf/a0b/Отчет%20о%20работе%20РСПП%20в%202019%20году%2010.03.2020%20итог%20на%20рассылку.pdf> (дата обращения 02.03.2022)].

ными идеями и предложениями на всех уровнях – от предприятий до интеграционных объединений, а также профилактика, выявление и устранение барьеров для торгово-экономического сотрудничества стран-участниц. Согласно замыслу разработчиков, данная ассоциация будет содействовать плодотворному сотрудничеству бизнес-объединений в рамках макрорегиональной деловой сети АТР и ЕАЭС, а также углублению деловой кооперации субъектов Цифровой Евразии [Красильников, Михневич, 2019, с. 49].

Представляется, что в контексте современной борьбы с последствиями пандемии COVID-19, массовых санкций и военных конфликтов именно цифровизация евразийского пространства «будет способствовать инновационному развитию и расширению международного ... сотрудничества», росту взаимной торговли инновационными ИТ-товарами и услугами, и как следствие – постепенному социально-экономическому развитию стран Евразии [Медынская, 2021, с. 244]. При этом успешность цифровых трансформаций и эффективность интеграционных процессов взаимосвязаны, и их согласование позволяет достигать синергетических эффектов.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать что евразийская интеграция имеет перспективы развития не только в рамках ЕАЭС, но и более широком формате Большой Евразии. В частности, в число многообещающих направлений научного сотрудничества входит: взаимовыгодный обмен опытом цифровых трансформаций и ноу-хау; трансляция знаний; формирование международных исследовательских групп и экспертных сообществ, общих мозговых центров; совместное развитие отраслевой науки; разработка перспективных цифровых технологий, их внедрение в производство и многое другое.

Продуктивное использование существующего потенциала стран ЕАЭС в контексте их цифровизации предполагает решение ряда первоочередных задач. В их числе: адаптация, унификация и динамичность национального и общесоюзного законодательства; техническое и правовое обеспечение кибербезопасности цифровой среды; укрепление экономического сотрудничества на ИТ-рынке и в соответствующей производственной сфере; разработка интеграционных проектов в высокотехнологичных областях; ликвидация внутрисоюзного «цифрового неравенства»; совершенствование ИТ-инфраструктуры; скорейшее введение в эксплуатацию работоспособной ИИС; развитие цифровой транспортно-логистической системы; наконец, формирование высококвалифицированного человеческого капитала с новым «цифровым стилем мышления» [Еременко, 2021, с. 35–36].

Реализация всех вышеперечисленных инициатив, проектов и стратегий формирования Цифровой Евразии и ее субъектов, в первую очередь ЕАЭС, означает переход к новой функциональной евразийской парадигме, с помощью которой могут быть преодолены последствия коронави-

русной инфекции и международной конфликтогенности, что положит начало эффективному развитию евразийского пространства в XXI веке.

Список литературы

1. Будущее Евразийского экономического союза: цифровая трансформация и молодежь // Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование». Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – Москва, 2020. – № 2 (745). – URL: <http://council.gov.ru/media/files/ZbX6cOYEoyToLLFtVxHA4pFRGtckjdT.pdf> (дата обращения 05.01.2022).
2. В ЕАЭС запущен первый цифровой проект «Работа без границ» // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2021. – 01.07. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_zapushchen_pervyy_cifrovoy_proekt_rabota_bez_granic.html (дата обращения 06.12.2021).
3. Дятлов С.А. Электронная Евразия: евразийская интеграция в условиях цифровой экономики // Проблемы современной экономики. – № 4. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-evraziya-evraziyskaya-integratsiya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения 15.12.2021).
4. ЕАЭС запускает проект «Цифровое техническое регулирование» // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 2021. – 15.07. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-zapuskaet-proekt-«tsifrovoe-tehnicheskoe-regulirovanie»> (дата обращения 16.12.2021).
5. Еременко М.Ю. Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 32–37.
6. ЕЭК поддерживает цифровизацию сервисов евразийских транспортных коридоров // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 2021. – 15.11. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-podderzhivaet-cifrovizaciyu-servisov-evraziyskih-transportnyh-koridorov/> (дата обращения 10.12.2021).
7. Запустили сервис «Работа без границ» по поиску работы в странах ЕАЭС // Бухгалтерия. ру. – 2021. – 01.07. – URL: <https://www.buhgalteria.ru/news/zapustili-servis-rabota-bez-granits-po-poisku-raboty-v-stranakh-eaes.html> (дата обращения 10.12.2021).
8. Иванов А.В., Журавлева С.М. Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). Научный журнал. – 2020. – № 3 (25). – С. 12–20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-evraziya-ponyatie-vyzovy-zadachi-rossii-i-sibiri> (дата обращения 09.12.2021).
9. Ильина М.Ю. Перспективы сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области информационной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 119–127.
10. Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвигая евразийскую интеграцию: роль бизнеса в развитии сотрудничества в сфере услуги и торговой политике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 4. – С. 41–49. – URL: https://www.eijournal.ru/jour/article/view/250/233?locale=ru_RU (дата обращения 12.12.2021).
11. Левчук И. Цифровизация Евразийских стран – общие вызовы и возможности // Huawei Technologies Co., Ltd. – 2021. – 19.07. – URL: <https://huawei.ru/insights/zamestitel-direktora-departamenta-strategicheskogo-marketinga-v-regione-evraziya/> (дата обращения 12.12.2021).
12. Лисоволик Я. Перспективы создания евразийской цифровой платформы // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 2021. – 16.11. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/perspektivy-sozdaniya-evraziyskoy-platformy/> (дата обращения 10.12.2021).
13. Медынская И.В. Евразийская интеграция образования, науки и бизнеса в условиях цифровизации – драйвер инновационного развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – С. 244–247. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-obrazovaniya-nauki-i-biznesa-v-usloviyah-tsifrovizatsii-drayver-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения 05.01.2022).
14. Михаил Мясникович предложил создать управляющую компанию для реализации инфраструктурных проектов в Большой Евразии // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 2021. – 03.06. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/mikhail-myasnikovich-predlozhil-sozdat-upravlyayushchuyu-kompaniyu-dlya-realizatsii-infrastrukturnyh-proektov-v-bo-lshoj-evraziy/> (дата обращения 11.12.2021).
15. Панкратов И.Ю., Гиваргизова Л.С. Особенности цифровизации интеграционных объединений (на примере ЕС и ЕАЭС) // Государственная служба. – 2021. – № 1. – С. 46–50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-integratsionnyh-obedineniy-na-primerre-es-i-eaes> (дата обращения 01.02.2022).
16. Попова И.М. Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 127–141. – URL: <https://iorg.hse.ru/2021-16-1/459406007.html> (дата обращения 01.02.2022).
17. Развитие евразийской интеграции // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomiceskaya_deyatelnost/razvitiye-evraziyskoy-integracii/ (дата обращения 09.12.2021).
18. Реализацию проектов и инициатив в рамках цифровой повестки ЕАЭС обсудили на форуме «Digital Alma ty 2021» // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 2021. – 10.02. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-02-2021-2.aspx> (дата обращения 15.12.2021).
19. Регулятивные «песочницы» будут создаваться в ЕАЭС для реализации совместных проектов // ЕЭК. – 2018. – 05.07. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/5-07-2018-1.aspx> (дата обращения 02.03.2022).

20. Сапрыка В.А., Пастюк А.В., Кулакова Н.И. Цифровизация публичного управления в странах ЕАЭС // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-publichnogo-upravleniya-v-stranah-eaes> (дата обращения 10.01.2022).
21. «Финтех без границ. Цифровая Евразия». Второй Международный ПЛАС-Форум СНГ пройдет 23 сентября в Алматы // Retail-Loyalte.org. – 2021. – 02.07. – URL: <https://retail-loyalty.org/news/fintekh-bez-granits-tsifrovaya-evraziya-vtoroy-mezhdunarodnyy-plas-forum-sng-proydet-23-sentyabrya-v/> (дата обращения 04.12.2021).
22. Цифровая платформа ЕАЭС усилит интеграцию // ЕЭК. – 2021. – 15.11. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/cifrovaya-plataforma-eaes-usilit-integraciyu/> (дата обращения 01.03.2022).
23. Цифровая повестка дня ЕАЭС // Tadviser. – 2021. – 26.10. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Цифровая_повестка_ЕАЭС (дата обращения 05.12.2021).
24. Цифровая повестка ЕАЭС. Эксперты обсудили направления евразийского сотрудничества // Connect. – 2021. – 29.10. – URL: <https://www.connect-wit.ru/tsifrovaya-povestka-eaes-eksperty-obsudili-napravleniya-evrazijskogo-sotrudnichestva.html> (дата обращения 10.12.2021).
25. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор / Группа Всемирного банка. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 30 с. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения 20.12.2021).
26. Цифровой транспорт – будущее Большой Евразии // Информационно-аналитическая система Росконгресс. – 2018. – 12.09. – URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2018-tsifrovoy-transport-budushchee-bolshoy-evrazii/discussion/> (дата обращения 11.12.2021).
27. Эксперты представили проект цифровой деловой платформы для стран ШОС и Большой Евразии // Интерфакс. – 2021. – 18.10. – URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/797951> (дата обращения 09.12.2021).

FEATURES OF FORMING THE DIGITAL SPACE (EAEU EXPERIENCE)

Natalia Korovnikova

PhD (Polit. Sci.), senior researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Abstract. *Currently, a successful digitalization process is a prerequisite for effective integration. The article discusses the features of digital transformations within the framework of the Eurasian Economic Union, in particular, its principles, directions and trends. Presentes the digital projects that can become drivers for the formation of a single digital Eurasian space. Shows the problems and threats of Eurasian digital integration in the context of geopolitical and geo-economic tensions of the modern world. Determines the prospects for further development of the process of regional Eurasian digitalization.*

Keywords: digitalization; digital space; integration; digital projects; cybersecurity; Eurasian Economic Union.

For citation: Korovnikova N.A. Features of forming the digital space (EAEU experience) // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 155–169.

СОЦИАЛЬНЫЕ НОВАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Научный журнал

№ 2 (7) / 2022

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Техническое редактирование
и компьютерная верстка В.Б. Сумерова
Корректор Д.Г. Валикова

Институт научной информации по общественным наукам РАН
Нахимовский просп., д. 51/21 Москва, В-418, ГСП-7, 117997

электронный адрес редакции
e-mail: [sns-journal@bk.ru](mailto: sns-journal@bk.ru)

Подписано на выход в свет – 20/VII – 2022 г.

Формат 60×90/8   Уч.-изд.л. 11,5